

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РИМЕ (1143—1343 ГОДЫ)

Введение

Понятие «народ» весьма сложное и употребляется в различном смысле, в частности социальном.

В социальном аспекте это понятие изменяющееся. Марксизм-ленинизм определил его диалектико-материалистически: как социально-экономическую категорию¹.

По вопросу о содержании этого понятия советскими учеными высказаны различные мнения. Некоторые советские философы и историки, учитывая лишь экономическое положение тех или иных социальных групп, отождествляют народные массы с трудящимися или только с производителями материальных благ². Другие считают экономический фактор недостаточным при определении понятия «народ» и предлагают учитывать также классовую борьбу.

Вторая точка зрения особенно отчетливо сформулирована А. П. Бутенко, который считает необходимым политико-экономический анализ. «Объективно обусловленная заинтересованность и способность участвовать в разрешении задач прогресса, по его мнению, важнейший критерий для признания определенных элементов частью народа»³. Классовый состав народа непостоянен. «Народ — это исторически изменяющаяся общность социальных групп, с разной классовой структурой на различных этапах истории»⁴. «Народ — это исторически изменяющаяся общность людей, включающая в себя ту часть, те слои, те

¹ М. Д. Каммари. Народ — творец истории. В кн. «Роль народных масс и личности в истории», М., 1957, стр. 31.

² А. П. Бутенко. О содержании понятия «народ». «Вопросы истории», 1955, № 4, стр. 130.

³ Он же, Народ как социологическая категория. «Вопросы философии», 1957, № 1, стр. 183.

⁴ Там же, стр. 182.

классы населения, которые по своему объективному положению способны сообща участвовать в решении задач прогрессивного, революционного развития данной страны на данном этапе»⁵. Хотя всегда трудящиеся составляют главную массу народа и играют основную роль в общественном развитии» «в определенные исторические периоды народные массы включали в себя и другие слои населения, в том числе и эксплуатировавшие чужой труд»⁶.

Трактовка понятия «народ» А. П. Бутенко представляется правильной. Классики марксизма-ленинизма не считали народ социально однородной массой. Говоря о выборах в 1848 г. во французское Национальное собрание, К. Маркс отмечал, что они показали «действительный народ, т. е. представителей различных классов, на которые он распадается»⁷. В. И. Ленин указывал, что «употребляя слово «народ», Маркс не затушевывал этим различия классов, а объединял определенные элементы, способные довести до конца революцию»⁸. Как видно, К. Маркс, говоря о народе, имел в виду не только социальный фактор, но и политический. Исходя из этого, классики марксизма-ленинизма не относили к народу всегда лишь одних трудящихся. В. И. Ленин писал: «Сколь-нибудь сознательный рабочий прекрасно знает, что народ, борющийся с самодержавием, состоит из буржуазии и пролетариата»⁹.

Подобная характеристика отнюдь не означает отрицание существования глубоких и острых противоречий между различными социальными слоями, различными классами, составляющими народ. Наоборот, В. И. Ленин указывал: «Социал-демократия боролась и борется с полным правом против буржуазно-демократического злоупотребления словом народ. Она требует, чтобы этим словом не прикрывалось непонимание классовых антагонизмов внутри народа»¹⁰.

Правильное истолкование понятия «народ» имеет особенно важное значение при изучении классовой борьбы в феодальных городах, отличавшихся большой пестротой населения. Однако,

⁵ Там же, стр. 185.

⁶ Он же, О содержании понятия «народ», стр. 130.

⁷ К. Маркс. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 26.

⁸ В. И. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч., т. 9, стр. 112.

⁹ В. И. Ленин. Новый революционный рабочий союз. Соч., т. 8, стр. 469.

¹⁰ В. И. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч., т. 9, стр. 92.

к сожалению, советские медиевисты пока еще не занялись постановкой вопроса о содержании часто встречаемого в средневековых документах термина «*populus*» (народ), а в своих исследованиях иногда придерживаются диаметрально противоположных взглядов. Так, например, О. А. Добиаш-Рождественская указывает на то, что в актах Кремоны X—XI вв. находим термин «*cives*» и рядом с ним употребляется и другое наименование «*populus*», «явным образом имевшее в виду преимущественно низшие слои, трудовую массу, которая работала в коммерческих и ремесленных предприятиях города»¹¹. А. Е. Москаленко считает, что трудовое население Сплита именовалось «в источниках общим термином «народ» (*populus*)»¹².

По-иному подходят к истолкованию термина «*populus*» некоторые другие советские историки. Они видят в нем более сложное понятие. По мнению Н. П. Соколова, уже в первые века существования Венеции «народ» — *populus*... не представлял собою однородной массы»¹³. В. И. Рутенбург указывает на то, что в XIII в. население итальянских городов, не принадлежавшее к феодальным элементам, обозначалось термином «*popolo*»¹⁴.

¹¹ О. А. Добиаш-Рождественская. Предисловие к кн., «Акты Кремоны X—XIII веков в собрании Академии Наук СССР». Подготовил к изданию С. А. Аннинский М.—Л., 1937 стр. VIII.

¹² А. Е. Москаленко. Ремесло и промыслы в г. Сплите в XIII—XIV вв. Труды Воронежского государственного университета. Сборник работ историко-филологического факультета, т. 38, Харьков, 1955, стр. 55.

¹³ Н. П. Соколов. Социальные группировки и социальная борьба в Венеции в период раннего средневековья. «Средние века», вып. VII, М., 1957, стр. 221.

¹⁴ В. И. Рутенбург. Народные движения в городах Италии XIV — начала XV века». М.—Л., 1958, стр. 72.

В истолковании термина «*popolo*» С. Д. Сказкин придерживается иного мнения.

Анализируя взгляды руководителя секты «апостольские братья» Дольчино, С. Д. Сказкин пишет: «Он утверждал... что его противниками и слугами дьявола были белое духовенство и с ним многие из «народа» (конечно, в итальянском понимании этого слова, т. е. «пополаны» — купцы и ремесленники, составлявшие в городах партию «пополан»)). С. Д. Сказкин. Первое послание Дольчино. В кн. «Из истории социально-политических идей». Сборник статей. К семидесятилетию академика Вячеслава Петровича Волгина. М., 1955, стр. 125.

Заметим, кстати, что термины «*popolo*» и «пополаны» идентичны, о чем свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что известный флорентийский хронист Джованни Виллани (1276—1348 гг.), прекрасно осведомленный об условиях городской жизни современной ему Италии, в названии главы 96 своего сочинения пользуется понятием «*popolo*», а в самой главе — термином „*popolani*“ („*Chroniche storiche*“ Giovanni, Matteo e Filippo Villani, vol. 3, Milano, 1848, p. 328. (Далее, «*Chroniche*...“ Villani).

(итальянское видоизменение латинского слова «populus») и в дальнейшем, в XIV столетии, «широкие народные массы» продолжали представлять «собой сложный социальный конгломерат населения итальянского города»¹⁵. Очевидно, из подобного понимания термина (populus) исходит и Е. Ч. Скржинская, когда она пишет, что в XI в. епископ Кремоны «оказался вынужденным отстаивать» свои права сеньора «в борьбе против сплотившихся и усилившихся горожан cives, той части городского общества, которую повсюду называли «народом» (populus)». Далее речь идет об антанонизме «между сторонниками епископа, в большинстве случаев феодалами-землевладельцами, и «народом» — ремесленным и торговым людом города...»¹⁶.

Конкретизируя термин «народ» применительно к Венеции раннего средневековья, Н. П. Соколов указывает, что народ состоял из зажиточной части и лиц, позже вошедших в состав цеховых организаций, а также большой группы людей, составивших основные кадры флота¹⁷.

Многие советские ученые, не раскрывая понятие «народ» при изучении классовой борьбы в средневековых городах, исходят из того, что все городское население, не принадлежавшее к феодальным элементам, составляло народ.

Например, М. Н. Тихомиров шестую главу своей монографии «Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв.» назвал «Народные движения начала XI в. и суздальское восстание 1024 г.» и, излагая события в Новгороде и Киеве, все время говорит о горожанах¹⁸. При этом он отмечает, что «речь должна идти о широком народном восстании»¹⁹ и, что «летописец имел право говорить о «мятеже» в Русской земле, понимая под ним народные восстания»²⁰. В главе седьмой автор пишет, что «крестьянские и городские восстания 1068—1071 гг. потерпели поражение». Затем М. В. Тихомиров говорит о «ликвидации народных восстаний»²¹, т. е. он включает в понятие народ всех горожан. Подобный вывод вытекает и из названия шест-

¹⁵ В. И. Рутенбург. Указ. соч., стр. 153.

¹⁶ Е. Ч. Скржинская. Очерк из истории Кремоны. В кн. «Акты Кремоны XIII—XV вв. в собрании Академии наук СССР». Под ред. В. И. Рутенбурга и Е. Ч. Скржинской. М.—Л., 1961, стр. 8.

¹⁷ Н. П. Соколов. Указ. соч., стр. 21.

¹⁸ М. Н. Тихомиров. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М., 1955, стр. 64—72.

¹⁹ Там же стр. 71.

²⁰ Там же, стр. 72.

²¹ Там же, стр. 127.

надцатой главы («Народные движения в Смоленской земле»²²), где речь идет и о восстании горожан Смоленска²³. Правда, некоторым диссонансом звучит утверждение в заключительной главе, что «крестьянские и городские восстания на Руси... представляют собой величественное зрелище борьбы угнетенных трудящихся масс против угнетателей феодалов»²⁴, поскольку из предыдущего изложения видно, что автор относит борьбу, в которой принимали участие также купцы, к народным движениям.

Другой советский историк В. Мавродин назвал пятую главу своей книги «Народные восстания в древней Руси XI—XIII вв.» «Народные движения в Приднестровье и в суздальской земле в XII в.». В этой главе В. Мавродин пишет, что волнение в Киеве 1046 г. свидетельствует «о возросшем значении киевлян — ремесленников и торговцев в политической жизни»²⁵, т. е. при анализе конкретных событий он иногда причисляет купцов к народу.

Н. А. Сидорова, обращаясь к истории народных еретических движений во Франции IX—XII вв., разделяет их на бюргерские и плебейские и рассматривает эти движения «как общее выражение революционной оппозиции феодализму со стороны феодально зависимого крестьянства и горожан»²⁶. Этим самым Н. А. Сидорова относит горожан в целом к народным массам.

Из названия статьи М. М. Себенцовой «Восстание «Гарель» в Руане (из истории народных движений во Франции времени Столетней войны)» и утверждения автора, что при «изучении народных движений времени Столетней войны во Франции руанская «Гарель» (Harelle) 1382 г. представляет интерес как восстание, **типичное** для городских движений»²⁷, видно, что М. М. Себенцова также относит к народу всех горожан, хотя и

²² Там же, стр. 218.

²³ Там же, стр. 219—221.

²⁴ Там же, стр. 275.

²⁵ В. Мавродин. Народные восстания в древней Руси XI—XIII вв., М., 1961, стр. 82.

²⁶ Н. А. Сидорова. Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. (К вопросу о реакционной роли католической церкви в развитии средневековой культуры). М., 1953, стр. 61.

²⁷ М. М. Себенцова. Восстание «Гарель» в Руане 1382 г. (из истории народных движений во Франции времени Столетней войны). Ученые записки кафедры истории древнего мира и истории средних веков Московского гос. пединститута им. В. И. Ленина, т. CIV, вып. 5. Под ред. проф. В. Ф. Семенова. М., 1957, стр. 67.

отчетливо представляет себе их социальную неоднородность²⁸. Она говорит о восстании жителей Руана²⁹, среди которых упоминает подмастерьев, ремесленников, «именитых горожан», богатого купца Де Гра, «городскую бедноту»³⁰.

С подобной точкой зрения мы встречаемся и у В. В. Бирюковича. Анализируя народные движения во Франции в 1624—1634 гг., он пишет, что в «волнениях в Бургундии и на юге наряду с народными массами — мелкой городской буржуазией, рабочим людом городов и крестьянством...» участвовали и некоторые другие группы населения³¹.

Если В. В. Бирюкович считает, что народ состоит не только из трудящихся, но и из мелкой буржуазии³², то Р. В. Лившиц склонен отнести к народу всю буржуазию. В статье «Народное восстание в Париже в 1648 году» он рассказывает о принудительном сборе в начале того года налога с собственников домов в размере годового дохода. В «обстановке широкого недовольства в стране и в столице, — пишет Р. В. Лившиц, — буржуа-собственники домов в парижском домене оказали упорное сопротивление, стали давать вооруженный отпор... Огромные толпы народа демонстрировали по улицам...»³³. «В течение первой половины января 1648 г. «множество народа» наполняло парламент... Народ открыто заявил, что последует примеру неаполитанцев, если правительство не откажется от принудительного взимания налога»³⁴. «В январских событиях 1648 года основной движущей силой были плебейские элементы Парижа...»³⁵.

Иных взглядов придерживаются Б. Ф. Поршнев, М. М. Смирин, В. В. Стоклицкая-Терешкович, А. Д. Ролова и А. А. Лозинский.

Описывая народные восстания во Франции в 1623—1648 гг., Б. Ф. Поршнев рисует их преимущественно крестьянскими и

²⁸ Там же, стр. 67, 69, 70, 71, 73, 76.

²⁹ Там же, стр. 74.

³⁰ Там же, стр. 73, 74, 76.

³¹ В. В. Бирюкович. Народные движения во Франции в 1624—1634 гг. Труды Военно-политической ордена Ленина академии Красной Армии им. В. И. Ленина, IV, стр. 245.

³² К мелкой городской буржуазии В. В. Бирюкович причисляет ремесленных мастеров, мелких лавочников и кабатчиков. Там же, стр. 241.

³³ Р. В. Лившиц. Народное восстание в Париже в 1648 году. Ученые записки кафедры истории древнего мира и кафедры истории средних веков Ленинградского гос. пединститута им. А. И. Герцена, том 68. Под ред. проф. А. М. Розенберга, Л., 1948, стр. 220.

³⁴ Там же, стр. 221.

³⁵ Там же.

плебейскими, выделяя буржуазию как слой населения, не входящий в состав народа³⁶. Отчетливое деление на народ и буржуазию сказывается в следующем утверждении Б. Ф. Поршнева: «Однако тот же налоговый гнет, который вызывал народные восстания, ощутительно затрагивал также интересы буржуазии и горожан, разумеется, своеобразную «бюргерскую оппозицию» абсолютизму»³⁷. М. М. Смирин различает народ и бюргерство. Исследуя проблему борьбы за единство Германии, он пишет: «Если бы борьба народных масс в ту эпоху могла бы быть активно поддержана... бюргерством»³⁸, то это имело бы важные последствия для Германии. Говоря о Милане XI в. В. В. Стоклицкая-Терешкович, в свою очередь, замечает: «В процессе борьбы с сеньюальной властью в рядах народных масс часто оказывались элементы социально чуждые им — богатое купечество... и многие вальвассоры... В хрониках эти социально чуждые народным массам элементы вместе с ними объединяются в общем обозначении «народ» или «популяры» (*populus*)»³⁹. Как видно, В. В. Стоклицкая-Терешкович исключает из состава народа богатое купечество. Еще дальше идет А. Д. Ролова. Имея в виду начало XVI в. она высказывает следующую мысль: «Основная часть ремесленников, а также плебеи составляли народные массы Флоренции»⁴⁰.

А. А. Лозинский также отчетливо разделяет буржуазию и народ. «В Париже в период Лиги, — пишет он, — наряду с буржуазным движением... имело место самостоятельное, несмотря на отсутствие четко сформулированной программы, народное движение...»⁴¹.

Для выяснения того, как историки Германской Демократической Республики понимают термин «народ», показательным

³⁶ Б. Ф. Поршнев. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623—1648). М.—Л., 1948.

³⁷ Там же, стр. 301.

³⁸ М. М. Смирин. Роль народных масс на заре борьбы за государственное единство Германии (XV—XVI вв.). «Вопросы истории», 1954, № 1, стр. 79.

³⁹ В. В. Стоклицкая-Терешкович. Основные проблемы истории средневекового города X—XV веков. М., 1960, стр. 73.

⁴⁰ А. Д. Ролова. «Роль народных масс в период последней республики во Флоренции (1527—1530 гг.)». «Из истории трудящихся масс Италии». Сборник статей, М., 1959, стр. 204.

⁴¹ А. А. Лозинский. Народное восстание в Париже в декабре 1588 года. «Львівський державний університет імені Івана Франка. Доповіді та повідомлення». Випуск п'ятий, частина перша. Видавництво Львівського університету, 1956, стр. 107.

является включение в книгу «Народные городские движения в XIV веке» докладов о различных эпизодах классовой борьбы, в том числе и столь отличных, как восстания чомпи и парижское 1356—1358 годов под руководством Этьена Марселя⁴².

События этих лет во французской столице Э. Энгельманн в целом характеризует как народные движения⁴³, хотя и различает позиции «городского бюргерства» и «народных масс»⁴⁴. Говоря о «революционном народном движении» в Фессалониках в 1342—1349 гг. Э. Вернер отмечает, что зилотская коммуна этого города «опиралась на купцов, матросов и плебеев»⁴⁵. К. Цок (Czok) утверждает, что «величайшие городские народные движения в Германии в XIV веке представляли собою, с одной стороны, борьбу бюргерства», в которой «низшие слои городского населения не появляются самостоятельно»⁴⁶. Одновременно он отмечает, что борьба бюргерства в Германии должна рассматриваться как народные движения⁴⁷.

В еще более широком аспекте пользуется термином «народ» Е. Тёпфер — для обозначения всего населения, о чем, в частности, свидетельствует употребление им выражения «низкие слои народа»⁴⁸.

По-иному, очевидно, склонен трактовать понятие «народ» чехословацкий историк Ф. Кавка. Имея в виду Моравию и Чехию XIV в. он пишет, что народные движения следует делить на три категории: ремесленников против патрициата, подмастерьев против цеховых мастеров и плебейских масс⁴⁹.

В итальянской буржуазной литературе иногда замечается подход к определению термина «народ» как юридического по-

⁴² „Städtische Volksbewegungen im 14. Jahrhundert. Referat und Diskussion zum Thema Probleme städtischer Volksbewegungen im 14. Jahrhundert“. Redaktionsleitung E. Engelmann, Berlin, 1960.

⁴³ E. Engelmann. „Bürgliche Revolution, revolutionäre Volksbewegung oder Emeute? — Die Periser Ereignisse der Jahre 1356 bis 1358“. Ebenda, S. 85, 102.

⁴⁴ Ebenda S. 113.

⁴⁵ E. Werner „Probleme städtischer Volksbewegungen im 14. Jahrhundert dargestellt am Beispiel der Ciompi-Erhebung in Florenz“, Ebenda, S. 54.

⁴⁶ K. Czok „Zur Volksbewegung in der deutschen Städten des 14. Jahrhunderts. Bürgerkämpfe und antikuriale Opposition“. Ebenda, S. 157.

⁴⁷ Fbenda, S. 163.

⁴⁸ B. Töpfer. „Volk und Kirche zur Zeit der beginnenden Gottesfriedensbewegung in Frankreich“, Berlin, 1957, S. 29, 30.

⁴⁹ F. Kavka. „Zu den Fragen der Volksbewegungen in den Städten des 14. Jahrhunderts in Böhmen und Mähren“. „Städtische Volksbewegungen im 14. Jahrhundert“, S. 143.

нения. Именно так поступает «Итальянская Энциклопедия», указывая, что «ророло» означало в итальянских коммунах XIII в. политический порядок, основанный на демократической организации городского населения⁵⁰.

Имеет место и иной подход — стремление рассмотреть термин «народ» как социальную категорию. Исследуя историю Италии начального периода существования коммун (XI—XII вв.), Л. Поллини указывает, что в них имелись различные группировки: капитаны, милитес и вальвассоры, т. е. феодальные элементы, а также ророло, к которому относилась остальная часть городского населения⁵¹. Изучая города Италии XII—XIV вв. с развитой торговлей, Дж. Луццатто отмечает, что словом «ророло» обозначали буржуазию, ядро которой составляли купцы, занимавшиеся крупными торговыми операциями⁵². По мнению же С. Ребеккини, в состав популуса входили не только наиболее состоятельные купцы, но и все категории торговцев, а также ремесленники и рабочие⁵³.

Менее определенно о термине «народ» говорит Е. Дюпрé Теседэр: он относит к нему «различные производительные классы»⁵⁴.

Расхождения исследователей в трактовке понятия «народ» в известной мере порождены разнообразием сведений, имеющих ся в источниках.

Источники часто отчетливо различают «populus» и другие группы населения, т. е. феодальные элементы, именуемые milites, magnates, nobiles, proceres, grandi, gentes. Это наблюдается, в частности, в письмах первой половины XII столетия⁵⁵. В XIII в. анонимные авторы анналов города Пьяченцы писали: в 1090 г. «возник большой раздор между народом и феодалами

⁵⁰ „Popolo“. „Enciclopedia italiana“, vol. XXVII, Roma, MCMXXXV—XIII, p. 930—931.

⁵¹ L. Pollini „Storia d'Italia“, vol. primo, Milano, 1958, p. 384.

⁵² Дж. Луццатто. Экономическая история Италии. Античность и средние века. Перев. с итальянс. М. Л. Абрамсон. Под. ред. и с предисловием С. Д. Сказкина. М., 1954, стр. 271.

⁵³ S. Rebecchini. „Il magistrato di Roma dal secolo XII al 1870“. „Studi Romani“, Roma, anno V, 1957, No. 2, p. 156.

⁵⁴ E. Duprè Theseider. „Roma dal commune di popolo alla signoria pontificia“, Bologna, 1952, p. 41.

⁵⁵ Н. А. Бортник. Город Рим в тридцатых годах XII века. Ученые записки Свердловского гос. пед. института. вып. IV, Свердловск, 1948, стр. 112—113.

(mliites) Пьяченцы»⁵⁶, «в 1208 году... началась огромная распря между народом и феодалами (milites) Брешии»⁵⁷, в 1211 году немецкий император «вступил в город Пьяченну. Там он был с большой радостью принят феодалами (milites) и народом этого города»⁵⁸, в 1215 г. «феодалы (milites) и народ упорно и мужественно сражались с жителями Кремоны»⁵⁹, в 1251 г. «обсуждался вопрос о мире между феодалами (milites) и народом города Пьяченцы»⁶⁰.

Английский летописец XIII в. Матвей Парижский, повествуя о событиях, происходивших в Риме в 50-х г. XIII в., писал, что сенатор Бранкалеоне «казался магнатам как и народу жесточайшим исполнителем правосудия»⁶¹; в городе «начался раздор между знатными людьми и народом»⁶²; сенатор Мануил «прижимал народ различными несправедливостями и по побуждению знатных разорял его различным образом»⁶³; знатные римляне пожаловались папе и просили его отлучить народ от церкви⁶⁴.

Итальянец Альбертино Муссато (1261—1330 гг.) также различает знать и народ. Он рассказывает, что коронация в Риме немецкого императора была радостно встречена «знатными и плебсом»⁶⁵, и отмечает борьбу, происходившую между народными массами и феодальными элементами: возбужденные «и

⁵⁶ „...sedicio magna orta est inter populum et milites Placentie...“ „Annales Placentini Guelfi“. „Momumenta Germaniae Historica Scriptores“ (далее MGHSS), t. XVIII, p. 411.

⁵⁷ „...in anno 1208... ingens seidtio inter populum et milites Brixie fuit incepta“. Ibid., p. 423.

⁵⁸ „...intravit civitatem Placentie. Ibi magna sum letitia ad eisdam civitatis militibus et populo fuit receptus“. Ibid., p. 425.

⁵⁹ „...milites et populus Creme acriter et viriliter sum Cremonensibus pugnauerunt“. Ibid., p. 431.

⁶⁰ „...tractabatur de pace inter milites et populum civitatis Placentie“. „Annales Placentini Guibellini“. Ibid., p. 505.

⁶¹ „...magnatibus Urbis sicut et populo Romano videbatur reigdisimus executor...“. Matthaei Parisiensis, monachi sancti Albani, „Chronica majora“. Edited by H. R. Luard, vol. V, London, 1880, p. 547.

⁶² „...orta est sedicio in Urbe inter nobiles civitatis et populum“. Ibid., p. 564.

⁶³ „...populum variis iniuriis opprimebat et instinctu nobilium multiformiter depauperabat...“. Ibid., p. 662.

⁶⁴ „...nobiles Romani conquesti domino pape nitebantur procurane, et papa populum Romanum... excommunicaret“. Ibid., p. 664.

⁶⁵ „...cum Nobilibus et Plebe...“. Albertini Mussati „De Gestis Henrici VII Caesaris“. „Rerum Italicarum Scriptores“, edidit L. A. Muratori (далее „Rerum...“), t. X, p. 463.

знатные, и плебеи» сбегают к Капитолию⁶⁶, «отряды плебе-ев» заставляют «знатных» отступить к их домам⁶⁷.

Как видно, Альбертино Муссато не пользуется термином «народ», но употребляет понятие «плебс», как равнозначное ему. Об этом свидетельствуют рассказы о том, что популус был созван глашатаями к Капитолию и плебеи шумели⁶⁸, кардиналы не давали своего согласия на коронацию немецкого императора, и он собрал популус, а когда кардиналы стали оказывать сопротивление, плебс начал волноваться⁶⁹; на популус возложена подать и это вызвало возмущение плебса⁷⁰.

Следует, однако, отметить, что иногда Альбертино Муссато употребляет одновременно термин «plebs» и «populus»⁷¹.

Джовани Виллани так же различал народ и знать. Так, например, он отмечает, что в 1338 г. был заключен мир в Риме между грандами и народом⁷².

В письмах XIII—XIV вв. также нередко находим упоминания о знати и народе. В письме немецкого императора Фридриха II Штауфена от 20 апреля 1239 г. сказано: «tam proceres, quam

⁶⁶ „... et Nobilium, et Plebis ardentius instinctibus, utriusque ad Capitoliū concursus est“. Ibid., p. 507.

⁶⁷ „plebejorum catervis... repulsi Nobiles ad suas domos successerunt“. Ibid.

⁶⁸ „... Populum Romanorum elicit praeconiis vocibus; continuoque Urbem undique... plebejus clamor...“. Ibid., p. 455.

⁶⁹ „Cardinalibus vero non assentientibus, Caesar Populum Romanum... in Concilium evocavit... Reluctantibus itaque Cardinalibus Plebs commota est...“. Ibid., p. 460.

⁷⁰ „... contributionem Populo Romano decrevit. Edicto emissio impatiens Plebs ad scandalum jam nulli aliis auctoribus concitabatur...“. Ibid., p. 461.

⁷¹ „... Populum Romanum, praesertimque Plebem“, Ibid., p. 408; „... plebs, Popoloque Romano...“. Ibid., p. 507; „... populo plebeique Romanorum“. Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“. „Johannes Victoriensis und andere Geschichtsquellen Deutschlands im Vierzehnten Jahrhundert“. Herausgegeben von Joh. Friedrich Boehmer, Stuttgart, 1843, p. 175 (далее „Johannes Victoriensis...“); „Plebs vero ac populus“. Ibid.; „... plebis vulgare ad populum...“. Ibid.

Что же касается вообще употребления терминов „populus“ и „plebs“ как равнозначных понятий, то мы это встречаем в источниках первой половины XII в. (см. Н. А. Бортник. Указ. соч., стр. 112—113) и в биографии папы Иннокентия III (1198—1216 годы), написанной его современником („Gesta Innocentii III Romani Pontificis. Epistolarum Innocentii III“, edidit Stephanus Baluzius, t. I, Parisiis, MDCLXXXII, 83 (далее „Gesta Innocentii III“)).

⁷² „... i Romani feciono pace tra loro, grandi e il popolo...“. „Chroniche...“ Villani, vol. 5. Milano, 1948, p. 328.

populus Romanum»⁷³. 6 апреля 1329 г. папа Иоанн XXII писал: «созванный своими синдиками народ, а также знатные люди...»⁷⁴.

Официальные документы тоже отличали народ и знать. В постановлении народного собрания Рима от 8 августа 1308 г. упоминаются «gentes et Populus»⁷⁵. В одной из глав статута этого города от 1363 г. идет речь о присяге, которую бароны обязаны принести сенатору и римскому народу⁷⁶, а в другой — о запрете магнатам участвовать в выборах и быть избранными на какую-либо должность, учрежденную народом⁷⁷.

Наряду с этими источники нередко относят к популусу все светское население. Это отчетливо наблюдается в «Римских анналах»⁷⁸ (1041—1187). Иногда подобным образом пользуется понятием «populus» немецкий летописец Оттон Фрейзингенский. Повествуя об одном из эпизодов борьбы между германским императором и римским папой, он упоминает духовенство и народ⁷⁹. Биограф Климента VI рассказывает, что в 1342 г. римский народ направил к папе в Авиньон торжественное посольство в составе представителей трех сословий, в том числе шести знатных людей (majori)⁸⁰.

⁷³ Письмо цитируется Матвеем Парижским. *Mattaei Parisiensis*, Op. cit., vol. III, London, 1875, p. 151.

⁷⁴ „...populo congregato per suos syndicos; nec non et nobiles...“. „Annales ecclesiastici ab anno MCXCVIII ubi distinit cardinalis Baronius auctore Odorico Rajnaldi“, t. XXIV, Luccae, MDCCL, p. 421 (далее Baronius).

⁷⁵ „Regesten der wichtigern Urkunden zur Geschichte von Corneto vom X bis XIV Jahrhundert“, mitgetheilt von Th. Wüstenfeld. „Iter Italicum“, untergenommen mit Unterstützung der Kgl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, von Dr. Julius V. Pflunk-Harrtung, Zweite Abtheilung, Stuttgart, 1884, S. 598 Wüstenfeld „Regesten“...“).

⁷⁶ „De baronibus iurare sequimenta Senatoris et Romani populi“. „Statuti della città di Roma“, pubblicati dal prof. avv. Camilo Re, Roma, 1880, cap. p. 191 (далее „Statuti di Roma“).

⁷⁷ „Nullus... de magnatibus Urbis possit de cetero eligi vel assumi ad aliquod officium seu dignitatem Romani populi...“. Ibid., cap. XXXVI (XXXV), p. 222—223.

⁷⁸ „Annales Romani“, MGHSS, t. V, p. 468, 469, 470, 471, 474, 477.

⁷⁹ „...clero et populo Romano“. Ottonis Frisingensis. „Chronicon“. Ibid., t. XX, p. 254.

⁸⁰ „...Romanus populus eos sollemniore destinavit, videlicet XVIII cives eorum, sex videlicet de quolibet statu urbis majori...“. „Tertia vita Clementis VI“. „Vitae Paparum Avenionensium, hoc est, Historia Pontificum Romanorum, qui in Gallis sederunt ab anno Christi MCCCIV usque ad annum MCCCXCIV“. Stephanus Baluzius Tutelensis magnam partem nunc primum edidit, reliquam emendavit ad vetera exemplaria, Notas adjecit et collectionem actorum veterum. Tomus primus, Parisiis MDCXIII, p. 286 (далее Baluzius).

Разнообразие сведений, имеющихсЯ в источниках о народе, «заставляет исследователя в каждом отдельном случае, как справедливо отметила В. В. Стоклицкая-Терешкович, устанавливать, какие именно группы населения подразумеваются под этим термином»⁸¹. Однако, к сожалению, это не всегда удается сделать. Вот почему, на наш взгляд, даже в тех случаях, когда в источнике речь идет о популусе, как о совокупности всего светского городского населения, имеется достаточно оснований говорить о ремесленниках, купцах и рабочем люде, поскольку именно они, на первых порах преимущественно ремесленники и купцы, составляли основную массу жителей феодальных городов.

Считая, что народ состоял из ремесленников, купцов и рабочего люда, следует отметить специфическое положение купечества до начала зарождения капиталистических отношений. Во-первых, как отметили К. Маркс и Ф. Энгельс, на известном этапе развития средневекового общества «ремесленники были... одновременно и торговцами»⁸². Во-вторых, некоторые группы ремесленников всегда сами продавали свои изделия, как, например, булочники. Ф. Я. Полянский обратил внимание на «совмещение ремесленных профессий с торговыми» в Париже XIII в.⁸³ и пришел к выводу, что разграничение там «торговых профессий от ремесленных оказывается весьма трудной задачей»⁸⁴. В. В. Стоклицкая-Терешкович утверждает, что, если посмотреть на профессиональному составу 270 купцов Кёльна, перечисленных в списке конца XV в. «то окажется, что большая половина их была цеховыми мастерами»⁸⁵. На вопрос: «Кто составлял кадры купечества в средневековых городах?» В. В. Стоклицкая-Терешкович отвечает: «До конца средних веков ремесленников очень часто называют купцами — mercatores. Ремесленники, производившие не только для заказчиков, но и для рынка, составляли основную массу тех, кто продавал товары в средние века»⁸⁶.

⁸¹ В. В. Стоклицкая-Терешкович. Указ. соч., стр. 73.

⁸² К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, стр. 50—51.

⁸³ Ф. Я. Полянский. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII—XV вв., М., 1952, стр. 75.

⁸⁴ Там же, стр. 89.

⁸⁵ В. В. Стоклицкая-Терешкович. Указ. соч., стр. 233.

⁸⁶ Там же, стр. 231—232.

Правда, А. А. Сванидзе оспаривает это утверждение⁸⁷, на наш взгляд, без должного основания, поскольку она не учитывает, что у В. В. Стоклицкой-Терешкович речь не идет о простом причислении ремесленников к купцам, а о самом явлении — специфическом характере средневекового ремесла и средневековой торговли.

«Разносторонность» средневекового меркатора отчетливо отражена в статуте римского цеха шерстяников (Ланы) 1321 г., трактующего о меркаторах, которые изготавливают сукна⁸⁸, и рассматривающего случай, когда «меркатор нашего цеха продает или покупает, работает или торгует»⁸⁹.

Не только меркаторы Ланы связаны были с физическим трудом. Этим трудом была занята имевшаяся во всех средневековых городах Западной Европы такая категория купцов как мясники.

Все эти обстоятельства дают достаточно оснований включить в состав народа не только ремесленников и рабочий люд, но и купцов, т. е. основную массу населения, которая обычно имелаась в феодальных городах. Правда, относительно социального состава одного из них, Рима, среди исследователей доминирует иная точка зрения — они считают его население паразитическим. Однако анализ первой переписи этого населения 1527 г. и сопоставление ее с данными предыдущего периода позволяет утверждать, что, несмотря на наличие в Риме большего, чем в любом другом западноевропейском городе феодальной эпохи числа духовных лиц, сравнительно большого количества служащих, а также значительного притока иностранцев, основную массу коренного населения Рима составляли ремесленники, торговцы и разного рода рабочий люд. Таким образом, по своему социальному составу Рим существенно не отличался от других средневековых городов⁹⁰.

⁸⁷ А. А. Сванидзе. Рецензия на работу В. В. Стоклицкой-Терешкович. Основные проблемы истории средневекового города X—XV веков. М., Соцэкгиз, 1960, 349 стр. «Средние века». Сборник, вып. XXII, М., 1962, стр. 199.

⁸⁸ „...mercatoribus laborantibus et laborari facientibus pannos...“. „Statuti delle arti dei merciai e della Lana di Roma“, pubblicati E. Stevenson, Roma, 1893, p. 155, cap. LXXXI (далее „Statuta... Lanae“).

⁸⁹ „...mercator nostrae artis venderet vel emeret, laboraret vel negotiaretur“. Ibid., p. 137, cap. XXX.

⁹⁰ Н. А. Бортник. Социальный облик средневекового Рима (по данным переписи римского населения 1527 г.). «Средние века». Сборник, вып. XIX. М., 1961, стр. 203—220.

Исследованию происходившей в нем борьбы народных масс со времени создания республики до знаменитого восстания 1347 г. посвящен наш труд.

Изучение истории народных масс всего было актуальным для советской науки. Что же касается нашей темы, следует иметь еще в виду и характер народных движений в средневековом Риме. Они были направлены против папства, которое, несмотря на зигзаги в политике современного Ватикана, было и остается опорой реакции.

Г Л А В А I

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

(Краткий очерк)

I. Историография

1.

Буржуазная наука никогда не уделяла серьезного внимания истории народных масс. Говоря о двух недостатках домарксистских исторических теорий, В. И. Ленин отмечал, что «...прежние теории не охватывали как раз действие масс населения тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать условия жизни масс и изменение их условий»¹. Этот порок домарксовской историографии не только сохранился в современной буржуазной науке, но даже усугублен. «Миллионы простых людей — создателей материальных благ, участников массовых народных движений, революций, освободительных войн — ставятся идеалистической... историографией вне истории»².

Вне истории буржуазными учеными, в частности, ставятся народные массы средневекового Рима. Хотя об этом городе написаны сотни монографий и статей³, исследования о борьбе на-

¹ В. И. Ленин. Карл Маркс. Соч., т. I, стр. 40.

² «Роль народных масс в истории» (передовая статья). «Вопросы философии», 1953, № 4, стр. 171.

³ F. Cerroti. „Bibliografia di Roma Medievale e moderna“, vol. I, Roma, MDCCCXCIII. E. Calvi „Bibliografia generale di Roma“, vol. I Roma, 1906. G. Ceccarius „Saggio di bibliografia Romana“, Roma, vol. IV (1946—1949). vol. IV (1949—1950), vol. VI (1950—1951), vol. VII (1951—1965). См. также библиографические справки, опубликованные Дж. Чеккариусом в издающемся в Риме журнале «Studi Romani» (1953—1965 гг.).

родных масс, подобно монографии В. Гросса «Революции в городе Рима в 1219—1254 годах»⁴, являются весьма редким исключением⁵. Пишут ли буржуазные авторы общие труды по истории города Рима или папства, исследуют ли историю всей Италии или ее политическую жизнь, они очень часто «забывают» народные массы Рима, игнорируют историю их борьбы против угнетателей. Нельзя, разумеется, принять за исследование этой истории несколько страничек или даже строчек, отводимых ей в своих фолиантах буржуазными учеными⁶. Причем даже эти ничтожные упоминания связаны очень часто не столько с описанием борьбы масс, сколько с характеристикой отдельных личностей, роль которых нередко настолько преувеличивается, что это фактически приводит к отрицанию значения действий масс⁷.

В тех случаях, когда буржуазные авторы уделяют некоторое внимание борьбе римского популуса против его угнетателей, они обычно ограничиваются простым изложением фактов.

⁴ W. Gross „Die Revolutionen in der Stadt Rom 1219—1254“, Berlin, 1934.

⁵ В известной мере народным движением посвящено одно из исследований прогрессивного итальянского историка П. Виллари (P. Villari «Il Comune di Roma nel Medio Evo secondo le ultime ricerche». „Saggi storici e critici“, Bologna, 1890, p. 97—326).

⁶ В качестве примера укажем на следующие работы: P. Adinolfi «Roma nel Età di mezzo», vol. 1—2, Roma, 1881; H. Reuter „Geschichte Alexander des Dritten und der Kirche seiner Zeit“, B. 1—3, Leipzig, 1860—1864, B. I, S. 4—5, 70, 159—160, 345—346; W. Wattenbach „Geschichte des Römischen Papstthums“, Berlin, 1876, S. 162—167; J. Leinweber „Studien zur Geschichte Papst Coelestins III“, Jena, 1906; A. Oriani „La lotta politica in Italia (476—1887)“, 3 ed., vol. I—III, Firenze, 1913, vol. I, p. 91—94; F. X. Seppelt „Papstgeschichte“ München, 1921, S. 178—183, 191, 196, 226; J. Bencivenni „Storia d'Italia dalla origini fino ai giorni nostri“, Firenze, 1926, p. 200—201, 249—252; W. Schneefus „Italienische Geschichte“, Berlin—Leipzig, 1927, S. 30, 50; B. Barbadoro „Ventisette secoli di storia d'Italia“, Firenze, 1945; Ph. Hiltdebrandt „Rom. Geschichte und Geschichten“, Stuttgart, 1949, S. 51; A. Cerretti „La politica dei papi nel Medioevo“, Messina, 1950, p. 166—167; 175—176.

⁷ В этом отношении показательно утверждение Дж. Фалько, что благодаря деятельности Арнольда Брешианского была создана коммуна (G. Falco „Storia e storici di Roma medievale“. В его книге „Albori d'Europa“, Roma, 1947, p. 363) и объявление Дж. Джулиани 50-х г. XIII в., представлявших собою период острой борьбы между народными массами Рима и дворянством, «эпохой Бранкалеоне». (G. Giuliani „Il Comune di Roma sotto il senatorato di Brancalone degli Andalò“, Firenze, 1957, p. 13).

Так поступают, например, Ф. Папенкорд⁸, А. Реймонт⁹ и Ф. Грегоровиус¹⁰.

Если же отдельные буржуазные ученые и пытались что-либо объяснить¹¹, то они часто давали идеалистическое объяснение. Так, Э. Шёниан все важные события в истории Рима рассматривает с точки зрения возрождения, развития и использования идеи *Volkssouveränität*¹². По его представлениям, вечно существует также и «римская идея», игравшая известную роль в политической жизни¹³.

Концепцию «римской идеи» в той или иной мере разделяют П. Шмиттнер, Ф. Шнейдер и П. Бреци, но особенно ярко она выступает в книге Ф. Гильтдебрандта, первая глава которой названа «Рим как идея»¹⁴.

Имеются также концепции «идеи империи», оказавшей на римлян, по мнению Ф. Грегоровиуса, «волшебное действие»¹⁵, и «городского сознания», исследование которого, по утверждению Дж. Фалько, является наиболее важным при изучении истории средневекового Рима¹⁶.

В буржуазной литературе находим прямое, открытое и беззастенчивое извращение фактов. Сюда относятся утверждения о взаимных симпатиях, питаемых папой и римским народом

⁸ F. Papencordt „Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter“, B. I, Paderborn, 1857, S. 263—341.

⁹ A. Reumont „Geschichte der Stadt Rom“, B. II, Berlin, 1867, S. 432—434, 437—438, 440—441, 461—466, 473—477, 516—519, 548—553, 506—599, 606, 629—631, 721—722, 743—745, 755—757, 763—764, 783—784, 793—807, 834—838.

¹⁰ Ф. Грегоровиус. История города Рима в средние века (от V до XVI столетия). Перевел с 4 немецкого издания, с дополнениями к новому (1900 года) итальянскому переводу М. П. Литвинов, т. IV—V, СПб, 1912.

¹¹ Попытки анализа событий, связанных с борьбой римского плутократов, более или менее обстоятельно сделаны в монографиях П. Бреци и Е. Дюпрэ Теседэр (P. Brezzi „Roma e l'imperio medicevale (774—1252)“, Bologna, 1947, p. 315—339, 366—376, 394—399, 417—426; E. Duprè Theseider. Op. cit., p. 59—103, 142—143, 388—389, 425—427, 452, 526).

¹² E. Schoenian „De Idee der Volkssouveränität im Mittelalterlichen Rom“. Leipzig, 1919, S. 58, 72—73, 76, 77.

¹³ Там же, стр. 81.

¹⁴ P. Schmitthenner „Die Ansprüche des Adels und Volks der Stadt Rom auf Vergebung der Kaiserkrone während des Interregnums“, Berlin, 1923, S. 103; F. Schneider, „Rom und Romgedanke“, München, 1925, S. 55, 179; P. Brezzi, Op. cit., p. 480; Ph. Hiltderandt, Op. cit., p. 2, 3.

¹⁵ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 339.

¹⁶ G. Falco, Op. cit., p. 362.

друг к другу (А. Боуар)¹⁷, о неспособности бюргерства управлять Римом (А. Айтель)¹⁸, о политической индифферентности римского населения до 1143 г. (И. Гейер)¹⁹, о непостоянстве римского популуса (А. Боуар, П. Бреucci)²⁰.

Говоря о народных массах города Рима, буржуазные авторы не учитывают их социальную неоднородность, игнорируют борьбу различных групп среди популуса (например, Г. Безелер)²¹, и в связи с этим никто из буржуазных ученых всерьез не поставил проблему движущих сил антипапских восстаний. В лучшем случае некоторые из них ограничиваются констатацией факта восстания народа²². Другие же, как это нами будет показано при рассмотрении восстания 1143 г., безосновательно говорят об активной роли дворянства в антипапской борьбе, принимая этим народ.

Полнейшее непонимание характера движущих сил происходивших в Риме восстаний обнаруживает, в частности Ф. Грегоровиус, один из крупнейших представителей буржуазной науки. «В Риме, — пишет он, — существовала многочисленная задолженная и обедневшая чернь дворянского происхождения, составлявшая главный элемент городских революций»²³. Неверна и его точка зрения, получившая широкое распространение в литературе²⁴, о том, что основной причиной поражения популуса в борьбе с его угнетениями явилась экономическая отсталость Рима²⁵.

Считая Рим экономически отсталым городом в XII в., некоторые буржуазные ученые приходят к выводу, что в Риме не

¹⁷ A. de Boüard „Il partito popolare e il governo di Roma“. „Archivio della Società Romana di Storia Patria“, vol. XXXIV, Roma, 1911, p. 498—499 (далее „Archivio...“).

¹⁸ A. Eitel „Die Kirchenstaat unter Klemens V“. „Abhandlungen der mittleren und neueren Geschichte“, Berlin und Leipzig, 1907, S. 56.

¹⁹ J. Geyer „Papst Klemens III“. „Jenaer historische Arbeiten“, Heft 7, Bonn, 1914, S. 1—2.

²⁰ A. de Boüard, Op. cit., p. 499; P. Brezzi, Op. cit., p. 342.

²¹ G. Bäseler „Die Kaiserkrönung in Rom und die Römer“, Freiburg in Bresgau, 1919, S. 70, 95.

²² См., например, А. Граф, Возникновение папства и римской городской общины. «Флорентийские чтения. Итальянская жизнь и культура», т. I. «Зарницы» Перевод с итальянского И. А. Маевского, М., 1914, стр. 162.

²³ Ф. Грегоровиус. Указ., соч. т. V, стр. 150.

²⁴ См., например, A. Doren „Italienische Wirtschaftsgeschichte“, B. I; Jena, 1934, S. 192; H. Gleber „Papst Eugen III“, Jena, 1936, S. 5.

²⁵ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 521. Анализ причин неудачи народных восстаний в Риме будет нами сделан в заключительной части работы.

было сильного бюргерства, «зажиточного и интеллигентного», по выражению Г. Глебера, являвшегося будто бы единственной и решающей силой коммунального движения в Италии²⁶.

Объявление верхушки бюргерства единственной и решающей силой борьбы городов за независимость связано с общей буржуазной концепцией отрицания определяющей роли широких народных масс, в данном случае плебейских масс города.

2

Пороки буржуазной науки сказались также в русской буржуазно-дворянской историографии. У ее представителей наблюдается отсутствие интереса к народным движениям в средневековом Риме. Так, А. Волконский в своей книге о Риме и Италии ограничивается изложением лишь вопросов общего характера и истории искусства, совершенно не касаясь классовой борьбы²⁷. Почти ничего не говорит об антипапской борьбе римского популуса автор статьи «Италия» в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и Ефрона, хотя он и упоминает о деятельности Арнольда Брешианского и Колы ди Риенцо²⁸. Несколько больше внимания антипапской борьбе уделяет автор статьи «Рим» в упомянутой энциклопедии. Он кратко рассказывает о событиях 40—50-х г. XII в., восстании 1234—1235 гг. и деятельности Бранкалеоне де Андало, упоминает о борьбе римлян в авиньонский период и о Коле ди Риенцо²⁹. Однако изложение автором этих статей носит чисто описательный характер.

К сожалению, совсем обошел историю антипапской борьбы римского популуса Е. В. Тарле в своей книге о средневековой Италии³⁰.

Некоторые замечания об этой борьбе имеются в статьях С. А. Рашкова и В. Бузескула, посвященных Арнольду Брешианскому.

С. А. Рашков сумел правильно оценить восстание 1143 г., охарактеризовав его как демократическое³¹. Вполне обоснованным является также его утверждение о наличии в римской ком-

²⁶ Н. Gleber, Op. cit., p. 5.

²⁷ Кн. А. Волконский. Рим и Италия средних и новейших времен, том I—II, М., 1845.

²⁸ В. Кр. «Италия». «Энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон», т. XIIа, Спб., 1894, стр. 550.

²⁹ А. Я. «Рим» Там же. т. XXVIa, Спб., 1899, стр. 738—149.

³⁰ Е. В. Тарле. История Италии в средние века, Спб., 1901.

³¹ С. А. Рашков. Четыре представителя духовной жизни XII века: «Чтения по средневековой истории», М., 1907, стр. 112.

муне 40—50-х г. XII в. двух лагерей или, как выражается С. А. Рашков, двух партий — крайней и умеренной³².

В. Бузескул правильно определил движущие силы римского восстания 1143 г. «Здесь, — писал он, — перед нами выступает уже не римская знать, а римский народ»³³.

Своей оценкой движущих сил римского восстания 1143 г. В. Бузескул поднялся значительно выше некоторых современных ему западноевропейских буржуазных историков, оказавшихся не в состоянии вскрыть подлинный характер антипапской борьбы — ее народную сущность.

В фундаментальном исследовании А. Петрункевич уделяется некоторое внимание антипапской борьбе римлян предшествующего 1347 г. периода. А. Петрункевич правильно выделяет восстание 1143 г. из той борьбы, которая велась раньше в Риме. «Впервые лишь в XII веке совершился в Риме переворот, — пишет она, — преследовавший не цели личного или семейного честолюбия, а цели народного благополучия»³⁴. Правильно также отмечено ею влияние борьбы римлян на экономическое развитие Рима в 50-х г. XIII в., связанной с именем Бранкалеоне де Андало³⁵.

Однако, считая, что «незачем следить на страницах, посвященных специально одному из многочисленных эпизодов вековой борьбы римской коммуны со своими разнообразными противниками, за всеми перипетиями этой борьбой»³⁶, А. Петрункевич говорит лишь, причем весьма кратко, о событиях 1143—1144 гг., договоре римлян с папой в 1188 г., восстании 1234 г. и деятельности Бранкалеоне де Андало³⁷.

Не касаясь пока ошибочных суждений А. Петрункевич по частным вопросам, отметим неправильность вышеизложенного ее взгляда. Ведь совершенно очевидно, что для выяснения исследуемого А. Петрункевич вопроса — деятельности Колы ди Риенцо — весьма важно изучить историю народной борьбы в Риме, особенно периода, непосредственно предшествующего майскому восстанию 1347 г. Между тем, А. Петрункевич пол-

³² Там же, стр. 122.

³³ В. Бузескул. Реформатор XII века. «Исторические этюды», Спб., 1911, стр. 134.

³⁴ А. Петрункевич. Кола ди Риенцо. Эпизод из истории Рима XIV века, Спб., 1909, стр. 101.

³⁵ Там же, стр. 124—125.

³⁶ Там же, стр. 101.

³⁷ Там же, стр. 101—102, 105—106, 124—125.

ностью обходит историю восстаний в Риме с 60-х гг. XIII в. до 1347 г.

Успехи советских ученых в изучении истории феодального общества, городов, папства, Италии, крестьянских восстаний и борьбы предпролетариата, а также другие достижения советской исторической науки создали основу для исследования антипапской борьбы народных масс средневекового Рима.

Советские исследователи уже внесли немалый вклад в изучение истории народных масс и их борьбы против угнетателей. Начато и исследование истории народных масс средневекового Рима.

В 1934 г. вышла в свет книга С. Г. Лозинского «История папства», в которой имеются весьма интересные замечания о характере антипапской борьбы в Риме. Сюда относится заключение автора о том, что коммунальное движение в Риме XII в. приняло более демократический характер, чем на севере Италии, а также его утверждение о руководящей роли в антипапской борьбе ремесленников и плебейства (по терминологии С. Г. Лозинского, «деклассированная городская мелкота») ³⁸.

В 1936 г. была издана книга В. Максимовского о Коле ди Риенцо, в которой автор правильно указывает на экономические корни народной борьбы в Риме, дает краткое описание антипапских движений 40—50-х гг. XII в. и 50-х гг. XIII в., а также более подробное восстания 1347 г. ³⁹.

Борьба народных масс города Рима 40—50-х гг. XII в. также кратко охарактеризована в энциклопедических статьях ⁴⁰ и несколько подробнее в статье И. Ф. Ивашина ⁴¹.

Советские ученые Е. А. Косминский, О. А. Вайнштейн, С. Д. Сказкин и А. Д. Удальцов включили в курс своих лекций и в вузовский учебник по истории средних веков сведения о рим-

³⁸ С. Г. Лозинский. История папства, т. I, М., 1934, стр. 73.

³⁹ В. Максимовский. Кола ди Риенцо, М., 1936, стр. 22, 27—28.

⁴⁰ О. А. Вайнштейн. Италия. Исторический очерк. «Большая советская энциклопедия», т. 30, М., 1937, стр. 156; Там же, т. 19, стр. 69. изд. 2 Б. Поршнев «Папство». Там же, т. 44, М., 1939, стр. 96. К сожалению, во втором издании в статье «Папство» (т. 35) ничего не сказано о народных движениях в Риме. А. Самойло, «Рим». Там же, т. 48, М., 1941, стр. 825—826; «Арнольд Брешианский», там же, изд. 2, т. III, стр. 110. «Рим», там же, т. 36, стр. 515; В. И. Рутенбург, Италия. Исторический очерк. «Советская историческая энциклопедия», т. 6, М., 1965, стр. 611.

⁴¹ И. Ф. Ивашин. Республиканско-антипапская борьба римлян и Арнольд Брешианский. Ученые записки Свердловского пединститута, вып. 1, Свердловск, 1938, стр. 175—176, 180—183.

ской коммуне XII в.⁴² О ней также имеются сведения в некоторых работах М. М. Шейнмана⁴³ и во «Всемирной истории»⁴⁴.

Более обстоятельно народные движения изучены М. А. Гуковским, рассказывающем о борьбе римского популуса в 50—80-х гг. XIII в., о восстании 1312—1313 и 1327 гг. и о событиях 1342 г.⁴⁵

Некоторые сведения о борьбе римского популуса имеются в «Очерках истории Италии»⁴⁶ и в работах Л. М. Баткина⁴⁷.

Труды советских ученых открывают первую старницу подлинно научной истории средневекового Рима. Особенно важно стремление советских историков выяснить социально-экономические предпосылки происходившей в папской столице классовой борьбы. Однако исследование истории народных движений в Риме остается еще нерешенной весьма важной задачей советской медиевистики.

II. Источники

Исследователи истории средневекового Рима сталкиваются с большой трудностью — отсутствием источников. Уже в середине прошлого столетия автор одного из первых крупных трудов по истории папской столицы в средние века, Ф. Грегоровиус, жаловался на то, что в отличие от других итальянских городов, Рим не имел своих летописцев⁴⁸. Жалобы продолжаются

⁴² Е. А. Косминский. Лекции по истории средних веков, М., 1938, стр. 386; «История средних веков». Под ред. проф. А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. Л. Вайнштейна, М., 1938, стр. 309; изд. II, М., 1941, стр. 273; А. Д. Удальцов и С. Д. Сказкин. История средних веков. Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), М., 1941, стр. 441; «История средних веков», под ред. акад. Е. А. Косминского и члена — корреспондента Академии наук СССР С. Д. Сказкина, М., 1952, стр. 407.

⁴³ М. М. Шейнман. Краткие очерки истории папства, М., 1952, стр. 80. Он же, Папство, М., 1959, стр. 76—77.

⁴⁴ «Всемирная история», т. III, под ред. Н. А. Сидоровой, М., 1957, стр. 391—392.

⁴⁵ М. А. Гуковский. Итальянское Возрождение, т. I, Ленинград, 1947, стр. 146—147, 149—150.

⁴⁶ «Очерки истории Италии 476—1918». Пособие для учителей, М., 1959, стр. 41, 54.

⁴⁷ Л. М. Баткин. О сущности борьбы гвельфов и гибеллинов в Италии. «Из истории борьбы трудящихся масс Италии». Сборник статей, М., 1959, стр. 79. Он же. Утопия всемирной монархии у Данте (К вопросу о социально-политических взглядах Данте). «Средние века», сборник, вып. XI, М., 1958, стр. 103.

⁴⁸ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 497.

до сих пор. Крупнейший современный буржуазный исследователь средневекового Рима Е. Дюпрэ Теседэр в 1952 г. писал «о полной гибели средневековой римской документации»⁴⁹.

И действительно, потеряны такие важные документы, как «Libri Reformationum», куда записывались решения народных собраний, а также Большого и Малого Советов — важнейших органов управления Коммуны⁵⁰, «Libri deliberationum» — книга протоколов этих советов⁵¹, «Liber camere Urbis» — книга казначейства коммуны, упоминаемая в статуте цеха крупных торговцев⁵² и в фондах Муниципального архива города Корнето⁵³, где, как и в архивах некоторых других городов папской области, сохранились отдельные документы римской коммуны. Потерян статут Рима до 1363 г.,⁵⁴ несомненно существовавший с первой половины XIII в. В связи с тем, что, как считает Ф. Эрле, в 1244 г. «Turris Chartularia» перешел в руки феодального рода Франджипани, придерживавшегося антипапской ориентации, исчезли многие документы папского архива⁵⁵.

Особенно остро ощущается недостаток источников при изучении борьбы народных масс Рима. Ф. Грегоровиус, прекрасный знаток не только опубликованных документов, но и тех, которые хранятся в итальянских архивах, пришел к заключению, что борьба ремесленников «нигде не осталась в такой темноте, как в Риме»⁵⁶. К тому же следует иметь в виду, что средневековые летописцы вообще мало интересовались борьбой на-

⁴⁹ Е. Duprè Theseider, Op. cit., p. 40.

⁵⁰ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 258.

⁵¹ I. Ciampi „Sopra alcuni documenti della storia civile del Medio Evo“. „Atti della R. Accademia dei Lincei. Anno CCLXXIV. 1876—77. Serie terza Memorie della Classe di scienze morali, storiche e filologiche“, vol. I, Roma, 1877, p. 124.

⁵² „Statuti dei mercanti di Roma“, pubblicati G. Gatti, Roma, 1883, p. 37 (далее „Statuti dei mercanti“).

⁵³ Wüstenfeld „Regesten...“, S. 574, 607.

⁵⁴ P. Villari, Op. cit., p. 199—201; P. Brezzi, Op. cit., p. 426; S. Rebecchini, Op. cit., p. 160; „Codice diplomatico del Senato Romano dal MCXLIV al MCCCXVI“, A cura F. Bartolini, vol. I, Roma, 1848, No. 96, p. 162 (далее „Codice...“). „I registri della cancelleria angioina“, ricostruiti da Riccardo Filangieri con la collaborazione degli archivisti napoletana“, vol. III, Napoli, MCMLI, p. 231 (далее „I registri... angioina“); A. Rota „Il Codice degli „Statuta Urbis“ del 1305 a i carrateri politivi della sua riforma“. „Archivio...“, vol. LXX, Roma, 1947, p. 150—15.

⁵⁵ F. Ehrle „Die Frangipani und der Untergang der Archiven und der Bibliothek der Päpste am Anfang des dreizehnten Jahrhunderts“. „Melanges offerts à Emile Châtelain“, Paris, 1910, p. 476.

⁵⁶ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 243.

родных масс, фиксировали её лишь изредка, упоминали о народных движениях лишь вскользь — при описании различных эпизодов жизни духовенства и светских феодалов.

Сочинения летописцев могут быть классифицированы с точки зрения темы нашего исследования на анналы, хроники, биографии пап, биографии государственных деятелей, труды, одновременно описывающие жизнь пап и императоров, а также историю католической церкви и отдельных ее представителей.

К первой группе прежде всего относятся «Римские анналы», охватывающие период с 1041 по 1187 гг.⁵⁷. Анналы анонимные, часть изложенных в них событий описана очевидцем⁵⁸. Они являются важным источником для изучения восстания 1044—1045 гг.⁵⁹.

К этой группе относятся также «Фрагменты римской истории»⁶⁰, представляющие собою, по мнению А. Петрункевич, уделившей много внимания изучению истории Рима первой половины XIV в., единственную и правдивую хронику этого столетия⁶¹. Ее анонимный автор (умер в 1354 г) — очевидец некоторых описываемых им событий⁶², относился с известным сочувствием к народным массам и в отдельных случаях обнаруживал понимание их роли⁶³. Он сообщает важные сведения о восстании 1327 г. и некоторые данные о событиях 1342—1343 гг.⁶⁴.

Весьма ценным источником римского происхождения считались для XIV в. «Анналы» Людовика Мональдеско⁶⁵. Однако Лабруцци в специальном исследовании показал, что это подделка XV столетия, для которой были использованы «Хроника» Виллани и «История пап» Платины⁶⁶. Единственно новое, что находим в «Анналах» в интересующей нас области, — это сообщение о том, что в 1328 г. события приняли не просто характер

⁵⁷ „Annales Romani“, p. 468—480.

⁵⁸ Там же, стр. 476.

⁵⁹ Там же, стр. 477.

⁶⁰ „Historiae Romanae Fragmenta ab anno Christi MCCCXVII usque ad MCCCCLIV. Neapolitana, sive romana dialecto scripta, auctore anonimo“ (далее „Fragmenta“). „Antiquitates Italicae“, ed. L. A. Muratori, t. III, p. 252—394 394 (далее „Antiquitates“).

⁶¹ А. Петрункевич. Указ. соч., стр. 157.

⁶² „Fragmenta“, p. 260.

⁶³ Там же, стр. 262.

⁶⁴ Там же, стр. 260, 262, 264, 266, 400, 402.

⁶⁵ „Annali“ di Ludovico Monaldesco. „Rerum“, t. XII, p. 529—542.

⁶⁶ Labruzzi di Nexima Francesco „Gli annali di Lodovico Monaldeschi“. „Archivio...“, vol. III, Roma, 1879, p. 281—302.

борьбы против «плохого папы» (Иоанна XXII), а являлись в основе своей антипапскими. Римляне будто бы кричали: «Мы освобождены от папской тирании», «Да здравствует император и семья Колонна, вернувшая городу его свободу»⁶⁷. Но к этим сведениям Людовика мональдеско необходимо отнестись с большой осторожностью, поскольку он не был современником описанных им событий, а в использованных им источниках нет подобных данных.

Кроме римских анналов, нами использованы другие итальянские, а также немецкие, английские и французские.

Среди итальянских анналов следует выделить сочинение архиепископа города Салерно Ромоальда (с 1153 или 1154 г. до конца его жизни (1181 г.), в которых имеются сведения о римских событиях 1144, 1145, 1152 и 1172 гг.⁶⁸. Эти данные не характеризуют полностью происходившую в это время в Риме борьбу.

Отрывочный характер несут также сведения, именующиеся в других анналах — итальянских⁶⁹, немецких⁷⁰, английских⁷¹ и французских⁷².

Хроники следует классифицировать на труды общего характера и посвященные папам и императорам.

К первой группе относятся сочинения итальянцев Риккарда из Сан-Джермано, Петра Кантинелли и Джованни Виллани.

Риккард из Сан-Джермано (умер в 1243 г.) был нотариусом Фридриха II Штауфена и принимал участие во многих его делах. Его «Хроника королевства Сицилии», охарактеризована крупным знатоком средневековых итальянских источников

⁶⁷ „Annali“ di Ludovico Monaldesco, p. 530.

⁶⁸ Romoaldi archiepiscopi salernitani. „Annales“, MGHSS, t. XIX, p. 424, 425, 438.

⁶⁹ „Annales Casinenses“, MGHSS, t. XIX, p. 310—313; Ptolomaei Lucensis „Annales“. „Chronache dei secoli XIII e XIV“, volume unico, Firenze, 1876, p. 54, 55, 72, 85; „Annales Placentini Gibellini“ auctore Mutio Modioetia, 526—529, 571, 577; „Annales Parmenses maiores“. Ibid., p. 708, 710, 715—716; „Annales Urbevetani“. Ibid, p. 271.

⁷⁰ „Annales Sancti Trudperdi“, MGHSS, t. XVII, p. 293; „Annales Colonienses maximi“. Ibid., p. 844; „Annales Erphordenses“. Ibid., t. XVI, p. 30; „Annales Stadenses“. Ibid., p. 350—360.

⁷¹ Ex „Annalibus Norvigensibus“, MGHSS, t. XXVIII, p. 601; Ex „Annalibus Waverleiensibus“. Ibid; t. XXVII, p. 462; Ex „Annalibus Dunstapliensis“. Ibid., p. 507—509; Ex „Annalibus Oseniensibus“, et Thomae de Wykes „Chronico“. Ibid., p. 389.

⁷² Ex „Annalibus Normannicis“, MGHSS, t. XXVI, p. 516.

У. Балзани как «простой и точный труд, написанный беспристрастно и с усердием, богатый фактами, которые изложены неподдельно»⁷³. В ней Риккард сообщает сведения о римских событиях 1119 г., а также 20—30-х гг. XIII в.⁷⁴.

Житель Римской области Петр Кантинелль (умер в 1294 г.) в своей хронике рассказывает об избрании Бранкалоне де Андало римским сенатором и обстоятельствах его смерти⁷⁵.

Известный флорентийский хронист Джованни Виллани (1276—1343 гг.) посетил Рим⁷⁶ и сообщает весьма важные сведения о происходившей в нем политической борьбе в период с 1309 по 1339 гг.⁷⁷.

Виллани несомненно был хорошо осведомлен о многих из этих событий, в чем можно убедиться, сопоставляя сообщаемые им сведения с другими источниками⁷⁸. Известным достоинством является и датировка им описываемых событий, причем с указанием иногда не только года, но месяца и дня.

Учитывая, что Виллани вырос в пополанской Флоренции и принадлежал к купеческим кругам, можно было ожидать объективного описания им народной борьбы в Риме. Однако гвельфская ориентация хрониста предопределила его дружелюбное отношение к Иоанну XXII и повлекла за собою осуждение принятого римским популусом постановления, запрещающего папе покидать свою столицу без разрешения римлян⁷⁹.

Из английских хроник нами использованы сочинения Роджера де Говедена, Роджера де Вендовера, Иоанна де Валлингфорда и Матвея Парижского.

Роджер де Говеден (умер около 1201 г.) был священником при дворе английского короля. В его «Хронике», частично на-

⁷³ U. Balzani „Le cronache italiane nel Medio Evo“, Milano, 1884, p. 218.

⁷⁴ Ryccardus de s. Germano „Chronica regni Siciliae“. MGHSS, t. XIX, p. 339, 340, 344, 345, 347, 350, 353, 357, 358, 368, 364, 370, 374, 375.

⁷⁵ „Chronicon“ Petri Santinelli. „Rerum“, t. XXVII, pars II, p. 7, 8.

⁷⁶ „Chroniche...“ Villani, vol. 2, Milano, 1848, p. 39.

⁷⁷ Ibid., p. 142, 144, 166—169; vol. 3, p. 21—23, 49, 50—52, 62, 66—69, 71—73, 89—90, 111, 328.

⁷⁸ „Fragmenta“, p. 261, 262, 264, 268; „Notae Historicae ex codice coenobii servorum B. V. M. „Johannes Victoriensis...“, S. 169; Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“, Ibid., p. 174; Baronius, t. XXIV, Luccae, MDCCCL, p. 340; „Urkunden zur Geschichte der Roemerzuges Kaisers Ludwig des Bayern und der italienischen Verhältnisse seiner Zeit“. Gesammelt und mit Unterstützung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von Dr. Julius Ficker, Innsbruck, 1865; p. 68 (далее „Urkunden zur Geschichte...“ Ficker).

⁷⁹ „Chroniche...“ Villani, vol. 3, p. 68.

писанной по документам, в том числе папским⁸⁰, он сообщает сведения о римских событиях 80—90-х гг. XII в.⁸¹

Роджер де Вендовер, один из летописцев знаменитого Сент-Албанского монастыря, в своем сочинении «Хроника или Цветы истории» посвящает два небольших раздела римским событиям 1228 и 1234 гг.⁸² В этом же монастыре были составлены «Хроники» Иоанна де Валлингфорда, в которых имеются сведения о борьбе, происходившей в Риме в 50-х гг. XIII в.⁸³

Особенно значительный интерес представляет «Большая хроника» знаменитого летописца из Сент-Албанского монастыря Матвея Парижского (умер в 1259 г.). Хорошо информированный о римских событиях 50-х гг. XIII в. от ездивших туда в Рим, английских монахов⁸⁴, Матвей Парижский сообщает исключительно важные данные, о социальной борьбе, происходившей в это время в Риме⁸⁵. Однако значение его «Хроник» уменьшается враждебным отношением к народным массам⁸⁶, хотя и к папе он не всегда был настроен дружелюбно⁸⁷.

В «Большой хронике» находим также сведения о римских событиях 30-х годов XIII века⁸⁸. Другое сочинение Матвея Парижского «История англичан» интереса не предоставляет, поскольку повторяет известные нам данные⁸⁹.

Из немецких хроник наибольшую ценность представляет сочинение Оттона Фрейзингенского (ок. 1111—1158 гг.), прини-

⁸⁰ О. Л. Вайнштейн. Западноевропейская средневековая историография. М.-Л., 1964, стр. 162.

⁸¹ „Chronica magistri Rogeri de Hovedene“, edited, by William Stubbs, vol. II, London, 1869, p. 282—283; Vol. III, London, 1870, p. 101—103, 270.

Сведения Роджера де Говедена повторяются почти дословно в написанных анонимным автором, очевидно, в XII в., «Деяниях Генриха II и Ричарда I» (Ex „Gestis Henrici II e Ricardi I“. MGHSS, t. XXVII, p. 104—105, 123).

⁸² Rogeri de Wendover „Chronica sive Flores Hitoriarum“, nunc primum edidit Henricus O. Coxe M. A., t. IV, Londoni MDCCCXLII, p. 169, 322—324.

⁸³ Ex „Chronicis“ Johannes de Wallingford, MGHSS, t. XXVIII, p. 509, 511.

⁸⁴ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 46.

⁸⁵ Matthaei Parisiensis, monachi sancti Albani „Chronica majora“, vol. V, p. 358, 372—373, 417—418, 547, 563—564, 573, 612, 662, 664—666, 688—689, 709, 723, 747.

⁸⁶ Там же, стр. 358, 418.

⁸⁷ Там же, стр. 372.

⁸⁸ Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. III, p. 303—305; vol. IV, London, 1877, p. 29—30.

⁸⁹ Matthaei Parisiensis monachi, sancti Albani „Historia anglorum sive, ut vulgo dicitur „Historia minor“, edited by Sir Frederic Madden, vol. II, London, 186; vol. III. London, 1869.

мавшего, как хорошо известно, деятельное участие в государственных делах своего времени. Посетив Италию в качестве посланца Конрада III к папе Евгению III и сопровождая Фридриха I Барбароссу во время его второго римского похода, Оттон Фрейзингенский мог собрать ценные сведения об одном из этапов наиболее острой борьбы народных масс против папского гнета. И действительно, в его «Хронике» находим интересные данные о событиях 1143—1146 гг.⁹⁰

Из хроник, посвященных папам и императорам, следует отметить сочинение Мартина из Опавы (нем. Троппау), чешского доминиканца и папского капеллана (умер в 1278 г.)⁹¹, в котором имеются некоторые сведения о римских событиях 1240 и 1265 гг.⁹² Наряду с некоторыми другими трудами средневековых летописцев, сочинение Мартина было использовано Альбертом де Безано, избранным в 1363 г. аббатом монастыря св. Лаврентия Кремонского, для составления его хроники⁹³, в которой имеются сведения о римских событиях 1268 и 1328 гг.⁹⁴

Биографии пап представлены в нашей работе сочинениями Бозона, «Деяниями римского папы Иннокентия III», «Жизнеописанием Иннокентия IV», «Жизнеописанием Целестина V», «Деятельностью римских пап», «Жизнеописанием Климента V».

⁹⁰ Ottonis Frisingensis „Chronicon“, p. 263—266.

В других немецких хрониках находим лишь сведения отрывочного характера („Chronicon Montis Sereni“. MGHSS, t. XXIII, p. 195; Burchardi et Cuonradi Urspergensium „Chronicon“, Ibid., p. 382—383; „Chronica minor auctore Erphordensi“. Ibid., t. XXIV, p. 211; Monachi Furstenfeldensis (vulgo Volcmari). „Chronica de Gestis Principum tempora Ludovici imperatoris. 1273—1326“, „Johannes Victoriensis“, S. 42—43.

К типу хроник близко стоит сочинение Готфрида Витербского (умер ок. 1198 г.) «Пантеон», придворного историка трех немецких императоров, который большую часть фактического материала списал у Оттона Фрейзингенского (О. А. Вайнштейн. Западноевропейская средневековая историография, стр. 181—190). В его «Пантеоне» имеются важные сведения о борьбе римского населения против пап в 1143—1145 гг. (Cotifredi Viterbiensis „Pantheon“. MGHSS, t. XXII, p. 261).

Из французских хроник представляет интерес сочинение теолога, монаха монастыря св. Виктора, в котором имеются сведения о римских событиях 1227 г. („Chronica quae diciur Hugonis de Sancto Victore“ MGHSS, t. V,

⁹¹ О. Л. Вайнштейн. Указ. соч., стр. 198.

⁹² Martini Oppaviensis „Chronicon pontificum et imperatorum“. MGHSS, t. XXII, p. 439, 441, 473.

⁹³ Albertini de Bezanis Abbatis s. Laurentii Cremonensis „Cronica pontificum et imperatorum“, primum edidit Oswaldus Holder-Egger. „Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum“, Hannoverae et Lipsiae, 1908, S. IX.

⁹⁴ Там же, стр. 59, 96.

Англичанин Бозон был казначеем папской курии, а затем ее секретарем, участвовал в таких важных событиях XII в., как Венецианский конгресс⁹⁵ и, разумеется, являлся весьма осведомленным человеком. Его сведения о римских событиях 40—50-х гг. и 1178 г. представляют значительный интерес⁹⁶. Однако враждебное отношение Бозона к народным массам, отчетливо отражившееся в характеристике им римского населения как коварного и порочного⁹⁷, естественно критически нас настраивает к его сведениям.

«Деяния римского папы Иннокентия III» написаны его современником и апологетом. Уже с первых строк своего сочинения анонимный автор начинает идеализировать папу. По его словам, Иннокентий III «человек проникательного ума и сильной памяти, эрудированный в божественных и человеческих науках, хорошо говорящий как на народном языке, так и на литературном, искусный в пении...; среднего роста и изящного вида,... храбрый и ловкий, защитник веры и покоритель еретиков»⁹⁸.

В дальнейшем эта идеализация продолжается: по улицам восставшего Рима папа «проходит со спокойным видом, бесстрашный без трепета и волнения»; у всех была мысль о том, что «невозможно этого папу согнуть несправедливостями и обидами»⁹⁹.

В то же время анонимный автор обливает грязью противников папы¹⁰⁰. Он, разумеется, не в состоянии был понять причины и характер народной борьбы против Иннокентия III. Так, например, он говорит, что бог хотел испытать папу в период острых преследований, а поэтому ниспослал на него нападение его граждан¹⁰¹. Само же восстание автор «Деяний» изображает результатом интриг трех знатных людей¹⁰², что является прямой фальсификацией.

⁹⁵ U. Balzani, Op. cit., p. 187; W. Wattenbach „Deutschlandsgeschichtsquellen im Mittelalter“, B. II, Berlin, 1886, S. 331—332.

⁹⁶ Boso „Innocentii II vita“, „Lucii II vita“, „Eugenii III vita“, „Hadrini IV vita“, „Alexandrii III vita“, „Pontificum Romanorum vitae“, ed. W. M. Watterich, t. II, Lipsiae, 1862, p. 179, 279, 282, 283, 324, 449 (далее „Pon. Rom.“).

⁹⁷ Boso „Eugenii III vita“. Ibid., p. 282.

⁹⁸ „Gesta Innocentii III“, p. 1.

⁹⁹ Там же, стр. 27, 47.

¹⁰⁰ Там же, стр. 83.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же, стр. 83—88.

Фальсификаторство еще более отчетливо сказывается в стремлении анонимного автора, как нами будет показано ниже, дать освещение событий 1203—1205 гг., полностью оправдывающее политику борьбы Иннокентия III против демократических стремлений римского популуса и изображающее эту политику единственно правильной, мудрой и дальновидной.

Однако при всех своих пороках «Деяния римского папы Иннокентия III» являются весьма ценным источником для изучения одного из эпизодов народных движений и помогают выяснить, каким образом папству удалось одержать в известной мере победу над римской коммуной. Они способствуют выяснению важного момента в жизни самой коммуны: приход к власти в 1191 г. Бенедикта Карусомо, с именем которого связана ликвидация сената как коллегиального органа¹⁰³.

«Жизнеописание Иннокентия IV» было составлено его капелланом, итальянцем Николаем де Карбио, хорошо информированным и, как утверждает У. Балцани, добросовестным человеком¹⁰⁴, который сообщает сведения о событиях в Риме в 1252—1254 гг.¹⁰⁵. Однако апологетическое отношение к папе лишает Николая де Карбио возможности объективно оценить действия тех, кто выступал против Иннокентия IV, как, например, римского сенатора Бранкалеоне де Андало, которого он изображает человеком, подкупленным немецким императором Конрадом IV¹⁰⁶. Впрочем, возможно, в данном случае сказывается непонимание характера действовавших в Риме антипапских сил и наблюдаемое у некоторых других летописцев стремление объяснить борьбу против пап подкупом со стороны его врагов.

В 1319 г. было закончено составление «Жизнеописания Целестина V»¹⁰⁷ кардиналом Яковым Стефанески, в котором рассказывается о римских событиях 1292—1294 гг.¹⁰⁸.

Капеллан Амальрик Авгерий, являющийся, по мнению

¹⁰³ Там же, стр. 2.

¹⁰⁴ U. Balzani, Op. cit., p. 223.

¹⁰⁵ Nicolaius de Carbio „Vita Innocentii IV“, „Archivio...“, vol. XXI, Roma, 1898, p. 111—114, 116—117.

¹⁰⁶ Там же, стр. 112.

¹⁰⁷ F. Pagnotti „Nicolo da Calvi e la sua Vita d'Innocenzo IV, con una breve introduzione sulla storiografia pontificia nei secoli XIII e XIV“, „Archivio...“, vol. XXI, p. 13—14.

¹⁰⁸ „Vita Ccelestini V“. Opus metricum Jacobi Cardinalis s. Georgii ad Velumaureum, coevi in Papatu familiaris. „Rerum...“, t. III, pars I, p. 615, 161. 621.

Ф. Пагнотти, наиболее осведомленным и авторитетным папским биографом из тех, кто писал после смерти Иннокентия III, составил в 1368 г. «Деятельность римских пап»¹⁰⁹. В своем сочинении он сообщает сведения о римских событиях 1265 г.¹¹⁰

Биография Климента V была написана одним из его современников, неизвестным жителем Венеции. В ней имеются некоторые данные о событиях 1312 г.¹¹¹

Из биографий государственных деятелей следует назвать прежде всего сочинение Оттона Фрейзингенского «Деяния императора Фридриха», рассказывающего о событиях в Риме 1155 г.¹¹². Ценность этого труда, как и «Хроники» Оттона Фрейзингенского, умалется не только отмеченным В. Гизебрехтом стремлением летописца приспособиться к вкусам императора и допущенными многочисленными ошибками¹¹³, но и его попыткой возвеличить папу Евгения III и враждебным отношением к народным массам Рима¹¹⁴.

Интересные данные о событиях в Риме в 1255 и 1257 гг. сообщает французский монах Гильом из Нанжи (умер в начале XIV в.) в «Деяниях Людовика святого» и «Хроникс»¹¹⁵.

Итальянец Альбертино Муссато (1261—1330 гг.) написал о современных ему событиях несколько книжек, в том числе «О деяниях Генриха VII Цезаря» и «Людовиг Баварский». Являясь членом городского совета Падуи и его представителем при императоре Генрихе VII Люксембургском, он был хорошо информирован о политической жизни своего времени. Его сочинение «О деяниях Генриха VII Цезаря» является важнейшим источником для изучения восстания в Риме в 1312 г. В нем имеются сведения о событиях, связанных с походом Генриха VII

¹⁰⁹ F. Pagonotti, Op. cit., p. 21—22.

¹¹⁰ Amalrici Augerii de Viterri ordinis s. Augustini „Actus Romanorum pontificum“. „Rerum...“, t. III, pars I, p. 421.

¹¹¹ „Quinta vita Clementis V“. Auctore quodam Veneto coaetaneo. Baluzius, t. I, p. 91, 92, 93.

¹¹² Ottonis Frisingensis „Gesta Friderici imperatoris“. MGHSS, t. XX, p. 403—406.

¹¹³ W. Giesebrecht „Geschichte der deutschen Kaiserzeit“, B. V, Braunschweig, 1860, S. 105.

¹¹⁴ Ottonis Frisingensis „Choronicon“, p. 265; „Gesta Friderici imperatoris“, p. 403, 404, 406.

¹¹⁵ „Gesta sanctae memoriae Ludovici regis Francie, auctore Guillelmi de Nangiaco“. „Recueil des historiens des Gaules et de la France“. T. Vinigtieme. A. Paris, MDCCCXL, p. 390, 410; Guilelmi de Nangiaco, „Chronicon“, Ibid., p. 555, 557.

в Рим¹¹⁶, а в сочинении «Людовиг Баварский» о борьбе римлян против папы Иоанна XXII¹¹⁷.

Патриот и республиканец Альбертино Муссато¹¹⁸, однако, не в состоянии был понять подлинные причины антипапской борьбы римского популуса, отчетливо отразившиеся в его утверждении, что «народ, привыкший обычно радоваться новым делам», стал поддерживать немецкого императора и поносить Иоанна XXII¹¹⁹.

В сочинении «Деяния императоров и пап» руководителя ордена миноритов в Тоскане Фомы Тосканского, написанном в 1279 г.¹²⁰, имеются сведения о римских событиях 1268 г.¹²¹, а с событиями 1289 г. — в труде доминиканца Птоломея (или Бартоломея) Луккского (умер в 1328 г.) «Церковная история»¹²².

Из жизнеописания отдельных представителей католической церкви нами использованы «Деяния архиепископа Трирского Бозмунда», написанные, как предполагает их издатель, одним монахом¹²³. В «Деяниях» имеются некоторые сведения о римских событиях 1240 г. и излагается содержание речи Бонифация VIII от 10 мая 1297 г. с целью подстрекать римский народ против враждебного ему рода Колоннов¹²⁴.

Одним из важных источников является переписка современников — письма римлян, сенаторов, пап, императоров и королей, а также иностранцев, посетивших Рим.

Особенно большой интерес представляют два письма римлян—республиканцев. Первое из них было направлено в 1149 г. императору Конраду III с приглашением прибыть в Рим. В нем имеются важные сведения о борьбе коммуны против городской знати¹²⁵. Однако к этому письму следует отнестись критически, так как оно изображает борьбу римского популуса не как защиту

¹¹⁶ Aldertini Mussati „De Gestis Henrici VII Caesaris“, p. 408, 450, 455—457, 460—463, 507—508.

¹¹⁷ Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“, p. 174—176, 182.

¹¹⁸ О его взглядах см. указ кн. М. А. Гукковского, стр. 124—126.

¹¹⁹ Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“, p. 175.

¹²⁰ Dr. Phil. Schmeidler „Italienische Geschichteschreiber des 12 und 13 Jahrhunderts“, Leipzig, 1909, S. 50.

¹²¹ Thome Tusci „Gesta imperatorum et pontificum“. MGHSS, t. XXII, p. 522.

¹²² Ptolomei Lucensis „Historia ecclesiastica“. „Rerum...“, t. XI, p. 1195.

¹²³ MGHSS, t. XXIV, p. 371—372.

¹²⁴ „Gesta Boemundi archiepiscopi Treverensis“. MGHSS, t. XXIV, p. 477, 478.

¹²⁵ „Bibliotheca Rerum Germanicarum“, ed. Jaffé, t. I, Lipsiae 1864, p. 332—333 (далее Jaffé).

его собственных интересов, а как стремление отстоять интересы императора ¹²⁶.

Второе письмо было направлено в 1252 г. Фридриху I Барбароссе за подписью Вецеля ¹²⁷. Оно имеет важное значение для выяснения вопроса о борьбе двух лагерей в римской коммуне ¹²⁸.

Сохранилось также письмо римлян от 1261 г. Ричарду Корнуэльскому, в котором сообщается о его избрании сенатором ¹²⁹. Оно не освещает весьма важный для выяснения происходившей в Риме в начале 60-х гг. XIII в. вопроса о том, при каких обстоятельствах осуществлено было это избрание.

К сожалению, не представляют значительного интереса и немногие сохранившиеся письма римских сенаторов — от 1247, 1254, 1310 и 1320 гг. ¹³⁰. Они в известной мере проливают свет на внешнюю политику коммуны или на обстановку, существующую в Риме.

В большом количестве сохранились папские письма, представляющие значительный интерес ¹³¹. Они свидетельствуют об отношении угнетателей римского популуса ко многим важным со-

¹²⁶ Н. А. Бортник. Общественная деятельность Арнольда Брешианского. Ученые записки Уральского гос. университета им. А. М. Горького, вып. одиннадцатый, Свердловское областное государственное издательство, 1952. стр. 71.

¹²⁷ О Вецеле см. там же, стр. 78—79.

¹²⁸ Jaffé, t. I, p. 539—543.

¹²⁹ „Monumenta Germaniae Historica. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum. Legum“, t. II, Hannoverae, 1896, p. 634—635, (далее MGHSS, Legum).

¹³⁰ „Codice...“, p. 186—190, 201—203; C. Fraschetti „Luigi di Savoia, senatore di Roma“, Roma, 1902, p. 43—44; „Urkunden zur Geschichte...“ Ficker, S. 11.

¹³¹ Нами использованы письма от 15 июля — начала августа 1208, 1222, 8/XII и 9/XII 1234, июля 1255, августа 1263, июля 1267, 4/VIII 1278, мая 1281, марта 1297, 1303, 4/X 1306, 9/III 1307, 5/VII 1309, 14/III и 15/XII 1310, 6/II и 16/II 1313, апреля 1318, 5/XII 1321, 21/XII 1324, 6/VIII и 13/VIII 1327, 1/XI 1328, 10/I и 9/VI 1329, 15/II и 15/III 1330, 12/VIII 1335, 14/IV и 11/VI 1336, 15/VII и 2/VIII 1337, 13/IV 1338, 12/VI, 12/VIII и 1/XII 1339; 20/I, 10/II, 1/III и 16/VII 1340; 10/VIII 1341 и 17/VII 1343 гг. (Jaffé, t. I, p. 538—538; „Epistolarum Innocentii III“, p. 497—499; „Regestum Innocentii III papae, super negotio imperii“, ed. F. Kempf, Roma, 1947, p. 350, (далее „Regestum Innocentii III...“); „Documenti ad illustrazione del „Registro del cardinale Ugolino d'Ostia“ legato apostolico in Toscana e Lombardia“, ed. G. Levi. „Archivio...“, vol. XII, Roma, 1889, p. 318—321 (далее „Documenti“ Levi); „Monumenta Germaniae Historica. Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae“, ed. C. Rodenberg, t. I, Berolini, MDCCCLXXXIII, p. 501. (далее MGH Epistolae) Ibid., t. III, Berolini, MDCCCXCIV, p. 362; „Thesaurus Novus Anecdotorum“,

бытиям в истории его борьбы против власти папы, сообщают некоторые данные об этой борьбе, а иногда и о времени, предшествующему тому, когда письма были написаны. В них также находим сведения о политическом строе Рима и изредка о его экономике.

Разумеется, эти письма требуют весьма критического отношения, поскольку несомненно стремление пап очернить поднявшиеся против них народные массы, извратить сущность их борьбы, фальсифицировать события. При этом некоторые папы, не лишённые дипломатических талантов, стремясь заигрывать с римским популусом, в адресованных ему письмах не только отказывались от оскорбительных выражений, но даже называли римлян «любезным народом», особо уважаемыми воспитанниками церкви и т. п.

Из писем императоров представляет интерес письмо Конрада III от 1151 г., проливающее свет на взаимоотношения между восставшими народными массами Рима и немецким императором¹³².

Письма неаполитанского короля Карла Анжуйского позволяют в некоторой мере выяснить проводившуюся им, как римским сенатором, политику в 60-х и 70-х гг. XIII в.¹³³. Письма

ed. E. Martène et Durad, t. II, Lutetiae parisiorum, 1717, p. 26—27, 515; „Codex...“ Theiner, t. I, p. 249—250, 344, 407, 412, 429, 468, 469, 510, 572—573, t. II, p. 6, 9—13, 22, 25, 36, 57, 59—60, 63—66, 83—84; 103, 119, Baronius, t. XXII, Luccae, MDCCXXXLVIII, p. 580, t. XXIII, Luccae, MDCCCLII, p. 346—347; t. XXIV, p. 340—421; „Regestum Clementis V ex vaticanis archetypis“, vol. I, Romae, MDCCCLXXXV, No. 1147, p. 209 (далее „Regestum Clementis“), t. VI, Romae, MDCCCLXXXV, No. 7500, p. 410; F. Bock „Roma al tempo di Roberto d'Angio“, „Archivio...“, vol. LXV, Roma, 1942, p. 180—184, 186—187, 189—193; K. Erdmann „Vatikanische Analekten zur Geschichte Kaisers Ludwig des Bayern“, „Archivalische Zeitschrift“, B. 41, München, 1932, S. 14, 23; H. Otto „Zur politischen Einstellung Papst Benedikts XII“, „Zeitschrift für Kirchengeschichte“, B. 62, Folge 3, XIII, Stuttgart, 1943—1944, S. 97; A. de Boüard „Le régime politique et les institutions de Rome au Moyen — Age, 1252—1347“, Paris, 1920, p. 45, 316—317; P. Schmitthenner, Op. cit., p. 111—112).

¹³² Jaffé, t. I, p. 478—479.

¹³³ Письма от 7/X 1267, 17/IX, 22/IX, 27/IX, 28/IX, 1/X и 2/X 1268; 20/IV, 14/V и 25/V 1270; 1271, 5/IV и 22/XII 1272; 22/III, 16/IV, 22/XI и 27/XI 1273 гг. („I registri... angioina“, t. I, Napoli, MCML, p. 8—9, 10—11, 141—142, 163—169; t. II, Napoli, MCMLI, p. 21; t. III, p. 231; t. IV, Napoli, MCMLII, p. 191, 192; t. V, Napoli, MCMLIII, p. 272; t. VI, Napoli, MCMLIV, p. 234; t. VIII, Napoli, MCMLVII, p. 234; t. X, Napoli, MCMLVII, p. 108, 208; „Documenti delle relazioni tra Carlo d'Angio e la Toscana“, ed. Terlizzi, volume unico, Firenze, 1950, p. 181—182, 227 (далее „Documenti delle relazioni...“).

же короля Роберта Анжуйского помогают выяснить обстановку, существовавшую в Риме в 20—30-х гг. XIV в.¹³⁴.

Сохранилось три письма иностранцев. Одно из них написано 20 апреля 1256 г. находившимися в Риме синдиками и купцами Сиены подесте этого города. Оно повествует о большой социальной битве, которая происходила в Риме в апреле этого года. Излагаемые подробности позволяют предполагать, что авторы письма являлись очевидцами описываемых событий¹³⁵.

Другое письмо было направлено из Рима одним клириком (он находился там между 21 сентября и 11 октября 1303 г.) его другу в Англии¹³⁶. В нем рассказывается о народных движениях, имевших место в этом году¹³⁷.

Третье письмо представляет собою донесение Клименту V о деятельности в Италии императора Генриха VII, посланное доминиканцем, епископом Николаем Ботронтинским из Рима в 1312 г. Большой интерес представляют имеющиеся в письме сведения о происходившей в Риме в мае—июне этого года борьбе¹³⁸.

Как тип источников к письмам близко находятся регистры, в частности папские, хранящиеся в итальянских архивах. Частично они уже изданы.

В регистрах иногда полностью приводятся папские письма и буллы, но чаще всего излагается их содержание. Некоторые буллы представляют собою весьма важные распоряжения¹³⁹.

Сохранилось пять постановлений народных собраний¹⁴⁰.

¹³⁴ Письма от 22/VII 1321, 8/VI 1329 и 2/V 1332 гг. (A. de Boüard. Op. cit., p. 307, 326; „Urkunden zur Geschichte...“ Ficker, S. 135).

¹³⁵ „Lettera dei Sindaci della Republica Senese in Roma a messer Ruffino da Mandello Podesta di Siena“. „Giornale storico degli archivi Toscani“, vol. III, Firenze, 1958, p. 191—192.

¹³⁶ MGHSS, t. XXVIII, p. 621.

¹³⁷ „Relatio de Bonifacio VIII. Papa capto et liberato“. Ibid., p. 625—626.

¹³⁸ Nicolai episcopi Botrontinsis „Relatio de Henrici septimi imperatori Itinere Italico ad Clementem papam quintum. 1310—1313“. „Johannes Victorienensis...“, p. 112, 115, 116.

¹³⁹ Нами использованы следующие письма и буллы: от 1208, 28/VII 1255, 26/II 1265, 5/IV и 17/V 1268, 15/VIII 1278, мая 1321, августа и сентября 1337 гг. (E. Bock „Il Registrum super senatoria Urbis di papa Nicolo III“. „Bullettino dell'Istituto italiano per il Medio Evo e archivio muratoriano“, No. 6, Roma, p. 103—104 (далее „Bullettino Istituto“); Wüstenfeld „Regesten“, p. 549; MGH, Epistolae, t. III, p. 700—701, 715—716; „Codex...“, Theiner, t. I, p. 216—218, 506—507, t. II, p. 22—23, 24.

¹⁴⁰ От 9/V 1255, 8/IV 1308, 19/VIII 1309, 22/II 1312 и 4/V 1231 гг. („Codice...“, p. 204—206, Wüstenfeld „Regesten...“, S. 597—598, 603; „Le disposizione di Luigi di Savoia“, ed. G. Falco „Archivio...“, vol. XXXIV, Roma, 1911, p. 480—492; „Urkunden zur Geschichte...“ Ficker, S. 11—12).

Особый интерес представляет постановление от 9 мая 1255 г., свидетельствующее о борьбе, происходившей между народными массами и феодальной знатью в 50-х г. XIII в.¹⁴¹.

Сохранившиеся постановления сенаторов¹⁴² содержат различного рода сведения — о политике возглавивших в данный момент коммуну людей, о взаимоотношениях между республикой и папой, об отношении коммуны к городам Римской области и т. п.

Следует указать еще на один важный тип источников — договоры, заключенные римлянами с папой, римской коммуны и некоторыми итальянскими городами, Римом и немецким императором.

Первая группа договоров не только свидетельствует о характере соглашений, заключенных в различные периоды борьбы популуса против папского гнета, но позволяет также иногда выяснить, какие мероприятия были проведены восставшими, т. е. служит в известной мере материалом для суждений о программе народных восстаний. Таковы договоры 1149, 1178, 1188 и 1235 гг.¹⁴³. Иногда они также дают еще и возможность установить, насколько поверхностно летописцы изображали тогдашние события и были не в состоянии понять подлинный смысл происходившей между римским популусом и папой борьбы.

Договоры, заключенные Римом с Генуей в 1165, Пизой в 1174, гибеллинских настроенными городами в 1267, а также с Фридрихом I Барбароссой в 1167 гг.¹⁴⁴ позволяют выяснить характер и в некоторой мере классовую направленность внешней политики коммуны. Кроме того, в этих договорах часто находим некоторые сведения об экономике Рима, в частности о торговле.

Круг источников об экономике Рима изучаемой нами эпохи, особенно о ремесле и торговле, весьма ограничен. Сюда прежде всего относятся цеховые статуты: крупных торговцев, мелких

¹⁴¹ „Codice...“, p. 204—206.

¹⁴² От 28/V 1198, 12/III 1224, 20/VII 1233, 15/IX 1234, 4/III 1241, 25/V 1244, 5/III, 10/III, 14/III и 29/III 1257, 13/X 1296, 1/VIII 1299, 25/IX 1305, 26/XI 1310 гг. („Codice...“, No. 44, p. 79—80; No. 72, p. 112—115; No. 75, p. 122—123; No. 89, p. 144—145; No. 98, p. 162; No. 108, p. 178—180; No. 136, p. 217—220; Wüstenfeld «Regesten...» p. 574, 577, 591—594; „Carta rapresaglia concessa da Luigi di Savoia senatore di Roma“, ed. P. Egidi „Archivio...“, vol. XXVI, p. 483—484).

¹⁴³ Jaffé, t. I, p. 449—450, 480—481; „Codex...“, Theiner, t. I, p. 24—25; MGH, Epistolae, t. I, p. 526—527.

¹⁴⁴ „Codice...“, p. 31—47, 51—54; „Documenti delle relazioni...“, p. 16; „Urkunden zur Geschichte...“ Ficker, S. 460—461; „Pactum quod pepigerunt Romani cum imperatore Friderico“. „Annales Colonienses Maximi“, p. 781.

торговцев или галантерейщиков и шерстяников (Ланы) ¹⁴⁵. Самым интересным является статут последнего цеха, поскольку в нем имеется значительно больше сведений о ремесле, чем в двух остальных.

Эти статуты сохранились, начиная с 1317 г. ¹⁴⁶, однако, поскольку они фиксировали уже сложившиеся явления, можно использовать имеющиеся в них данные и для предыдущего периода, разумеется весьма ограниченно, особенно если иметь в виду время, когда еще не существовало созданное в 1255 г. объединение римских цехов (Меркатанция), хотя многие цехи имелись в первой половине XIII, а некоторые — во второй половине XII вв. ¹⁴⁷.

Для этого периода основными источниками являются картулярии и другие грамоты, сообщающие сведения главным образом о сельскохозяйственных занятиях и изредка о ремесле и торговле. Что же касается второй половины XII в., то важным дополнением к ним служит кратакт «*Romanus Ordo*». Кроме того, некоторые данные об экономике имеются в постановлениях сенаторов и чиновников, наблюдавших за состоянием домов, дорог и виноградников. Подобного рода сведения находим в письмах, хрониках, анналах, материалах о топографии Рима, налоговых документах.

Нами использованы картулярии монастырей св. Марии ин Виа Лата 921—1045, св. Марии Нова 982—1200, св. Пракседы 987—1363 гг. ¹⁴⁸ и другие грамоты, среди которых преобла-

¹⁴⁵ „Statuti dei mercanti di Roma“, pubblicati G. Gatti, Roma 1883 (далее „Statuti dei mercanti“); «Statuta artis ponticariorum merciariorum et aliorum ad ipsam artem spectantium». „Statuti delle arti dei merciai e della Lana di Roma“, pubblicati E. Stevenson, Roma, 1893 (далее „Statuti... merciai“); „Statuta... Lanae“.

¹⁴⁶ Статут крупных торговцев был утвержден в 1297 г. („Statuta dei mercanti“, р. 57) и, как предполагает А. П. Торри, включен с некоторыми изменениями в статут 1317 г. (А. П. Торри „Le corporazioni romane. Ceno storico, giuridico, economico“, Roma, 1940, р. 234). Статут цеха галантерейщиков был утвержден в 1317 году („Statuti... merciai“, р. 27), а Ланы в 1321 г. („Statuta Lanae“, р. 119). Что же касается статуты других римских цехов, то они сохранились только, начиная с 1397 г. (А. П. Торри, *Op. cit.* р. 237).

¹⁴⁷ О создании цехов и их объединении см. ниже.

¹⁴⁸ „Ecclesiae s. Marie in Via Lata tabularium“. Partem vetustiore quae complectitur Chartas inde ab anno 921 ad. A. 1045 conscriptas cum subsidiis ministerii imperialis Austriaci instructionis publicae atque academie imperialis Vindobonensis“, ededit Ludovicus M. Hartmann, Vindobonae, MDCCCXCV (далее „Tabularium...“ Hartmann). „Tabularium s. Marie Novae ab an. 982

дают контракты об аренде и продаже виноградников и земельных участков¹⁴⁹, но иногда имеются документы, связанные с кредитными операциями¹⁵⁰.

Тракт «*Romanus Ordo*», написанный в конце XII в. папским камерарием Ценцием, сообщает в отличие от картуляриев и других грамот, сведения не об отдельных ремесленниках и купцах, но о целых их группах. Здесь же имеются данные о рабочем люде, о взаимоотношениях между этими группами населения и папой¹⁵¹.

Сведения о ремесле и торговле имеются в некоторых постановлениях римских сенаторов¹⁵² и чиновников, наблюдавших за состоянием домов, дорог и виноградников (1233—1306 гг.)¹⁵³, а о финансовых операциях — в письмах Карла Анжуйского 60—70-х гг. XIII в.¹⁵⁴.

Материалы по топографии помогают иногда выяснить вопросы строительства¹⁵⁵, а документы о налогах — вопросы внутренней торговли. К сожалению, из последних сохранился лишь один — относящаяся к XIV в. «Налоговая книга папской каз-

ad an. 1200", ed. P. Fedele „Archivio...“, vol. XXIV, Roma, 1901, p. 159—196; vol. XXVI, Roma, 1903, p. 21—141 (далее „Tabularium s. Mariae Novae“); „Tabularium s. Praxedis“, ed. P. Fedele. Ibid., vol. XXVII, Roma, p. 27—78, vol. XXVIII, Roma, 1905, p. 41—112.

¹⁴⁹ „Regesto dell'abbazia di sant'Alessio all'Aventino“, ed. A. Monaci „Archivio...“, vol. XXVII, p. 363—398, vol. XXVII, p. 151—200, 395—449 (далее „Regesto di sant'Alessio“); „Le carte antiche dell'archivio Capitolare di s. Pietro in Vaticano“, ed L. Schiaparelli, „Archivio...“, vol. XXIV, p. 426—495 (далее „Le carte antiche...“); „Le carte dell'Archivio Liberiano dal secolo X al XV“, ed. G. Ferri, „Archivio...“, vol. XXVII, p. 107—202, vol. XXVIII, p. 25—39, vol. XXX, Roma, 1907, p. 118—148 (далее „Le carte dell'Archivio“); „Documenti per la storia ecclesiastica e civile di Roma“, Roma, 1886 (далее „Documenti per la storia ecclesiastica“)

¹⁵⁰ „Documenti per la storia ecclesiastica“, p. 20—55.

¹⁵¹ „*Romanus Ordo*, de consuetudinibus et observantii, presbyterio vel scholarij, et alijs ecclesiae Romanae in praecipuis sollempnitatibus. Auctore Cencio de Sabellis cardinale“. „Museum Italicum seu collectio veterum scriptorum ex bibliothecis italicis“. Eruta a D. Johanne Mabillon et D. Michaelae Germain prebbyteris et monachis Benedictione Cong. s. Mauri“, t. II, Lutetiae Parisiorum, MDCCXXIV (далее „*Romanus Ordo*“).

¹⁵² От 12/III 1224, 25/V 1244, 1/VIII 1299 rr. („Codice“, No. 72, 113; No. 108, p. 178—180; Wüstenfeld „Regesten...“, S. 577).

¹⁵³ „I Magisiri aedificorum Urbis“, ed. L. Schiaparelli. „Archivio...“, vol. XXV, p. 26—53.

¹⁵⁴ „I registri... angioina“, I, p. 10—11, 74, 107—108, 163—169, 181—184; V, p. 200.

¹⁵⁵ „Codice Topografico della Città di Roma“. A cura di Valentini e G. Zuccetti, volume terzo, Roma, 1946.

ны», точнее та часть ее, которая известна под названием «*Elenco romana — saiese*»¹⁵⁶.

Наконец, следует указать еще один источник — материалы судебных процессов (1148—1238 гг)¹⁵⁷, позволяющие выяснить один из аспектов существовавших в Риме социальных противоречий — между духовенством, как собственником земли, и некоторыми группами населения, преимущественно из среды популуса. Этой цели иногда также служат картулярии. Что же касается другого аспекта социальных противоречий — среди различных прослоек популуса, — то они больше всего раскрываются цеховыми статутами, особенно Ланы.

¹⁵⁶ Под этим названием опубликована Г. Томассетти относящаяся к Риму часть «Налоговой книги папской казны» („*Liber taxarum Camere Apostolicae*“. G. Tommassetti „*Del sale e focatico del Comune di Roma nel Medio Evo*“. „*Archivio*...“, vol. XX, p. 349—368). Некоторые данные о налогах имеются также в «Каждодневной книге римских пап» („*Liber Diurnus Romanorum Pontificum*“, ed. Th. E. ab. Sickel, MDCCCXXIX, p. 427).

¹⁵⁷ „*Codice*...“, p. 2, 11, 17, 19—20, 27—28, 56—68, 102, 105, 126, 147, 151.

ГЛАВА II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА РИМА В XI — Сороковых годах XII веков

I.

Социально-экономическое развитие Рима в XI — начале сороковых годов XII веков

Экономическое развитие Рима до XVI в. очень слабо изучено. Ни в трудах по экономике Италии и средневековой Европы вообще, ни в работах по истории папской столицы этому вопросу не уделяется сколько-нибудь серьезного внимания, а иногда он совсем обходится. Так, например, никаких данных об экономике Рима не приводят в своих трудах А. Фанфани, А. Сапори и П. С. Лейхт¹, а также авторы исследования, вышедшего под редакцией К. М. Чиполлы². Сообщением сведений отрывочного характера ограничиваются В. Гейд³, А. Шульте⁴, А. Шаубе⁵ и А. Дорен⁶, общей краткой характеристикой экономики Рима и несколькими замечаниями по частным вопросам — Дж. Луцца-

¹ A. Fanfani „Saggi di storia economica italiana“, Milano, 1936; A. Saporì „Studi di storia economica medievale“, Firenze, 1940; „Studi di storia economica (secoli XIII—XIV—XV)“, primo volume, Firenze, 1955; „Lezioni di storia economica. Problemi e discussioni“, Milano, 1961; P. L. Leicht „Operai, artigiani, agricoltori in Italia dal secolo VI al XVI“, Milano, 1946.

² „Storia dell'economia italiana. Saggi di Storia economica“. A cura C. M. Cipolla, vol. I—II, Torino, 1959.

³ W. Heyd „Geschichte des Levanthandels im Mittelalter“. B. I, Stuttgart, 1879, S. 104—107; B. II, Stuttgart, 1879, S. 683.

⁴ A. Schulte „Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Deutschland und Italien mit Ausschluss von Venedig“, B. I, Leipzig, 1900, S. 235—236, 239, 242, 244—245, 247—251, 267.

⁵ A. Schaube „Handelsgeschichte der Romanischen Völker des Mittelmeergebiets bis zum Ende der Kreuzzüge“, München—Berlin, 1906, S. 43—48, 364—365, 403—405, 422—428, 595—596, 616—617, 621.

⁶ A. Doren, Op. cit., p. 190, 230—232.

то⁷. В крупнейшем и классическом для буржуазной литературы труде Ф. Грегоровиуса ничтожное место отводится вопросам экономического развития Рима. Это же наблюдается в других работах прошлого столетия — в упомянутых книгах А. Реймонта и Ф. Папенкорда.

Не лучшее дело обстоит в новейших исследованиях. Так, например, Дж. Фалько в своем обзоре истории Рима с 476 г. до начала XVI в. совсем не излагает сведений об экономике, но лишь упоминает, причем весьма редко, об экономических обстоятельствах в виде общей констатации⁸. В упомянутой монографии Е. Дюпрё Теседэра, являющейся монументальным исследованием (в ней больше семисот страниц), приведены немногие данные о кредите и торговле в 50—60-х гг. XIII в.⁹. Несколько больше внимания уделяет вопросу экономического развития XII — первой половины XIII вв. П. Бреucci. Однако и он посвящает этому только семь из пятисот восемнадцати страниц своей книги и приводит данные главным образом о кредите¹⁰.

Нет и специального обобщающего труда по экономике средневекового Рима, имеются лишь исследования по немногим частным вопросам. Сюда относится в известной мере статья Дж. Томассетти о налогах, поскольку в ней рассматривается вопрос о добыче соли, а также статьи П. Феделе о торговле античными предметами в Риме XII в. и Дж. Ариаса «К экономической истории Рима в XIV веке», в которой, как это ни странно, имеется очень мало сведений о ремесле и торговле¹¹. По этим вопросам находим некоторые данные относительно первой половины XI в. в статье Л. М. Гартманна¹². О средневековом ремесле имеются также некоторые сведения в работах, посвященных цехам (например, Ф. Вальсекки и А. П. Торри)¹³.

⁷ Дж. Туццатто. Указ. соч., стр. 212—213, 216, 228, 423, 427.

⁸ Giorgio Falco „Roma medievale“, p. 90—143.

⁹ Eugenio Duprè Theseider, Op. cit., p. 40—43, 77—78.

¹⁰ P. Brezzi, Op. cit., p. 483—490.

¹¹ G. Tommassetti, Op. cit., P. Fedele „Sul commercio delle antichità in Roma nel secolo XII“ („Archivio...“, vol. XXXII, Roma, 1909, 465—470), G. Arias „Per la storia economica del secolo XIV“ (ibid., vol. XXVIII, p. 301—354).

¹² L. M. Hartmann „Urkunde einer römischen Gartengenossenschaft vom Jahre 1030“, Freiburg in B., 1892.

Опираясь на эту статью, Э. Эннен освещает некоторые вопросы экономического развития Рима в XI в. (Edith Ennen „Frühgeschichte der europäischen Städte“, Bonn, 1953, S. 235—237).

¹³ F. Valsecchi, Op. cit., p. 280—303; Alberto Paolo Torri, Op. cit.

Наконец, следует указать на исследования К. де Куписа о ремесле и сельском хозяйстве в Риме¹⁴, а также А. М. Санктиса о пастушестве и продовольствии¹⁵. Однако высказывать свои суждения об этих книгах мы не можем, поскольку, к сожалению, они оказались для нас недоступными. Отметим только, что один из современных итальянских ученых констатировал недавно (в 1957 г.): «большая часть истории экономики Рима остается еще неизвестной и неисследованной в своих основных элементах»¹⁶.

Итальянские буржуазные исследователи, очевидно, не собираются в ближайшее время восполнить этот пробел, о чем свидетельствует то обстоятельство, что в издаваемой тридцатитомной серии «История Рима» не намечается опубликовать монографию об экономике «вечного города»¹⁷.

Одной из главных причин неизученности экономики Рима в XI—XV вв. является отсутствие необходимых данных. Сохранившиеся источники¹⁸ сообщают очень мало сведений, причем отрывочного характера, вследствие чего невозможно нарисовать, особенно, когда речь идет об XI—XIII вв., всестороннюю картину экономической жизни Рима. Впрочем, подобное положение наблюдается и при изучении экономики других западноевропейских городов того периода, о чем, например, свидетельствуют такие серьезные исследования, как статьи Н. П. Соколова¹⁹ и монография Я. А. Левицкого²⁰.

Однако можно с полной уверенностью утверждать, что в

¹⁴ C. de Cupis „La lana e la industria a Roma“, Roma, 1911; „Le vicende dell'agricoltura e della pastorizia nell'agro romano“, Roma, 1911.

¹⁵ A. M. de Sanctis „La pastorizia e l'alimentazione di Roma nel Medioevo e nell'eta moderna“, Roma, 1918.

¹⁶ G. Giuliani, Op. cit., p. 47.

¹⁷ Перечисление содержания этой серии см. „Studi romani“, 1962, No. 2, p. 243.

¹⁸ Из используемых обычно для изучения итальянской экономики источников — городские и цеховые статуты, нотариальные записи, торговые книги, торговая переписка, сочинения Ф. Б. Пеголотти, личные воспоминания и хроники (A. Saporì „Lezioni di storia economica. Problemi e discussioni“, p. 7—44; „Studi di storia economica (secoli XIII—XIV—XV“, primo volume, p. 7—24) — как видно из вышеизложенного, очень немногие сохранились в Риме.

¹⁹ Н. П. Соколов. Венецианское ремесленно-цеховое производство в XIII и XIV вв. Труды Горьковского пединститута, т. XVIII, Горький, 1956, стр. 209—235; Он же. Венецианские цехи в XIII и XIV вв. «Средние века». Сборник, вып. XV, М., 1959, стр. 31—49.

²⁰ Я. А. Левицкий. Города и городское ремесло в Англии в X—XII вв., М.—Л., 1960.

Риме XI — первой половины XII вв. и даже несколько раньше существовал ряд отраслей ремесленного производства.

Л. М. Гартманн отмечает, что в документах периода до 1045 г. он нашел данные о наличии в Риме и его окрестностях многих кузнецов, мыловаров и портных, а также одного ювелира, сапожника и каретника²¹. Действительно, в опубликованных им грамотах церкви св. Марии ин Виа Лата имеются сведения об этих ремесленниках²². Подобного рода данные находим в других картуляриях. В них упоминаются ремесленники без указания профессий²³, а также кузнецы²⁴, сапожники²⁵, ювелиры²⁶, портные²⁷, веретенщики²⁸, ткачи²⁹, слесаря³⁰, маслособойщики³¹, мыловар³², каретник³³, угольщик³⁴, мастер по изготовлению щитов³⁵, булочник³⁶ и каменщик³⁷.

Отрывочный характер приведенных сведений не позволяет выяснить, являются ли ремесленники вотчинными мастерами или самостоятельными производителями, обслуживало ли ремесло только внутренний или также и внешний рынок. Можно лишь с полной уверенностью говорить о наличии следующих

²¹ L. M. Hartmann, Op. cit., p. 12.

²² „Tabularium...“, Hartmann.

²³ 20/V 999, ноябре 1034, 15/VI 1066, 13/II 1100 rr. („Tabularium s. Mariae Novae“, p. 448; „Tabularium...“ Hartmann, p. 82; „Le carte antiche...“, p. 478; „Tabularium s. Praxedis“, p. 65).

²⁴ 20/VI 1030, 7/VII 1066, октябрь 1025, май 1030, 21/XI 1038, 2/VIII 1098, 13/II 1100, 1119 rr. („Tabularium...“ Hartmann, p. 61, 75, 90; „Le carte antiche...“, p. 488; „Tabularium s. Praxedis“, p. 65, 496; „Tabularium s. Mariae Novae“, p. 168).

²⁵ 2/III 1010, 1/VI 1019, 20 X 1025, 22/II 1027, 15/III 1031, 29/IX 1037, 23/XI 1069, 2/III 1108, 25/III 1119, 31/I 1137 rr. (I. Corvisieri „Delle Posterule tiburine tra la Porta Flamina ed il Ponte Gianicolense“, „Archivio...“, vol. I, Roma, 1877, p. 101; „Tabularium...“ Hartmann, p. 52, 61, 65, 76, 89; „Le carte dell'Archivio“, p. 197; „Tabularium s. Mariae Novae...“, p. 163, 171, 183).

²⁶ 22/XI 1034, 27/V 1141 rr. („Tabularium...“ Hartmann, p. 82; „Tabularium s. Mariae Novae“, p. 191).

²⁷ 8/IV 1017, 15/VI 1066, 29/XI 1130 rr. („Tabularium...“ Hartmann, p. 49; „Tabularium s. Mariae Novae...“, p. 487; „Tabularium s. Praxedis“, p. 73).

²⁸ 7/X 983, 20/XI 1026, 22/II 1027 („Tabularium...“ Hartmann, p. 15, 64, 65).

²⁹ 28/I 1022, 1031 rr. Ibid., p. 58, („Tabularium s. Praxedis“, p. 56).

³⁰ 1/I 1020, 21/XI 1038 r. („Tabularium...“ Hartmann, p. 55, 90).

³¹ 1009 r. (Le carte dell'archivio Liberiano“, p. 178).

³² 1/VI 1019 r. („Tabularium...“ Hartmann, p. 52).

³³ 22/X 1027 r. (Там же, стр. 65).

³⁴ 23/X 1027 r. („Le carte antiche...“, p. 455).

³⁵ 15/III 1031 r. („Tabularium...“ Hartmann, p. 76).

³⁶ 23/VI 1116 r. („Tabularium s. Mariae Novae“, p. 165).

³⁷ 7/XII 1120 r. Там же, стр. 173.

отраслей ремесленного производства: металлообработка, ювелирное дело, изготовление обуви, одежды, масла и других продуктов питания³⁸, веретен, мыла, карет, угля, оружия (щитов); ткачество³⁹, строительное дело⁴⁰. Несомненно также, что существовала как отрасль ремесла добыча соли. Об этом свидетельствует продажа 23 июля 1116 г. неким Петром соляного участка (*partem de filo salinaro*) ректору и эконому монастыря св. Марии Нова⁴¹, а также спор в 1118 г. между тремя римлянами относительно «*partibus duabus fili salinarum*»⁴². Возможно, что также существовало производство изделий из мрамора. По мнению Ф. Грегоровиуса, римские мраморщики славились уже в XI в.⁴³

Совершенно очевидно, что многие из перечисленных выше ремесленных изделий поступали частично или полностью в продажу. Имеются также прямые указания на наличие купцов⁴⁴, торговцев шелком⁴⁵ и мясом⁴⁶. Внутренняя торговля была рассчитана на удовлетворение повседневных нужд папской курии, многочисленных пилигримов и в некоторой мере населения Рима. Объектом торговых сделок являлись также предметы недвижимости: земельные участки⁴⁷, виноградники⁴⁸, дома⁴⁹.

³⁸ В документах изучаемого периода встречаются, кроме упомянутого булочника, сведения о мясниках, о чем речь пойдет ниже при рассмотрении вопроса о торговле.

³⁹ По мнению В. Гейда (указ. соч., т. I, стр. 105), ткани изготавливались в Риме уже в раннее средневековье.

⁴⁰ Мы не располагаем сведениями о строительстве до второй половины XII в. Кроме сооружения колоколен, оно, по мнению Л. Сальваторелли, в X — начале XII вв. велось в незначительных размерах (L. Salvatorelli, „Geschichte Italien“, Berlin, 1942, S. 183). Однако можно предполагать, что строительное дело все же достигло некоторых успехов, о чем свидетельствует отмечаемая в источниках дифференциация среди строителей — в 1120 г. каменщик Адам назван „*murator secundus*“. („*Tabularium s. Mariae Novae...*“, p. 173).

⁴¹ „*Tabularium s. Mariae Novae...*“, p. 165—166.

⁴² Там же, стр. 167.

⁴³ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 508.

⁴⁴ 5/IX 989, 18/IV 1004, 1014, январь 1020, апрель 1029, 20/IV 1030, ноябрь 1032, июнь 1041 гг. („*Le carte antiche...*“, p. 444, 450; „*Tabularium...*“ Hartmann, p. 45, 54—55, 70, 72, 79; „*Le carte antiche...*“, p. 460—461).

⁴⁵ 23/X 1027 г. („*Le carte antiche...*“, p. 455).

⁴⁶ 31/I 1137, 22/I 1139, 19/IX 1140 гг. („*Tabularium s. Mariae Novae...*“ p. 175, 183, 184, 187).

⁴⁷ 23/VIII 966, 5/IX 989, 15/VI 1066 г. („*Le carte antiche...*“, p. 440—443, 486—487, 489).

⁴⁸ 1/IX 1073, 2/VIII 1098, 2/III 1108, 3/III 1119, 26/III 1139, 26/XII 1142 („*Le carte antiche...*“, p. 496; „*Tabularium s. Mariae Novae...*“, p. 162—163, 168—169—193; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 41—42).

⁴⁹ 25/VIII 1119 („*Tabularium s. Mariae Novae...*“ p. 170—171).

Существовала и внешняя торговля. Вывозили мрамор в Монте-Кассино, Амальфи, Салерно, Неаполь и Флоренцию, а также в Англию⁵⁰. Амальфийские купцы привозили в Рим дорогие ремесленные и художественные изделия, в особенности предметы роскоши. Сюда также приезжали купцы из Лукки, занимавшиеся посредничеством торговлей⁵¹. Возможно, что они здесь не только продавали товары, но и закупали их. Приток в Рим иностранцев, в частности пилигримов, вызвал, как отмечают исследователи⁵², необходимость организации обмена. В источниках упоминаются менялы⁵³, которые со временем стали давать деньги займы церквям⁵⁴.

Немаловажную роль в экономической жизни Рима изучаемого периода и более позднего времени, как и других городов Западной Европы⁵⁵, играли сельскохозяйственные занятия. Об этом свидетельствует продажа земельных участков, аренда земли и наличие лиц сельскохозяйственных профессий.

Наиболее распространенной формой аренды в Риме первой половины XII в., как и во всей Италии того времени, был либеллярный договор⁵⁶. Иногда в картуляриях не фиксируется срок аренды⁵⁷, временами указывается, что аренда бессрочна⁵⁸. Имеется случай, когда оговорена необходимость возобновления аренды через каждые 19 лет⁵⁹. Условия аренды были различ-

⁵⁰ P. Fedele, Op. cit.

⁵¹ Дж. Луццатто, Указ. соч., стр. 216, 228.

⁵² A. Schaubе, Op. cit., p. 47; Дж. Луццатто. Указ. соч., стр. 212—213.

⁵³ 29/IX 1037, 11/X 1043, 27/V 1141 гг. („Tabularium...“ Hartmann, p. 89, 100; „Tabularium s. Mariae Novae...“, p. 190).

⁵⁴ 28/IV 1083 г. („Le carte antiche...“, p. 493).

⁵⁵ См., например, исследования Я. А. Левицкого и А. А. Кирилловой об Англии (Я. А. Левицкий. Указ. соч., стр. 212, 214, 216, 221—222; А. А. Кириллова. Свободное земельное держание в городах Англии XIII века. Ученые записки кафедры средних веков и древней истории Московского гос. пед. института им. В. И. Ленина, т. 64. Под редакцией проф. Б. Ф. Семенова М. 1954, стр. 67, 68); А. В. Конокотина и Э. Энгельманн о Франции (А. В. Конокотин. Борьба крестьян за самоуправление и коммуны на севере Франции в XII—XIV вв. «Вопросы истории», 1957, № 9, стр. 124; E. Engelmann „Zur städtischen Volksbewegungen in Südfrankreich. Kommunalfreiheit und Gesellschaft — Arles 1200—1250“, Berlin, 1959, S. 36—41).

⁵⁶ Л. А. Котельникова. Положение и классовая борьба зависимого крестьянства в Северной и Средней Италии в XI—XII веках. «Средние века», сборник, вып. VI, М., 1956, стр. 99.

⁵⁷ 30/I 1110, 27/V 1141, 11/III 1142 гг. („Tabularium s. Mariae Novae...“, p. 163—164, 189—192).

⁵⁸ 7/XII 1120, 19/IX 1140, 5/V 1141 гг. Там же, стр. 172—173, 186—189.

⁵⁹ 5/V 1141 г. Там же, стр. 188.

ными. В одних случаях арендаторы обязаны были уплатить определенную денежную сумму при получении земельного участка, сада или виноградника и ежегодно вносить деньги⁶⁰, в других случаях — лишь ежегодной денежной платой⁶¹ или давать продукты⁶². Иногда арендаторы освобождались в течение нескольких лет от всяких взносов⁶³, но затем обязаны были ежегодной платой продуктами⁶⁴ или деньгами и продуктами⁶⁵.

В некоторых картуляриях указывается, что если арендатор найдет металлы стоимостью более 12 денариев, он обязан отдать половину собственнику земли⁶⁶. Арендатор мог продать арендуемое, но в первую очередь собственнику земли, причем чаще всего ниже обычной платы (*iusto pretio minus*)⁶⁷. Если же собственник отказался от покупки, арендатор мог, с его согласия, продать другому лицу, часто внося при этом плату, именуемую источниками «*commipus*»⁶⁸.

В картуляриях не указывается социальное положение арендаторов, а косвенными данными воспользоваться для выяснения этого вопроса невозможно, поскольку размеры арендуемых участков, как и плата за них, примерно одинаковы. Однако, на наш взгляд, имеются основания утверждать, что арендаторы являлись свободными горожанами, о чем свидетельствует то обстоятельство, что они не обязаны были барщиной — повинностью, обычно считаемой типичной для зависимых крестьян. Впрочем, даже наличие такой повинности еще не всегда свидетельствует о зависимом положении арендатора. Это видно из картулярия от 3 ноября 1138 г., в котором арендатор Райнальд, обязанный ежегодной отработкой (...*laborare annualiter*), назван *dominus*⁶⁹. Этот титул не говорит о принадлежности Райнальда к какой-нибудь группе феодалов. Так как он обязан был давать церкви ежегодно пару деревянных сандалий (*uno sandalo iusto*

⁶⁰ По договору от 19/IX 1140 г. Там же, стр. 186—187.

⁶¹ По договору от 7/XII 1120 г. Там же, стр. 172—173.

⁶² По договорам от 30/I 1110 и 14/III 1142 гг. Там же, стр. 163—164, 191—192.

⁶³ По договорам от 1/V и 27/V 1141 г. Там же, стр. 188—190.

⁶⁴ По договору от 1/V 1141 г. Там же, стр. 188—189.

⁶⁵ По договору от 27/V 1141. Там же, стр. 189—190.

⁶⁶ От 7/XII 1120, 1/V и 27/V 1141 гг. Там же, стр. 172—173, 188—190.

⁶⁷ По договорам от 30/I 1110, 7/XII 1120, 19/IX 1140, 1/V 1141 гг. Там же, стр. 163—164, 172—173, 186—189.

⁶⁸ По договорам от 30/I 1110, 1/V и 27/V 1141 гг. Там же, стр. 164, 189, 190.

⁶⁹ „Documenti per la storia ecclesiastica...“, p. 11.

(*de lignis*)⁷⁰, можно предполагать, что он был ремесленником.

В упомянутом картулярии идет речь о споре, который возник между духовенством монастыря св. Мартелла и арендатором его земли Рейнальдом, о претензиях, предъявленных по поводу арендной платы, которую Райнальд обязан был ежегодно в середине мая вносить⁷¹. Это свидетельствует о том, что арендные отношения были одним из источников социальных противоречий в Риме. Поскольку чаще всего земли в аренду давали монастыри⁷², это были противоречия прежде всего между духовенством и римлянами.

Исходя из того, что, во-первых, как нами установлено, основную массу населения средневекового Рима составляли ремесленники и купцы (а также рабочий люд), во-вторых, наличие в источниках прямых указаний на занятия ремесленников и торговцев земледелием⁷³, можно предполагать, что среди римлян-арендаторов было немало ремесленников и торговцев. Следовательно, противоречия между арендаторами и духовенством выступают перед нами в известной мере как противоречия между духовенством и частью популуса.

Освобождение некоторых церквей, как, например, церкви св. Бонифация и св. Алексея на Авентине от уплаты пошлин⁷⁴ создавало для них преимущественное положение в торговле, что тоже порождало противоречия между купцами и духовенством.

Имеются сведения о столкновениях между духовенством и одной из групп рабочего люда — рыбаками: в 1115 г. имел место спор между объединением рыбаков и церковью св. Григория ин Кливо Скуари⁷⁵.

Могли возникать противоречия также между арендаторами и теми светскими лицами, которые сдавали в аренду сады или виноградники. В источниках нет ни прямых, ни косвенных данных, которые позволили бы этих собственников квалифицировать как феодалов.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Монастыри давали также дома с различными постройками (14/IV 1103, 8/IV 1123, 2/IV гг. (*„Tabularium s. Mariae Novae...“*, p. 159—160, 174—175, 179—180).

⁷³ Эти данные будут нами приведены ниже. Здесь лишь укажем на мясника Сассо, обладавшего землей (*„Tabularium s. Mariae Novae...“*, p. 187).

⁷⁴ Н. А. Бортник. Город Рим в тридцатых годах XII века, стр. 111.

⁷⁵ L. M. Hartmann *„Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frühen Mittelalter“*, Gotha, 1904, S. 19.

Те группы римского населения, которые принадлежали к светским феодалам, фигурируют в источниках первой половины XII столетия как *procures*, *optimates*, *nobiles*. Иногда они дифференцируются на *consules* (наиболее могущественные роды — типа Франджипани и Пьерлеони), *capitanei* (магнаты, являвшиеся ленниками папы) и *milites* (вассалы крупных светских феодалов и церквей). Таким образом, в Риме наряду с феодальной знатью (ее иногда называли также баронами и князьями) имелось низшее дворянство⁷⁶.

Еще задолго до XII в. документы отчетливо различали эти две группировки и *populus*. Например, в VIII—IX вв. упоминаются *optimates*, *milites* и *populus* (или *plebs*). К последнему источнику относили тогда тех, кого они называют *cives honesti* или *viri honesti* — лиц, занимавшихся торговлей и ремеслом⁷⁷.

Кроме ремесленников и торговцев, в Риме, подобно другим городам на ранней ступени их развития⁷⁸, имелся всякого рода рабочий люд. Документы упоминают свинопасов⁷⁹, пастухов⁸⁰, молотобойцев⁸¹, землекопов⁸², рыбака⁸³, носильщика⁸⁴, садовника (или огородника)⁸⁵, погонщика мулов⁸⁶. Известно о наличии лодочников, занимавшихся перевозом через Тибр⁸⁷. Очевидно в период, предшествующий восстанию 1143 г., в Риме имелись и другие категории рабочего люда, которые встречаются в конце XII столетия — метельщики улиц; лица, охранявшие папскую камеру; поваря, находившиеся на службе у папы⁸⁸.

⁷⁶ Н. А. Бортник. Город Рим в тридцатых годах XII века, стр. 112—114.

⁷⁷ К. Hegel „Geschichte der Städteverfassung von Italien“, B. I, Leipzig, 1847, S. 252—253.

⁷⁸ Характеризуя плебейскую оппозицию, Ф. Энгельс упоминает «поденщиков и многочисленных представителей возникающего люмпен — пролетариата, которые встречаются уже на низших ступенях развития городов». Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 355.

⁷⁹ В 1009, 1027, 1031 и 1066 гг. („Tabularium...“ Hartmann, p. 38, 65, 77; „Le carte antiche...“, p. 487).

⁸⁰ В 1110 и 1120 гг. („Tabularium s. Praxedis“, p. 65; „Tabularium s. Mariae Novae...“, p. 191).

⁸¹ В 1025 и 1036 гг. („Tabularium...“ Hartmann, p. 63, 68).

⁸² В 1100 и 1066 гг. („Tabularium s. Praxedis“, p. 65; „Le carte antiche...“, p. 487).

⁸³ В 1037 г. („Tabularium...“ Hartmann, p. 88).

⁸⁴ В 1048 г. („Le carte antiche...“, p. 465).

⁸⁵ В 1069 г. („Le carte dell'archivio Liberiano“, p. 197).

⁸⁶ В 1099 г. („Tabularium...“ Hartmann, p. 38).

⁸⁷ A. Doren, Op. cit., S. 97.

⁸⁸ „Romanus Ordo“, p. 200.

Последние из перечисленных групп, естественно, эксплуатировались папой как работодателем.

Пользуясь своей светской властью, папа угнетал весь популус путем сбора податей и различного рода пошлин.

Несмотря на тщательное исследование С. Малатестой вопроса о сборе податей в Риме с IX в. до 1378 г.⁸⁹, остаются невыясненными, как справедливо заметил Дж. Томассетти, обстоятельства этого сбора до XII в.⁹⁰. Хотя не подлежит сомнению, что налоги собирал папа. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что известен был папский чиновник, ведавший денежными сборами — сперва *magister censi Urbis*, а затем аркарий. В 758 г. упоминается Федор *magistero censi Urbis Rome*, в 821 — Захарий *magister censi Urbis Rome*, в 850 г. — Анастасий *magistro censi Urbis Rome*⁹¹. В документе, составленном в первой или второй половине X в.⁹², которым руководствовались и в XII столетии⁹³, находим среди папских чиновников аркария — сборщика податей⁹⁴.

Одной из податей была *actionarica*, взимавшая у римских ворот (очевидно, за въезд или выезд из города). Сохранился образец квитанции 800 г., в которой упоминается «*actionarica de diversas portas huius Romanae Urbis*»⁹⁵. Как отмечает С. Малатеста, сбор акционирики был отнесен решением Равеннского собора 877 г. к папской прерогативе наряду с рядом других прав⁹⁶. Он же обратил внимание на то обстоятельство, что в папской «Каждодневной книге» имеется упоминание о долж-

⁸⁹ S. Malatesta „Cenni sulle finanze di Roma dal secolo IX al ritorno de Papi di Avignone“. В книге „Statuti delle Gabelle di Roma“, pubblicati da Sigismondo Malatesta, Roma, 1885, p. 16—27.

⁹⁰ G. Tommassetti, Op. cit., p. 316.

⁹¹ Harry Bresslau, Op. cit., p. 207.

⁹² Исследователи не сомневаются в том, что этот документ был составлен в X в. Только одни относят его первой половине (например, К. Герель. Указ. соч., стр. 244), другие — ко второй половине X в. (например, Percy Ernst Schramm „Kaiser, Rom und Renovatio. Studien und Texte zur Geschichte des Römischen Erneuerungsgedankens vom Ende des karolingischen Reiches bis zum Investiturstreit“, B. I, Leipzig, 1929, S. 27).

⁹³ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. II, стр. 387.

⁹⁴ „... Arcarius qui praeest tributis“. Цитируется по Ф. Грегоровиусу. Там же.

⁹⁵ L. M. Hartmann „Grundherrschaft und Bureaukratie am Kirchenstaat vom 8—10 Jahrhundert“. „Vierteljahrschrift für Sozial und Wirtschaftsgeschichte“, B. VII, Berlin — Stuttgart — Leipzig, 1909, S. 148.

⁹⁶ S. Malatesta, Op. cit., p. 17.

ностных лицах, занятых сбором акционарики⁹⁷. Действительно, в этом источнике, первая часть которого относится ко времени понтификата Григория I (590—604 гг.), а вторая — Льва III (795—816 гг.)⁹⁸, находим своеобразную инструкцию сборщикам акционарики, подчеркивающую необходимость сдать все собранное в казну, ничего не утаивая⁹⁹. Папа взимал с населения ряд других сборов, о чем свидетельствует отнесение упомянутым Равеннским собором к его прерогативе «*ordinaria... publica, ripam, portus et Ostiam*»¹⁰⁰. Что подразумевалось под *ordinaria*, как отмечает С. Малатеста, неясно¹⁰¹, а *ripam* и *portus* означало право сбора пошлин с гаваней¹⁰². Упоминание сб Остии Дж. Томассети правильно трактует как право пользоваться доходами от собираемой и распределяемой здесь соли, поскольку в Остии находилась самая древняя солеварня, использовавшаяся в середине века¹⁰³. Соляная монополия, принадлежавшая византийским императорам, перешла к папе в IX в.¹⁰⁴. Свидетельством заинтересованности пап в функционировании солеварни в Остии является одна из булл Иоанна XIX от 1029 г., в которой идет речь об улучшении техники добычи соли¹⁰⁵. Налог на соль стал одной из главных податей, уплачиваемых населением Рима папе.

Папа собирал в то же время и подать с каждого дома — подынную (фокатикум или фоагиум, фуманте). Первым из известных документов, упоминающих эту подать, является булла Урбана II 1092 г.¹⁰⁶.

С. Малатеста указывает на факт передачи Сергием III в 844 г. монастырю св. Сильвестра моста Молле с его пошлинами

⁹⁷ Там же, стр. 18.

⁹⁸ Wattenbach—Levison „Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger“. Beiheft die Rechtsquellen von Rudolf Buchner, Weimar, 1953, S. 55.

⁹⁹ „Liber diurnus Romanorum Pontificum“, ed. Th. ab. Sickel, Vindobonae, MDCCCXXIX, p. 137.

¹⁰⁰ I. D. Mansi „Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio“, t. XVII, Florentiae et Venetiis, MDCCLXXI, p. 337.

¹⁰¹ S. Malatesta, Op. cit., p. 17.

¹⁰² S. Malatesta, Op. cit., p. 17; L. M. Hartmann. „Grundherrschaft und Bureaukratie in Kirchenstaat vom 8—10 Jahrhundert“, S. 148.

¹⁰³ G. Tomassetti, Op. cit., p. 322, 323.

¹⁰⁴ А. Петрункевич. Указ. соч., стр. 83—84.

¹⁰⁵ G. Tomassetti, Op. cit., p. 232.

¹⁰⁶ Там же, стр. 333.

и доходами и делает из этого вполне правомерный вывод о том, что в IX в. папа собирал подати с мостов¹⁰⁷.

Равеннский собор 877 г. отнес к папской прерогативе «*monetam Romanam*»¹⁰⁸. Следовательно папа имел право чеканить монету. По неизвестным причинам, папа не организовал чеканку монеты в Риме и здесь до 1155 г. пользовались, как отмечают исследователи, в частности В. Капобьянки и П. Бреци¹⁰⁹, павийской монетой.

Папа обладал юрисдикцией по гражданским делам, осуществляемой префектом и другими папскими чиновниками. Префект являлся главой папской администрации, к которой принадлежали примицерий, секундицерий, аркарий (ведал, как уже было нами отмечено, сбором податей и пошлин), саццеларий (выдавал жалование войску), протоскиниарий (руководил работой лиц, выполнявших функции секретарей), первый дефензор (глава коллегии дефензоров), админикюляратор (ведал благотворительностью: был обязан заботиться о сиротах, вдовах, пленниках и т. п.). Функции примицерия и секундицерия не были четко определены, но они играли весьма важную роль в папском административном аппарате. Этот аппарат использовался прежде всего для угнетения народных масс, страдавших не только от необходимости платить пошлины, но также от произвола чиновников и злоупотребления папского суда¹¹⁰.

Папский гнет, возможно, проявился в запрете организовать цехи или в создании препятствий для их возникновения.

Время возникновения цехов в Италии, как и в других странах Западной Европы, не выяснено. «Возникновение цехов, — как отмечает Ф. Я. Полянский, — теряется во мраке веков и не засвидетельствовано документами, так как цехи создавались ремесленниками тайно или не получали публичной санкции»¹¹¹. «Западноевропейская буржуазная историография утверждает, что ремесленные цехи появились в западноевропейских городах лишь в XII в. Она исходит при этом из появления в XII в. первых цеховых статуты, но цеховые статуты представляют собой

¹⁰⁷ Malatesta, Op. cit., p. 18.

¹⁰⁸ I. D. Mansi, Op. cit., p. 337.

¹⁰⁹ V. Capobianchi „Appunti per servire all'ordinamento delle monete coniate del senato dal 1184 ad 1439“. „Archivio...“, vol. XVIII, Roma, 1895, p. 419; P. Brezzi, Op. cit., p. 489.

¹¹⁰ Н. А. Бортник. Город Рим в тридцатых годах XII века, стр. 116—117, 121—122.

¹¹¹ Ф. Я. Полянский. Указ. соч., стр. 43

записи обычного права, складывающегося веками... Запись цеховых норм являлась лишь моментом, завершившим окончательное оформление цеха»¹¹². Подобного взгляда относительно цехов Италии придерживается, например, Дж. Луццато, который относит их появление ко второй половине XII столетия¹¹³. По мнению советского историка В. И. Рутенбурга, итальянские цехи возникли в конце XI—начале XII вв.¹¹⁴.

При рассмотрении вопроса о возникновении римских цехов встречаемся с сильно выраженной концепцией романистов. Так, имея в виду период до первой половины XIII в., Ф. Грегоровиус писал: «С древнейших времен в нем (Риме. Н. Б.) существовали ремесленные гильдии, нравственно объединенные, хотя в том периоде, о котором мы говорим, присутствие их не замечается в документах»¹¹⁵. Известный французский исследователь Э. Родоканачи утверждал, что в Риме цеховая форма никогда не исчезала и в первой половине средневековья не был здесь истреблен цеховой дух¹¹⁶. Подобной концепции придерживаются и некоторые современные итальянские буржуазные ученые, в частности А. П. Торри и Дж. Джулиани¹¹⁷. Правда, А. П. Торри считает, что возрождение цехов в Риме относится к XI в. и для обоснования своих взглядов ссылается на то обстоятельство, что в некоторых документах упоминаются «*scholae*» и их руководитель: в 974 г. — «*prior scholae calzulariorum*» (сапожников), в 978 — «*prior scholae candicariorum*» (лиц, перевозящих груз на плотах), в 1029 — «*prior oleariorum*» (маслобойщиков), в XI в. также упоминается «*schola sandalarii*» (сапожников) и их «*patronus*», «*schola*» в составе восьми «*hortulani*» (садоводы, огородники)¹¹⁸. Со своей стороны добавим, что известны и другие «*scholae*». В 1115 г. упоминается «*schola piscatorum stagni*» (лиц, ловивших рыбу в озере или пруде)¹¹⁹, а в 1118 г. —

¹¹² В. В. Стоклицкая-Терешкович. Происхождение феодального города в Западной Европе. Вестник Московского гос. университета им. М. В. Ломоносова. Серия общественных наук, № 1, 1955, стр. 13.

¹¹³ Дж. Луццато. Указ. соч., стр. 272.

¹¹⁴ В. И. Рутенбург. Народные движения в городах Италии XIV — начало XV века, стр. 26.

¹¹⁵ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 243.

¹¹⁶ E. Rodocanachi „Les corporations ouvrières à Rome“, vol. I, Paris, 1894, p. XII.

¹¹⁷ A. Torri, Op. cit., p. 14; G. Giuliani, Op. cit., p. 40.

¹¹⁸ A. P. Torri, Op. cit., p. 126, 128, 140.

¹¹⁹ L. M. Hartmann „Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frühen Mittelalter“, S. 19.

«prior salinariorum» (солеваров), который совместно с «rectoribus supradicte scole nostre» рассматривал спор о соляном участ-
ке ¹²⁰.

Можно ли считать эти «scholae» цехами? На наш взгляд, нельзя, потому что, во-первых, у этих «scholae» отсутствовал один из характернейших признаков средневекового цеха — самостоятельность и независимость созданного объединения. Что же касается римских цехов, то они, как признает и А. П. Торри, в IX—X вв. зависели от папского камерария ¹²¹. Хотя словом «schola» действительно именовался некоторое время цех, этот термин все же вряд ли всегда обозначал объединение ремесленников или купцов. Во всяком случае, до X столетия схолами называли подразделения римской милиции и землячества франков, фризов, саксов и лангобардов. Папские служащие тоже делились на «scholae» нотариусов, дефензоров и прочих ¹²². Наконец, встречаются «scholae», связанные с деятельностью церкви, например, «schola cantorum» (певцов) в X в. и в 1111 г. ¹²³.

Что касается приоров и патронов, то они, по нашему мнению, не могут считаться представителями цеховой администрации, а являлись лишь лицами, руководившими работой. Сами «scholae» иногда представляли собою простое объединение с целью выполнения работы весьма ограниченного характера, как, например, упомянутая «schola piscatorum stagni», занятая ловлей рыбы в одном озере (или в одном пруду).

Более сложным представляется нам вопрос о «scholae» лиц, занятых добычей соли, поскольку здесь встречаем не только приора; но и ректоров, что свидетельствует о наличии определенной организационной структуры. К тому же известно, что приоры рассматривали спорный вопрос, т. е. обладали в известной мере правом судить, а это одна из функций цеховой администрации. Не исключено, что в данном случае мы имеем дело со складывающейся, а может быть уже сложившейся, цеховой организацией.

Из вышеизложенного видно, что между популусом, папой и духовенством вообще существовали острые социальные противоречия.

¹²⁰ „Tabularium s. Mariae Novae...“, p. 167.

¹²¹ А. П. Торри, Op. cit., p. 139.

¹²² К. Hegel „Geschichte der Stadtverfassung von Italien“, B. II, S. 254—255.

¹²³ „Annales Romani“, p. 474.

Укажем еще на некоторые обстоятельства, порождавшие подобные противоречия. Сюда относится то, что в некоторых случаях римляне, купив землю, обязаны были платежами в пользу церквей. Так, 1 сентября 1073 (или 30 июня 1074 г.) Ценций де Роффо купил у архипрезвитера монастыря св. Стефана 3 пещи виноградника за $3\frac{1}{2}$ серебряных фунтов и обязан был ежегодно давать этой церкви четвертую часть собранного винограда¹²⁴. Римлянин (его имя не указано), купивший 13 февраля 1127 г. пещию виноградника за $7\frac{1}{2}$ денариев (*solidos denariorum rariensium*), обязан был ежегодно отдавать монастырю св. Марии Нова четвертую часть полученного им вина¹²⁵. Получение духовенством ежегодных платежей было, очевидно, связано с тем, что церкви, как это отмечено в документах более позднего времени (например, 1174 и 1268 гг.)¹²⁶, сохранили право на некоторые сдававшиеся в аренду и поступавшие в продажу земли.

Церкви имели юридическое право не только над землями, но и некоторыми людьми. В документах первой половины XII в., эти лица характеризуются как *iuris ecclesiae*. Например, 19 сентября 1140 г. в картулярии св. Марии Нова сказано: «... a primo tenet Sasso macellarius et filii Gregorii fratris eius a secundo tenet Nicolaus de Silvio et Morontus, omnes iuris nostre ecclesiae»¹²⁷. 26 декабря 1142 г. упоминается Петр Варзоне *iuris ecclesiae* той же церкви¹²⁸.

Борьба народных масс против папы и всего духовенства, а также против управлявшей Римом совместно с папой при помощи префекта городской знати, в состав которой входили наряду с феодальными родами и семья ростовщиков Пьерлеони, была ведущей среди противоречий, существовавших в Риме до восстания 1153 г. Одновременно происходила борьба среди господствующих групп населения: между папой и знатью, мелкими феодалами и крупными, высшим духовенством и низшим. Наконец, в это время уже могли иметь место отдельные столкновения между различными социальными группами среди самого популуса, усилившиеся после создания коммуны¹²⁹.

¹²⁴ „Le carte antiche...“, p. 491—492.

¹²⁵ „Tabularium s. Mariae Novae...“, p. 178—179.

¹²⁶ „Tabularium s. Praxedis“, p. 62—63, 101—102.

¹²⁷ „Tabularium s. Mariae Novae...“, p. 187.

¹²⁸ Там же, стр. 193.

¹²⁹ Н. А. Бортник. Город Рим в тридцатых годах XII века, стр. 114, 116, 118—121.

II. Социально-экономическое развитие Рима со времени создания коммуны до конца XIII столетия

Образование в 1143 г. коммуны имело важные экономические последствия для Рима. Во-первых, были созданы условия для организации цехов. О наличии в 60-х гг. XII в. цеха купцов и корабельщиков свидетельствует упоминание в ноябре 1165 и апреле 1166 гг. консулов mercatorum et marinariorum Urbis¹³⁰. К началу XIII в., по мнению А. П. Торри, уже прочно утвердилась знаменитая Меркатанция¹³¹ — объединение цехов. Однако, имеющаяся в „Statuta dei mercanti di Roma“ запись «ante tempus quo mercatantia se chaodunavit tilcet anno domini millesimo cc. IV»¹³² дает основание утверждать, что Меркатанция была организована лишь в 1255 г.¹³³ Во-вторых, образование коммуны содействовало развитию внешней торговли, о чем свидетельствует заключение в 1157 г. договора с Пизой¹³⁴, в 1165 — с Генуей¹³⁵, а в 1174 — снова с Пизой¹³⁶. Отсутствие сведений о таких договорах раньше дает основание предполагать, что их заключение стало возможным вследствие учреждения республики.

К сожалению, невозможно выяснить, какие изменения в экономической жизни Рима произошли после создания коммуны. Трудно также детально нарисовать картину состояния экономики «вечного города» во второй половине XII и в XIII вв.: и на этот раз сказывается отсутствие источников, правда, не столь остро, как в предыдущий период.

Важные сведения о некоторых видах ремесла в Риме в конце XII столетия сообщает папский камерарий Ценцио в своем трактате «*Romanus Ordo*», особенно в XIX главе, в которой перечисляется «*scholae*», получавшие плату (*presbyterium*) из папской казны. Он говорит о двух группах кузнецов — *ferrarii pro columna*¹³⁷ (или *ferrarii de sancti columna*)¹³⁸ и *ferrarii de Angeli*¹³⁹, которые обязаны были изготовить обручи для ванн

¹³⁰ „Codice diplomatico...“, p. 33, 42—47.

¹³¹ А. П. Торри, *Op. cit.*, p. 141.

¹³² „Statuti dei mercanti“, p. 6, cap. „De ratione facienda per consules“.

¹³³ Как исходная дата Меркатанции этот год рассматривается и в статье „De personis cogendis per consules“. *Ibid.*, p. 10.

¹³⁴ А. Schaubе, *Op. cit.*, p. 617.

¹³⁵ „Codice diplomatico...“, p. 31—36, No. 23.

¹³⁶ Там же, стр. 51—54, № 29.

¹³⁷ „*Romanus Ordo*“, p. 195.

¹³⁸ Там же, стр. 199.

¹³⁹ Там же.

и треножники в количестве, указанном папой¹⁴⁰; о слесарях, обязанных изготавливать новые ванны и раковины, а также чинить старые, когда в этом будет потребность¹⁴¹; угольщикам, обязанных в день коронации папы поставлять уголь для его кухни и для отопления бани¹⁴²; каменщикам, среди которых особо выделяется группа строителей церкви св. Петра¹⁴³. Кроме того. Ценцио повествует о том, что *fiolarii* должны поставлять подсвечники и свечи в таком количестве, которое требовалось для освещения папского двора¹⁴⁴. Возможно, *fiolarii* были не ремесленниками, а торговцами, поскольку трудно предполагать, что имелись тогда ремесленники, одновременно изготавливавшие и свечи, которые, как известно, были восковые, и металлические подсвечники. Не исключено, что один из этих предметов они изготавливали сами, а другой покупали.

В «*Romanus Ordo*» сказано, что перечисленные лица пстому получают плату, что они выполняют работу (или несут службу — *servitium*) для римской курии¹⁴⁵. Термин «*servitium*» нельзя, на наш взгляд, истолковывать как доказательство того, что ремесленники выполняли повинности феодального характера, так как этот термин применяется по отношению к различным группам папских служащих, рабочему люду (к метельщикам) и евреям-торговцам, обязанным давать папе в день его коронации, кроме денег, фунт перца и 2 фунта корицы¹⁴⁶.

Ремесленники, о которых идет речь в «*Romanus Ordo*», не являлись придворными (поместными) людьми, хотя некоторые из них получали сырье и пищу от папы. Ценцио рассказывает, что кузнецам и слесарям выдают, когда они работают, пищу и денежную плату, железо и уголь¹⁴⁷. То обстоятельство, что кузнецам и слесарям выдавали пищу только во время работы, позволяет предполагать наличие у них еще какого-то источника существования. Вероятнее всего, они были в хозяйственном отношении самостоятельными людьми. Выдача же им сырья, на наш взгляд, диктовалась практическими соображениями и не

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же, стр. 200.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же, стр. 195.

¹⁴⁴ Там же, стр. 199.

¹⁴⁵ „Notandum quod presbyterium supradictum praedictis scholis donatur propter servitium quod exhibent curiae Romanae...“, *ibid.*, p. 196.

¹⁴⁶ Там же, стр. 196—200.

¹⁴⁷ Там же, стр. 199, 200.

быка связана с тем, что они являлись дворовыми людьми: папа считал для себя выгоднее оплачивать работу кузнецов и слесарей, чем покупать у них готовые изделия. Кроме того, имелись ремесленники, которым сырье не выдавалось, и оплата их труда производилась только деньгами — это каменщики и угольщики¹⁴⁸.

Хозяйственная самостоятельность ремесленников станет еще более очевидной, если мы отнесем к ним фиолариев, о которых Ценцио говорит, что они должны поставлять подсвечники и свечи, являвшиеся их собственностью (*darent debent de proprio lampadas et candelas*)¹⁴⁹. Признавая ремесленников хозяйственно самостоятельными людьми, мы, однако, не склонны считать, что деление их на «схолы» свидетельствует о наличии у них цеховой организации, как утверждает Дж. Джулиани¹⁵⁰. Ценцио, очевидно, употребляет термин «*schola*» как понятие, применяемое к определенным группам: к различным папским служащим¹⁵¹, евреям¹⁵², певцам¹⁵³, некоторым ремесленникам¹⁵⁴.

Ремесленникам ежегодно в рождественские и пасхальные дни выдавалась плата: группе кузнецов, именуемой *ferrarii de columna*, 4 солида, столько же слесарям, по 8 солидов угольщикам и строителям церкви св. Петра, а остальным каменщикам 5 солидов¹⁵⁵. Кроме того, упомянутые кузнецы, а также группа, именуемая *ferrarii sancti Angeli*, и слесари получали дополнительную плату, когда они выполняли работу (очевидно, определенный заказ), — по 4 денария¹⁵⁶. Насколько велика была эта плата выяснить невозможно, так как неизвестно число ремесленников. Сопоставление ее с жалованием служащих также не позволяет решить вопрос, поскольку число служащих тоже неизвестно.

«*Romanus Ordo*» свидетельствует о том, что в конце XII в. в Риме велось строительство в сравнительно немалых масштабах. В 17 главе отмечается, что лицам, возводящим арки (или делающим перемычки — *illis, qui arcus faciunt*) выплачи-

¹⁴⁸ Там же, стр. 195, 200.

¹⁴⁹ Там же, стр. 199.

¹⁵⁰ G. Giuliani, *Op. cit.*, p. 40.

¹⁵¹ „*Romanus Ordo*“, p. 195.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ „*Schola cantorum*“, *ibid.*, p. 170, 207, 213, 220.

¹⁵⁴ Там же, стр. 195.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же, стр. 199, 200.

вается 35 фунтов ¹⁵⁷, т. е. значительная сумма денег. Здесь же перечисляются места, где ведутся работы: на всей территории одного из тринадцати районов, на которые делится Рим ¹⁵⁸, на площади между несколькими улицами, в замке Кресценция ¹⁵⁹ и в тридцати пяти домах ¹⁶⁰, а также у церкви св. Петра ¹⁶¹. Разумеется, для осуществления строительства в таких масштабах требовалось большое количество людей. Так, например, в середине XII столетия для перенесения одной колонны, которую римские мраморщики намерены были разрезать на части, собралось около ста человек ¹⁶². Строительство велось и в XIII столетии. Биограф Иннокентия III рассказывает, что в 1203—1205 гг. сыновья Петра Алексея построили одну высокую башню, Гвидо Карбоний достроил три башни, Петр Аннибальд перестроил свою башню. Башни построили Барончеллий и какие-то два обитателя Латернского дворца ¹⁶³. Во второй половине XIII в., вероятно, велась работа по восстановлению тех ста сорока замков, которые были разрушены в 1257 г. ¹⁶⁴. Одновременно строились церкви. «*Romanus Ordo*» перечисляются 298 церквей ¹⁶⁵, а в Парижском каталоге римских церквей, относящемся, по мнению его издателя, к концу XIII или началу XIV в., указывается, что было 381 церковь ¹⁶⁶. Таким образом, примерно за сто лет было построено 83 церкви. По мнению К. Зоммера, в XIII в. папы не занимались широкой строительной деятельностью — они ограничивались поддержкой имевшихся зданий, перестраивали и реставрировали немногие из них ¹⁶⁷. Однако из рассказа Николая де Карбио известно, что при Иннокен-

¹⁵⁷ Там же, стр. 189.

¹⁵⁸ „... per totam regionem Parionis“, *ibid.*, p. 189.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же, стр. 190.

¹⁶¹ Там же, стр. 189.

¹⁶² См. предисловие издателя тракта *Magistri Gregorii „De Mirabilibus Urbis Romae“*, „Codice Topografico della città di Roma“, Volume terzo, p. 141. (Этот трактат написан между второй половиной XII и первой половиной XIII вв.).

¹⁶³ „Gesta Innocentii III“, p. 86.

¹⁶⁴ С разрушении замков рассказывает Матвей Парижский (*Matthaei Parisienssis „Chronica majora“*, vol. V., p. 709).

¹⁶⁵ „*Romanus Ordo*“, p. 202—206.

¹⁶⁶ „Codice Topografico della città di Roma“, volume terzo p. 203.

¹⁶⁷ C. Sommer „Zur römischen Baugeschichte unter den Pontificats Papst Bonifaz VIII“. „*Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte*“, B. XXXI, Freiburg im Breisgau, 1823, S. 43.

тии IV/1243—1254 гг.) были построены дворец, камеры и башни¹⁶⁸. Кроме того, велись иногда работы по расширению некоторых зданий: при Николае III (1277—1280 гг.) одного епископского дворца¹⁶⁹, в годы понтификата Бонифация VIII Ватиканского дворца¹⁷⁰.

Со строительством были связаны некоторые другие отрасли ремесленного производства: кузнечное дело и обработка мрамора. В источниках имеются сведения о кузницах¹⁷¹. Упоминаются и *magmorarii*¹⁷².

Во второй половине XII в. имела место добыча соли, о чем свидетельствует передача в аренду 23 сентября 1162 г. монастырем Мария Нова соляного участка¹⁷³.

В 1184 г. был открыт в Риме монетный двор¹⁷⁴, в связи с этим возникла новая отрасль ремесленного производства — чеканка монеты.

Возможно, что в конце XII в. началось в Риме производство сукон, о чем свидетельствует упоминание камерарием Ценцием «*loco, ubi fuerunt salacia rapnorum*»¹⁷⁵. С большей уверенностью можно говорить о подобном производстве относительно первой половины XIII в., поскольку в 1255 г. в Меркатацию, несомненно, входили цехи шерстяников (*lanaroli*) и стригальщиков сукон (*accimatores*)¹⁷⁶. Наличие последнего цеха говорит о некотором развитии производства шерстяных изделий, поскольку требовалась специальность стригальщиков. К тому же очевидно, что стригальщиков было немало, если они имели уже

¹⁶⁸ Nicolaus de Carbio, Op. cit., p. 111.

¹⁶⁹ Biondo Flavio „Roma inaurata“. „Codice Topografico della città di Roma“, volume terzo, p. 273.

¹⁷⁰ C. Sommer, Op. cit., p. 47.

О строительстве свидетельствует также упоминание в источниках XIII в. каменщиков (15/III 1243, 8/VII 1255, 27/III 1288, 13/I 1296 гг. „Tabularium s. Praxedis“, p. 34; „I Magistri...“, p. 30, 47, 49; „Le carte dell'Archivio...“, p. 133).

¹⁷¹ 17/VII 1244, 18/VII 1247, 8/VII 1255, 2/IX 1273, 27/III j 4/V 1288 гг. („Tabularium s. Praxedis“, p. 96, 104; „I Magistri...“, p. 31, 32, 39; „Le carte dell'Archivio...“, p. 133).

¹⁷² B 1193, 1253, 1255, 1258, 1274, 1892 гг. (G. Giovannoni, Op. cit.; p. 14, 16; „Le carte dell'Archivio...“, p. 140).

¹⁷³ „Tabularium s. Mariae Novae“, p. 28.

¹⁷⁴ P. Brezzi, Op. cit., p. 439.

¹⁷⁵ „Romanus Ordo“, p. 190.

¹⁷⁶ „Statuti dei mercanti...“, p. 37.

в первой половине XIII в. свой цех — один из шести цехов, перечисляемых в статуте купцов 1317 г. как подчиняющихся Меркатанции¹⁷⁷.

В этом статуте указывается на наличие в Риме тринадцати цехов. Так как о них идет речь в главе «De artibus submissis mercatantie»¹⁷⁸, можно предполагать, что они с момента основания Меркатанции подчинялись ей. Однако конкретно названы только шесть цехов¹⁷⁹. Это наводит на мысль, что именно перечисленные цехи первоначально входили в состав Меркатанции¹⁸⁰ и в известной мере подтверждается тем обстоятельством, что пять из них (*lanaroli*, *bammacarii*, *cannapaciarioli*, *mercerii*, *accimatores*) упоминаются в 1262 г. как «*Artes submissae Mercatantiae*»¹⁸¹. Наличие цехов, куда входили *bammacarii* и *cannapaciarioli*¹⁸², свидетельствуют об изготовлении хлопчатобумажных тканей и льняных изделий. Изготавливались и меховые изделия: в документах XIII в. упоминаются *pelliparii*¹⁸³.

Документами зафиксировано существование в XIII в. ряда других отраслей производства: изготовление угля¹⁸⁴, обуви¹⁸⁵,

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ „*XIII artes erunt in urbe inter quas esset una ars, mecatores, lanaroli, bammacarii, mercerii, accimatores et cannapaciarioli*“. (Там же). Кроме того, упоминаются консулы скотоводов (*bobacteriorum*) (там же), т. е. речь идет о седьмом цехе. По мнению Гониппо Морелли, в XIII веке зародились также цехи сапожников, пекарей, врачей, каменщиков и хозяев гостиниц (G. Morrelli „*Le corporazioni romane di arti e mestieri dal XIV al XIX secolo*“, Roma, 1937, p. 22).

¹⁸⁰ Исследователи высказали различные мнения о первоначальном составе Меркатанции. Ф. Грегоровиус считает, что неизвестно количество цехов, имевшихся в Риме в 50-х г. XIII в. (Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 243), а А. П. Торри утверждает, что с самого начала основания Меркатанции она состояла из тринадцати цехов (А. П. Торри. *Op. cit.*, p. 144).

¹⁸¹ А. П. Торри, *Op. cit.*, p. 149.

¹⁸² Возможно, что этот цех был также занят изготовлением пеньки и веревок: итальянское слово «сапара» означает «конопля», «менька», «конопляная веревка».

¹⁸³ 12/IX 1266, 4/I 1269, 13/IX 1270 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 193, 102, 103).

¹⁸⁴ В источниках упоминаются места изготовления угля и угольщики (7/V 1124, 8/VII 1255, 4/VI 1264, 19/X 1267 гг. „*Le carte dell'Archivio...*“, p. 29; „*I Magistri...*“, p. 31, 32; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 101; „*Regesto di sant'Allesio*“, p. 170).

¹⁸⁵ В источниках идет речь о сапожниках (1/V 1208, 23/II 1225, 4/V 1269 и 13/X 1270 гг. „*Le carte dell'Archivio...*“, p. 23; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 91, 102, 103).

ювелирных изделий¹⁸⁶, изделий из олова и свинца¹⁸⁷, продуктов питания¹⁸⁸, одежды¹⁸⁹.

Некоторые товары ремесленного производства поступали в продажу. Ценцио Камерарий рассказывает, что отдельным категориям папских служащих выдается, кроме денег, сукно, которое для них покупается¹⁹⁰. Кроме того, разумеется, в торговлю поступали пищевые продукты¹⁹¹, в том числе привозные, в частности, корица и перец, о чем упоминается в рассказе Ценцио камерария: каждому вновь избранному папе евреи обязаны были доставить в его камеру один фунт перца и два фунта корицы¹⁹².

Во второй половине XII и в XIII вв. продолжала развиваться внешняя торговля.

Объектом торговых сделок являлись предметы недвижимости. Продавались земельные участки¹⁹³, дома¹⁹⁴, но чаще всего виноградники¹⁹⁵.

Известное представление о широте торговых связей римлян в 50-х гг. XII в. можно получить из договора 1167 г. Рима с Фридрихом I Барбароссой, по которому они были освобождены от уплаты на территории всей империи некоторых торговых пошлин: *plateaticum* а — платы за провоз по дорогам общест-

¹⁸⁶ В источниках упоминаются ювелиры. 4/VII и 27/III 1288 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 101; „*Le carte dell'Archivio*...“, p. 133).

¹⁸⁷ Постановление сенатора Анибальди от 12/III 1224 г. („*Codice*...“, 113).

¹⁸⁸ Об этом, в частности, свидетельствует наличие данных о мельницах, мельниках, мясниках и булочнике. (1202, 16/VIII 1209, 24/VIII 1236, 25/IX 1247, 7/VI 1279, 12/III 1281 гг. „*Gesta Innocentii III*“, p. 201; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 97, 98; „*Le carte dell'Archivio*...“, p. 31, 130; „*I Magistri*...“, p. 34).

¹⁸⁹ В источниках названы имена портных (12/III, 1281 и 19/II 1269 гг. „*Le carte dell'Archivio*...“, p. 23; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 91, 102, 103).

¹⁹⁰ „*Romanus Ordo*“, p. 201.

¹⁹¹ Об этом, в частности, свидетельствуют приведенные нами ниже сведения о наличии мясников и булочника.

¹⁹² „*Romanus Ordo*“, p. 200.

¹⁹³ 1/V 1208 и 23/X 1273 гг. („*Le carte dell'Archivio*...“, p. 23, 127—128).

¹⁹⁴ 28/II 1255 и 22/IX 1289 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 91; „*Le carte dell'Archivio*...“, p. 136).

¹⁹⁵ 22/X 1160, 30/VIII 1165, 28/XII 1174, 24/II 1183, 12/VIII 1205, 16/VIII 1209, 12/VIII 1212, 3/IX 1223, 12/IX 1223, 25/II 1227, 15/III 1243, 17/VII и 18/VII 1244, ноябрь 1262, 4/VII 1264, 19/X 1267, 23/XII 1268, 4/I 1268, 16/II 1270, 4/II 1274, 6/X 1286 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 55—60, 62—63, 68—69, 86, 89, 96, 101—103, 105—107; „*Le carte dell'Archivio*...“, p. 30—31, 34; „*Regesto... di sant'Alessio*“, p. 167, 172—173).

венного пользования¹⁹⁶, *ripaticum'* а — подати, взимаемой у берегов¹⁹⁷, *portaticum'* а — платы за пользование портами¹⁹⁸ и *pedagium'* а (характер этой пошлины не известен¹⁹⁹). О большой роли Рима в итальянской торговле свидетельствует то обстоятельство, что в XIII—XIV вв. он являлся, подобно Сиене, Флоренции и Пьяченце, центральной резиденцией торговых компаний²⁰⁰.

Как уже нами было отмечено, в 1157 г. Рим заключил договор с Пизой, в 1165 с Генуей и в 1174 — снова с Пизой. Содержание первого договора неизвестно, а второй свидетельствует не только о наличии торговых связей между Римом и Генуей, но и о ведении морской и сухопутной торговли римлянами на территории от Корнето до Террачины: договаривающиеся стороны гарантируют взаимную безопасность в этой части Италии²⁰¹. По договору генуэзцы получают право беспрепятственного привоза товаров в Рим и свободной торговли в «вечном городе» с любыми лицами. Римский сенат берет на себя обязательство не чинить препятствий генуэзцами в их торговых делах в случае войны Рима с Пизой, оказать им помощь при кораблекрушении и справедливо рассмотреть в течение сорока дней дела, возбуждаемые генуэзцами²⁰². Подобного рода права предоставляются римлянам и жителями римского дистрикта в Генуе, но продавать привозимые ими товары они могут только генуэзцам²⁰³. По договору 1174 г. пизанцы получают право беспрепятственной торговли в Риме и его дистрикте и вывоза отсюда непроданных товаров, уплатив при этом соответствующую пошлину²⁰⁴. Пизанцам гарантируется на этой территории личная безопасность и неприкосновенность их имущества²⁰⁵, им обещают помощь в случае кораблекрушения²⁰⁶. Такие же условия создаются для римлян и жигелей римского дистрикта в Пизе. Однако, указывается, что они могут свободно вывозить непроданные товары, но для ввоза в Лукку серебра во время

¹⁹⁶ Ch. Du Cange „Glossarium mediae et infimae latinitas“, t. VI, Parisiis, 1886, p. 360.

¹⁹⁷ Ibid., t. VII, Parisiis, 1886, p. 192.

¹⁹⁸ Там же, т. VI, стр. 422—423.

¹⁹⁹ Этот договор помещен в «Больших Кельнских анналах». („Annales colonienses Maximi“, p. 781).

²⁰⁰ Дж. Луццатто. Указ., соч., стр. 427.

²⁰¹ „Codice diplomatico“ p. 31, 33, No. 23.

²⁰² Там же, стр. 32.

²⁰³ Там же, стр. 33—35.

²⁰⁴ Там же, стр. 52, № 29.

²⁰⁵ Там же, стр. 51.

²⁰⁶ Там же, стр. 53.

войны пизанцев с этим городом требуется особое разрешение²⁰⁷. Специально оговаривается право римлян и жителей их дистрикта закупать в Пизе железо²⁰⁸.

Рим имел также торговые связи с некоторыми другими итальянскими городами — Сиеной, Витербо и Корнето.

В апреле месяце 1256 г. в Риме находились сиенские купцы²⁰⁹, а в начале декабря того же года была составлена в Риме серия соглашений между синдикатами Сиены и римскими купцами относительно разграбленного имущества корсарами Сиены и Пизы²¹⁰. В 1267 г. римский купец Бартоломей вернул одному жителю Витербо задаток за сукно, а в 1268 г. он получил от другого жителя деньги за сукно²¹¹. 24 ноября 1283 г. римлянин Аннибал Маркиен признал свой долг в размере 270 фунтов за продовольствие, купленное в Корнето²¹². В постановлении римских сенаторов от 1 августа 1299 г. упоминаются римские торговцы, покупающие зерно в Корнето²¹³.

Сохранились сведения о торговых связях римлян с Сицилийским королевством. 13 августа 1267 г. Карл Анжуйский сообщал о том, что он гарантирует сохранность имущества и личную безопасность римских купцов, пребывающих в Сицилийском королевстве и возвращающихся оттуда²¹⁴. Подобного рода гарантии он впоследствии предоставлял отдельным группам купцов: 27 сентября — восьмидесяти купцам²¹⁵, 28 числа того же месяца — ста четырем купцам²¹⁶ и 1 октября 1268 г. — восемнадцати купцам²¹⁷. 22 сентября 1268 г. Карл Анжуйский распорядился обеспечить безопасность трем римским купцам в Сицилийском королевстве, предоставить им свободу перевозки товаров (*deferre mercimonìa*) при условии уплаты педагиума и других пошлин²¹⁸. Из этого распоряжения видно, что римляне

²⁰⁷ Там же, стр. 53—54.

²⁰⁸ Там же, стр. 53.

²⁰⁹ Сохранилось, как уже нами было отмечено, письмо этих купцов, посланное подесте Сиены. „*Ciornale storico degli archivi Toscani*“, vol. II, p. 191—192.

²¹⁰ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 40.

²¹¹ „*I registri... angioina*“, vol. V, p. 200.

²¹² Документ, хранящийся в муниципальном архиве Корнето. Th. Wüstenfeld „*Regesten*“, S. 558.

²¹³ Там же, стр. 577.

²¹⁴ „*I registri... angionia*“, vol. I, p. 74.

²¹⁵ Там же, стр. 163—165.

²¹⁶ Там же, стр. 166—169.

²¹⁷ Там же, стр. 169.

²¹⁸ Там же, стр. 162.

импортировали в Сицилийское королевство товары. Невозможно выяснить, были ли эти товары римского происхождения или их римские купцы закупали в других местах. О занятиях римлян транзитной торговлей свидетельствует хранящийся в государственном архиве Генуи документ от 21 мая 1285 г., в котором идет речь об отправке одним римским гражданином из Террачины в Сицилию дров и других товаров стоимостью 80 унций золота²¹⁹. Римляне вели торговлю и в других владениях Карла Анжуйского: 27 сентября 1268 г. он гарантировал безопасность и свободное передвижение двенадцати римским купцам с их товарами в Сицилийском королевстве, Анжу, Форкалькье (Forcalque Comitatum) с условием уплаты педагнума и других пошлин²²⁰.

Как известно, из Сицилии вывозили в Рим зерно. Кроме того, здесь римляне закупали скот. 17 сентября 1268 г. Карл Анжуйский разрешил римскому купцу Петру де Зизарю закупить в Сицилии 1000 овец и вывести их в Рим²²¹.

Имеются и другие данные о торговых связях Рима с Францией. В первой половине XIII в. один из адмиралов немецкого императора Фридриха II Штауфена захватил у пяти римских купцов, возвращавшихся из Франции, 13 1/2 тюков (*torsellos*) сукон и 300 унций золота²²². В 1273 г. Карл Анжуйский предложил маршалу Прованса не препятствовать римским купцам, закупившим большое количество сукон (*quamplures torsellos ranpogum*), которые они доставили в Марсель и Ниццу, перевезти их в Рим²²³. В 1277 г. римские купцы совместно с ломбардцами вели переговоры относительно участия в ярмарке, происходившей в городе Ниме²²⁴.

О размерах внешней торговли можно получить некоторое представление из того, что компания римских купцов (в составе девяти человек) в связи с разграблением ее имущества пиратами в 1292 г. понесла ущерб, который определен был в 1262 фунтов — провизинов, т. е. примерно 2700 золотых флоринов²²⁵.

Во второй половине XII и в XIII в. развивались кредитные операции в Риме.

²¹⁹ Th. Wüstenfeld „Beiträge...“, S. 618—619.

²²⁰ „I registri... angioina“, vol. I, p. 162—163.

²²¹ Там же, стр. 141.

²²² E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 41.

²²³ Th. Wüstenfeld „Beiträge...“, S. 613.

²²⁴ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 235.

²²⁵ Там же, стр. 40—41.

Нередко деньги взаймы получали папы. Так, в одном из документов, датированном 26 ноября 1175 г., речь идет о том, что Александр III получил от Романа Малабранки взаймы 630 фунтов, а в документе от 26 июля 1179 г. — о получении папой от трех римлян взаймы 41 фунта и 7 солидов. В другом документе, датированном тем же числом, говорится о сумме в 140 фунтов, полученной папой в долг у Романа Иоанна де Анастасио, Лаквинта де Рустико и Петра Обициона²²⁶. 11 января 1195 г. братья Мило и Райнуций получили от Целестина III 125 марок серебра, которые взял взаймы у их отца Александр III²²⁷. Григорий IX (1227—1241 гг.) задолжал римским купцам 60.000 марок²²⁸. Как видно из письма Карла Анжуйского от 24 мая 1265 г., Климент IV (1265—1268 гг.) поручил своему казначею взять взаймы у римских купцов 100.000 турецких фунтов для оказания помощи Карлу в его сицилийских делах²²⁹. Кредиторы столь тесно связаны были с папами, что даже стремились поселиться ближе к ним. В конце XII в. они имели свои лавки или банки около Латеранского дворца, где в это время находилась папская резиденция. Когда же папа обосновался в Ватикане, банкиры переселились поближе к этому дворцу²³⁰. Иногда сам папа давал деньги взаймы. Так, например, 29 августа 1291 г. Малабранка и его племянник Яков получили от камерария Гонория III в долг тысячу фунтов²³¹. Кредитные операции папской курии приняли столь широкий характер, что для их ведения возникла необходимость иметь специальных людей. В конце XII в. находим среди служащих, которым выплачивалось жалованье из папской казны, менял (*cambiatori*)²³².

Римские ростовщики давали деньги в долг не только папе, но и некоторым другим представителям католического духовенства. В конце XII в. епископ Утрехта был должен римлянам Паренцию, Якову де Тосту и Белусото 1250 марок²³³. В 1206 г. в папскую столицу вернулись римские купцы, ездившие в Англию, чтобы получить у одного аббата четыреста сорок марок, данные ему взаймы. Сам автор хроники, из которой черпаем

²²⁶ „Documenti per la storia ecclesiastica...“, p. 22, 23—24.

²²⁷ Там же, стр. 52—54.

²²⁸ Nicolaus de Carbio, Op. cit., p. 83.

²²⁹ „I registri... angioina“, vol. I, p. 10—11.

²³⁰ A. P. Torri. Op. cit., p. 163, 164.

²³¹ „Documenti per la storia ecclesiastica...“, p. 39.

²³² „Romanus Ordo...“, p. 200.

²³³ P. Brezzi, Op. cit., p. 490.

эти сведения, тоже должен был деньги римлянам. Кредиторы за ним следили, стремясь захватить его и бросить в заключение, как еще раньше поступили с одним монахом, умершим в заточении²³⁴.

В XIII в. римские купцы давали займы крупные суммы кёльнскому и майницкому архиепископам, а также некоторым другим видным духовным лицам Германии²³⁵. Епископ Меца Яков ди Лоренца (1239—1260 гг.) должен был римским ростовщикам 13.000 марок²³⁶. В XIII в. группа римских купцов дала деньги в долг епископу г. Павии²³⁷. В 1273 г. после посвящения папой зальцбургского архиепископа Ульрика была подана римскими кредиторами жалоба на то, что его предшественник Отто взял в долг крупную сумму денег и не вернул ее²³⁸. Иногда римские купцы выступали в качестве посредников при проведении финансовых операций между духовенством. Об этом свидетельствует, например, обсуждение в 1263 г. вопроса о пересылке денег от инквизиции Германии римской курии через римских купцов²³⁹.

Римские ростовщики давали деньги займы и некоторым итальянским городам, например, Перудже²⁴⁰ и Сиене²⁴¹, флорентийцам²⁴², местной знати²⁴³. Крупные суммы получил у римских купцов в 60—70-х гг. XIII в. Карл Анжуйский²⁴⁴.

Во второй половине XII и в XIII вв. римляне также связаны были с сельскохозяйственными занятиями (выше мы уже приводили сведения о продаже виноградников и земельных участков).

Арендные отношения этого времени в основных своих чертах совпадают с тем, что мы наблюдали в предыдущий период: либеллярный договор как наиболее распространенная форма аренды и идентичность его условий. Как и раньше, документы

²³⁴ Ex „Chronico Eveshamensi“, p. 424.

²³⁵ A. Schulte, Op. cit., p. 235—236, 244, 245, 248—250.

²³⁶ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 77.

²³⁷ P. Brezzi, Op. cit., p. 489.

²³⁸ „Annales sancti Rudberti Salisburgensis“, p. 800—801.

²³⁹ „Gesta Henrici archiepiscopi Treverensis“, p. 427.

²⁴⁰ R. Davidsohn „Forschungen zur Geschichte von Florenz“, B. IV, Berlin, 1908, S. 22.

²⁴¹ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 239.

²⁴² „Documenti delle relazioni...“, p. 181—182, 228.

²⁴³ P. Brezzi, Op. cit., p. 490.

²⁴⁴ „I registri...“, I, p. 181—184; VIII, p. 93, 107—108.

иногда не фиксируют срок аренды²⁴⁵, временами указывают, что она бессрочна²⁴⁶ или определяют время, на которое она дана²⁴⁷. Часто арендаторы были обязаны денежной платой при самом получении аренды и ежегодными взносами (деньгами или продуктами и деньгами)²⁴⁸, во многих случаях — только такими взносами²⁴⁹. Иногда арендаторы освобождались от платы на несколько лет²⁵⁰. В некоторых документах указывается, что, если будут найдены металлы стоимостью более 12 денариев, арендаторы обязаны отдать половину собственнику земли²⁵¹. Иногда отмечается возможность продажи арендуемого участка, причем в первую очередь собственнику. При этом указывается предельная цена²⁵² или отмечается, что цена не должна быть выше той, которую арендатор может получить от другого лица²⁵³. Продажа другому человеку допускается только с разрешения собственника с условием уплаты ему взноса, именуемого «*comminus*» (5 или 30 солидов)²⁵⁴.

Выяснить по имеющимся источникам социальное положение арендаторов невозможно, но, исходя из соображений, изложенных нами выше при рассмотрении этого вопроса, позволительно

²⁴⁵ 7/XII 1203, 13/II 1236, 7/IV 1251, 27/II 1270, 12/VIII 1273 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 85, 95, 99; „*Varietà*“, p. 518, 519).

²⁴⁶ 7/XII 1158, 11/III 1162, 10/II 1176, 9/V 1189, 12/XII 1200, 12/III 1223, сентябрь 1225, 8/II 1226, 10/X 1267, 13/X 1270 гг. („*Documenti per la storia ecclesiastica*...“, p. 17—19; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 56, 64, 76, 82, 84, 88—89, 91, 92, 103; „*Regesto di sant'Alessio*“, p. 170—171).

²⁴⁷ 22/X 1217, 20/IX 1229, 24/VIII 1236 гг. („*Le carte dell'Archivio*...“, p. 25—26; „*Regesto di sant'Alessio*“, p. 159—160).

²⁴⁸ По договорам от 11/III 1162, 22/X 1217, 12/III 1223, сентября 1225, 8/II 1226, 20/X 1229, 9/IV 1251, 19/X 1267 и 2/IX 1273 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 56, 89, 91—92, 99, 104; „*Le carte dell'Archivio*...“, p. 26; „*Regesto di sant'Alessio*“, p. 159—160, 170—171).

²⁴⁹ Договоры от 7/XII 1158, 10/II 1176, 9/V 1189, 13/II 1236, 27/II и 13/X 1270 гг. („*Documenti per la storia ecclesiastica*...“, p. 17—19; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 64, 76, 95, 103; „*Varietà*“, p. 518).

²⁵⁰ Договоры от 12/X 1200, 4/VII 1264 и 12/VIII 1273 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 82, 84, 101; „*Varietà*“, p. 519).

²⁵¹ От 7/XII 1158, 11/III 1162, 10/II 1176, 12/XII 1200 и 19/X 1267 гг. („*Documenti per la storia ecclesiastica*“, p. 16—19; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 56, 64, 83—84; „*Regesto di sant'Alessio*“, p. 171).

²⁵² 7/XII 1158 и 11/III 1162 гг. („*Documenti per la storia ecclesiastica*...“, p. 17—19; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 56).

²⁵³ 10/II 1176 и 12/XII 1200 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 83, 84).

²⁵⁴ По договорам от 7/XII 1158, 11/III 1162, 10/II 1176 и 12/XII 1200 гг. („*Documenti per la storia ecclesiastica*...“, p. 17—19; „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 56, 65, 83—84).

предполагать, что арендаторы в значительной части состояли из ремесленников и купцов.

Арендные отношения порождали социальные противоречия в Риме, поскольку арендаторы обязаны были взносами, чаще всего ежегодными, в пользу собственников земли. Значительные размеры этих взносов ($\frac{1}{4}$ сделанного вина, виноград и другие фрукты, лук, плата деньгами (она различна — от 12 солидов до 8 фунтов)) свидетельствует об эксплуатации в немалой степени арендаторов.

В связи с тем, что очень часто земли в аренду давали церкви и монастыри²⁵⁵, противоречия между арендаторами и собственниками земли представляли собою одно из проявлений антагонизма между духовенством и значительным слоем популуса. Этот слой тоже имел некоторые основания быть враждебно настроенным против духовенства, ибо при покупке земель и виноградников у светских лиц римляне иногда обязаны были платежами в пользу монастырей ($\frac{1}{4}$ часть урожая или вина, виноград, деньги — от 2 денариев до 4 солидов²⁵⁶). Эти платежи были связаны с тем, что церкви и монастыри обладали правом на продаваемые земли, как это, например, отмечено в картулярии от 28 декабря 1174 г.²⁵⁷ Не только земли, но и некоторые люди считались юридически зависимыми от церквей и монастырей. Источники их обычно называют *iuris ecclesiae*²⁵⁸.

Почву для столкновений между популусом и духовенством создавало то, что иногда рабочий люд находился на службе у церквей и монастырей (например, упоминаемые 4 июля 1264 г. повар Франциск Таталенти²⁵⁹, 19 октября 1267 г. повар Петр и носильщик Яков²⁶⁰, 24 апреля 1288 г. носильщик Луккесе де

²⁵⁵ Монастыри и церкви давали в аренду также дома — 29/V 1177, 4/II 1209 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, р. 65—66, 86). Встречается также случай передачи монастырем в аренду соляного участка (23/IX 1162 г.) сроком на 19 лет с последующим возобновлением контракта. Арендатор обязан давать ежегодно 4 денария и 2 модия соли, а за возобновление договора уплатить 12 денариев („*Tabularium s. Mariae Novae*“..., р. 28—29).

²⁵⁶ Документы от 22/X 1162, 30/VII 1165, 28/XII 1174, 16/VIII 1209, 12/VII 1212, 12/IX 1223, 17/VII 1244, 5/IX 1252, 7/II 1272 гг. („*Tabularium s. Praxedis*“, р. 55, 59—60, 87—89, 96—97; „*Le carte dell'Archivio*...“, р. 38; „*Varietà*“, р. 519).

²⁵⁷ „*Sahctae Praxedis, cuius iuris subscripta vinea esse*“. „*Tabularium s. Praxedis*“, р. 62.

²⁵⁸ Ibid., р. 63, 64, 69, 76, 82, 85, 96, 170, 185; „*Le carte dell'Archivio*...“, р. 34.

²⁵⁹ „*Tabularium s. Praxedis*“, р. 101.

²⁶⁰ „*Regesto di sant'Alessio*“, р. 171.

Лукка²⁶¹) и то, что у некоторых церквей имелись привилегии, ущемлявшие интересы ремесленников и купцов. Так, 12 марта 1224 г. сенатор Аннибальди предоставил св. Петра монополию на изготовление и продажу некоторых изделий из олова и серебра, запретив это другим лицам под угрозой штрафа в 10 золотых фунтов²⁶².

Кстати, церкви обладали и иными экономическими привилегиями. В упомянутом постановлении сенатор подтвердил ранее существовавшее право церкви св. Петра на владение некоторыми замками²⁶³. 25 мая 1244 г. сенаторы Аннибальди и Наполеон приняли постановление об освобождении этой церкви и ее каноников от уплаты всяких сборов, предоставив одновременно каноникам право беспрепятственного захвата имущества лиц, не выплачивающих вопреки своим обязанностям клирикам церкви деньги или не предоставляющих им продукты (*pensiones vel salaria*)²⁶⁴. В постановлении эти лица называются «*pensionarii vel conductores*». Исходя из того, что в некоторых документах²⁶⁵ арендная плата называется «*pensio*», можно предполагать, что речь идет об арендаторах. Из этого постановления вытекает также, что арендаторы не были в состоянии вносить арендную плату или отказывались от нее. Подобное положение, естественно, приводило к конфликтам. Так, например, 20 мая 1209 г. судьи разбирали дело о неуплате Николаем Иоанном Рицци казначею монастыря св. Кириака ежегодного взноса — 5 солидов и определенное количество зерна (*X ruglos frumentii*). Судьи констатировали, что он обязан был ежегодно делать этот взнос (*redditio sive pensio*) и рекомендовали сенатору заставить всеми способами Николая Иоанна Рицци выполнить свои обязанности²⁶⁶. Очевидно, после этого Николай Иоанн Рицци платил в течение некоторого времени, но затем прекратил вносить деньги и зерно. 13 апреля 1234 г. судьи рекомендовали сенатору заставить его наследника Эгидия уплатить недоимку за

²⁶¹ Там же, стр. 194.

Иногда некоторые церкви для обработки их земель использовали римлян в качестве рабочей силы. Например, 1 марта 1185 г. упоминаются „*terras scilicet quas laborat Bonusfilius Petri Stephani de Baldo per ipsam ecclesiam*“. „Codice...“, p. 59, No. 35.

²⁶² „Codice...“, p. 113, No. 72.

²⁶³ Там же, стр. 114.

²⁶⁴ Там же, стр. 178—180, № 108.

²⁶⁵ „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 87; „*Tabularium s. Mariae Novae*...“, p. 28; „*Regesto di sant'Alessio*“, p. 159; „*Varietà*“, p. 518.

²⁶⁶ „Codice...“, p. 102, No. 65.

двадцать лет²⁶⁷. Вряд ли можно сомневаться, что подобные конфликты были нередким явлением. Однако в источниках мы о них сведений не нашли, хотя о столкновении между духовенством и римлянами по другим вопросам имеется немало данных.

5 мая 1148 г. префект Рима предложил Райнальду де Скоста явиться в суд в связи с жалобой, поступившей на него от клириков церкви св. Марии ин Виа Лата. Жалоба касалась каких-то земель²⁶⁸. 28 октября того же года сенаторы отметили, что Телегарий и его брат Иоанн нападали на владения упомянутой церкви и приводили их в расстройство. Сенаторы оштрафовали братьев и запретили им и их наследникам выступать против клириков этой церкви по вопросу о наследстве, оставленном церкви Петром Саксом Франком Дурантом²⁶⁹. Запрет не помог — 15 июля 1150 и 27 августа 1151 гг. сенаторы вновь вынесли подобное решение²⁷⁰.

3 марта 1151 г. сенаторы рассматривали спор между экономом монастыря св. Бенедикта и Оддоном Деметрием относительно земельного участка²⁷¹, а 19 апреля и 7 августа 1163 г. они предложили Буккарду и Иоанну Аттейну явиться в суд по подобному спору, возникшему между ними и церковью св. Марии ин Виа Лата^{271а}.

26 марта 1180 г. был разрешен спор между Грегорием де Гебурио и экономом церкви св. Пракседы относительно земельного держания. Грегорий де Гебурио получил 10 солидов и отказался от всяких претензий к эконому²⁷².

1 марта, 25 апреля и 11 мая 1185 г. судьи и адвокаты рекомендовали сенаторам признать за церковью св. Кириака земли и пастбища, которые захватили Ценций и Оддон, сыновья Гризотта Унгиселли²⁷³. 8 июня того же года эконом этой церкви жаловался сенаторам, что брат упомянутых лиц напал на поселение, принадлежавшее церкви (*ivit ad villam dicte ecclesie*), поджег его и увел скот, нанося этим ущерб в размере ста фунтов²⁷⁴. Последствия этой жалобы не известны. Что же касается

²⁶⁷ Там же, стр. 126, № 77.

²⁶⁸ „Urkunden zur Reichs...“ Ficker, S. 161.

²⁶⁹ „Codice...“, p. 2, No. 3.

²⁷⁰ Там же, стр. 11, № 9; стр. 19—20, № 13.

²⁷¹ Там же, стр. 11, № 10.

^{271а} Там же, стр. 27—28, № 19—20.

²⁷² „Tabularium s. Praxedis“, p. 67—68.

²⁷³ „Codice...“, p. 59—62, No. 35—37.

²⁷⁴ Там же, стр. 65—66, № 39.

земель и пастбищ, то 21 июня 1186 г. сенаторы вынесли постановление, обязывающее сыновей Гризотта Унгиселли вернуть их церкви св. Кириака²⁷⁵.

Этот же эконоом жаловался 8 июня 1185 г., что он дал Роману Целларелли в долг лошадь, а тот отказывается ее вернуть²⁷⁶.

28 февраля 1214 г. сенатор обязал Пуция, Павла Николая Ромита, Николая Аделасция и Гуалтерия вернуть аббату и эконому церкви св. Пракседы, а также Тибуртину²⁷⁷ 20 солидов, ослы и разные вещи, которые они захватили²⁷⁸.

2 января 1225 г. Агнеса, жена Лотаря Пандульфа, отказалась от предъявленных ею претензий монастырю св. Пракседы относительно денег в сумме четырех фунтов, являвшихся частью ее приданного, которое муж передал монастырю в качестве залога за дом²⁷⁹.

22 марта 1238 г. один судья рассмотрел и удовлетворил жалобу монастыря св. Кириака, требовавшего от Романа Иоанна Райнальда возвращения земель, принадлежавших монастырю, и тридцати фунтов, полученных взаймы, а также возмещения понесенных монастырем убытков²⁸⁰. Это постановление утверждено было 8 ноября того же года сенаторами²⁸¹.

Подобного рода противоречия имелись в основном между популусом и папой, поскольку, как нами уже было отмечено, папа отдавал римлянам в аренду земли и у него работали целые группы ремесленников²⁸². Кроме того, папа эксплуатировал работавших у него представителей рабочего люда — сторожей, поваров, метельщиков²⁸³, а также мелких служащих — секретарей, нотариусов и лиц, занятых оформлением бумаг, которые до XIV в. обычно получали плату продуктами (хлеб, мясо и вино)²⁸⁴. Принадлежность большей части служащих к духовенству²⁸⁵ не меняет, разумеется, то обстоятельство, что по отношению к ним папа являлся эксплуататором.

²⁷⁵ Там же, стр. 67—68, № 40.

²⁷⁶ Там же, стр. 66, № 39.

²⁷⁷ В источнике Тибуртин именуется „fidelem dicti abbatis“. Там же, стр. 107, № 69.

²⁷⁸ Там же, стр. 106—107, № 69.

²⁷⁹ „Tabularium s. Praxedis“, p. 90.

²⁸⁰ „Codice...“, p. 147, No. 88.

²⁸¹ Там же, стр. 151, № 92.

²⁸² Кроме этих ремесленников, постоянно у папы работал один портной, получавший дважды в год плату. „Romanus Ordo“, p. 200.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Harry Breslau, Op. cit., I, p. 279.

²⁸⁵ Там же, стр. 232.

Иной характер имели противоречия между папой и его кредиторами, приводившие к ряду конфликтов. Так, например, Иоанн Гвидо де Лукулл предъявил папе денежные претензии. Спор рассматривался 29 мая 1176 г. и был решен в пользу иста²⁸⁶. Такой же исход (26 июля 1179 г.) имел конфликт между Петром де Ценцио и еще двумя римлянами с папой относительно суммы в 41 фунт и 7 солидов и процентов по ним²⁸⁷. 26 июля 1179 г. Александр III был вынужден вернуть Роману Иоанну де Анастасий, торговцу Ланквиту де Рустику и Петру Обицину 154 фунта, из них 14 фунтов в виде процентов²⁸⁸.

Иногда кредиторам приходилось буквально с боем добиваться получения своих денег. Биограф Иннокентия IV, Николай де Карбио, рассказывает, что от вновь избранного папы (1243 г.) римские купцы «потребовали самым бурным образом и дерзко» возвращения 60 тысяч марок, взятых Григорием IX (1227—1241 гг.). В течение многих дней они толпами приходили в папский дворец, заполняли передний зал своими враждебными криками и настолько стесняли папу, что он не смог есть за обеденным столом и вынужден был скрыться в своей комнате²⁸⁹.

Порой папа приходил в столкновение с отдельными группами феодальной знати, которая стремилась ограничить в свою пользу его власть в Риме и боролась за захват земель в римском дистрикте. Последнее обстоятельство и обусловило участие знати в восстании 1234—1235 гг., во время которого, как видно из заключенного 12 апреля 1235 г. договора между папой и римлянами, дворянами были заняты земли в Сабине и Тусции²⁹⁰. Иногда папы сами раздавали земли знати, но только своим родственникам, что вызывало недовольство других дворянских фамилий. Анонимный автор «Жизнеописания Иннокентия III» рассказывает, что пленянные Целестина III (1191—1198 гг.), Орсини, обогатились за счет церковных земель и поэтому их род Бобонов враждовал с родом Скотта, к которому принадлежал по материнской линии Иннокентий III (1198—1216 гг.). Опасаясь, что Иннокентий III отнимет у них земли, Орсини выступили против него²⁹¹.

²⁸⁶ „Documenti per la storia ecclesiastica...“, p. 21—22.

²⁸⁷ Там же, стр. 22.

²⁸⁸ Там же, стр. 23—24.

²⁸⁹ Nicolaus de Carbio, Op. cit., p. 83.

²⁹⁰ MGH Epistolae, t. I, p. 526.

²⁹¹ „Gesta Iannocentii III“, p. 84.

Между феодальной знатью и популусом существовали противоречия. Они возникали из-за стремления феодальной верхушки ликвидировать демократическую форму правления, как это будет видно из дальнейшего изложения. Располагая, подобно всему дворянству, вооруженными отрядами и замками, она бесчинствовала в Риме. Кроме того, оказалось и то, что некоторые представители дворянских родов давали в аренду римлянам земли, как, например, упомянутый нами Стефан Папароне.

Стефан Папароне был не только крупным землевладельцем, но он имел зависимых от него людей. 22 октября 1217 г. он называл римлянина Гуалтерия «*mei iuris*» и Петра Монополи — «*nostri iuris*»²⁹².

Другие крупные землевладельцы тоже имели таких людей. Например, Скотта и его сын Павел Григорий именовали в сентябре 1225 г. Иоанна Альфреда «*nostri iuris*»²⁹³.

Одновременно существовали противоречия, иногда весьма острые, между различными группами популуса, порожденные главным образом цеховым характером ремесленного производства. Они, несомненно, уже существовали в XII в., но поскольку эти противоречия можно проследить только по цеховым статутам, относящимся к первым десятилетиям XIV века, считаем более уместным говорить о них ниже²⁹⁴.

III. Ремесленно-цеховое производство в первые десятилетия XIV века

„*Statuta mercatorum Urbis*“ 1317 г., как уже было отмечено, указывает на наличие в Риме тринадцати цехов. Исходя из того, что только трое из них (крупные торговцы, галантерейщики

²⁹² „*Le carte dell'Archivio...*“, p. 26.

²⁹³ „*Tabularium s. Praxedis*“, p. 91.

²⁹⁴ Что же касается XIII в., то в документах мы нашли лишь следующее: 8 июля 1255 г. упоминается Яков, который имел *carbonarium*, и Бартоломей, „*qui carbonarius est ipsius Jacobi*“ („*I magistri...*“, p. 32). Совершенно очевидно, что Яков был ремесленником, пользовавшимся трудом Бартоломея. На этой почве, естественно, возникали противоречия.

Правда, в источниках имеются сведения и о других представителях рабочего люда. В качестве свидетелей упоминаются погонщики мулов или пастухи (возможно, также пахари — *bubulci*) — 1/V 1208 года („*Le carte dell'Archivio...*“, p. 23), 24/IX 1230 года („*Tabularium s. Praxedis*“, p. 95) 26/VIII 1247 г. (там же, стр. 98), а также свинопас (30/VIII 1280 г. Там же, стр. 105). Однако, отрывочный характер сведений не позволяет высказывать какие-либо суждения об использовании труда этих людей либо богатыми представителями популуса, либо другими состоятельными римлянами.

и шерстяники (Ланы)) имели свои статуты, можно предполагать, что эти цехи играли особенно важную роль в экономической жизни того времени.

В статуте Ланы имеется достаточно данных, чтобы говорить о наличии целой отрасли ремесла по производству сукон. В-первых, здесь упоминаются ткачи (*textitores, tessitores*), сновальщики (*orditores, orditrices*), красильщики (*tinctores, tintores*), прядильщики (*valcatores*), различные группы чесальщиков (*pectinatores, cardatores*) и трепальщиков (*conciatores, stilgliatores*) т. е. сырья²⁹⁶.

шерсти²⁹⁵. Во-вторых, о приобретении необработанной шерсти,

Наряду с изготовлением сукон имело место переработка импортируемых. Этому вопросу посвящены три главы статута Ланы²⁹⁷. Если первая из них имеет в виду главным образом окрашивание сукон, (поскольку в ней речь идет об импорте серых или белых сукон²⁹⁸), то остальные две статьи исходят из необходимости более существенной их переработки²⁹⁹. В связи с тем, что в первой статье плата установлена флоринами³⁰⁰, а в остальных римской монетой³⁰¹, можно предполагать, что некрашенные сукна ввозились в основном из Флоренции.

К сожалению, отсутствуют сведения о том, какие изделия изготавливались цехом хлопчатобумажников. Нет также прямых данных о покупке его членами сырья, но возможно, что среди товаров, поступивших в Рим со стран Леванта, был хлопок, который они использовали для производства.

²⁹⁵ „Statuta ... Lanae“, p. 128, cap. 8; p. 131, cap. 15; p. 145, cap. 59, 60; p. 146, cap. 61; p. 149, cap. 70; 71; p. 150, cap. 73; p. 151, cap. 75, 76; p. 155, cap. 80; p. 160, cap. 83 (85).

²⁹⁶ Там же, стр. 150, глава 74; стр. 155, глава 81. Особенно характерна последняя глава о покупке одной из групп членов Ланы шерсти у крупных торговцев, содержавших овец.

²⁹⁷ „De pannis forensibus reformandis“, *ibid.*, p. 156; „De pannis forensibus tirandis“, *ibid.*, p. 157; „De pannis forensibus non tirandis sine licentia consulum“, *ibid.*, p. 159.

²⁹⁸ „... omnes et singulae personae cuicumque status existant conducentes seu conduci facientes ad Urbem pannos grigios seu albos non reformatos, quos reformare seu reformari facere vellent...“ *ibid.*, p. 156, sap. 83.

²⁹⁹ „... omnes et singuli mercatores, seu quaecumque aliae personae volentes facere retigni, seu reaonciari vel retirari aliquos vel aliquem pannum forensem aut forenses...“, *ibid.*, p. 157, cap. 85 (84); „... audeant vel presumant retignere, retractare, retirare, reformare... facere aliquem vel aliquos pannos forenses ab extra urbem conductos...“, *ibid.*, p. 159, cap. 86 (84).

³⁰⁰ Там же, стр. 156, гл. 83.

³⁰¹ Там же, стр. 157, гл. 85(84); стр. 159, глава 86(84).

Об импорте с Леванта идет речь в главе статута крупных купцов «*quid solvatur de salmis bammacis et de cothone*»³⁰². Однако, упоминаемые здесь «*cothone sive bambace*», могли означать как хлопок или вата, так и хлопчатобумажные ткани или хлопчатая бумага. В пользу перевода слов «*cothone sive bambace*» как хлопок или вата в некоторой мере свидетельствует следующее обстоятельство. Упомянутая статья говорит и об импорте специй, а в другой статье идет речь о торговцах специями³⁰³, однако, о продаже хлопка или ваты сведений не находим. Это позволяет предполагать, что упоминаемые выше «*salme*» представляли собою грузы сырья, которые приобретали члены цеха хлопчатобумажников.

Возможно, что в Риме изготавливались изделия из шелка. Ф. Б. Пеголотти, рассказывая о том, где распространена была флорентийская система мер и весов, отмечает, что в Риме шелк продается по системе весов Лукки и уточняет, что речь идет о шелке-сырце³⁰⁴.

Статут цеха крупных торговцев уделяет много внимания продаже сукон сапожникам и посвящает ряд статей взаимоотношениями меркаторов с сапожниками (*sutoribus*)³⁰⁵. Но он нигде не упоминает о приобретении их портными, хотя крупные торговцы, как это будет показано нами ниже, занимался продажей сукон. Нет данных о покупке сукон портными и в статутах цехов галантерейщиков и шерстяников, несмотря на продажу последними в ряде случаев сукон. Отсюда напрашивается вывод о том, что из сукон изготавливали только обувь. Однако вряд ли можно допускать мысль, что одежда тогда не изготавливалась из сукна или что в Риме не шили одежду, а завозили ее в готовом виде из других местностей. На наш взгляд, вернее будет предполагать, что словом «*sutor*» цеховые статуты обозначали не только сапожника, но и портного. Некоторые обоснования этому мы склонны видеть о том, что в статуте 1315 г. Ти-

³⁰² „Statuti dei mercanti“, p. 48.

³⁰³ „De speliariis...“, *ibid.*, p. 28.

³⁰⁴ Francesco Balducci Pegolotti „La pratica della mercatura“, Cambridge, Mass., 1936, p. 198.

³⁰⁵ „Quod non fiat conpagnia dum sutoribus“, *ibid.*, p. 20; „De sutoribus“, *ibid.*, p. 21; „Quod prius cannet mercator quam sutor“, *ibid.*, p. 22; „De questione sutoris cum mercatore“, *ibid.*, p. 47; „Quod mercator quiemeret pannum cum aliquo sutore habeat medietatem diricti“, *ibid.*, p. 51; „Quod mercator et eorum discipuli non debeant da (re pannum sutori)“, *ibid.*, p. 52; „Quod consules teneantur exbandire sutorem qui peteret plus iij denarios“, *ibid.*, p. 53; „Quod sutor non accipiat dirictum a mercatore“, *ibid.*, p. 54.

воли — одного из городов римской области — «sartor» и «sutor» тракуются как идентичные понятия³⁰⁶.

В Риме изготавливались головные уборы, одеяла, меховые изделия. В статуте Ланы упоминаются шляпники (*cappellages*). Отмечается, что они не должны без разрешения консулов цеха покупать у рабочих обрабатываемую шерсть (*lanam laboratam a laboratoribus*) и изготавливать им головные уборы (*cappellos*)³⁰⁷, а статут цеха галантерейщиков устанавливает, что, если шляпник «пожелает работать» (т. е. займется своим ремеслом), он может иметь в своей мастерской (*habere per apothecam*) двух рабочих³⁰⁸. Об изготовлении меховых одеял (*carpitae*) мы находим сведения в пятьдесят второй главе статута Ланы, запрещающей их производство из пряженной шерсти без разрешения цеховых консулов³⁰⁹. Меховщики упоминаются в одном из капитулов цехового статута крупных торговцев³¹⁰.

Кроме того, в Риме существовали и другие отрасли ремесленного производства — ювелирное³¹¹ дело, строительное³¹², кузнечное³¹³. Очевидно, сохранились некоторые из отраслей ремесла, известных в предыдущий период, как например, изготовление угля, добыча соли, хлебопечение и другие, связанные с изготовлением продуктов питания.

³⁰⁶ Один из капитулов этого статута назван „Quod sutor cannet pannum“, а рассматривает он вопрос о работе sartor'a („Statuimus quod quilibet sartor...“). „Statuto di Tivoli del MCCCXV“. „Statuti della Provincia Romana“, A cura di P. Tomassetti, V. Frederici e P. Egidì, Roma, 1910, p. 185, cap. LXXXVIII.

Стремясь к наиболее точному истолкованию данных источников, мы в ходе дальнейшего изложения будем переводить слово «sartor» как «сапожник».

³⁰⁷ „Statuta... Lanae“, p. 150, cap. 72.

³⁰⁸ „Statuti... merciai“, p. 38, cap. 45.

³⁰⁹ „Statuta... Lanae“, p. 143.

³¹⁰ „Statuti dei mercanti“, p. 28, cap. „De spetiariis et aurificibus“.

³¹¹ Об этом свидетельствует присутствие в качестве свидетеля при утверждении статута крупных торговцев 23 июля 1306 г. ювелира (*aurifice*) Грегория Петра Рубея (там же, стр. 58) и наличие в этом статуте главы, частично посвященной ювелирам („De... aurificibus“, *ibid.*, p. 28).

³¹² Это видно из упоминания 21 сентября 1306 г. каменщика (*muratori*) Леонарда Петра Ангела („I Magistri...“, p. 47), а также из рассказа автора «Фрагментов Римской истории» о том, что папа распорядился обновить крышу церкви св. Петра и в 1341 г. собрались многие опытные ремесленники, проживавшие в Риме и за его пределами. Их работой руководил искусный плотник (*faber lignarius*) Бальде де Колонна. („Fragmenta...“, p. 280).

³¹³ Тот же автор, рассказывая о политической борьбе, происходившей в Риме в 1327 г., упоминает кузнецов (там же, стр. 260).

Как и в других феодальных городах, ремесленно-цеховое производство в Риме было связано со строгой регламентацией.

Статут Ланы стремится ограничить круг лиц, изготавливающих сукна. Для этого он устанавливает монополию членов своего цеха на обработку шерсти³¹⁴ и высокий взнос (100 фунтов)³¹⁵, что создавало затруднения для вступления в цех. Членам же Ланы статут разрешает изготавливать некрученную пряжу только из овечьей и бараньей шерсти³¹⁶, запрещает окрашивать шерсть и сукно в черный цвет под угрозой их сожжения и уплаты штрафа³¹⁷, устанавливает длину производимых сукон³¹⁸ и необходимость их измерения в том месте, где они хранятся или продаются³¹⁹, запрещает покупать пряженую шерсть у лиц, не связанных с Ланой³²⁰. Статут Ланы обязует также при продаже или покупке шерсти пользоваться существующей в Риме системой весов³²¹, допускает изготовление некоторых видов изделий только с разрешения цеховой администрации (например, как уже нами было отмечено, мохнатых одеял)³²², запрещает работать в воскресенье, праздничные дни и в предпраздничные ночи³²³. Кроме того, запрещается кому-либо из торговцев (*nullus de mercatoribus*) занять (*incarare*) место на площади Капитолия или на ином рынке, принадлежащее другому купцу³²⁴.

Последнее установление статута Ланы, а также некоторые вышеупомянутые главы свидетельствуют о тесной связи членов этого цеха с торговыми операциями.

Кроме торговцев, в статуте Ланы упоминаются как члены цеха ремесленники (*artifices*)³²⁵, рассматривающиеся уже во

³¹⁴ „Statuta ... Lanae“, p. 145, cap. 59.

³¹⁵ Там же, стр. 144, гл. 57.

³¹⁶ Там же, стр. 126, гл. 4.

³¹⁷ Там же, стр. 120, гл. 10.

Штрафы предусмотрены почти за любое нарушение цеховых постановлений.

³¹⁸ „... faciat... ipsi panni... per longum“. Ibid., p. 141, cap. 46:

³¹⁹ Там же, стр. 129, гл. 11.

³²⁰ Там же стр. 142, гл. 50.

³²¹ Там же, стр. 140, гл. 42.

³²² Там же, стр. 129, гл. 52.

³²³ Там же, стр. 144, гл. 54—55.

³²⁴ Там же, стр. 137, гл. 28.

³²⁵ Этот статут различает три группы членов цеха. Особенно отчетливо деление на три категории сказывается в двадцать первой статье („... nullus de arte aut magister, aut artifex, aut laborator...“. Ibid., p. 134), хотя в главе девятнадцатой, трактующей вопрос о помощи пострадавшему члену Ланы, упоминаются „mercatores, artifices et laboratores dictae artis“ (там же

введении к нему в качестве лиц, связанных с изготовлением сукна³²⁶. Об этом их занятии мы также узнаем из четвертой и пятой глав. Первая из них предписывает каждому ремесленнику при изготовлении сукна (*artifex... de dicta arte lanae debeat in rapnis quos faciat*) пользоваться некрученой пряжей только из овечьей и бараньей шерсти³²⁷. Вторая — запрещает кому-либо купить или взять в долг у ремесленника пряженую шерсть или сукно без разрешения того, кому шерсть принадлежит³²⁸, т. е. речь идет об изготовлении ремесленником сукна по заказу.

В статуте Ланы только один раз упоминается о продаже ремесленником сукна³²⁹, но зато неоднократно, как это нами будет подробнее изложено ниже, говорится о взаимоотношениях ремесленников с различными группами рабочих, занятых производством сукна³³⁰. Это свидетельствует о том, что ремесленники связаны были больше всего с изготовлением сукна.

Иное положение занимала другая группа членов Ланы — *mercatores*: они прежде всего предстают перед нами как торговцы. В одиннадцатой главе статута этого цеха сообщается о том, что меркатор покупает сукно у ремесленника³³¹, в двадцать седьмой — о покупке меркаторами товаров у лиц, пользующихся дурной славой или изгнанных за воровство из цеха³³², в тридцать первой — о торговле изгнанного из цеха меркато-

стр. 133). Предположение о том, что термины „*mercatores*“ и „*magistri*“ идентичны следует отвергнуть в связи с тем, что в восьмидесятом капитуле они упоминаются одновременно („...et dicti *magistri* et *mercatores*“). Ibid., р. 155). Вернее будет, что мы имеем дело с недостаточно четкой терминологией, как это видно и из восьмидесяти третьей (восьмидесяти пятой) главы, в которой к членам цеха отнесены, кроме различных групп рабочих, магистры (там же, стр. 160). Характерно, что при трактовке взаимоотношений рабочих с их хозяевами часто последние называются магистрами (стр. 131, гл. 15; стр. 132, гл. 16; стр. 145, гл. 59; стр. 151, гл. 75). Это, однако, не означает, что магистры были должностными лицами — мы не находим о них никаких упоминаний при перечислении цеховой администрации.

³²⁶ Там же, стр. 119.

³²⁷ Там же, стр. 126.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Там же, стр. 129, гл. 11. Кстати, один раз также упоминается о продаже ремесленником шерсти. Там же, стр. 133, гл. 20.

³³⁰ Там же, стр. 128, гл. 8; стр. 130, гл. 12 и 13; стр. 131, гл. 15; стр. 131—132 (номер главы не указан); стр. 145, гл. 60.

³³¹ Там же, стр. 129—130.

³³² Там же, стр. 136.

ра³³³, но особенно характерна в этом смысле пятьдесят вторая глава, трактующая вопрос о продаже меркаторами сукон, шерсти и других товаров³³⁴.

В то же время имеются данные об изготовлении меркаторами сукон. В двадцать третьей статье упомянутого статута сказано, что каждый меркатор должен ставить свой знак на изготовленное им сукно (*rapporto suo quod fieri faceret*)³³⁵; в сорок шестой — каждый меркатор, который будет изготавливать сукна, должен их делать определенной длины (*faciens pannos faciat quod ipsi panni... per longum*)³³⁶. Особенно показательна восемьдесят первая статья, рассматривающая вопрос о споре между крупными торговцами, именуемыми *mercatores Urbis*, т. е. лицами, не входившими в Лану и имевшими, как нами уже было отмечено, свой статут, с купцами, которые трудятся над изготовлением сукон (*mercatoribus laborantibus et laborari facientibus pannos*)³³⁷.

О связи меркаторов Ланы с производством сукон свидетельствует и то обстоятельство, что, во-первых, меркатор упоминается как человек, дающий шерсть для обработки³³⁸, и, во-вторых, что различные группы рабочих, занятых переработкой шерсти, могут получить займы деньги у меркаторов, когда они ищут в их мастерских работу и находятся в тяжелом материальном положении³³⁹.

Это двойственное положение меркаторов, когда они в одних случаях характеризуются как купцы, а в других как лица, изготавливающие сукна, особенно отчетливо сказалось в тридцатой главе статута Ланы, где речь идет о том, что меркатор продает или покупает, работает или ведет торговлю (*venderet vel emeret laboraret vel negotiaretur*)³⁴⁰.

При таком положении, когда члены Ланы были тесно связаны не только с производством, но и с торговлей, естественно, что статут их цеха уделяет много внимания ее регламентации. Так, кроме вышеупомянутых моментов, находим здесь запрет торговать с людьми, пользующимися дурной славой или изгнан-

³³³ Там же, стр. 137.

³³⁴ Там же, стр. 146.

³³⁵ Там же, стр. 135.

³³⁶ Там же, стр. 141.

³³⁷ Там же, стр. 155.

³³⁸ Там же, стр. 132, гл. 17.

³³⁹ Там же, стр. 155, гл. 80.

³⁴⁰ Там же, стр. 130.

ными за воровство и другие проступки из цеха³⁴¹, и допускать обман при продаже шерсти³⁴².

Статуты цехов крупных торговцев и галантерейщиков тоже вполне естественно предусматривают вопросы регламентации торговли. Запрещается торговать в воскресенье и праздничные дни³⁴³, занимать место, принадлежащее другому купцу на Капитолийской площади или ином рынке³⁴⁴; выставлять сукна где-либо, кроме своей лавки или около нее³⁴⁵; носить для показа сукна кому-нибудь, кроме папы, кардиналов, сенаторов и знатных лиц³⁴⁶. Устанавливаются правила показа привозимых (или приносимых) сукон: лишь после того, как один купец собрал, связал и убрал показанное им сукно, другой торговец может показать свое сукно. Причем показ должен производиться таким образом, чтобы не видели одно сукно рядом с другим³⁴⁷. Также устанавливается, что ставни торговых сооружений должны быть подняты на уровень в два локтя, причем уточняется, что размер локтя определен сенаторами³⁴⁸, т. е. городскими властями.

Регламентируется в некоторой мере вопрос о взаимоотношениях между торговцами и покупателями. Если распродано сукно и покупатель в течение месяца не уплатил полностью полагающуюся за него цену, торговец имеет право продать это сукно, оставив у себя полученную сумму³⁴⁹. Если же кто-нибудь купил у торговца сукно и дал за него залог или задаток (*talgiatum*), торговец обязан в течение двух месяцев хранить это сукно, а затем имеет право его продать, оставив за собою полученный залог или задаток³⁵⁰.

³⁴¹ Там же, стр. 136, гл. 27; стр. 137, гл. 30.

³⁴² Там же, стр. 133—134, гл. 20.

³⁴³ „Statuti... merciai“, p. 28, cap. 1; p. 37, cap. 41; „Statuti dei mercanti“, p. 43, cap. „Quod non apperianur apothecae diebus festivis“.

³⁴⁴ „Statuti... merciai“, p. 37, cap. 51.

³⁴⁵ „Statuti dei mercanti“, p. 44, cap. „Quod non mictatur pannus ad videndum“.

³⁴⁶ Ibid., cap., „Quibus personis hastend(antur) et portentur pannos ad v(iden)dum“.

³⁴⁷ Ibid., p. 45, cap. „Qualiter ostendatur pannus“.

То, что все время речь идет у сукне, связано с характером торговых операций членов *mercatorum Urbis*: они занимались продажей главным образом сукон.

³⁴⁸ Ibid., p. 51, cap. „Quod viste lapidum et pretorum mercati aperiantur“.

³⁴⁹ Ibid., p. 19, cap. „De panno disseveruto“.

³⁵⁰ Ibid., p. 54, cap. „De talgiatura data mercatori“.

Более широко регламентируются взаимоотношения между крупными торговцами и той группой ремесленников, которые являлись основными покупателями у них сукон — с сапожниками.

Запрещается торговцам устраивать компанию с сапожником относительно продажи сукон и других дел Меркатанции³⁵¹. Купивший сукно сапожник обязан его взять, если оно даже окажется недоброкачественным (*pannus esset severutus*), иначе запрещается продавать ему сукна³⁵², а торговец, допустивший обман при продаже сукон сапожникам, наказывается штрафом в размере двадцати пяти фунтов³⁵³.

Цеховые статуты предусматривают меры для ограничения торговли приезжих купцов. «*Statuta mercatorum Urbis*» в одной из глав запрещает иностранцам всякую торговлю сукнами. Статья называется «Чтобы иностранцы не продавали сукон». В ней сказано, что иностранцы не имеют право продавать сукно в Меркатанции, ни целыми отрезами, ни небольшими кусками (*pes... talgium nec ad petiam*), а также приносить сукна для продажи в торговых помещениях купцов, находящихся на рыночных площадях (*portati... ad vendendum in foro publico ad lapides mercatorum*). Причем, за нарушение этого постановления предусматривается очень высокий штраф — 100 фунтов³⁵⁴. В другой статье такой запрет устанавливается только на продажу сукон отрезами (*ad talgium*)³⁵⁵.

Статут галантерейщиков требует от приезжих купцов, желающих постоянно заниматься мелкой торговлей, внесения платы в цеховую казну: при наличии у иностранца капитала в размере десяти фунтов — 20 солидов, а если он располагает меньшей суммой — 5 солидов³⁵⁶. В случае приезда торговца только для продажи своих товаров, он должен вносить в ту же казну ежедневно плату — по полфлорина³⁵⁷.

³⁵¹ В статуте вопрос изложен не совсем четко. Сказано: „*specialem conpagniam pannorum aut de aliis rebus nostre mercatantie*“ (*Ibid.*, p. 20, cap. „*Quod non fiat conpagnia sum sutoribus*“).

³⁵² *Ibid.*, p. 45, cap. „*De sutoribus*“.

³⁵³ *Ibid.*, p. 19, cap. „*De comictentibus fraudem in pannis*“.

Здесь же сказано, что и сапожник платит штраф, правда, в меньшем размере — 10 фунтов. Непонятно, почему в данном случае сапожник должен подвергаться наказанию.

³⁵⁴ *Ibid.*, p. 46—47, cap. „*Quod forenses non vendant pannos*“.

³⁵⁵ *Ibid.*, p. 46, cap. „*De forensibus*“.

³⁵⁶ „*Statuti... merciaj*“, p. 29, cap. 6.

³⁵⁷ Там же, стр. 38—39, гл. 47.

Как видно, речь не идет о стремлении монополизировать торговлю, как это пытаются делать крупные торговцы относительно продажи сукон. Больше того, статут цеха галантерейщиков обязует консулов цеха быть справедливыми при рассмотрении жалобы приезжего купца на римского мелкого торговца³⁵⁸. Это отнюдь не означает, что иностранцу оказывается какое-то предпочтение. От консулов требуется обеспечить соблюдение законности и в случае жалобы римского мелкого торговца на приезжего купца³⁵⁹.

Впрочем, стремление крупных торговцев монополизировать продажу сукна распространялось не только на приезжих людей, но в известной мере и на римских галантерейщиков, которым запрещается продавать в их лавках сукно отрезами (*ad talgium*)³⁶⁰.

Статут крупных торговцев вообще стремится создать ограничения для торговли галантерейщиков. Он запрещает им вновь поступить в Меркатанцию и иметь в этой организации свои лавки (очевидно, речь идет о какой-то части Рима, где были расположены различные помещения Меркатанции). Даже те галантерейщики, которые уже входят в состав Меркатанции, не могут иметь в ней свои лавки³⁶¹.

Статут мелких торговцев предусматривает некоторые мероприятия, связанные с деятельностью учеников. Запрещается иметь ученика (*scolagem*) старше четырнадцати лет, если он, достигнув этого возраста, не дал присягу консулам цеха верно служить своему маистру³⁶², т. е. хозяину. Без согласия последнего нельзя принять на работу ученика, если не истек срок договора, заключенного между ними³⁶³. В этом статуте определяется срок обучения только в одном случае, когда идет речь о ремесленниках, изготавливавших головные уборы: они должны обучать учеников не более двух лет³⁶⁴.

³⁵⁸ Там же, стр. 35, гл. 30.

³⁵⁹ Там же, гл. 31.

³⁶⁰ „Statuti dei mercanti“, p. 43, cap. „De mercerliis“.

³⁶¹ „...mercerii non veniant nec venire debeant in mercatantia nec apothecam teneant nec habeant nec habere possint in mercatantia et quod mercerii qui nunc sunt et stant in mercatantia nec per se nec per eorum socios non habent...“, Ibid., p. 46, cap. „De mercerliis“.

³⁶² „Statuti... merciai“, p. 29, cap. 5.

Этот статут называет магистрами всех членов цеха галантерейщиков („...homines dicte artis, magistri videlicet...“, Ibid., p. 30, cap. 9).

³⁶³ Там же, стр. 29, гл. 7.

³⁶⁴ Там же, стр. 38, гл. 44.

В статуте цеха крупных торговцев упоминаются ученики (*discipuli, scolares*)³⁶⁵, но имеющиеся здесь сведения не позволяют выяснить условия их работы.

Это же относится к тем лицам, которые именуются *factores*³⁶⁶.

Термином *factores* иногда обозначали в Италии подмастерьев³⁶⁷. Хотя на наш взгляд, вряд ли вполне уместно говорить о подмастерьях, когда речь идет о цехах, полностью или главным образом занятых торговлей.

Имеющиеся данные в статуте цеха крупных торговцев не позволяют утверждать, что *factores* были надсмотрщиками, как это иногда имело место, например, во Флоренции³⁶⁸.

Что же касается статутов цехов галантерейщиков и шерстяников, то здесь совсем не упоминаются *factores* или другие лица, напоминающие по своему положению подмастерьев.

Классическая схема средневекового цеха (мастер — подмастерье — ученик) вообще полностью не подходит для Италии, где, как отметила В. В. Стоклицкая-Терешкович, часто не находим одно из звеньев цеховой иерархии — подмастерьев³⁶⁹. В римском же цехе шерстяников не было и учеников, а отсутствие цеховых учеников представляет собою, по мнению В. В. Стоклицкой-Терешкович, весьма редкое явление³⁷⁰.

Однако, в статуте Ланы часто упоминаются рабочие (*labo-*

³⁶⁵ „Statuti dei mercanti“, p. 20, cap. „De diricto sutorum“; p. 21, cap. „De fraude scolarum“; p. 22 „Quod prius cannet mercator“; p. 42, cap. „De factoribus et sotiis“; p. 50, cap. „De camerario“; p. 52, cap. „Quod mercator et scolarius debeant cannare ante duam suto (res)“, cap. „Quod apothecae non teneantur aperte diebus dominicis“; p. 53, cap. „De scolari qui excusat se pro clerico“.

³⁶⁶ Ibid., p. 20, cap. „De factoribus et sotiis“; p. 48 cap. „Quod si consul haberet questionem“.

³⁶⁷ В. И. Рутенбург. Народные движения в городах Италии XIV — начала XV века, стр. 30, 31.

³⁶⁸ Там же, стр. 30, 31, 36, 58.

³⁶⁹ В. В. Стоклицкая-Терешкович. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси. «Средние века». Сборник, вып. III, М., 1951, стр. 75; Она же. Основные проблемы истории средневекового города X—XV веков, стр. 176.

Относительно, в частности, Венеции Н. П. Соколов установил, что в XIII—XIV вв. в некоторых цехах не было подмастерьев (Н. П. Соколов, Венецианское ремесленно-цеховое производство в XIII и XIV вв., стр. 225, 226; Он же, Венецианские цехи в XIII и XIV вв., стр. 37).

³⁷⁰ В. В. Стоклицкая-Терешкович. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси, стр. 75.

ratores, laborantes)³⁷¹. Говоря о них, он перечисляет ткачей, валяльщиков, сновальщиков, прядильщиков, красильщиков, чесальщиков и трепальщиков шерсти³⁷². Этот перечень не дает полного представления об имевшихся в Риме в первой половине XIV в. рабочих различных профессий, связанных со сложным процессом производства сукон³⁷³. Неслучайно к нему иногда добавляются фразы «и другие рабочие», «и все другие рабочие»³⁷⁴.

В некоторых главах статута Ланы прямо указывается, что эти лица работают для данного цеха или получают работу от его членов. Отмечается, что рабочие должны добросовестно выполнять различные операции по изготовлению сукон для Ланы³⁷⁵, трактуется вопрос о возможности отдачи под залог рабочим сукна, пряденой и непряденой шерсти, взятых для обработки у кого-нибудь из членов цеха³⁷⁶, запрещается рабочим без разрешения консулов Ланы выполнять работу для лиц, не являющихся членами этого цеха³⁷⁷, рассматривается вопрос о количестве кусков сукна, получаемых ткачами для обработки от хозяев³⁷⁸.

³⁷¹ „Quod omnes gualcatores et alii laboratores...“ „Statuta... Lanae“ p. 128, cap. 8; „...laboratores dictae Lanae...“, ibid., p. 133, cap. 10; „...alii laborantes lanae...“, ibid., p. 155, cap. 80. См. также стр. 130, статья 12; стр. 131, статья 15; стр. 132, статья 16; стр. 134, статья 21; стр. 145, статья 49; стр. 147, статья 66; стр. 150, статья 74. Статут цеха галантерейщиков в одном случае упоминает „laborans“ („Statuti... merciai“, p. 32, cap. 14), а в другом — „Laborantes“ (ibid., p. 38, cap. 45).

³⁷² „...omnes gualcatores, conciatores, textitores, tinctoros et omnes alii et singuli laboratores...“ „Statuta... Lanae“, p. 128, cap. 8; „...: valcatores, pectinatores, cardatores, orditrices, stigliatores, tinctoros, textitores... et omnes... laboratores“, ibid., p. 131, cap. 16; „...omnes tessitores, tinctoros, valcatores, conciatores et orditrices et omnes alii laboratores“, ibid., p. 145, cap. 49; „...laboratores lanae, scilicet pectinatrices et... textitores, tinctoros, orditrices, valcatores, conciatores...“, ibid., p. 155, cap. 80.

³⁷³ Об этом процессе см. Е. А. Цейтлин. История текстильной техники, М.—Л., 1930, стр. 64—68.

³⁷⁴ „...et omnes alii et singuli laboratores...“ „Statuta... Lanae“, p. 128, cap. 8. См. также стр. 131, статья 15; стр. 145, статья 59; стр. 155, статья 80.

³⁷⁵ „...laboratores... debeant et teneantur bene et diligenter, et sine aliqua falsitate omnium pannorum et singulorum dictae artis maniare, aptare, gualcare, texere, canciare et tingere“, ibid., p. 128, cap. 8.

³⁷⁶ „...nullus laborator debeat in pignus ponere, nec poni facere alicui personae aliquem pannum nec lanam filatam vel non filatam, vel aliud laborerium artis lanae...“, ibid., p. 148, cap. 67.

³⁷⁷ Ibid., p. 145, cap. 59.

³⁷⁸ Ibid., p. 151, cap. 76.

Данные о получении рабочими у шерстяников материала для обработки имеются в тех главах этого статута, которые повествуют о предоставлении рабочим орудий производства.

Такие орудия получают не все группы рабочих, а только некоторые из них. В одной из глав статута Ланы рассматривается вопрос о возвращении шерстяникам щеток для чесания шерсти трепальщиками шерсти³⁷⁹, в другой — о возмещении красильщиками убытков за испорченные ванны³⁸⁰.

Что касается остальных рабочих, то мы не нашли в источниках сведения, чьими орудиями производства они пользовались: собственными или полученными от работодателей.

Рабочие получали также сырье от своих хозяев. В статуте Ланы идет речь о пряденой и непряденой шерсти, полученной рабочим у кого-нибудь из членов цеха³⁸¹; о сорте ткани (*bugga*), изготовленной прядильщиками из материала, данного им шерстяниками³⁸²; об утке (*trama*), оставшемся у ткачей при переработке сукна, полученного ими у хозяев³⁸³; о возможности предоставления членами цеха Ланы шерсти прядильщикам³⁸⁴. Кроме того, косвенным доказательством получения рабочими от хозяев шерсти, а не самостоятельного ее приобретения является то обстоятельство, что, трактуя вопрос о покупке шерсти, статут Ланы перечисляет только две группы членов Ланы (меркаторов и магистров)³⁸⁵, но не упоминает рабочих, составлявших, как уже отмечалось нами и более обстоятельно будет выяснено ниже, третью группу членов Ланы.

В одних случаях рабочие трудились в боттегах работодателей, а других — в собственных помещениях. Это обстоятельство отчетливо отразилось в том месте статута Ланы, где рассказывается о прядильщиках, чесальщиках шерсти, сновальщиках, трепальщиках шерсти, красильщиках, ткачах и других рабочих, которые приходят в боттеги членов цеха (*vadunt per apothecas*) искать работу, получив ее, выполняют в домах этих людей или

³⁷⁹ „Quod omnes conciatores Urbis teneantur reddere lanarolis integram

³⁸⁰ „...si quis tinctor poneret aliquod vascellum de guato alicuius lanaroli, et si dictum vascellum perderetur, quod teneatur dicto lanarolo emendare totum damnum...“, *ibid.*, p. 149, cap. 70.

³⁸¹ *Ibid.*, p. 148, cap. 67.

³⁸² „Quod omnes valcatores... burram quam extraxerint et exiret de pannis eis datis ad valcandum per lanarolis urbis...“, *ibid.*, p. 149, cap. 71

³⁸³ *Ibid.*, p. 152, cap. 76.

³⁸⁴ *Ibid.*, p. 130, cap. 13.

³⁸⁵ *Ibid.*, p. 155, cap. 81.

в своих собственных³⁸⁶. Однако в другом месте идет речь о том, что прядильщицы не должны выполнять работу в собственных мастерских: запрещается членам Ланы доставлять шерсть в мастерскую, находящуюся в доме прядильщицы, и устанавливается, что члены цеха должны давать ей шерсть для прядения в их боттегах³⁸⁷. Из одной статьи, наоборот, вытекает, что другая группа рабочих, ткачи, работают в собственных помещениях: в ней содержится запрет ткачам иметь в их домах больше, чем по два куска сукна, и они обязуются отнести работодателям сукно в день его изготовления или на следующий день³⁸⁸.

Независимо от того, где трудились рабочие, они не могли распоряжаться произведенными изделиями. Статут Ланы запрещает прядильщикам, чесальщикам шерсти, сновальщикам, трепальщикам шерсти, красильщикам, ткачам и другим рабочим изготавливать сукно для себя или для кого-либо от своего имени³⁸⁹.

Статут Ланы не позволяет выяснить, оплачивалась ли работа поденно или сдельно. В нем имеется лишь одно упоминание об оплате труда рабочих. Сказано, что хозяева обязаны в субботний день прозвести «расчет с каждым своим рабочим» за всю произведенную им работу в течение недели или части ее³⁹⁰. Не исключено, что, поскольку употребляется для обозначения работы не один, а два термина (*laborerium et servitium*), речь идет и о поденной, и сдельной оплате.

Как видно, ничего здесь не сказано о размере заработной платы. Некоторые данные об этом имеются в статуте цеха крупных торговцев, где сказано, что за обработку куска сукна следует платить в зависимости от произведенной операции, от

³⁸⁶ „...starent ad laborandum alicui artifice et magistro, tam in domo ipsorum magistrorum quam in domo ipsorum laboratorum...“, *ibid.*, p. 131, cap. 15.

³⁸⁷ „...nullus artifex, magister, nec aliquis exercens dicta arte lanae... portet nec portari faciat lanam alicui filatrici a roccha ad domum ipsius filatrici... immo lanam suam dabit ad filandum, et dari faciat et debeat ad domum seu apothecam ipsius artificis et magistri...“, *ibid.*, p. 130, cap. 13.

³⁸⁸ *Ibid.*, p. 151—152, cap. 76.

³⁸⁹ „...valcatores, pectinatores, cardatores, orditrices, stilgliatores, tintores, textores... et omnes alii et singuli laboratores... non possint facere, nec fieri facere per se nec per aliquem pro se, seu eius nomine aliquem pannum...“, *ibid.*, p. 131, cap. 15.

³⁹⁰ „...facere omni die Sabbati calculum cum qualibet suo laboratore de omni laborerio et servitio, quod receperit pro tota hebdomada, seu pro parte ipsius hebdomadae...“, *ibid.*, p. 131 (номер статьи не указан).

восьми до двенадцати денариев, но не больше³⁹¹. Заметим, возможно, что в данном случае речь идет не о рабочем, а о ремесленнике. Кстати, это единственное упоминание в цеховых статутах о форме оплате труда — поштучной.

Несмотря на отсутствие достаточных сведений о размере заработной платы³⁹², форме оплаты труда и полное отсутствие данных о продолжительности рабочего дня, можно в какой-то мере выяснить положение рабочих.

Статут Ланы предусматривает случай, когда рабочие являлись бедняками и имели возможность получать деньги взаймы у магистров и меркаторов. Причем имеются в виду лица, ищущие работу³⁹³. Естественно, получив займ у работодателей, рабочие попадают в зависимость от них. При этом характерно, что, если магистры и меркаторы не могли иметь сведений и оформить с помощью нотариусов соответствующие документы, когда они давали деньги взаймы, такие документы должны быть составлены позже на сумму, не превышающую сто солидов. Для этого достаточно одной присяги кредиторов в том, что они не допускают обмана³⁹⁴. Ясно, что при подобной обстановке создается возможность для произвола работодателей. Очевидно и другое — последние могли требовать от рабочих значительную сумму денег.

О бедственном положении рабочих свидетельствует и то обстоятельство, что они вынуждены были иногда отдавать в виде залога за полученный заем предоставленные им для обработки сукна и шерсть, как видно из упомянутого нами запрета отдавать эти вещи под залог без разрешения того, кому они принадлежали, или цеховых консулов³⁹⁵.

Материальное положение рабочих ухудшалось в связи с необходимостью делать взносы в кассу Ланы — по два денария в неделю. Кроме того, красильщики обязаны были платить за каждую ванну, которой пользовались, а ткачи, трепальщики

³⁹¹ „Statuti dei mercanti“, p. 33, cap. „De salario tiratorum“.

³⁹² Характерно, что, когда речь идет о размере заработной платы, устанавливается ее максимум. Статут крупных торговцев, как видно из приведенного нами выше извлечения, запрещает платить волочильщику больше определенной суммы, но ничего не говорит о меньшей плате.

³⁹³ „... laboratores ... qui vadunt per apothecas urbis laborando ... sint pauperes et continuo recipiant mutuo pecuniam a magistris e mercatoribus artis lanae...“, „Statuta ... Lanae“, p. 155, cap. 80.

³⁹⁴ Ibid.

³⁹⁵ Ibid., p. 148, cap. 67.

шерсти и прядильщики за каждый обрабатываемый ими кусок сукна (размер этой платы не указан) ³⁹⁶.

Особенно тяжелым бременем ложились на рабочих многочисленные штрафы: за недобросовестное выполнение работы — 20 солидов и столько же за порчу сукна ³⁹⁷, за изготовление сукон для себя или от своего имени — 10 фунтов ³⁹⁸, за выполнение работы для лица, не являющегося членом Ланы, — 40 солидов ³⁹⁹, за отдачу под залог сукна, пряденой или непряденой шерсти без разрешения хозяина или консула Ланы — 40 солидов ⁴⁰⁰, за отказ возвратить шерстянику щетки для чесания шерсти, за продажу их или дарение кому-либо — 40 солидов ⁴⁰¹, за отказ возвратить магистру уток — 20 солидов ⁴⁰², за каждый день задержки в передаче хозяевам готового сукна — по 5 солидов с куска сукна ⁴⁰³.

Кроме того, рабочие названы среди лиц, подвергающихся необычайно высокому штрафу в сумме двадцати пяти фунтов за создание своего объединения в различных формах (конфедерации, сообщества и лиги), которое направлено или может быть направлено против интересов Ланы ⁴⁰⁴.

Хотя запрет создавать объединения, распространявшийся на всех членов Ланы ⁴⁰⁵, имел целью защиту интересов всего цеха в тех случаях, когда они могли прийти в столкновение со стремлением отдельных его групп, он, на наш взгляд, был направлен своим острием против рабочих. Ремесленники и торговцы не имели коренных расхождений с Ланой, они существенным образом не страдали от ее политики, в отличие от рабочих, против которых были направлены многие цеховые установления и которые сталкивались с Ланой как со сплоченной организацией работодателей, защищавшей собственность и интересы последних путем установления различных наказаний для рабочих.

³⁹⁶ Ibid. p. 147—148, cap. 66.

³⁹⁷ Ibid., p. 128, cap. 8.

³⁹⁸ Ibid., p. 131, cap. 15.

³⁹⁹ Ibid., p. 145, cap. 59.

⁴⁰⁰ Ibid., p. 148, cap. 67.

⁴⁰¹ Ibid., p. 149, cap. 70.

⁴⁰² Ibid., p. 151, cap. 76.

⁴⁰³ Ibid., p. 152, cap. 76.

⁴⁰⁴ „... audeat nec praesumat facere aliquam confederationem, communellam sive ligam... quae sit, sive esset contraria confederationem, communellam, p. 160, cap. 83 (85).

⁴⁰⁵ Ibid.

К таким наказаниям, кроме штрафов, относится изгнание в некоторых случаях из цеха: за отдачу под залог взятых у хозяев сукон и шерсти⁴⁰⁶, за отказ платить взносы Лане⁴⁰⁷.

Изгнание из цеха в качестве меры наказания рабочих свидетельствует о том, что они являлись членами Ланы. На это также прямо указывают некоторые главы ее статута, упоминающие рабочих при перечислении членов цеха⁴⁰⁸.

Вхождение в Лану связано было не с предоставлением прав рабочим, а с наложением на них обязанностей. За исключением одного случая, когда по жалобе рабочих консулы должны были заставить магистров уплатить полагавшееся рабочим⁴⁰⁹, цеховое законодательство всегда находилось на стороне хозяев. Оно ставило рабочих в зависимость от работодателей и обеспечивало хозяевам возможность эксплуатации рабочих путем установления монополии Ланы на рабочую силу (ее статут, как отмечено выше, запрещает рабочим выполнять работу для лиц, не являющихся членами цеха), регламентации количества материала, получаемого для обработки рабочими⁴¹⁰, и сроков возвращения ими готовой продукции⁴¹¹. Само законодательство составлено ремесленниками. Во введении к статуту Ланы отмечается, что он создан и утвержден ими⁴¹². Право вносить изменения в статут принадлежит тоже ремесленникам. В нем сказано, что красильщики и другие работники, связанные с крашением сукон, обязаны под угрозой штрафа в 100 солидов подчиняться как существующим установлениям, так и изменениям, которые будут проведены ремесленниками⁴¹³. Это свидетельствует о том, что рабочие не являлись полноправными членами Ланы. Их зачисление в цех шерстяников продиктовано было интересами ремесленников и торговцев, которым легче было эк-

⁴⁰⁶ Ibid., p. 148, cap. 67.

⁴⁰⁷ Ibid., p. 147—148, cap. 66.

⁴⁰⁸ Кроме отмеченных ниже девятнадцатого и двадцать первого капитулов, следует указать еще и на восемьдесят третий (восемьдесят пятый) и восемьдесят шестой (восемьдесят четвертый). Ibid., p. 159, 160.

⁴⁰⁹ „... consules... debeant ad petitionem... cuiuslibet laboratoris de cicta ante lanne, cogere quoscumque magistros, facta primo citatione infra duos dies, dare et solvere omne id quod ipsi laboratori solvere tenentur...“. Ibid., p. 132, cap. 16.

⁴¹⁰ Ibid., p. 151, cap. 75.

⁴¹¹ Ibid., p. 152, cap. 76.

⁴¹² Ibid., p. 199—200.

⁴¹³ „... debeant ipst tinctoros et operantes artem tinctoriae observare et manutenere omnia et singula ordinamenta et reformationes quas habent artifices lanae et in futurum habebant...“, ibid., p. 146, cap. 61.

эксплуатировать рабочих, когда они находились под юрисдикцией Ланы.

Среди эксплуатируемых рабочих было немало женщин. Статут Ланы упоминает сновальщиц (*orditrices*) и чесальщиц шерсти (*pectinatrices*), которые наряду с другими рабочими, ищут работу в боттегах шерстяников⁴¹⁴, ткачих, получающих, подобно ткачам, сырье от ремесленников⁴¹⁵, и прядильщиц, которым последние дают для обработки шерсть^{415а}. Очевидно, наемный женский труд использовался для исполнения других работ, связанных с изготовлением сукна, например, их промыванием. Это в частности, видно из рассказа биографа Колы ди Риенцо о том, что его мать, Магдалина, добывала себе пропитание тем, что промывала сукна⁴¹⁶.

К участию в выработке сукон привлекались лица, жившие в римской области — статут Ланы требует в целях обеспечения хорошего качества сукон от красильщиков, живших не только в Риме, но и в римском дистрикте, покорности консулам цеха⁴¹⁷.

Нет сомнения, что между рабочими и их хозяевами происходила борьба, но нормативный характер основного нашего источника не позволяет выяснить ее различные аспекты. Статут Ланы отмечает лишь одно обстоятельство — возможность возникновения конфликта между рабочими и хозяевами по вопросу выдачи заработной платы⁴¹⁸.

Суммируя все вышешеленное, можно прийти к заключению, что лица, называемые статутом Ланы «*laboratores*» или «*laborantes*», представляли собою такой слой трудящихся, которые по характеристике В. И. Ленина, низведены были «на положение наемных рабочих, занятых в мастерской хозяина или у себя на дому»⁴¹⁹. А это, как выяснил В. И. Ленин, одна из черт мануфактуры⁴²⁰. Но говорить о мануфактурной стадии сукон-

⁴¹⁴ Ibid., p. 131, cap. 15; p. 115, cap. 70.

⁴¹⁵ Ibid., p. 145, cap. 60.

^{415а} Ibid., p. 130, cap. 13

⁴¹⁶ „Magdalenam quae pannorum lotionem... victum sibi quaesivit. „Vita Nicolai Laurentii“. „Fragmenta...“, p. 400.

⁴¹⁷ „Item statuimus et ordanamus ad hoc ut melior tinctura fiat et panni melius tingatur, quod tinctores artis Lanae seu pannorum commorantes in Urbe, vel eius districtu teneantur et debeant obedire consulibus dictae artis...“. „Statuta... Lanae“, p. 146, cap. 61.

⁴¹⁸ Ibid., p. 132, cap. 16.

⁴¹⁹ В. И. Ленин. Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности. Соч., т. 2, стр. 402.

⁴²⁰ Там же.

ного производства в Риме первой половины XIV в. нет достаточных оснований. Сказывается прежде всего отсутствие данных для суждений. Мы не располагаем такими сравнительно богатыми и разнообразными источниками, какими пользуются исследователи истории флорентийской промышленности XIV столетия⁴²¹. Приходится базироваться почти полностью на одном источнике (статуте Ланы), имеющем к тому же нормативный характер. Однако, факт использования труда многих групп наемных рабочих, осуществляющих столь разнообразные операции по изготовлению сукон, что на долю остальных производителей во многих случаях оставалось мало работы, а также отсутствие в цехе Лана учеников (явление, как отметила В. В. Стоклицкая-Терешкович, встречающееся «лишь в цехах, в которых уже сложились элементы капиталистического производства»⁴²²) позволяет предполагать, что такие элементы уже складывались и в суконном производстве Рима.

Хотя это производство и было важнейшей отраслью римского ремесла первой половины XIV в., нельзя прийти к заключению, что вся экономика папской столицы данного периода характеризуется зарождением элементов капитализма. Очевидно, Рим находился на той стадии развития, которую отметил В. И. Рутенбург для Перуджи XIV столетия, — канун зарождения раннекапиталистических отношений⁴²³.

⁴²¹ Обзор этих источников см. в кн. В. И. Рутенбурга «Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века», М.—Л., 1951, стр. 186—204.

⁴²² В. В. Стоклицкая-Терешкович. Проблема многообразия цеха на Западе и на Руси, стр. 75.

⁴²³ В. И. Рутенбург. Народные движения в городах Италии XIV — начала XV века, стр. 17.

Скудость римских источников не позволяет не только выяснить, но даже поставить весь комплекс вопросов, связанных с проблемой генезиса раннекапиталистических отношений. Сложность этой проблемы со всей силой выявилась во время происходившей дискуссии (А. Д. Эпштейн. К вопросу о «раннем капитализме» во Флоренции XIV века. «Средние века». Сборник, вып. IV, М., 1953, стр. 326—354; В. В. Стоклицкая-Терешкович. К вопросу о «раннем капитализме» во Флоренции XIV века, там же, вып. V, М., 1954, стр. 338—365; Л. М. Баткин. Письмо читателя, там же, вып. VI, М., 1955, стр. 359—365; А. Н. Чистозвонов. Исследовать явления в их исторической самобытности и связи (К вопросу о генезисе раннекапиталистических отношений в Нидерландах и Италии), там же, стр. 366—386; В. И. Рутенбург. О прогрессивности капиталистических отношений в Италии XIV—XV веков, там же, стр. 387—410; К итогам дискуссии по проблеме генезиса раннекапиталистических отношений, там же, стр. 411—415).

Характер ремесленно-цехового производства порождал целый ряд конфликтов.

Статут Ланы обязует консулов разрешать возникающие споры и те, которые могут возникнуть между ремесленниками⁴²⁴. Это свидетельствует, что его составители (а ими являлись, как уже отмечалось нами, сами ремесленники) уверены были в неизбежности возникновения таких споров.

Конфликты между ремесленниками являлись естественным результатом их частнособственнических интересов. Подобный характер имели споры между торговцами, являвшимися членами одного и того же цеха. Статут галантерейщиков предусматривает возможность возникновения такого трудного спора, который консулы не в состоянии разрешить в течение пятнадцати дней. В таком случае они должны назначить трех «добрых мужей», обязанных уладить спорное дело в течение месяца⁴²⁵. Этот же статут накладывает штраф в размере шести солидов на того члена цеха, который упорствует в споре с другим мелким торговцем, причем штраф может возлагаться трижды⁴²⁶.

В цехе крупных торговцев наряду с другими должностными лицами имелись судьи⁴²⁷, хотя рассмотрением конфликтов, очевидно, нередко занимались и консулы: несколько глав статута этого цеха полностью посвящены процедуре конфликтов⁴²⁸.

Споры происходили между членами различных цехов, особенно Ланы и крупных торговцев. Шестьдесят четвертая глава статута Ланы в резкой форме констатирует наличие постоянных столкновений между этими группами — «споры и жалобы, которые очень часто (*saepe saepius*) возникали и теперь возникают»⁴²⁹. Здесь же указывается причина раздоров — вопрос о правильном измерении сукон при продаже их меркаторами Ланы⁴³⁰.

Предметом спора была также цена на шерсть, которую покупали у крупных торговцев члены Ланы. Восемьдесят первая

⁴²⁴ „Statuta... Lanæ“, p. 127, cap. 6.

⁴²⁵ „Statuti... merciai“, p. 31—32, cap. 10.

⁴²⁶ Там же, стр. 37, гл. 37.

⁴²⁷ „Statuti dei mercanti“, p. 4, cap. „De salariis iudicum“; p. 28, cap. „De iudicibus“, p. 30, cap. „Quod nec iudices nec notarii iuvent fallutos“.

⁴²⁸ Ibid., p. 9, cap. „De questionibus“; p. 13, cap. „De questionibus inchoatis coram precedentibus consulibus“, cap. „De questionibus commissis per consules“.

⁴²⁹ „Statuta... Lanæ“, p. 147.

⁴³⁰ „... in cannationibus et in cannando pannos; quando venduntur per mercatores lanæ“, ibid.

глава ее статута запрещает членам цеха в случае возникновения конфликта по вопросу о цене на шерсть покупать эту шерсть до разрешения спора и платить за шерсть выше установленной цены⁴³¹.

Крупные торговцы нередко вступали в конфликты с сапожниками, как покупателями сукон. Предметом спора могла быть цена на сукна. Это обстоятельство отчетливо отмечено в главе статута цеха крупных торговцев «*De questione cum mercatore*»⁴³². Здесь же отмечается, что спор может возникнуть по вопросу о задатке, который сапожник дал торговцу⁴³³. Сказанным не исчерпываются объекты столкновений. Не случайно в той же статье предусматривается возможность возникновения иных конфликтов⁴³⁴. И действительно, в другом месте идет речь о том, что сапожник купил сукно, оказавшееся недоброкачественным (*pannus esset severutus*), и отказался от него⁴³⁵.

Статут цеха крупных торговцев стремится не допустить сближения между его членами и ремесленниками путем запрета создавать сообщество сапожников и крупных торговцев по каким-либо делам Меркатантии⁴³⁶. Однако в данном вопросе допускается некоторая непоследовательность, поскольку разрешается покупка сукон этими лицами совместно⁴³⁷.

При столкновениях с крупными торговцами сапожники оказывались в невыгодном положении, так как их противники располагали организацией, защищавшей интересы меркаторов. Так, в случае жалобы сапожника на крупного торговца, консулы его цеха должны были выступить против сапожника⁴³⁸.

Сапожники находились в известной зависимости от цеха крупных торговцев, поскольку они обязаны были дать присягу его консулам, что будут добросовестно выполнять свои обязанности⁴³⁹. При отказе от такой присяги запрещалось меркаторам

⁴³¹ Там же, стр. 155.

⁴³² "... sutor ... iret ad emendum pannum in dicta mercatantia et haberet aliquam questionem cum aliquo mercatore de talgiatura panni...". "Statuti dei mercanti", p. 47.

Возможно, что речь идет не о цене сукон, а об их качестве — термин „talgiatura“ имеет несколько толкований.

⁴³³ "... questionem ... de pignore dato mercatori ...", *ibid.*, p. 47—48.

⁴³⁴ "... vel de aliqua alia questione ...", *ibid.*, p. 48.

⁴³⁵ *Ibid.*, p. 45, cap. „De sutoribus“.

⁴³⁶ *Ibid.*, p. 20, cap. „Quod non fiat conpagnia cum sutoribus“.

⁴³⁷ *Ibid.*, p. 51, cap. „Quod mercator qui emeret pannum cum aliquo sutore habeat medietatem diricti“.

⁴³⁸ *Ibid.*, p. 24, cap. „De mercatore conquerente de sutore“.

⁴³⁹ *Ibid.*, p. 25, cap. „Quod sutores iurent“.

продавать сукно сапожникам и вообще иметь с ними какие-нибудь дела⁴⁴⁰.

В некоторой зависимости от цеха крупных торговцев находились ювелиры, меховщики и аптекари (или продавцы специй), обязанные давать объяснения консулам этого цеха по всем вопросам, касающимся Меркатанции, когда этого пожелают меркаторы⁴⁴¹.

Встречается случай зависимости одной группы ремесленников одновременно от двух цехов. Шляпники за покупку обрабатываемой шерсти у рабочих и продажи им головных уборов без разрешения консулов Ланы наказываются по семьдесят второй главе статута этого цеха штрафом в размере двадцати солидов и изгнанием из цеха⁴⁴². Статутом же цеха галантерейщиков регламентируется срок обучения учеников шляпниками⁴⁴³, количество рабочих, которые последние могут иметь⁴⁴⁴, устанавливается плата за устройство шляпниками лавок⁴⁴⁵ и запрещается им мелкая торговля за пределами их домов⁴⁴⁶.

Имелись противоречия между крупными торговцами и другими группами торговцев, в частности, как уже отмечалось нами, в связи с тем, что *mercatores Urbis* стремились запретить им продавать сукно. О столкновениях крупных торговцев с аптекарями (или продавцами специй) свидетельствует отмеченное нами выше обстоятельство, в силу которого последние привлекались к ответу за некоторые свои действия перед консулами цеха крупных торговцев.

Ясно, что наличие у крупных торговцев возможности заставить своих противников отвечать перед их цеховой администрацией ставило крупных торговцев в привилегированное положение по отношению к некоторым другим группам торговцев.

Между мелкими торговцами, среди которых имелись люди более и менее состоятельные, также существовали противоре-

⁴⁴⁰ Ibid., cap. „De sutore recusante iurare“.

⁴⁴¹ Ibid., p. 28, cap. „De spetiariis et aurificibus“.

⁴⁴² „Statuta... Lanac“, p. 150. Из текста не ясно, об изгнании из какого цеха идет речь, Ланы или цеха самих шляпников. Последнее, впрочем, мало вероятно, поскольку трудно предполагать, что Лана могла изгонять из других цехов. К тому же неизвестно, существовал ли в первой трети XIV в. цех шляпников. Нет также достаточных оснований утверждать, что шляпники являлись членами Ланы.

⁴⁴³ „Statuti... merciai“, p. 38, cap. 44.

⁴⁴⁴ Там же, гл. 45.

⁴⁴⁵ Там же, гл. 42.

⁴⁴⁶ Там же, гл. 46.

чия. В статуте цеха галантерейщиков упоминаются торговцы, не имеющие своих лавок и продающие товары в кошелках или в торговых рядах. Эти торговцы обязаны были ежегодно уплачивать цеху галантерейщиков по два солида⁴⁴⁷, что, разумеется, вызывало недовольство с их стороны цеховыми порядками.

Этими порядками могли быть недовольны и упомянутые выше приезжие купцы, желавшие заниматься в Риме постоянной мелкой торговлей, в связи с необходимостью внести в кассу цеха галантерейщиков взнос в размере от пяти до двадцати солидов⁴⁴⁸, а также изгнанные из данного цеха лица, обязанные уплатить 30 солидов за восстановление их в правах членов цеха⁴⁴⁹.

Острые противоречия, как мы видели, существовали между рабочими и теми членами цехов, которые предоставляли им работу. Кроме того, поскольку рабочие иногда выступали в качестве покупателей сукон, они имели основание быть недовольными привилегиями, которыми пользовались крупные торговцы.

Недовольство в цехах должен был порождать и порядок замещения должностей высшей администрации, так как это привело к монополии наиболее состоятельных членов (именуемых в цеховых статутах «добрыми мужами»⁴⁵⁰, «почетными купцами»⁴⁵¹), т. е. к образованию цеховой аристократии.

К цеховой администрации первая глава статута Ланы относит прежде всего консулов, консилиариев и камерария⁴⁵². О консулах и камерарии в первую очередь говорит и статут галантерейщиков⁴⁵³. Судя по содержанию статута цеха крупных торговцев, в их организации среди должностных лиц на первом месте находились консулы, консилиарии и камерарии.

Особенно большую роль играли консулы. Как уже нами было отмечено в цехах крупных торговцев и галантерейщиков они занимались рассмотрением различного рода споров. Такие обязанности налагает на консулов и статут Ланы⁴⁵⁴, предоставляющий им право юрисдикции над членами цеха и издания

⁴⁴⁷ „Statuti... merciai“, p. 35, cap. 16.

⁴⁴⁸ Ibid., p. 29, cap. 6.

⁴⁴⁹ Там же, стр. 35, гл. 29.

⁴⁵⁰ „Statuti... merciai“, p. 31, cap. 12.

⁴⁵¹ „Statuti dei mercanti“, p. 3, cap. „Qualiter fiant consules camerarius consiliarii et de eorum salariis“.

⁴⁵² „... consules, consiliarii, camerarius et omnes officiales...“. „Statuti... Lanae“, p. 124.

⁴⁵³ „... Consules, Cammerarius et ceteri officiales...“. „Statuti... merciai“, p. 30, cap. 10.

⁴⁵⁴ „Statuta... Lanae“, p. 127, cap. 6.

постановлений, касающихся его деятельности. Эти постановления имеют силу закона и наблюдение за их исполнением должно осуществляться консулами ⁴⁵⁵.

Статут цеха крупных торговцев предоставлял консулам право принимать решения относительно лиц, подлежащих юрисдикции Меркатанции ⁴⁵⁶. Консулы тоже имели право назначения судей ⁴⁵⁷.

Консулы всех трех цехов могли налагать штраф в размере пяти солидов за невыполнение их распоряжений ⁴⁵⁸.

Статут цеха галантерейщиков также предоставляет консулам право принимать присягу от учеников в том, что они будут хорошо служить своим магистрам ⁴⁵⁹.

Еще более широкие полномочия имели консулы Ланы — защищать в случае необходимости интересы перед высшими городскими властями (сенаторами или сенатором) от посягательства со стороны лиц, проживающих в Риме или за его пределами ⁴⁶⁰, когда камерарий отсутствует в городе, получать доходы, поступающие в цех ⁴⁶¹, вместе с другими должностными лицами обыскивать дома лиц, подозреваемых в хранении вещей, похищенных у кого-нибудь из членов цеха ⁴⁶², и как было отмечено нами, выполнять ряд поручений, связанных с деятельностью рабочих.

Менее обстоятельно цеховые статуты описывают функции консилиариев. «Statuta mercatorum Urbis» указывает лишь на право консилиариев наравне с консулами заставлять крупных торговцев выполнять их обязанности ⁴⁶³, в цехе галантерейщиков консилиарии могли вместе с консулами излавать обязательные для всех постановления ⁴⁶⁴. Статут же Ланы упоминает лишь консилиариев, не указывая их обязанности ⁴⁶⁵.

Камерарий ведал не только финансами цеха, но в некоторых случаях судил вместе с консулами ⁴⁶⁶ или вместо их (в Лане,

⁴⁵⁵ Там же, стр. 126, гл. 3; стр. 129, гл. 9.

⁴⁵⁶ „Statuti dei mercanti“, p. 33, cap. „De sententiis et arbitriis“.

⁴⁵⁷ Ibid., p. 9, cap. „De scriniariis“.

⁴⁵⁸ Ibid., p. 15, cap. „De bannis consulum“; „Statuti... merciai“, p. 35, cap. 27; „Statuta... Lanae“, p. 140, cap. 40.

⁴⁵⁹ „Statuti... merciai“, p. 29, cap. 5.

⁴⁶⁰ „Statuta... Lanae“, p. 135, cap. 24.

⁴⁶¹ Там же, стр. 139, гл. 37.

⁴⁶² Там же, стр. 143, гл. 51.

⁴⁶³ „Statuti dei mercanti“, p. 18, cap. „De mercatoribus non obedientibus“.

⁴⁶⁴ „Statuti... merciai“, p. 37, cap. 38.

⁴⁶⁵ „Statuta... Lanae“, p. 135—136, cap. 13.

⁴⁶⁶ „Statuti dei mercanti“, p. 50, cap. „De camerariis“.

когда последние не в состоянии были творить суд)⁴⁶⁷, имел право налагать штраф в размере пяти солидов на непокорных членов цеха галантерейщиков⁴⁶⁸.

Консулы, консилиарии и камерарий являлись высшей цеховой администрацией. Кроме них, имелся еще ряд других должностных лиц: судьи⁴⁶⁹, нотариусы⁴⁷⁰ и мандатарий⁴⁷¹. Функции последних недостаточно обрисованы в источниках. В статуте крупных торговцев упоминается о случае призыва мандатарием члена цеха выполнить возложенные на него консулами поручения и о том, что мандатарий совместно с консулами решает вопрос о праве ношения оружия консулами, камерарием и одним из нотариусов⁴⁷². В статуте Ланы идет речь о доставке членами цеха некоторых документов мандатарием и посещением им мастерских (или лавок) для извещения о различных мерах по осуждению членов цеха⁴⁷³. Статут галантерейщиков не упоминает мандатариев.

Все цеховые статуты говорят о наличии штата доносчиков (accusatores), обязанных следить за соблюдением установленных регламентаций⁴⁷⁴. Статут цеха крупных торговцев упоминает секретарей⁴⁷⁵, оценщиков сдаваемых в наем торговых помещений (taxatores)⁴⁷⁶ и прокураторов^{476a}.

⁴⁶⁷ „Statuti... Lanae“, p. 134, cap. 22.

⁴⁶⁸ „Statuti... merciai“, p. 35, cap. 27.

⁴⁶⁹ „Statuta... Lanae“, p. 141, cap. 45; „Statuti dei mercanti“, p. 4, cap. „De salariis iudicum“, p. 28, cap. „De iudicibus“, p. 30, cap. „Quod nec iudices nec notarii iurent fallutos“, p. 39, cap. „De iudicibus mercatantie“.

⁴⁷⁰ „Statuta... Lanae“, p. 153, cap. 79; „Statuti... merciai“, p. 34, cap. 25; „Statuti dei mercanti“, p. 28, cap. „De laboribus notariorum“, p. 30, cap. „Quod... nec notarii iurent fallutos“, p. 33, cap. „De notariis“, p. 40, cap. „De potestate notariorum“.

⁴⁷¹ „Statuta... Lanae“, p. 153, cap. 79; „Statuti dei mercanti“, p. 9, cap. „De mandatiis“, p. 14, cap. „De mandatiis“, p. 18, cap. „De mercatoribus non obedientibus“, p. 31, cap. „De mandatiis“, p. 45, cap. „De portandis armis“, „De mandatiis“.

⁴⁷² „Statuti dei mercanti“, p. 45, cap. „De portandis armis“.

⁴⁷³ „Statuta... Lanae“, p. 153, cap. 79.

⁴⁷⁴ „Statuti... merciai“, p. 28, cap. 1; „Statuta... Lanae“, p. 129, cap. 11, p. 133—134, cap. 20, p. 145—146, cap. 60, p. 146, cap. 61; „Statuti dei mercanti“, p. 51, cap. „De accusatoribus faciendis per consules“, p. 52, cap. „Quod mercator et eorum discipuli non debeant da (re pannum sutori)“.

⁴⁷⁵ „Statuti dei mercanti“, p. 2, cap. „De sacramento scriniariorum“, p. 3, cap. „De scriniariis“, p. 7, cap. „De salariis scriniariorum“, p. 9, cap. „De scriniariis“, p. 13, cap. „De scriniariis“.

⁴⁷⁶ Ibid., p. 29, cap. „De taxatoribus“.

^{476a} Ibid., p. 31, cap. „De fraude procuratorum“.

За свою службу консулы и камерарий цеха галантерейщиков получали жалование по 40 солидов в месяц⁴⁷⁷, цеха шерстяников за шесть месяцев — каждый по шесть фунтов деньгами, фунту перца и унции шафрана⁴⁷⁸, консулы цеха крупных торговцев за год — каждый по 6 фунтов деньгами, два фунта перца и две унции шафрана⁴⁷⁹, а камерарий — столько же продуктов и деньгами три фунта⁴⁸⁰.

Размер жалования консилиариев указан только в статуте цеха крупных торговцев — по полфунта перца и полунции шафрана в год⁴⁸¹. Судьи Ланы получали ежегодно по фунту перца и унции шафрана⁴⁸², а цеха крупных торговцев — вознаграждение в зависимости от размера суммы денег, о которой шел спор: до ста фунтов — два солида, свыше — 5 солидов, но не более⁴⁸³. В цехе галантерейщиков нотариусы получали определенное жалование — по 400 солидов за шесть месяцев⁴⁸⁴, а в цехе шерстяников и цехе крупных торговцев — вознаграждение за оформление сделок: в первом — от 2 до 12 денариев⁴⁸⁵, во втором — от двух до четырех денариев⁴⁸⁶. Вопрос о жаловании мандатариев освещен в статуте цеха крупных торговцев не совсем ясно: сказано, что после смерти какого-нибудь купца мандатарии получают за их труды два солида⁴⁸⁷, а статут Ланы устанавливает для них вознаграждение за различные операции от двух до шести денариев⁴⁸⁸. Эти два статута устанавливают вознаграждение доносчикам: первый — половину штрафа, уплачиваемого нарушителями цеховых правил⁴⁸⁹, второй — от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ ⁴⁹⁰.

⁴⁷⁷ „Statuti . . . merciai“, p. 34, cap. 25.

⁴⁷⁸ „Statuta . . . Lanae“, p. 145, cap. 58.

⁴⁷⁹ „Statuti dei mercanti“, p. 3, cap. „Qualiter fiant consules, camerarius, consiliarii et de eorum salariis“.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² „Statuta . . . Lanae“, p. 141, cap. 45.

⁴⁸³ „Statuti dei mercanti“, p. 4, cap. „De salariis iudicum“.

⁴⁸⁴ „Statuti . . . merciai“, p. 34, cap. 25.

⁴⁸⁵ „Statuta . . . Lanae“, p. 153—154, cap. 79.

⁴⁸⁶ „Statuti dei mercanti“, p. 33—34, cap. „De notariis“.

⁴⁸⁷ Ibid., p. 45, cap. „De mandataris“.

⁴⁸⁸ „Statuti . . . Lanae“, p. 153, cap. 79.

⁴⁸⁹ „Statuti dei mercanti“, p. 51, cap. „De accusatoribus faciendis per consules“.

⁴⁹⁰ „Statuta . . . Lanae“, p. 129, cap. 11, p. 132—133, cap. a, p. 133—134, cap. 20, p. 145—146, cap. 60, p. 146, cap. 61.

Секретари получали за оформление различного рода документов от двух денариев до семи солидов⁴⁹¹. Размер жалования остальных служащих не указан.

Высшая цеховая администрация была выборной. В статуте цеха крупных торговцев указано, что за месяц до истечения годичного срока полномочий четырех консулов они совместно с консилиариями (их было 12 человек) выбирают 12 «почтенных купцов» (*bonos mercatores*), которые вместе с вновь избранными консулами составляют новый совет (*consilium novum*). На очередной срок консулы и камерарий вторично не могут быть избраны⁴⁹².

Из этих данных нельзя сделать выводы о том, кто выбирал консулов, камерария и консилиариев: общее ли собрание, совет цеха или, может быть, они сами выбирали себе преемников, как это делали консулы цеха галантерейщиков, в статуте которого сказано, что за 15 дней до истечения срока их полномочий консулы призывают 12 «добрых мужей» (*bonos viros*) и из их числа, а также из среды других лиц выбирают администрацию (*officiales*)⁴⁹³, т. е. не только консулов, но также камерария и консилиариев. О выборе последних (в количестве восьми человек) прямо указывается в тридцать восьмой главе статута этого цеха⁴⁹⁴.

Что же касается других должностных лиц, то в некоторых случаях прямо указывается на назначение их консулами, например, судей и доносчиков в цехе крупных торговцев⁴⁹⁵.

То обстоятельство, что в цехе галантерейщиков, возможно, и в других цехах, консулы выбирали себе преемников и замещали должности остальных высших представителей цеховой администрации, когда истек срок их полномочий, свидетельствует о наличии в организационной структуре цехов недемократических черт. Об этом же говорят и другие моменты. Отчет о деятельности консулов и камерария представляется не всем членам цеха, а узкому кругу лиц: в Лане новым консулам⁴⁹⁶, в цехе галантерейщиков им же и вновь избранному камерарию в

⁴⁹¹ „Statuti dei mercanti“, p. 7, cap. „De salariis scriniariorum“.

⁴⁹² Ibid., p. 3, cap. „Qualiter fiant consules camerarius consiliarii et de eorum salariis“.

⁴⁹³ „Statuti... merciai“, p. 31, cap. 12.

⁴⁹⁴ Там же, стр. 37.

⁴⁹⁵ „Statuti dei mercanti“, p. 9, cap. „De scriniariis“, p. 51, cap. „De accusatoribus faciendis per consules“.

⁴⁹⁶ „Statuta Lanac“, p. 136, cap. 26.

присутствии четырех «лучших людей» цеха⁴⁹⁷, у крупных торговцев — своим преемникам⁴⁹⁸. У последних совет цеха избирался узким кругом лиц: консулы и камерарий, срок полномочий которых истекает, выбирают 12 «почтенных купцов», составивших вместе с новыми консулами и камерарием новый совет⁴⁹⁹. Кроме того, здесь установлен возрастной ценз для занятия должностей консулов и консилиариев — не меньше тридцати лет⁵⁰⁰.

Одновременно организационной структуре цехов присуще было и демократическая черта: высшие административные лица избирались на сравнительно короткий срок — у галантерейщиков и шерстяников на 6 месяцев⁵⁰¹, у крупных торговцев на один год⁵⁰².

Несмотря на наличие острых противоречий в цехах, каждый цех стремился сплотить своих членов и обеспечить между ними солидарность, по ряду вопросов. Лана требует солидарности при отмеченных выше столкновениях с крупными торговцами по вопросу о цене на шерсть⁵⁰³, а также оказания членами цеха помощи, всем вместе и каждым в отдельности, тем у которых будет похищено имущество в Риме и за его пределами. Защита интересов пострадавшего должна осуществляться перед городскими властями и вообще везде, где она потребуется. Солидарность простирается так далеко, что даже предусматривается закрытие членами Ланы мастерских и прекращение работы, если это необходимо для помощи потерпевшему урон члену цеха⁵⁰⁴.

Цех крупных торговцев запрещает своим членам иметь сношения с теми торговцами и шерстяниками Тосканы, которые

⁴⁹⁷ „Statuti... merciai“, p. 33, cap. 19.

⁴⁹⁸ „Statuti dei mercanti“, p. 14, cap. „De ratione redenda“.

⁴⁹⁹ Ibid., p. 3, cap. „Qualiter fiant consules camerarius consiliarii et de eorum salariis“.

Цеховые советы имелись также у галантерейщиков и шерстяников, но порядок их комплектования не указан: в статуте первого цеха указывается лишь на ежемесячный созыв совета („Statuti... merciai“, p. 36, cap. 35), а в статуте второго имеется только упоминание о совете („Statuta... Lanae“, p. 135—136, cap. B).

⁵⁰⁰ „Statuti dei mercanti“, p. 52, cap. „De consule et consiliario faciendo qui habent XXX annos“.

⁵⁰¹ „Statuti... merciai“, p. 31, cap. 12; „Statuta... Lanae“, p. 136, cap. 26.

⁵⁰² „Statuti dei mercanti“, p. 49, cap. „De consulibus“, p. 3, cap. „Qualiter fiant consules camerarius consiliarii et de eorum salariis“.

⁵⁰³ „Statuta... Lanae“, p. 155, cap. 81.

⁵⁰⁴ Там же, стр. 133, гл. 19.

допустили обман при продаже сукон римским торговцам⁵⁰⁵. Статут этого цеха предусматривает солидарность при столкновениях с дворянством. Если знатный человек или рыцарь не уплатил полностью торговцу за купленное у него сукно, члены цеха не должны продавать ему и членам его семьи сукна⁵⁰⁶.

Цехи стремились защитить интересы своих членов не только путем обеспечения солидарности между ними. Статут цеха крупных торговцев обязует консулов ходатайствовать перед городскими властями, чтобы они совместно с папой добивались освобождения повсюду римских купцов от уплаты одной из торговых пошлин⁵⁰⁷, вместе с торговцами являться к городским властям для рассмотрения различных дел торговцев⁵⁰⁸, защищать перед этими властями интересы последних от посягательств со стороны иностранных купцов⁵⁰⁹. Статут галантерейщиков предусматривает помощь членам цеха в случае потери ими грузов — выдачи из цеховой кассы ста солидов⁵¹⁰.

IV. Торговля в финансовые операции в первые четыре десятилетия XIV века

Анализируя состояние ремесленно-цехового производства, мы упоминали о торговле сукном и шерстью. Хотя для первой половины XIV столетия, как и для предыдущего периода, не располагая статистическими данными, позволяющим выяснить объем торговли и определить ведущие ее отрасли, все же можно предполагать, что весьма важное значение имела торговля сукном. Это предположение базируется на том факте, что наиболее влиятельная группа римских торговцев — *mercatores Urbis* — продавала главным образом сукна: совершенно очевидно, что только благодаря своим экономическим позициям она могла обеспечить себе ведущее место в Меркатанции..

Меньшее, хотя вообще и немалое, значение имела торговля

⁵⁰⁵ „Statuti del mercanti“, p. 40, cap. „De falsitate“.

⁵⁰⁶ „Statuti dei mercanti“, p. 34, cap. „De milite debitore alicui mercatoris“.

⁵⁰⁷ Ibid., p. 17, cap. „De procurando cum senatoribus quod pedagia non solvantur“ (в самой статье упоминается *passagium*).

⁵⁰⁸ Ibid., cap. „Quod consules teneantur ire cum mercatoribus ad senatores“.

⁵⁰⁹ Ibid., p. 19, cap. „Quod consules teneantur iuvare mercatores“.

⁵¹⁰ „Statuti... merciai“, p. 34, cap. 23.

шерстью. Те же *mercatores Urbis*, как нами было отмечено, содержали овец, для продажи шерсти некоторым членам Ланы. Известное представление о размерах торговли шерстью можно получить из того факта, что, как указано в статуте Ланы, цена на нее устанавливалась на центенарий, т. е. на меру, состоящую из ста единиц⁵¹¹.

О продаже сукон⁵¹² и шерсти имеются также сведения в той части «диалоговой книги папской казны», которая известна как «*Elenco romano-sanesse*».

В этом источнике перечисляются предметы, с которых взимаются налоги (*gabelle*), в том числе сукна и шерсть, а также меховые изделия, шелковые ткани, деревянные изделия (или дрова — *lignaminis*), изделия из железа (или железо — *ferrì*), хлопчатобумажные материи, скот, мясо, сыр, мука, вино, специи⁵¹³. Совершенно очевидно, что все эти предметы поступали в торговлю. О торговле специями может свидетельствовать отмеченный нами факт вознаграждения представителей цеховой администрации за их службу не только деньгами, но и шафраном и перцем. Очевидно, в торговлю поступали и изготавливавшиеся в Риме одеяла⁵¹⁴.

Кроме упомянутых выше продуктов питания, разумеется, шла торговля другими предметами первой необходимости, в частности солью. Иногда соль продавалась большими партиями, как это, например, видно из письма неаполитанского короля Карла II от 13 октября 1318 г. В нем рассматривается вопрос о продаже двенадцати тысяч рубиев соли, т. е. около 18 тысяч центнеров, за 1220 флоринов и отмечается, что за эту соль следовало получать больше — 1350 флоринов⁵¹⁵. Таким образом, можно получить некоторое представление о цене, правда оптовой, на соль.

Наличие в Риме большого количества церквей вызвало дополнительную потребность в целом ряде предметов, например, в воске, который в отдельных случаях поставлялся какой-нибудь церкви цехами: в статуте крупных торговцев указывает-

⁵¹¹ „Statuta... Lanac“, p. 155, cap. 81.

⁵¹² Продавались не только новые, но и старые сукна, как видно из наличия в статуте крупных торговцев капитула „De mercatoribus pannorum veterum“, „Statuti dei mercanti“, p. 26.

⁵¹³ „Elenco romano — sanese“, p. 360—361.

⁵¹⁴ „Statuta... Lanac“, 143, cap. 52.

⁵¹⁵ Документ из государственного архива Неаполя. См. приложение к упомянутой книге А. де Боюара, стр. 304.

ся на необходимость давать церкви св. Марии воск дважды в году — один раз десять и другой раз двести фунтов⁵¹⁶.

Объектом торговли являлась и недвижимость: мызы, виноградники, дома, дворцы (7 мая 1319 г. Тария, жена Петра Мо-наки, и ее сын Якобели продали мызу за тысячу флоринов⁵¹⁷, 4 марта 1322 г. римлянин Филипп продал мызу с дворцом и виноградником за 4000 флоринов⁵¹⁸, 2 апреля 1344 г. Альтилия, жена Антония Бранкалеоне, продала дом за 120 флоринов⁵¹⁹). Очевидно, иногда продавались башни (или другие укрепленные места — *fortes*), если составители статута цеха крупных торговцев сочли необходимым включить в него главу, посвященную этому вопросу⁵²⁰.

Этот статут нередко упоминает об операциях, совершаемых его членами не только в Риме, но и за его пределами⁵²¹, т. е. о внешней торговле.

К сожалению, имеются сведения только об одном из видов этой торговли — импорте, причем весьма далекие от полноты. Как нами уже было отмечено, ввозили сукна — нуждавшиеся в дальнейшей обработке и готовые. Импорт последних встречал сопротивление со стороны крупных торговцев, заинтересованных в установлении своей монополии на торговлю сукнами.

Имеются данные о ввозе в Рим головных уборов — статут цеха галантерейщиков устанавливает плату в пользу цеховой казны по два солида с каждой дюжины импортируемых⁵²².

По-прежнему импортировалось продовольствие, в особенности из Сицилии, о чем, например, упоминается в 1303 г. в одном из писем Бонифация VIII⁵²³. Оттуда же ввозился иногда скот, как это видно из письма Роберта Анжуйского от 20 мая 1317 г. упоминающего жалобу, поданную группой римских торговцев, которые доставили в Рим 1300 овец⁵²⁴. С Леванта, о чем уже говорилось, импортировали вату или хлопок (возможно,

⁵¹⁶ „Statuti dei mercanti“, p. 411, cap. „De ecclesia sancte Marie im iulie“; p. 42, cap. „De dupplerio sancte Marie“.

⁵¹⁷ Le carte dell'Archivio..., p. 145.

⁵¹⁸ Там же, стр. 146.

⁵¹⁹ „Un protocollo di Pietro di Gregorio“, p. 549.

⁵²⁰ „Statuti dei mercanti“, p. 30, cap. „De militibus“.

⁵²¹ Ibid., p. 15, cap. „De fallutis et committentibus fraudem creditoribus“, p. 17, cap. „Quod consules iuvent mercatores coram eis conquerentibus“; p. 18, cap. „De mercatoribus non obedientibus“.

⁵²² „Statuti... merciai“, p. 38, cap. 43.

⁵²³ Baronius, t. XXIII, p. 346.

⁵²⁴ Документ из государственного архива Неаполя. См. приложение к упомянутой книге А. де Бюяра, стр. 303.

хлопчатобумажные ткани или хлопчатую бумагу), а также специи ⁵²⁵.

В торговых связях Рима особо важное место занимала Флоренция, откуда, как мы видели, привозили сукна, в том числе некрашенные. В качестве посредников между флорентийцами и римскими крупными торговцами часто выступали маклера, получавшие вознаграждение в размере двух солидов с каждого куска сукна ⁵²⁶. Нередко сами флорентийцы приезжали в Рим, и они совместно с сиенцами были наиболее многочисленной группой иностранных купцов: когда в статуте крупных торговцев идет речь о приезжих, называются флорентийцы, сиенцы и делается добавление «и другие» ⁵²⁷. Среди этих «других» были, в частности, анконцы, о которых в том же статуте сказано, что они должны платить в Риме пошлины или освобождаться от них (*sint liberi in urbe de doana*) ⁵²⁸, если соответствующим образом будет поступлено по отношению к римлянам в Анконе, подобно принципу, применяемому к флорентийцам, сиенцам и выходцам из других городов ⁵²⁹. Естественно, что освобождение римских купцов от уплаты пошлин во Флоренции, Сиене, Анконе и ряде других городов могло иметь место только в условиях заинтересованности как в римском рынке, так и, хотя в какой-то мере, в товарах привозимых римлянами. Следовательно, имеются некоторые основания говорить об экспорте товаров из Рима, среди которых была в частности, шерсть. В восемьдесят первом капитуле статута Ланы при рассмотрении вопроса о реализации шерсти, которую крупные римские торговцы получают с содержимых ими овец, имеется в виду и продажа ее за пределами Рима ⁵³⁰, а в пятом капитуле среди лиц, которые

⁵²⁵ „Statuti... dei mercanti“, p. 48, cap. „Quid solvatur de salmis bammacis et de cothone“.

⁵²⁶ Ibid., p. 20, cap. „De salario sensalium“.

⁵²⁷ Ibid., p. 22, cap. „Quod consules cogant florentinos et senenses“.

⁵²⁸ „Doana“ (или «dohana»), по мнению Дж Луццатто (упом. книга, стр. 385), наименование одной из торговых пошлин. Однако, в „Elenco romano-sanese“ слово „dohana“ иногда добавляется к названию предмета, с которого взимается плата (*Dohana carniū, Dohana pascudum et aliarum bestiarum, Dohane salis*, p. 360, 361), а в одном случае говорится „Dohana minuta“ (там же, стр. 361). Это дает основание считать, что термином „dohana“ иногда обозначали не одну, а многие или, возможно, все торговые пошлины.

⁵²⁹ „Statuti dei mercanti“, p. 26—27, cap. „De mercatoribus utentibus in ancona“.

⁵³⁰ „Statuta... Lanae“, p. 156.

могут выступить в качестве покупателей шерсти, упоминаются чужеземцы⁵³¹. Впрочем, возможно, что вывозились и сукна, как это имело место, судя по «Статуту города Рима» 1363 г., во второй половине XIV в.⁵³².

Рим имел торговые связи не только с перечисленными городами, но и со своей округой. Сорок первый капиул статута галантерейщиков посвящен вопросу о продаже товаров в римском дистрикте, причем уточняется, что речь идет о территории в 12 миль⁵³³.

В связи с переездом пап в Авиньон расширились ранее существовавшие экономические связи с Францией, в которых сильно заинтересованы были крупные торговцы. Их цех имел во Франции двух консулов, обязанных находиться не только в месте пребывания папской курии, но в случае необходимости и в других районах французского королевства. Они располагали юрисдикцией над римскими купцами, приезжавшими сюда⁵³⁴. Иногда спорные вопросы передавались на рассмотрение в Рим⁵³⁵. Торговцы не только обслуживали папскую курию, но пересылали в Рим сукна из Франции⁵³⁶.

Развитие торговли, естественно, порождало необходимость в кредите, что нашло отражение в статутах цехов крупных торговцев и галантерейщиков, отстаивающих, как правило, интересы кредиторов. Первый из этих статутов требует от дебиторов своевременного возвращения долга и предусматривает для этого ряд мер, в том числе наказание денежным штрафом в пользу Меркатанции⁵³⁷, обязует наследников дебитора уплатить его долг⁵³⁸, устанавливает, что долг может быть востребован в течение длительного времени — тридцати лет⁵³⁹. Статут цеха галантерейщиков запрещает принять в цех лиц, которые занимались раньше мелкой торговлей и желают вновь

⁵³¹ Там же, стр. 126.

⁵³² „Statuti della città di Roma“, p. 193, cap. „De extrahentibus pannos“.

⁵³³ „Statuti... merciai“, p. 37—38.

⁵³⁴ „Statuti dei mercanti“, p. 3—4, cap. „Quod consules urbis faciant consules in francia in curia in regno“.

⁵³⁵ Ibid., p. 53, cap. „Quod si quesii esset occasione conventioum quod committatur duobus mercatoribus“.

⁵³⁶ Ibid., p. 30, „De salario consulum“.

⁵³⁷ Ibid., p. 12, cap. „De terminis consulum“; p. 15, cap. „De fallutis et committentibus fraudem creditoribus“; p. 37, cap. „De constituente se debitorem“; p. 38, cap. „Quid solvatur pro termino et sententiis“.

⁵³⁸ Ibid., p. 39, cap. „Quod filii defuncti mercatoris solvant debita pat(ri)s“.

⁵³⁹ Ibid., p. 56, cap. „Quod non petatur debitum a XXX annis“.

вступить в цех, если они являются дебиторами — консулы должны потребовать от них уплаты долга⁵⁴⁰.

Наряду с кредитными операциями, вызванными к жизни явлениями, характерными для всех феодальных городов, в Риме первой половины XIV в., как и предыдущего времени, сказывалась специфическая черта — связь с папской курией, не прекращавшаяся полностью и в «авиньонский период». Например, в 1322 г. папа переслал в Рим для реставрации базилики в Ватикане 300 флоринов при помощи группы римских торговцев⁵⁴¹.

⁵⁴⁰ „Statuti... merciai“, p. 37, cap. 39.

⁵⁴¹ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 441.

Г Л А В А III

БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ЗА СОЗДАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ

I. Из истории народных движений в Риме до восстания 1143 года

Римский популус, как уже нами было отмечено, подвергался тяжелому гнету со стороны папы—платил подати, лишен был политических прав, страдал от злоупотребления папских сулей и адвокатов. Купцы, кроме того, были недовольны сбором торговых пошлин, предоставлением папой различных привилегий отдельным церквам, поскольку это ограничивало возможность для свободного развития торговли. Папский гнет, возможно, проявлялся в запрете организовывать цехи или в создании препятствий для их возникновения.

Разумеется, этот гнет вызывал сопротивление народных масс. Однако выяснить детально историю народной борьбы невозможно, ибо средневековые летописцы лишь изредка ее фиксировали, упоминая о народных движениях только вскользь при описании различных эпизодов жизни духовенства и дворянства. Все же иногда между строк сочинений хронистов можно разглядеть народные движения. В частности, это возможно по отношению к описанию событий 1044—1046 гг. автором «Римских анналов».

Буржуазные ученые рассматривают события 1044—1046 гг. только в аспекте борьбы высшего католического духовенства за папскую власть. Так, например, поступает Г. Кромайер, автор небольшого исследования по данному вопросу.

В своей статье «О событиях в Риме и синоде в Сутрии» он описывает борьбу Бенедикта IX и Сильвестра III за господство, упоминая о народе лишь в связи с тем, что один из пап, как утверждает летописец, стремился его подкупить. Кромайер не видит народного восстания как самостоятельного события в это

время, а ограничивается одним упоминанием о том, что в результате восстания Бенедикт IX был изгнан из Рима¹.

Другой историк папства Ф. Сеппелт, хотя и говорит о смуте, в результате которой Бенедикт IX вынужден был покинуть Рим, а также о новом восстании осенью 1044 г. (после его возвращения с помощью немецкого короля), заставившем Бенедикта IX вторично покинуть город², все же не видит в этих событиях народного движения. Между тем, внимательный анализ упомянутых анналов, несомненно, приводит к заключению о народном восстании в Риме в 1044—1045 гг.

В 1044 г., рассказывают «Римские анналы»³, в Риме произошло большое восстание. Римляне, собравшись вместе, изгнали папу (Бенедикта IX). После этого вспыхнула большая вражда между ними и транстибертинцами. 7 января следующего года римляне приступили к осаде Транстибертина. Между ними и транстибертинцами состоялось сражение, результаты которого неизвестны. Однако, римлянам пришлось вскоре отступить, так как на помощь папе пришел один граф с большим количеством всадников.

После этого римляне собрались и выбрали сабинского епископа Иоанна папой под именем Сильвестра (III). Новый папа удержался у власти только в течение сорока девяти дней. Когда он был изгнан из Рима, в город вернулся Бенедикт IX. Автор «Анналов» отмечает что Бенедикт IX не пользовался поддержкой народа и уступил папскую власть архипресвитеру Иоанну, получившему имя Григория⁴ (VI).

Как видно отчетливо вырисовывается картина массового движения: все римляне, отмечает летописец, собрались вместе и изгнали Бенедикта IX (*omnes in unum coartati venirent, eiecerunt eum de suo pontificatus*), все римляне собрались и выбрали папой сабинского епископа Иоанна (*Omnes Romani in unum congregati, elegerunt sibi pontificem Johannem Sabinensem episcopum*). Также отчетливо выступает народный характер движения: отмечено, что и после своего возвращения в Рим Бене-

¹ H. Kromayer „Über die Vorgänge in Rom im Jahre 1045 und die Synode von Sutri im Jahre 1046“. „Historische Vierteljahrsschriften“, X Jahrg., S. 161—171. (1907).

² F. X. Seppelt, Op. cit., p. 141.

³ „Annales Romani“. В тексте указан 1046 г. (стр. 468). Однако издатель анналов справедливо относит эти события к 1044 г., поскольку из истории папства известно, что Бенедикт IX, против которого римляне восстали, правил до 1045 г.

⁴ Там же, стр. 468.

дикт IX не пользовался поддержкой народа. Одновременно тот же летописец указывает, что римляне вернули назад Бенедикта IX. Если римляне вернули его назад и все же он не пользовался поддержкой народа, то кто же был инициатором его возвращения. Имеются основания предполагать, что среди римлян произошел раскол, что верхушка горожан добилась возвращения Бенедикта IX назад в город. О том, что в начальный период восстания богатые горожане и бедные римляне выступали совместно, имеется прямое упоминание в «Анналах». Так, летописец рассказывает, что, когда пришедший на помощь Бенедикту IX граф преследовал римлян, то из толпы последних погибло более ста «homines maiores et minores»⁵.

Хотя восстание 1044—1045 гг. было массовым и народным, оно не может быть названо антипапским в прямом смысле слова: римляне не стремились еще к уничтожению папской власти вообще, а ограничивались только борьбой против «плохого» папы за папу «хорошего».

Источниками зафиксирован ряд народных выступлений в Риме 30-х гг. XII в.⁶, но сообщения хронистов носят столь отрывочный характер, что не позволяют выяснить сущность народных движений этого времени. Хотя абсолютно ясно, что они свидетельствуют о нарастании народной борьбы, о подготовке крупного восстания, которое действительно вспыхнуло осенью 1143 г.

II. Римское восстание 1143 года и создание республики. Борьба народных масс за сохранение республики

Восстание 1143 г. является крупнейшим из известных нам народных движений в Риме до середины XII в. В отличие от ранее происходивших волнений оно представляло собою не выступление народа в связи с борьбой двух претендентов за папскую власть или соперничество различных групп знати за должность префекта, а самостоятельное движение римского популуса. К тому же, если во время предыдущих восстаний народ ограничивался требованием уступок по какому-либо вопросу или борьбой за смену одного папы другим, то теперь он стремился подорвать светскую власть в ее основе, ликвидиро-

⁵ Там же.

⁶ См. нашу статью «Город Рим в тридцатых годах XII века», стр. 119, 121—122.

вать господство папы и создать независимое городское управление.

Разумеется, предпосылки борьбы римлян за коммуну порождены были социально-экономическим развитием Рима. Нельзя, конечно, считать коммунальное движение в Риме просто следствием влияния ломбардских городов, как это делают буржуазные историки Ф. Шнейдер и А. Черрети, отрицающие наличие у римского коммунального движения собственных корней.

Ф. Шнейдер писал: «Образование демократической коммуны является лишь запоздалым, слабым откликом городских движений в Ломбардии»⁷. И далее: «Но своего кульминационного пункта, своеобразного отпечатка коммунальное движение Рима достигло не по собственным импульсам. Это результат влияния ломбардско-бюргерского светского духа (Geistwelt), который вступил в сенат вместе с ломбардцем Арнольдом Брешианским»⁸. Таким образом, Ф. Шнейдер не только отрицает самостоятельность римского коммунального движения, но к тому же дает идеалистическое объяснение причин его возникновения.

Недалеко от Ф. Шнейдера ушел и современный исследователь истории папства А. Черрети, утверждающий, что под влиянием свободы, достигнутой ломбардскими коммунами, римляне стали бороться за независимость города⁹.

Разумеется, борьба городов Ломбардии против сеньоров не могла не оказать влияния на коммунальное движение в Риме, поскольку последний связан был экономически с севером Италии, как и с некоторыми другими районами страны. К тому же между Римом и другими городами Италии существовали и религиозные связи — в папскую столицу стекалось большое количество пилигримов. Все же борьба за коммуну в Риме была подготовлена прежде всего и главным образом социально-экономическим развитием этого города: ростом ремесла и торговли, увеличением торгово-ремесленного населения, страдавшего от сеньериального гнета.

Что же касается непосредственного толчка к восстанию, то им, судя по рассказу Оттона Фрейзингенского, служило недовольство римлян заключенным папой мирным договором с городом Тиволи. Считая договор слишком мягким, популус тре-

⁷ F. Schneider, Op. cit., p. 214—215.

⁸ Там же, стр. 216.

⁹ A. Cerreti, Op. cit., p. 166.

бывал от Иннокентия II разрушения Тиволи и изгнания его жителей. Когда папа отказался это сделать, народные массы Рима восстали. Они собрались на Капитолии, выбрали сенаторов и решили возобновить войну с тивольцами¹⁰.

Таким образом, восстание с самого начала отчетливо приняло антипапский, республиканский характер: восставшие выбрали правительство из своей среды, назвав его старым именем — сенатом. Римляне провозгласили свой город независимым. Для папы создалась реальная угроза потери власти над Римом. Не удивительно, что Иннокентий II пустил все в ход лишь бы заставить римлян распустить сенат. Как рассказывает Готфрид из Витербо, не помогли папе ни моральное воздействие, ни просьбы, ни угрозы¹¹. Восставшие проявили настойчивость в стремлении отстоять независимость своего города.

Кто же они, восставшие? Каков их социальный облик? На этот вопрос источники не дают прямого ответа. Только путем использования косвенных данных можно решить проблему движущих сил римского восстания. В частности, необходимо для данной цели тщательно анализировать программу восстания. Подобный анализ, однако, представляется нам более целесообразным после рассмотрения хода борьбы против папы. Необходимо при этом отметить, что некоторые вопросы, в силу отсутствия источников, придется оставить неразрешенными. В частности, невозможно выяснить, каким образом удалось папе войти в соглашение с сенатом: Бозон рассказывает, что Люций II заставил сенаторов покинуть Капитолий и отказаться от своих полномочий¹².

Народ, возмущенный поведением сенаторов, выбрал в 1144 г. новый состав сената. Кроме того, была учреждена новая долж-

¹⁰ Ottonis Frisingensis „Chronicon“, p. 263.

Очевидно, что Оттон Фрейзингенский не понял подлинные причины восстания, как и Бозон, объясняющий образование республики свойственным народу стремлением к новизне („... populus Romanus novitatis amator ... in Capitolio senatum erexit“. Boso „Innocentii II vita“, p. 179). Современник Бозона, Готфрид из Витербо, вообще не делает никаких попыток объяснить происходившие события, а ограничивается констатацией факта выбора сенаторов (Gotifredi Viterbiensis „Pantheon“, p. 261), что вслед за ним повторяет Герман Альтахазский (умер в 1275 г.). (Hermannus abbas Altahensis „De rebus suis gestis“. MGHSS, t. XVII, p. 381).

Заметим кстати, что никто из этих летописцев не указывает день и месяц восстания.

¹¹ Gotifredi Viterbiensis, Op. cit., p. 261.

¹² Boso „Lucii II Vita“, p. 279.

ность — патриции¹³, пользовавшегося весьма широкими полномочиями¹⁴.

Учреждение должности патриция, в ведение которого должны были перейти регалии, отнимаемые у папы, свидетельство наличия нового, более высокого этапа восстания в 1144 г. Теперь сформулирована была и программа восстания: отнятие у папы регалий внутри Рима и вне его. Восставшие, рассказывает Оттон Фрейзингенский, считали, что папа, по примеру древних священников, должен удовлетворяться десятиной и пожертвованиями¹⁵. В 1144 г. отчетливо сказалась роль народных масс. Анонимный автор одной хроники, монах из Монте-Кассино, рассказывает, что патриций Иордан «вместе с сенаторами и частью всего меньшого народа возобновляет войну против папы»¹⁶. Тот факт, что патриций и вновь избранные сенаторы возобновили борьбу с папой, опираясь на низы народа или большую их часть, свидетельствует о расколе среди восставших, об отходе верхушки горожан от борьбы с папой, если не навсегда, то во всяком случае на некоторое время.

В ответ на возобновление борьбы Люций II собрал значительные силы и стал наступать на Капитолий. Однако, его отряды были разбиты, а сам папа смертельно ранен¹⁷ (февраль 1145 г.).

От вновь избранного папы Евгения III сенаторы потребовали официального признания сената, а также выполнения предъявленного еще его предшественникам требования передачи городу регалий. Папа опасался оставаться дольше в Риме.

¹³ „... populus Romanus contra voluntatem eiusdem papae Jordanum filium Petri Leonis in patricium promovit et senatores de novo in Urbe creavit“, Romoaldi archiepiscopi salernitani, Op. cit., p. 424.

¹⁴ „Populus enim Romanus... senatoribus... patricium adiciunt, atque ad hanc dignitatem Jordanem Petri Leonis filium eligentes, omnes ei tanquam principi subiciuntur“. Ottonis Frisingensis, Op. cit., p. 264.

Нельзя согласиться с мнением Г. Глебера (H. Gleber, Op. cit., p. 7) о том, что учреждение должности патриция привело к временному установлению диктатуры и что сенат стоял ниже патриция. Имеющиеся в источниках сведения (приведенные выше извлечения из сочинений Ромоальда из Салерно и Оттона Фрейзингенского) об этом не говорят.

¹⁵ „Deinde pontificem suum adeunt, ac omnia regalia eius tam in Urbe quam extra posita, ad ius patriciisui reposcunt, eumque more antiquorum sacerdotum de decimis tantum et oblationibus sustentari oportere dicentes...“. Ottonis Frisingensis, Op. cit., p. 264.

¹⁶ „Jordanus filius Petri Leonis cum senatoribus, et parte totius populi minores contra papam rebellat“. Anonymi monachi Cassinensis „Chronicon“, p. 65.

¹⁷ Gotifredi Viterbiensis, Op. cit., p. 261.

О напряженности обстановки можно судить по тому факту, что Евгений III не решался днем выехать из Рима и только пользуясь ночной темнотой бежал из города¹⁸. Это было на третий день после его избрания. Вместе с папой бежали кардиналы и епископы¹⁹.

Бегство кардиналов и епископов было вызвано расширением восстания. Если в 1143 г. народные массы поднялись против папы, то теперь, в 1145 г., они боролись против всего высшего духовенства, находившегося в Риме. К этому времени восстание настолько расширилось, что приняло характер борьбы и против городского патрициата.

Оттон Фрейзингейский рассказывает, что после бегства Евгения III римский народ ликвидировал должность префекта, заставил дворян и знатных горожан (*omnes principes ac nobiles ex civibus*) подчиниться патрицию. Были разгромлены замки некоторых знатных светских людей, дома кардиналов и других духовных лиц²⁰. Восставшие заняли церковь св. Петра и превратили ее в крепость, избили пилигримов и некоторых из них убили²¹. Кто они «*nobiles ex civibus*» нетрудно догадаться. Это Пьерлеони (кроме Иордана), Франджипани и другие знатные фамилии, которых несколько позднее римляне в письме императору Конраду III (1149 г.) назвали своими врагами²².

Однако восставшие полностью не расправились со своими противниками. Папские сторонники еще оставались в Риме. Они, как рассказывает Бозон, содействовали Евгению III добиться признания его римлянам «пастырем их душ». Папа использовал для этой цели и верных ему людей за пределами Рима²³. Одновременно Евгений III уговаривал римлян, «отчески их поощрял», по выражению Бозона, а попросту говоря,

¹⁸ *Ottonis Frisingensis, Op. cit., p. 264—265; Boso „Eugenii III vita“, p. 282.*

¹⁹ „*Annales Casinenses*“, MGHSS, t. XIX, p. 310. Факт бегства Евгения III из Рима в результате борьбы против него народа и сената отмечает также Ромоальд из Салерно (*Romoaldi archiepiscopi salernitani, Op. cit., p. 424*).

²⁰ „... *Romanus populus cum patricio suo Jordane in furorem versus, praefecture dignitatem abolentes, omnes principes ac nobiles ex civibus ad subiectionem patricii compellunt, et non solum quorundam illustrium laicorum turres sed et cardinalium et clericorum domus subruentes, praedam immensam diripiunt*“. *Ottonis Frisingensis, O. cit., p. 265.*

²¹ Там же.

²² Jaffé, p. 333.

²³ „... *per fideles intra Urbem et extra populum ipsu adeo districte coegit, quod eum pastorem proprium et animarum suarum episcopum recognos-*

стремился подкупить, угрожал²⁴. Папа использовал и свою духовную власть: он предал анафеме патриция Иордана и некоторых его сторонников. Наконец, пользуясь помощью тивольцев, старых врагов римлян, Евгений III заставил восставших заключить мир²⁵ (конец 1145 г.).

Договор папы и римлян предусматривал ликвидацию должности патриция и восстановление власти префекта, получение сенаторами полномочий от папы²⁶. Последний пункт, поскольку он означал признание папой сената, т. е. признание существования республики, представлял собою уступку со стороны папы и успех народных масс. Их успехом являлось также сохранение за коммуной регалий: договор их не упоминает и, как будет рассказано ниже, возвратить регалии папе римляне согласились только в 1149 г.

Хотя восставшие и добились некоторых успехов, все же договор 1145 г. был для них невыгоден: учрежденная республикой должность патриция ликвидировалась, а полномочия главы папской администрации, префекта, наоборот, восстанавливались. Особенно большую опасность для республики таил в себе пункт о получении сенаторами полномочий от папы: в случае полной реализации этого пункта, он мог привести к ликвидации коммуны²⁷.

ceret et ad concordiam et pacem eius cum omni devotione rediret". Boso, Op. cit., p. 282—283.

Упоминаемые Бозоном *fideles* — это не вассалы папы, а его сторонники. Некоторые источники отчетливо различают «*fideles*» и «вассалы». Так, например, в письмах Мартина IV от июля и августа 1283 г. упоминаются „*fideles et vasalos*“, („Codex...“ Theiner, t. I, p. 263).

²⁴ „*Sed quoniam nec blandis verbis, nec paternus exhortationibus, nec asperis minis eundem populum revocare a sua pravitate ullatenus potuit...*“, Boso, op. cit., p. 282.

²⁵ Ottonis Frisingensis, Op. cit., p. 265.

²⁶ „*At Eugenius cum Romanis hoc tenore pacem fecit, ut patriciatus dignitatem exstinguere, et praefectum in pristinum dignitatem reciperent, senatores vero ex eius auctoritate tenerent*“. Ibid p. 266.

²⁷ Следует отметить, что в этой части рассказ Оттона Фрейзингенского не совсем ясен. Его слова „*senatores vero ex eius auctoritate tenerent*“ не дают право утверждать, что речь шла о назначении сенаторов папой. Возможно, что имелось в виду принесение сенаторами клятвы верности папе, как это наблюдается позже при заключении соглашений римлян с папой. К сожалению, мы лишены возможности проверить сообщение Оттона Фрейзингенского путем сопоставления с договором 1145 г., так как книга А. Mercati „*Raccolta di Concordati su materie ecclesiastiche tra la santa Sede e la Autorita civili*“, Roma, 1919, в которой собраны конкордаты с 1098 до 1914 гг., оказалась для нас недоступной. Впрочем, неизвестно, сохранился ли упомянутый договор.

Заключение невыгодного для римлян договора могло быть результатом поражения восставших в открытом бою с Евгением III или следствием прямой победы его сторонников в самом Риме. Но в связи с отсутствием сведений о военном поражении римлян, следует считать правдоподобным второе предположение, хотя и невозможно установить, какая группа римлян настаивала на заключении договора с папой. Что же касается утверждения Ф. Грегоровиуса о том, что «народ, утомленный борьбой, стал тогда настаивать на возвращении папы»²⁸, то оно совершенно беспочтвенно. Правда, Ф. Грегоровиус ссылается на Оттона Фрейзингенского и Бозона²⁹, но ни у одного из них нет даже упоминания о подобных требованиях народа.

Заключение в 1145 г. договора отнюдь не означало прекращение борьбы между римским популусом и папой. Оттон Фрейзингенский рассказывает, что после возвращения Евгения III в Рим народ изо дня в день требовал от него расправы с Тиволи. Эти требования приняли, очевидно, угрожающий для папского характер и в начале 1146 г. он покинул Латеранский дворец, переселившись в район Транстибертина³⁰, а затем переехал в город Витебро, где заключил договор с римлянами и приступил к разрушению стен Тиволи³¹.

Уступка Евгения III республике в вопросе о Тиволи была вырвана силою: в одном из «Императорских и папских каталогов» отмечается, что 25 мая 1146 г. римляне осаждали Витербо³². Однако и после удовлетворения требования коммуны о борьбе с Тиволи, Евгений III все же не решался возвратиться в Рим. Из Витербо он переехал в Лукку³³, а через некоторое время совсем покинул Италию, перебравшись во Францию (март 1147 г.), где пробыл больше года (до июня 1148 г.).

Через некоторое время после возвращения в Италию Евгений III поселился в Tusculum³⁴ (1149 г.), где пользовался поддержкой графа Птоломея, которого римляне в одном из своих писем императору Конраду III упоминают среди своих врагов³⁵. Союзником папы был также силикийский король Ро-

²⁸ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 409.

²⁹ Там же, стр. 435.

³⁰ Ottonis. Frisingensis. Op. cit., p. 266.

³¹ „Annales Casinenses“, p. 310.

³² „Catalogus imperatorum et pontificum romanorum Cencianus“, MGHSS, t. XXIV, p. 106.

³³ „Annales Casinenses“, p. 310.

³⁴ Ibid.

³⁵ Jaffé, p. 333.

жер³⁶. В таких условиях естественным являлось для римлян тоже искать союзников и они обратились за помощью к Конраду III, но император не согласился поддержать их. Больше того, он даже оставил без ответа письмо римлян³⁷. Неоправдавшиеся расчеты на помощь со стороны Конрада III, возможно, явились одной из причин, побудивших римлян заключить в 1149 г. мир с папой. Тем более, что они потерпели и военное поражение в борьбе с Евгением III³⁸.

Договор 1149 г. предусматривал: 1) принесение сенаторами присяги верности папе³⁹; 2) обеспечение безопасности папе, епископам, кардиналам, церквям, а также лицам, прибывающим в папскую курию и возвращающимся назад⁴⁰; 3) возвращение папе регалии⁴¹; 4) возвращение церквям отнятых у них денег, за исключение суммы, потраченной на ведение войны с Витербо; 5) возвращение папе укрепленных пунктов за пределами Рима, кроме двух, удерживаемых коммуной сроком на четыре года; 6) заботу папы о заключении мирного договора с городом Витербо, а также об обеспечении мира в Риме и за его пределами⁴².

Из договора вытекало, что сенат сохраняется и остается высшим органом управления Римом. Об этом свидетельствует тот факт, что выполнение обязательств римлян осуществляется сенаторами.

Сохранение сената являлось несомненным успехом народных масс и говорит о том, что им снова удалось отстоять независимость города. Но одновременно восставшие пошли и на серьезные уступки папе: возвращение ему регалий, части отнятых у церкви денег, укрепленных пунктов за пределами Рима (кроме двух). Уступкой коммуны являлось принесение сенаторами клятвы верности папе, хотя это не означало действительное подчинение сената папской власти, а, судя по духу договора, было простой формальностью.

Значительный интерес представляет тот пункт договора, который говорит об обеспечении папой спокойствия в Риме. Он

³⁶ „Annales Casinenses“, p. 310.

³⁷ Подробнее об этом см. нашу статью «Общественная деятельность Арнольда Брешианского». Ученые записки Уральского гос. университета им. А. М. Горького, вып. 11, Свердловск, 1952, стр. 71.

³⁸ „Annales Casinenses“, p. 310.

³⁹ „... vobis fidelitatem iurabunt ...“. „Promissa Romanorum“, Jaffé, p. 481.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ „Regalia vobis integre restituerunt“. Ibid.

⁴² Там же.

указывает, что наряду с борьбой народных масс против папы, происходила борьба и среди самих восставших; что умеренная часть римлян пыталась использовать папский авторитет для борьбы с радикальными элементами. Вместе с тем проливается в некоторой мере свет на вопрос о причинах соглашения с папой в 1149 г. — в заключении договора заинтересованы были умеренные элементы из лагеря восставших.

Договор не установил на длительное время мирные отношения с папой. Уже в июне 1150 г. Евгений III вынужден был снова покинуть Рим⁴³.

К этому времени внешнеполитическое положение римской республики несколько улучшилось в связи с намечавшимся сближением с немецким императором. В 1150 г. Конрад III положительно ответил на приглашение республиканцев прибыть в Рим и даже направил трех своих послов для ведения переговоров⁴⁴. И все же он не оказал помощи восставшему Риму, а его преемник на немецком престоле, Фридрих I Барбаросса, с первых дней своего правления (зима 1152 г.) занял враждебную позицию по отношению к римской коммуне, начав переговоры с Евгением III⁴⁵. Хотя Фридрих I Барбаросса и продемонстрировал в 1152 г. свое враждебное отношение к римской республике, все же он пока не оказывал Евгению III реальной помощи и папа оставался за пределами Рима, не имея возможности вернуться в город.

Между тем в самом Риме, внутри коммуны, все более обострялась борьба различных социальных группировок. Что же это были за борющиеся группы? Ответ на этот вопрос можно дать только после разрешения ранее поставленной, но неисследованной проблемы движущих сил восстания 1143 г. и всей антипапской борьбы сороковых и начала 50-х гг. XII в.

III. Программа и движение силы антипапской борьбы сороковых — начала пятидесятих годов XII века

Некоторые буржуазные историки преувеличивают роль дворян в антипапской борьбе 40—50-х гг. XII в. Ф. Грегоровиус и А. Гаусрат, например, даже считают знать инициатором восста-

⁴³ „Annales Casinenses“, p. 310.

⁴⁴ Jaffé, p. 478—479.

⁴⁵ Подробнее об этом см. нашу статью «Общественная деятельность Арнольда Брешианского», стр. 72.

ния 1143 г.⁴⁶ Участие дворян в этом восстании с момента его возникновения предполагает и Г. Глебер, когда он утверждает, что в начале правления Люция II (первая половина 1144 г.) часть дворян перешла на сторону папы⁴⁷.

Переход части дворян на сторону папы, отмечает далее Г. Глебер, еще больше ухудшил положение римлян и без того незавидное, поскольку Рожер Сицилийский оказал папе военную помощь. Для предотвращения дальнейшего перехода дворянского на сторону папы, решено было обеспечить дворянству ведущее место в управлении городом. В связи с этим была создана должность патриция, на которую римляне назначили представителя ведущего дворянства рода, Иордана Пьерлеони⁴⁸.

Характерно, что Г. Глебер, обильно снабжающий свою книгу извлечениями из документов, в данном случае не делает никаких ссылок на источники. Это и вполне естественно, ибо ни один из источников не говорит об избрании Иордана Пьерлеони на должность патриция в качестве представителя богатого рода для привлечения его семьи на сторону восстания. Наоборот, в письме римлян Конраду III от 1149 г. Иордан Пьерлеони выделяется из среды своих родственников, которых восставшие называют своими врагами⁴⁹. Мотивы назначения Пьерлеони патрицием нам неизвестны. Возможно, что он сам перешел на сторону восстания с целью использования его в своих интересах. Подобный переход представителей господствующих классов на сторону восставшего народа известен в истории. Не исключено и другое: римляне принудили Иордана Пьерлеони занять должность патриция. Подобные случаи тоже известны в истории.

Утверждение Г. Глебера о том, что должность патриция с самого начала ее создания предназначена была для дворян, опровергается приведенным нами фактом — восставшие принудили дворян подчиниться власти патриция. Если эта должность была отдана в руки дворянства, так почему же надо было его заставлять подчиниться патрицию?

Не только Г. Глебер, но и Ф. Грегоровиус и Гаусрат не ссылаются на источники в обосновании своего утверждения о вы-

⁴⁶ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 388; А. Гаусрат. Средневековые деформаторы, перевод с немецкого, т. I. Спб., 1900, стр. 327.

⁴⁷ H. Gleber, *Op. cit.*, p. 7.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Jaffé, p. 331.

ступлении знати в качестве инициатора восстания. Они не ссылаются на источники потому, что источники говорят против их концепции. Трудно допустить, что и Ф. Грегоровиус, и А. Гаусрат при всей их большой эрудиции незнакомы были с соответствующими местами из сочинений Иоанна Салисберийского, Бозона, Ромоальда из Салерно и Мартина из Тропау, поскольку они, особенно Ф. Грегоровиус, часто используют эти сочинения. А ведь все перечисленные летописцы рассказывают о том, что народ был создателем сената и учредителем должности патриция. Иоанн Салисберийский пишет о сенаторах, «которых народ выбрал своей собственной властью»,⁵⁰ Бозон сообщает, что «римский народ возвел сенат на Капитолий»⁵¹, Мартин из Тропау упоминает сенаторов, «которые были избраны народом»⁵², Ромальд из Салерно отмечает, что «римский народ провозгласил Иордана, сына Пьера Леона, патрицием»⁵³.

Таким образом, и в 1143 г. когда вспыхнуло восстание, и в 1144 г. при учреждении должности патриция популус выступает как решающая сила. Что же касается знати, то имеется прямое свидетельство ее враждебной позиции по отношению к республике в 1145 г.: неслучайно восставшие громили замки некоторых светских лиц и заставляли *principes ac nobiles ex civibus* подчиняться патрицию. Но ведь эта должность была учреждена еще в 1144 г., следовательно, уже тогда знать проявляла свою враждебность к республике, отказавшись признать ее высшее должностное лицо.

Враждебность римской знати к республике вполне естественна, ибо знать совместно с папой управляла Римом до восстания 1143 г. Говоря о позиции знати, следует, разумеется, учесть неоднородность дворянства, в частности, наличие так называемых *milites* — вассалов крупных феодалов и церквей, получавших от своих сеньеров бенефиции. Этот низший слой дворян, утверждают многие буржуазные историки, примкнул к восстанию. Больше того, некоторые из них даже считают низшее дворянство столь же активной силой восстания, как и народ. Ф. Грегоровиус, например, пишет: «Менее знатные люди,

⁵⁰ „Senatores enim, quos populus propria creabat auctoritate...“ Johannes Saresberiensis, Op. cit., p. 536.

⁵¹ „...populus Romanus... in Capitolio senatum erexit“. Boso, „Innocentii II vita“, p. 179.

⁵² „...senatorum, qui... electi a populo“. Martini Oppaviensis, Op. cit., p. 436.

⁵³ „Populus Romanus... Jordanum filium Petri Leonis in patricium promovit“. Romoaldi archiepiscopi salernitani, Op. cit., p. 424.

движимые завистью к «консулам», соединились с классом горожан...»⁵⁴. В один ряд с народом ставит низшее дворянство П. Виллари⁵⁵, а А. Реймонт даже считает последнее частью народа и утверждает, что низшее дворянство вместе с буржуазией восстало в 1143 г. против папского господства⁵⁶.

В советской историографии, к сожалению, также имеет место переоценка степени участия низшего дворянства в антипапской борьбе 40-х гг. XII в. Так, И. Ф. Ивашин писал о римском восстании 1143 г. следующее: «Буржуазия, рыцарство и народные массы восстали против папы и феодальных магнатов». Он же утверждал, что в сенате «руководящее место заняли представители буржуазии и рыцарства»⁵⁷.

В первом издании учебника «История средних веков» для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов сказано, что в 1143 г. «римские купцы и ремесленники, объединившись с мелкими рыцарями (*milites*), захватили власть в городе и учредили республику»⁵⁸. Эта концепция полностью сохранена во втором издании книги⁵⁹, и значительно переработанном выпуске 1952 г.⁶⁰.

Предположение о массовом присоединении *milites* к восстанию считаем необходимым отвергнуть, исходя из того, что программа восставших не отражала интересы *milites*. Само собой разумеется, что, если бы *milites* принимали деятельное участие в антипапской борьбе, они оказали бы влияние на программу востания, они выдвинули бы свои требования.

Какова же была программа востания? Программой востания являлось отнятие у папы регалий и передача их в ведение республики. Требование отнятия регалий отчетливо сформулировано было в 1144 г. в период наивысшего подъема востания, когда проведены были перевыборы сената и учреждена должность патриция⁶¹. Но оно, несомненно, выдвигалось и раньше. Так, Оттон Фрейзингенский, рассказывает, что Евгению III было предъявлено, подобно его предшественникам, требование

⁵⁴ Ф. Грегоровиус. Указ., соч., т. IV, стр. 389.

⁵⁵ P. Villari, *Op. cit.*, p. 175.

⁵⁶ A. Reumont, *Op. cit.*, p. 432.

⁵⁷ И. Ф. Ивашин. Указ., соч., стр. 175.

⁵⁸ «История средних веков». Под ред. проф. А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. Л. Вайнштейна, стр. 309.

⁵⁹ Там же, изд. 2, стр. 273.

⁶⁰ «История средних веков». Под ред. акад. Е. А. Косминского и члена-корреспондента академии наук СССР С. Д. Сказкина, т. 1, стр. 407.

⁶¹ Ottonis Frisingensis, *Op. cit.*, p. 264.

передачи городу регалий⁶². Следовательно, вопрос о регалиях выдвигался не только при непосредственном предшественнике Евгения III, но и при Целестине II (сентябрь 1143 г. — март 1144 г.) и при Иннокентии II.

Проблема обладания регалиями оставалась одним из основных пунктов при заключении договора римлян с Евгением III в 1149 г., и позже, о чем будет сказано ниже.

Что же понимали современники изучаемых событий под регалиями? Ронкальский сейм 1158 г. отнес к регалиям право верховенства над дорогами общественного пользования, судоходными реками, портами, таможнями, монетными дворами, взимания денежных штрафов за убийство, а также экстраординарных денежных сборов, пользования барщиной, совершать суд, владения местами рыбной ловли и солеварнями⁶³.

Как видно, в определение понятия регалий Ронкальский сейм не включил *possessiones*. Трудно допустить, что комиссия, рассматривавшая вопрос о регалиях, имея в своем составе четырех болонских юристов, четырех, как назвал их К. Маркс «крючкотворов»⁶⁴, вероятно, обучавшихся в знаменитой школе права Болонского университета, была недостаточно компетентна. Нет оснований сомневаться в правильности определения понятия регалий Ронкальским сеймом. Однако, ввиду исключительной важности для исследуемой проблемы движущих сил антипапской борьбы, особенно в 40-х — начале 50-х гг. XII в., вопроса о понятии регалий, в частности о том, что оно исключало *possessiones*, приведем еще некоторые извлечения из источников. Причем, для большей убедительности считаем необходимым сослаться на данные как предшествующего периода, так и последующего.

В соглашении императора Генриха V и папы Пасхалия II (1099—1118 гг.) периода борьбы за инвеституру перечисляется то, что относится к регалиям, признаваемым за папой, а именно: города, дукат, маркграфство; право чеканки монеты, юридической защиты, обладания военной силой и замками, а также право сотен и дворов⁶⁵.

Особенно важно для понимания того, что борющийся попу-

⁶² Ibid., p. 264—265.

⁶³ MGH, Legum, t. I, Hannoverae, 1893, p. 244—245.

⁶⁴ К. Маркс «Хронологические выписки». «Архив Маркса и Энгельса», том V, Ленинград, 1938, стр. 142.

⁶⁵ „Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 11.

лус понимал под папскими регалиями их определение, имеющееся в формуле присяги римского сенатора от 31 мая 1188 г.: город Рим и его пригороды Леонина и Транстибертин, ряд замков, сенат, право чеканки монеты, гавань Остия, имения в Тускулуме и все другие права, как в самом Риме, так и за его пределами⁶⁶. Как видно, здесь тоже не упоминаются *possessiones*⁶⁷.

Больше того, в ряде источников *regaliae* определенно отличаются от *possessiones*. В упомянутом соглашении Генриха V сказано: «*Henricus V imperator... possessiones romane ecclesiae et regalia etc. restituit*»⁶⁸.

Фридрих I Барбаросса предложил восстановить одного епископа «*in ipsis Regalibus et in ceteris possessionibus*»⁶⁹, а Оттон Фрейзингенский воспроизводит мнение Арнольда Брешианского о том, что «*nec episcopos regalia, nec monachos possessiones habentes*»⁷⁰.

Во многих документах *possessiones* также отличаются от *jura*. Мы насчитали 28 случаев утверждения за аббатами, епископами, монастырями и церквями *possessiones et jura* в период с 1110 по 1144 гг., т. е. до восстания 1143 г. и после провозглашения республики в Риме⁷¹. Впоследствии такая практика продолжалась. Так, в сборнике Пфлурк-Гарттунга приводится 152 случая утверждения в *possessiones et jura* в период с 1145 г. до конца XII в.⁷² (опубликованные в сборнике папские регистры кончаются 1198 г.). Много данных об утверждении в *possessiones et jura* имеется также в работе Ф. Кальтенбрунера «Папские документы в Италии»⁷³.

Из приведенных фактов следует вывод, что в XII столетии *possessiones* всегда отличали от *jura* (обладание правами распоряжаться на данной территории), а также от *regalia* (высших прав).

⁶⁶ „Codice...“, No. 69, p. 41.

⁶⁷ Заметим, что такой прекрасный знаток итальянской экономики как Дж. Луццатто, характеризуя регалии, не говорит о праве владения землями (упомянутое сочинение, стр. 382).

⁶⁸ „Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 11.

⁶⁹ „Antiquitates Italicae medii aevi“, ed. L. A. Muratori, t. X, p. 917.

⁷⁰ Ottonis Frisingensis „Gesta Friderici imperatoris“, p. 403.

⁷¹ „Iter Italicum“, I, S. 212—215, 217—227, 231—243.

⁷² Ibid., p. 235, 237—238, 241—260, 267, 269—276, 279—281, 283—284, 286, 288—290, 304—306, 309—316, 318—319, 321—323, 325—328, 330—331, 336, 807.

⁷³ F. Kaltenbrunner „Papsturkunden in Italien“, „Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften“, B. XCIV, Wien, 1879, S. 650—698.

Таким образом, можно считать твердо установленным, что выдвигнутая восставшими римлянами программа лишения папы регалий, поскольку в понятие последних не включались *possessiones*, не отражала интересы *milites*. Она соответствовала интересам купцов, ремесленников и рабочего люда Рима, так как требовала лишения папы тех прав, которые позволяли ему угнетать эти слои населения: право взимания налогов, право творить суд. Однако, больше всего программа соответствовала интересам торговых кругов Рима, стремившихся получить возможность распоряжаться дорогами, портами и солеварнями, избавиться от необходимости уплачивать пошлины. Интересам тех же торговых кругов соответствовало требование лишения папы регалий вне Рима, т. е. его высших прав в зависимых от римского престола городах. Подобное требование означало передачу в ведение римской республики городов папской области, в чем, разумеется, не могли быть заинтересованы ремесленники и рабочий люд, но, что вполне соответствовало интересам римского купечества, намеревавшегося, очевидно, подчинить себе торговых соперников — купечество близлежащих городов.

Отмеченное нами соответствие программы римского восстания интересам торговых кругов может вызвать вопрос, не отражала ли эта программа и интересы дворянства, поскольку известно, что в некоторых районах Италии дворяне принимали участие в торговле. На этот вопрос приходится отвечать отрицательно, ибо установлено в этот период, что римская знать не связана была с торговыми делами⁷⁴.

Анализ программы римского восстания приводит нас, таким образом, к заключению, что **движущими силами антипапской борьбы 40-х — начала 50-х гг. XII в. были бюргерство и плебейство.** Это, однако, не исключает участия в восстании 1143 г. и в последующих событиях некоторых представителей других кругов населения Рима. Так, например, в одном из постановлений сената 1148 г., подтвержденного 15 июля 1950 г., упоминается сенатор — адвокат⁷⁵. В списках сената 1150—1151 гг. среди его членов имелся капитан Петр сын Павла⁷⁶.

Наличие в составе сената, руководящем органе республики, адвоката и капитана свидетельствует о переходе некоторых ад-

⁷⁴ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 522.

⁷⁵ P. Fedele „Per la storia del senato romano nel secolo XII“. „Archivio...“, vol. XXXIV, Roma, 1911, p. 355.

⁷⁶ См. приложение к книге L. Halphen „Etudes sur l'administration de Rome au Moyen age (751—1252)“, Paris, 1907, p. 158—159.

вокатов и капитанов на сторону коммуны. Вполне допустимо, что некоторые *milites* примкнули к восстанию.

Временами республика могла рассчитывать, если не на прямую поддержку, то во всяком случае на сочувствие части низшего духовенства. Об этом свидетельствует, например, письмо, посланное Евгением III из Брешии в 1148 г. римскому клиру, в котором он указывает на то, что некоторые капелланы примыкают к учению Арнольда Брешианского и отказывают кардиналам и архиепископам в должном уважении и послушании. Папа грозит всем сторонникам Арнольда Брешианского отстранением от должностей и лишением бенефиций⁷⁷.

События, упоминаемые в письме Евгения III, являются одним из эпизодов борьбы низшего клира против высшего духовенства: выступление капелланов против кардиналов и епископов. Толчком к этому выступлению служили проповеди Арнольда Брешианского. Сочувствие к его учению со стороны капелланов вполне естественно. Оно в условиях, когда Арнольд Брешианский являлся руководителем римской республики, должно было сблизить низшее духовенство с восставшими. Хотя говорить об активных действиях низшего клира в пользу коммуны представляется нам невозможным.

Итак, хотя движущими силами восстания 1143 г. были бюргерство и плебейство, к антипапской борьбе примкнули также некоторые адвокаты и капитаны, а временами республика пользовалась и сочувствием низшего клира. При подобной социальной неоднородности антипапского лагеря противоречия среди восставших были неизбежным явлением. Причем эти противоречия — между адвокатами и капитанами, с одной стороны, бюргерством, с другой, а также между последними двумя группами римского населения — должны были все более обостряться по мере усиления борьбы против папы.

IV. Два лагеря среди восставших

Может возникнуть вопрос о правомерности постановки проблемы противоречий между бюргерством и плебейством в таком экономически сравнительно слабо развитом городе, каким был

⁷⁷ См. нашу статью «Общественная деятельность Арнольда Брешианского», стр. 70.

Рим в первой половине XII столетия. На наш взгляд, допустимо говорить не только о противоречиях между плебейством и бюргерством, но даже между отдельными группами бюргерства: средним и мелким, с одной стороны, и крупным, с другой. Если в XIV в. могли быть, как это предусмотрено статутом крупных торговцев, споры по вопросу о цене сукон (или об их качестве), продаваемых купцом сапожнику, или относительно задатка, данного ремесленником купцу, то почему в середине XII столетия не могли происходить подобного рода столкновения, раз установлено наличие сапожников и купцов еще в первой половине этого века?

Столкновения между основной массой бюргерства, особенно мелким и крупным бюргерством, несомненно, происходили и по вопросу взимания процентов, ибо часть бюргерства занималась отдачей денег под проценты, хотя крупнейшими ростовщиками в Риме XII в. были представители патрициата — род Пьерлеони.

Что же касается городского плебейства, то его борьба в Риме развивалась в общем аспекте противоречий средневекового города — противоречий настолько хорошо известных, что здесь нет надобности на этом останавливаться.

Социальные противоречия между остальными группами антипапского лагеря должны были в условиях существования республики привести к противоречиям политического характера, выразившимися в 1152 г. особенно отчетливо в борьбе вокруг вопроса о существовавшей структуре управления коммунной.

Какова была эта структура? Во главе республики стоял сенат, созданный в 1143 г., а не в 1144 г., как утверждают некоторые буржуазные историки (П. Феделе, А. Салимей)⁷⁸. Источники свидетельствуют о выборе сената еще при Иннокентии II, который, как известно, умер в 1143 г. Так, Оттон Фрейзингенский связывает создание сената с восстанием, вспыхнувшим после отказа Иннокентия II удовлетворить требования римлян о разрушении Тиволи⁷⁹. Готфрид из Витербо рассказывает, что Иннокентий II всеми способами стремился заставить римлян отказаться от выборного сената⁸⁰. Бозон в «Жизнеописании

⁷⁸ P. Fedele „L'Era del Senato“. „Archivio...“, vol. XXXV, Roma, 1915, p. 596—598; A. Salimei „Senatori e statuti di Roma nel Medioevo“, Roma 1935, p. 13.

⁷⁹ Ottonis Frisingensis, Op. cit., p. 263.

⁸⁰ Gottifredi Viterbiensis, Op. cit., p. 261.

Иннокентия II» сообщает, что в конце понтификата этого папы народ создал сенат⁸¹.

Сенат, несомненно, обладал законодательной властью. Он же ведал внешней политикой, о чем говорит заключение сенаторами в 1151 г. договора с Пизой⁸². Судебная власть также была в руках сената. Об этом рассказывает Иоанн Салийсберийский в „*Historia Pontificalis*“⁸³ и римляне в одном из писем Конраду III⁸⁴. Кроме того, сохранился ряд судебных актов сената, начиная с 1148 г.⁸⁵.

Выяснить структуру сената при нынешнем состоянии опубликованных источников невозможно. Известно только, что часть сенаторов называлась «*consiliatores*» или «*procuratores*». Одно из писем римлян Конраду III подписано тремя такими лицами⁸⁶. В списках членов сената состава 1149—1150 гг. находим имена шести консилиаторов, в списках 1150—1151 гг. — семи консилиаторов⁸⁷. В постановлении сената от 15 июня 1150 г. упоминается консилиатор Стефан Ченций⁸⁸.

Каковы были функции консилиаторов — прокураторов установить трудно. Утверждение Ф. Грегоровиуса и П. Виллари о том, что консилиаторы составляли особый комитет сената или Малый совет, обладавший исполнительной властью в то время, когда сенату в целом принадлежала законодательная власть, не опирается на источники⁸⁹. Исполнительная власть некоторое время находилась, очевидно, в руках патриция, обладавшего ею вследствие получения права распоряжаться регалиями. Однако, должность патриция существовала только в течение 1144—1145 гг. После ее ликвидации восстановлена была власть префекта, который в силу принадлежавших ему с дореспубликанского периода ограниченных прав — гражданской и уголовной юрисдикции — не мог заменить патриция в управлении го-

⁸¹ Boso „*Innocentii II vita*“, p. 179.

Хотя сенат был создан в 1143 г. свою эру он вел с 1144 г. (См., в частности, приведенные данные в статье P. Fedele „*L'Era del senato*“, p. 599—601).

⁸² „*Codice*...“, No. 11, p. 12—13.

⁸³ „*Senatores... omnem in tota civitate reddendi iuris*...“. Johannes Saresberiensis, Op. cit., p. 536.

⁸⁴ Jaffé, t. I, p. 355.

⁸⁵ „*Codice*...“, No. 3, p. 2.

⁸⁶ Jaffé, t. I, p. 336.

⁸⁷ A. Salimei, Op. cit., p. 50.

⁸⁸ См. приложение к статье P. Fedele „*Per la storia del senato romano nel secolo XII*“, p. 355.

⁸⁹ Ф. Грегоровиус, Указ. соч., т. IV, стр. 410; P. Vilari, Op. cit. p. 463.

родом. К тому же реально префект после 1145 г. не в состоянии был, несмотря на отдельные попытки⁹⁰, полностью исполнять даже свои судебные функции, поскольку сенат рассматривал споры по гражданским делам⁹¹.

Судя по имеющимся источникам, восставшие не создали отдельных органов исполнительной власти. По-видимому, сенат сочетал власть законодательную с исполнительной, используя папский административный аппарат, продолжавший функционировать в республиканском Риме 40-х — 50-х гг. XII в.

Сохранение штата папских чиновников и продолжение их деятельности зафиксировано многими документами. Так, в упомянутом постановлении сената 1148 г., подтвержденного 15 июля 1150 г., упоминаются *primicerius* и *primus defensor*⁹². Секундиций упоминается 23 декабря и 29 августа 1153 г., аркарий — 29 марта 1148 и 30 мая 1154, сацелларий — 3 марта 1151 и 29 августа 1152 г., протоскриниарий — 29 мая 1153 г.⁹³

Начиная со второй половины XII столетия и вплоть до конца этого века, документы, как будет нами показано ниже, часто упоминают папских чиновников — всех тех, которые известны были в дореспубликанском Риме.

Сохранение папского административного аппарата должно рассматриваться не только как ошибка, допущенная восставшими, но и, возможно, как один из моментов, которые могли привести к спорам среди них.

То не многое, что нам известно о структуре управления республикой до 1152 г., не дает возможность полностью назвать ее демократической. Для подобной характеристики очень важно было бы знать порядок происходивших ежегодно выборов сената⁹⁴, но об этом нет никаких данных. Не менее важно выяснить вопрос о социальном составе сената. Однако, и в этой области мы располагаем весьма скудными и отрывочными сведениями.

⁹⁰ Такая попытка имела место 5 мая 1148 г., когда префект предложил Райнадльду Райнальда де Скоста явиться к нему для разрешения спора с церковью св. Марии ин Виа Лата по вопросу о земельном участке. «*Urkunden zur Reichs...*» Ficker No. 147, p. 161.

⁹¹ „Codice...“, No. 3, p. 2; No. 9—10, p. 11; No. 13, p. 19—20.

⁹² См. приложение к статье P. Fedele „Per la storia del senato romano“, p. 355.

⁹³ См. приложения к указ. кн. Л. Альфена, стр. 112, 121, 138, 144.

⁹⁴ О ежегодных выборах сената свидетельствует следующее место в постановлении сенаторов от 30 января 1160 г.: «*Nos senatores ... annuatim in Capitolio constituti...*». „Codice“, No. 12, p. 12.

Во-первых, следует указать на наличие в нашем распоряжении списков сенатора только начиная с 1148 г. К тому же в этих списках лишь в виде исключения указывается социальное положение сенаторов: в списке 1148—1149 гг. из двадцати пяти сенаторов — одного, в списке 1150—1151 гг. из пятнадцати сенаторов — двух человек⁹⁵.

Столь редкое указание социального положения сенаторов объяснить трудно. Оно может быть истолковано в известной мере как доказательство того, что принадлежность лиц упомянутых категорий к числу сенаторов было явлением исключительным. Поэтому оно и отмечено составителем списков как аргумент в пользу о принадлежности преобладающего большинства сенаторов не к тем социальным группам, о которых идет речь в списках.

Очевидно, что нынешнее состояние источников не позволяет говорить с полной определенностью о социальном составе сената в 40-х — начале 50-х гг. XII в. или высказать предположения хоть сколько-нибудь опирающиеся на документы. Между тем, А. Реймонт утверждает, что в начальный период существования республики сенат состоял исключительно из представителей буржуазии и низшего дворянства⁹⁶. Ф. Грегоровиус считает, что сенат состоял из представителей простого народа, Виллари — из представителей народа и низшего дворянства⁹⁷, а Салимей пишет: «сенат XII века состоял из буржуазии, точнее из купцов и ремесленников»⁹⁸.

Достоверным является лишь наличие в 1148 г. маляра (или живописца) Бентивенга⁹⁹, в 1150—1151 гг. портного Гесргия Иоанна¹⁰⁰, а также в 1150 г. адвоката Петра де Рубео¹⁰¹ и в 1150—1151 гг. капитана Петра Павла¹⁰².

Существовавшая в 40-х — начале 50-х гг. XII в. структура управления римской коммуной вызывала недовольство среди низших слоев популуса, т. е. среди мелкого бюргерства и плебейства. О том, что, именно из среды этих кругов исходило

⁹⁵ См. приложение к указ. кн. Л. Альфена, стр. 158—159.

⁹⁶ A. Reumont, *Op. cit.*, В. II, S. 432.

⁹⁷ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 522; P. Villari, *Op. cit.*, p. 175.

⁹⁸ A. Salimei, *Op. cit.*, p. 20.

⁹⁹ „... Bentivenga pictor“, *ibid.*, p. 48.

¹⁰⁰ См. Приложение к упомянутой кн. Л. Альфена, стр. 158—159.

¹⁰¹ См. приложение к статье P. Fedele „Per la storia del senato romano nel secolo XII“, p. 355.

¹⁰² См. приложение к указ. кн. Л. Альфена, стр. 158—159.

стремление изменить формы управления в республиканском Риме, свидетельствует письмо Евгения III от 20 сентября 1152 г. аббату Корвейского монастыря Вибальду. Рассказывая о заговоре в Риме и о плане заговорщиков изменить управление Рима, оно наводит на мысль, что именно структура управления вызывала оппозицию тех, кто составил заговор. В письме сказано: „Ad hec sinceritati tuae quedam notificamus, quae, faciente Ar- (noldo) heretico, rusticana quedam turba absque nobilium et maiorem scientia nuper est in Urbe molita. Circiter enim duo milia in unum sunt secretius coniurati, et in proximis Kalendis Novembris centum perpetuos sectatores malorum operum et duos consules — alter quorum infra Urbem, alter extra, Illorum centum consilio rei publicae statum disponant, immo potius rodant — unum autem, quem volunt imperatorem dicere, creare disponunt; quem illis centum, duobus consilibus et omni populo Romano sperant — quod debeat mortificare — imperare“¹⁰³.

Встречаемые в письме слова «rusticana turba» означают в данном случае не сельскую толпу, ибо следует полностью исключить возможность составления в городе заговора сельскими жителями (в письме прямо указывается, что заговор составлен в самом Риме — in Urbe molita), а «толпу грубых людей», «толпу невежественных людей» т. е. бедных групп населения, какие, по представлению римского папы, могли быть только грубыми, невежественными.

К этому заговору не имела никакого отношения не только феодальная знать, но и другие богатые слои римлян. Об этом свидетельствует упоминание в письме maiores и nobiles. Хотя средневековые источники термин «maiores» нередко употребляют для обозначения всех богатых людей и отличают его от термина «minores»¹⁰⁴, т. е. людей несостоятельных¹⁰⁵, в данном случае слово «maiores» означает не богатых вообще, а богатых, но незнатных, так как определенно различаются maiores и nobi-

¹⁰³ Jaffè, t. I, p. 338—339.

¹⁰⁴ Деление населения на «maiores» и «minores» находим в «Римских анналах», при описании упомянутых нами событий 40-х гг. XI в. («Annales Romani», p. 468).

¹⁰⁵ Для понимания термина «minores» характерно его определение в статуте Ангиари XIII в., как лиц, нанимающихся на поденную работу („Illi apellantur minores qui vadunt cotidie ad cultum agrorum seu vinearum sub certa mercede...“). „Gli Statuti del Comune de Anghiari del secolo XIII“, ed. M. Modigliani, cap. LXXI. „Archivio storico italiano“. Quarta serie, tomo V, Firenze, 1830, p. 21).

les. Иначе говоря, упоминаемые в письме «*maiores*» — это крупное бюргерство¹⁰⁶.

Таким образом, к заговору 1152 г. не имела никакого отношения наиболее состоятельная часть коммуны: его участниками были мелкое бюргерство и плебейство.

К чему же стремились эти слои населения, какова была их программа в области политической жизни коммуны?

Они хотели поставить во главе Рима совет из ста человек, двух консулов и императора. Консулы должны обладать исполнительной властью и проводить всю деятельность, опираясь на мнение совета ста, т. е. в соответствии с законами, установленными им. Следовательно, совету ста принадлежит законодательная власть.

Что же касается императора, то в такой обстановке он лишен реальной власти. Сохранение ему места в схеме государственного устройства Рима объясняется, во-первых, борьбой против приглашения в Рим немецкого императора Фридриха I Барбароссы, сделанное ему неким Вецелем, выразившим интересы умеренных кругов — радикальные элементы хотели выбрать императора из среды римлян¹⁰⁷ и, во-вторых, традиционной связью с императорской властью вследствие специфических условий исторического развития Рима, в частности, его местом в политической жизни Западной Европы¹⁰⁸.

Учреждение должности двух консулов, обладающих исполнительной властью, означало стремление уничтожить всякое влияние папы в управлении коммуной, осуществляемое через сохранившуюся папскую администрацию, т. е. это была борьба за дальнейшее расширение независимости города и вместе с тем за выборность исполнительной власти, за более демократические порядки.

Особо следует отметить стремление участников заговора выбрать совет в составе ста человек из своей среды (*perpetuos sectatores*, по терминологии автора письма). Это свидетельст-

¹⁰⁶ О том, что в Риме термин «*nobiles*» означал феодалов, свидетельствует его определение статутом цеха крупных торговцев этого города как лиц, имеющих зависящих от них людей («... *illi intelligantur nobiles viri qui induunt et habent familias*». „*Statuti dei mercanti*“, p. 14, cap. „*Quibus personis hostend(antur) et portentur pannos ad v(iden)dum*“.

¹⁰⁷ См. об этом подробнее нашу статью «Общественная деятельность Арнольда Брешианского», стр. 78—79.

¹⁰⁸ См. нашу статью «Мировоззрение Арнольда Брешианского». «Средние века». Сборник, вып. V, М., 1954, стр. 256—257.

во неудовлетворенности существующим сенатом, вероятно, являлось результатом проводимой им политики, а она, разумеется, определилась классовыми интересами сенаторов. Таким образом, правомерным будет утверждать, что большинство сената не принадлежало к тем социальным группам, из среды которых вышли участники заговора 1152 г., т. е. не принадлежало ни к мелкому бюргерству, ни к плебейству.

Участники заговора решили ликвидировать сенат и заменить его советом ста. Замену предполагалось осуществить, очевидно, не путем восстания, а использованием очередных выборов в сенат. Вот почему участники заговора и приурочили реализацию своего плана к ноябрю месяца — времени таких выборов.

Количество участников заговора (две тысячи человек) довольно значительное, если учесть общую численность населения Рима того времени, не превышавшую в XII в., как нами уже отмечалось, тридцати—сорока тысяч человек. Оно могло охватить целый социальный слой города. Если тайно сговорились две тысячи человек (в письме сказано «in unum sunt secretius coniugati»), то сколько же вообще было людей оппозиционно настроенных к существовавшим в Риме 1152 г. порядкам и считавшим необходимым изменить политический строй города?

Имеется достаточно оснований говорить о двух лагерях среди восставших — умеренном и крайнем. Ядро первого лагеря составляло, по всей вероятности, крупное бюргерство, поддержанное теми капитанами и адвокатами, которые примкнули к республике. Второй лагерь состоял, очевидно, из мелкого бюргерства и плебейства.

Крайний лагерь, наметивший план преобразования политического устройства римской коммуны, потерпел в 1152 г. неудачу. Хотя результаты сенатских выборов, происходивших в ноябре того года, неизвестны, но надо предполагать, что они обеспечили большинство соглашательскому крылу. На это указывает заключение договора с папой вскоре после выборов: в первой половине декабря Евгений III уже вернулся в Рим¹⁰⁹.

Договор 1152 г. (его условия неизвестны) предусматривал, по-видимому, уступки в пользу папы. В частности, сенат, должно быть, согласился на возвращение в Рим многих ярых врагов

¹⁰⁹ „Annales Casinenses“, Op. cit., p. 310; Roberti canonici s. Mariani Autissiodorensis „Chronicon“, MGHSS, t. XXVI, p. 236; Romoaldi archiepiscopi salernitani, Op. cit., p. 425.

республики, ранее изгнанных из города: в первой половине следующего года в Риме уже находились Пьерлеони, Фрнаджипани и некоторые другие знатные фамилии¹¹⁰.

Несмотря на сделанные сенатом уступки, Евгений III далеко еще не мог считать себя победителем. Во-первых, ему не удалось добиться изгнания из Рима руководителя республики, Арнольда Брешианского, хотя он, по словам Бозона, над этим немало трудился¹¹¹. Во-вторых, папа встречал сопротивление в городе. Правда, Ромоальд из Салерно утверждает, что Евгений III «до такой степени привязал к себе народ, что мог большей частью города распоряжаться так, как ему хотелось»¹¹². Хотя Ромоальд из Салерно и признает этим самым, что какая-то часть Рима не подчинялась Евгению III, он все же явно преувеличивает успехи папы. Тенденция к возвеличению Евгения III, стремление изобразить его чуть ли не покорителем сената особенно сказывается в утверждении Ромоальда из Салерно о том, что, если бы смерть быстро не похитила папу из жизни, он лишил бы сенаторов захваченной ими власти¹¹³.

Ссылка летописца на смерть папы — плохой аргумент. Совершенно ясно, что, если бы Евгений III не умер в 1153 г., а прожил бы еще несколько лет, он не смог бы добиться ликвидации коммуны, как не добились этого его преемники, хотя и усилившие натиск на республику.

Особую остроту борьба приняла с началом понтификата Адриана IV (декабрь 1154 г.), который, как рассказывает один летописец, своими наглыми действиями вызвал большое возмущение римлян¹¹⁴. Исключительно сильное сопротивление римляне оказывали требованию папы об изгнании Арнольда Брешианского. На них не подействовало папское запрещение пребывать Арнольду Брешианскому в Риме: народ и сенат продолжали его поддерживать¹¹⁵.

Чтобы сломить сопротивление народа и добиться изгнания Арнольда Брешианского, Адриан IV решился на меру, еще не практиковавшуюся ни одним из его предшественников: впервые в истории он наложил интердикт на Рим, используя, как

¹¹⁰ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 425, 440.

¹¹¹ Boso „Handriani IV vita“, p. 324.

¹¹² Romaoldi archiepiscopi salernitani, Op. cit., p. 425.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ „Annales Herbipolenses“, MGHSS, t. XXI, p. 8.

¹¹⁵ См. нашу статью «Общественная деятельность Арнольда Брешианского», стр. 80.

предлог, ранение одного кардинала. Наложение интердикта не только оказывало моральное воздействие на римлян, но задевало также экономические интересы бюргерства, поскольку оно влекло за собою прекращение внешней торговли. Естественно, что римское купечество стало искать пути примирения с папой. Между тем, Адриан IV с помощью духовенства воздействовал на неустойчивые элементы из среды римлян, восстанавливая их против сената, несогласавшегося на первых порах выдать Арнольда Брешианского¹¹⁶. Рассказ Бозона о давлении, оказанном на сенат клиром и народом, весьма показателен — не случайно кардинал ставит на первое место духовенство¹¹⁷.

Сенаторы, представлявшие, очевидно, бюргерство, заинтересованное в восстановлении нормальной хозяйственной деятельности, согласились на изгнание Арнольда Брешианского и его последователей, если те не подчинятся папе¹¹⁸.

Решение сената представляло собою победу папства. Значение этой победы заключалось не только в том, что Адриан IV добился того, к чему безуспешно стремились папы в течение почти десяти лет: изгнание Арнольда Брешианского означало, что Адриану IV удалось обезглавить республику, особенно ее радикальное крыло.

V. Борьба народных масс за сохранение коммуны в период с 1155 до 1188 года

К 1155 г. положение римской коммуны осложнялось также и тем, что папа имел могущественного союзника в лице Фридриха I Барбароссы, заключившего с Евгением III еще в 1153 г. договор, острием своим направленный против республики. Император не только брал на себя обязательство не вступать в соглашение с римлянами, но должен был содействовать папе в подчинении ему восставших, «охранять честь и регалии бл. Петра» — защитить те регалии, которые папа имел в 1153 г., помочь ему вернуть отнятые, а возвращенные регалии охранять¹¹⁹.

¹¹⁶ См. там же.

¹¹⁷ „... senatores, compulsi a clero et populo Romano...“. Boso „Handgiani IV vita“, p. 324.

¹¹⁸ См. нашу статью «Общественная деятельность Арнольда Брешианского», стр. 80.

¹¹⁹ Jaffè, t. I, p. 546.

В 1155 г., когда Фридрих был на пути в Рим, Адриан IV отправил к нему кардиналов, передавших императору письма с требованием помочь папе расправиться с Арнольдом Брешианским. Фридрих I это выполнил: он схватил знаменитого брешианца и передал его Адриану IV. В том же году Арнольд Брешианский был казнен¹²⁰.

Смерть Арнольда Брешианского явилась тяжелой утратой для римской республики. Однако стремление народных масс отстоять коммуну не было сломлено. Нельзя согласиться с принятой оценкой 1155 г., как переломного момента или решающей вехи в истории римской коммуны. Еще меньше можно считать этот год концом коммуны¹²¹. После 1155 г. борьба народных масс за сохранение республики продолжалась с прежней силой.

В том же году восставшие сделали попытку привлечь на свою сторону Фридриха I, несмотря на то, что император был в союзе с папой. Когда Фридрих I находился в Сутри, к нему явились послы от Рима, выразившие готовность короновать его. Правда, депутация республиканцев потребовала, чтобы император признал свободу города и уплатил пять тысяч фунтов должностным лицам коммуны. Посоветовавшись с папой и кардиналами, Фридрих отверг эти условия¹²². Он остался верен папе, и Адриан IV рассчитывал с его помощью подавить римскую республику.

Еще до переговоров Фридриха I с римскими послами в его лагерь прибыл папа и, как рассказывает Оттон Фрейзингенский, горько жаловался императору на римлян¹²³. Однако Фридрих I оказался не в состоянии помочь Адриану IV и тот не решался вернуться в Рим. Только через год ему удалось заклю-

¹²⁰ См. нашу статью «Общественная деятельность Арнольда Брешианского», стр. 81.

¹²¹ Примерами подобной оценки событий являются утверждения В. Максимова (указ. соч., стр. 27) о том, что Рим был свободным городом в течение того десятилетия, когда в нем находился Арнольд Брешианский, и А. П. Торри, что со смертью последнего наступил конец римской автономии (А. Р. Togli, *Op. cit.*, p. 137); Б. Ф. Поршнева, что к 1155 г. папству «удалось полностью справиться» с народным восстанием (Б. Поршнев «Папство», стр. 96) и Э. Шёниана, что после этого года и вплоть до 1234 г. восстания в Риме лишены были всякого смысла (E. Schoenian, *Op. cit.*, p. 76). Характерна также датировка автором исторического очерка Италии во втором издании «Большой советской энциклопедии» (т. 19, стр. 132) истории римской республики 1143—1155 гг.

¹²² *Ottonis Frisingensis „Gesta Friderici imperatoris“*, p. 403—406.

¹²³ Там же, стр. 403.

чить договор с республикой и вступить в город. Обстоятельства заключения договора и его условия неизвестны¹²⁴.

Когда во второй половине 50-х гг. начались столкновения между папством и империей, римляне сделали попытку сблизиться с Фридрихом I. Они отправили к императору послов, обещавших Фридриху признать его власть над Римом. Император в ответ направил своих представителей в Рим, которым поручено было стовориться относительно условий существования сената, а также о возвращении изгнанного из города префекта. Хотя народ и сенат с почетом встретили императорских послов¹²⁵, переговоры окончились безуспешно¹²⁶.

В 60-х гг. XII в. взаимоотношения между римской коммуной и Фридрихом I приняли враждебный характер. Борьба императора против Милана и некоторых других вольных городов Ломбардии не могла не испугать народные массы Рима, убедившиеся еще ранее на примере событий 1155 г., когда император выдал папе Арнольда Брешианского и отказался принять предложенные сенатом условия коронации, что Фридрих I — враг городской свободы. К тому же римляне недовольны были поддержкой, оказанной императором враждебному им городу Тускулану. Гельмольд в «Славянской хронике» рассказывает, что, узнав о приближении войск Фридриха к Тускулану, римляне отправили туда отряды, значительно превосходившие по численности немцев, но победу одержали последние. Было убито будто бы двенадцать тысяч римлян, а остальные бежали. Немецкие отряды преследовали их до стен города, а затем император двинул еще войска, которые и взяли Рим¹²⁷.

Гельмольд открыто и беззастенчиво фальсифицирует события 1167 г., стремясь показать доблесть немецких войск. Он говорит, что «немногие воины сражались против огромного числа римлян»¹²⁸. Названная им цифра двенадцати тысяч убитых явно преувеличена. Характерно, что другой летописец, Роджер де Говеден, рассказывает о гибели за все время борьбы римлян против Тускулана (начиная с правления Александра III и до Климентия III, т.е. в течение двадцати восьми лет) пяти тысяч человек¹²⁹. Нет сомнения в том, что Роджер де Говеден, как

¹²⁴ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 461, 489.

¹²⁵ Ottonis Frisingensis „Gesta Friderici imperatoris“, p. 466.

¹²⁶ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 465—466.

¹²⁷ Helmoldi „Chornica slavorum“, MGHSS, t. XXI, p. 95.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ „Chronica magistri Rogeri de Hovedene“, vol. III, p. 102.

английский хронист, т. е. представитель страны, не принимавшей участия в описанных событиях и, вероятно, весьма мало заинтересованной в них, мог более объективно изложить последствия войны римлян с тускуланцами. К тому же представляется совершенно невозможным в условиях техники XII в. гибель в одной битве двенадцати тысяч человек, да еще жителей города, насчитывающего не более сорока тысяч человек, включая детей, женщин и не принимающих участие в войне части мужчин. Гельмольд вообще старается нарисовать жуткую картину поражения римлян: «земля была загажена телами убитых, — пишет он. — римские женщины остались на многие годы вдовами, стало нехватать мужского населения в Риме»¹³⁰.

После победы над римлянами Фридрих I заключил с ними договор, предусматривающий принесение римлянами присяги о признании за ним императорской короны, оказания ему помощи и сохранение его прав в Риме, а также за пределами города. Со своей стороны Фридрих I обещал признать существование сената, который теперь утверждался императором и подчинялся ему. Кроме того, Фридрих I освободил римлян от уплаты некоторых пошлин на территории всей немецкой империи¹³¹.

Подчинение по договору 1167 г. сената Фридриху I грозило Риму уничтожением его свободы, но в связи с вынужденным отъездом императора из Рима, город сохранил свою независимость.

В 1169 г. произошло столкновение между римлянами и папой в связи с войной, которую республика опять вела против Тускулана¹³². По истечении трех лет казалось, что конфликт близок к разрешению. Ромоальд из Салерно рассказывает, что недовольные оказанным папой покровительством тускуланцам римляне начали большую войну с Александром III. Они соглашались на примирение с папой только при условии, если он разрешит им разрушить стены Тускулана. Александр III вынужден был в 1172 г. удовлетворить требование римлян. Но и после этого он не мог вернуться в Рим. Летописец далее отмечает, что папа был обманут римлянами, много страдал и снова стал укреплять Тускулан. Оставив там для охраны войска, Алек-

¹³⁰ Helmoldi, Op. cit., p. 95.

¹³¹ „Pactum, quod pepigerunt Romani cum imperatore Friderico“. „Annales Colonienses Maximi“, p. 781.

¹³² Sigeberti „Continuatio Aquicinctina“, MGHSS, t. VI, p. 447.

сандр III направился в Ананьи¹³³, а затем переехал во Францию¹³⁴.

Только в 1178 г. папа получил возможность вернуться в Рим. Его возвращение являлось не результатом прямой победы над римлянами, а следствием укрепившегося положения папства после битвы 1176 г. при Леньяно, где ломбардцы разгромили войска Фридриха I. Современник событий кардинал Бозон прямо об этом говорит: «Между тем клир и народ, видя императора Фридриха I назвергнутым к стопам папы Александра», решили в 1178 г. пригласить папу в Рим¹³⁵.

Бозон указывает еще на одно обстоятельство. Римляне считали, что «из-за отсутствия папы произошел в течение длительного времени сильнейший упадок как в делах духовных, так и светских»¹³⁶. Однако папский биограф не случайно ставит эту причину приглашения папы прибыть в Рим на второе место: она действительно имела второстепенное значение.

Для переговоров с папой римляне отправили к нему в Ананьи семь своих представителей. После некоторых колебаний Александр III послал в Рим трех своих уполномоченных для составления соглашения с сенаторами и народом. Переговоры между ними длились долго и закончились заключением договора¹³⁷, по которому сенаторы обязаны были принести папе присягу верности, вернуть ему захваченные регалии, обеспечить безопасность папе и его приближенным, а также лицам, направляющимся к ним¹³⁸.

¹³³ Romoaldi archiepiscopi salernitani, Op. cit., p. 438.

Факт заключения мира между римлянами и папой по вопросу о Тускулане отмечен также в „Chronicon pontificum et imperatorum Basilense“. MGHSS, t. XXIV, p. 148.

¹³⁴ Ptolomaei Lucensis „Annales“, p. 55.

¹³⁵ „...clerus ac populus, videns imperatorem Fredericum ad vestigia Pape Alexandri inspirante prostratum, ... commune consilium de revocando ad sedem beati Petri eodem Pontifice salubriter habuit“. Boso, „Alexandri III vita“, p. 449.

¹³⁶ „... de absentia ipsius Pontificis tam in spiritualibus quam in temporalibus per longa tempora gravissimam incurrise facturum...“, ibid.

¹³⁷ Там же, стр. 449—450.

¹³⁸ „... ut senatores, qui fieri solent, fidelitatem et hominum domno Pape facerent et beati Petri ecclesiam atque regalia quae ab eis fuerant occupata, libere in manibus et potestate sua restituerent, pacem quoque ac securitatem sibi et eius fratribus ac rebus eorum et cunctis ad eum venientibus ac redeuntibus nihilominus inviolabiter observarent“, ibid., p. 450.

Как видно, Бозон говорит о fratribus папы, но имеет он ввиду не братьев Александра III и не монахов. Бозон обычно употребляет слово «fratres» ■

После заключения договора сенаторы вместе с кардиналами и другими «почтенными лицами» направились к папе и присягнули ему в соблюдении договора. Александр III вернулся в Рим¹³⁹.

Хотя по договору 1178 г. сенаторы и присягнули в верности папе, но отсюда еще не следовало, что сенат подчинился папской власти. Наоборот, сенат сохранил свою самостоятельность, а это означало, что сохранилась и римская республика. В другом вопросе была сделана папе серьезная уступка: возвращались ему регалии.

Несмотря на заключение договора 1178 г. папа не решался долго оставаться в Риме. Уже летом следующего года он покинул город и не вернулся назад до конца своей жизни¹⁴⁰ (1181 г.). Очевидно, Александр III хорошо знал, какую ненависть питали к нему народные массы, хотя внешне и выразившие свою покорность. Эта ненависть сказалась даже во время похорон Александра III — римляне забрасывали его гроб камнями¹⁴¹.

Между преемником Александра III, Люцием III (1181—1185 гг.), и римским популусом произошло в 1183 г. большое столкновение. Роджер де Говеден рассказывает: «В этом году произошел сильный раздор между римлянами и папой Люцием из-за обычаев, которые предшественники папы Люция соблюдали, но которым папа Люций не хотел присягнуть. Поэтому римляне были недовольны и часто устраивали грабежи и пожары на папской земле. Папа убежал с места на место, укреплял свои замки и города. Для его защиты майнцский архиепископ Христиан, канцлер императора, собрал большое войско и пришел на помощь папе. Римляне не хотели ему сопротивляться и вернулись в город. Канцлер, преследуя их и уничтожая все им принадлежащее, дошел до Рима и сжег пригород». Далее летописец повествует о том, что, убедившись в невозможности победить канцлера, римляне решили его отравить. Воспользовавшись отходом канцлера с войсками на десять миль от города, они отправили к нему бедно одетых послов. Изучив мест-

смысле «приближенные, товарищи». Так, он пишет, что Арнольд Брешианский „sibi ac fratribus suis insidiari coeperat...“ (Boso „Handriani IV vita“, p. 324), а Александр III вспомнил, что римляне „multas sibi et fratribus suis iniurias atque contumelias intulerunt“ (Boso „Alexandri III vita“, p. 449).

¹³⁹ Boso „Alexandri III vita“, p. 450.

¹⁴⁰ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 507.

¹⁴¹ Sigeberti „Continuatio Aquicinctina“, p. 419.

ность, где расположился канцлер, послы отравили источник воды, которым пользовались немецкие войска. Канцлер и многие его воины погибли от этого. Узнав о смерти канцлера, немецкое войско обратилось в бегство, а римляне после смерти канцлера еще сильнее боролись против папы¹⁴².

Роберт, каноник С. Мариано, в своей «Хронике» также отмечает остроту борьбы римлян с папой в 1183 г. «Между римлянами и папой Люцием, — рассказывает он, — начался сильный раздор. Люций был изгнан из Рима. На него часто нападали римляне и донимали его несправедливостями». Летописец далее повествует о суровой расправе римлян со сторонниками папы, после чего Люций III «почти не задерживаясь», направился в Верону, где надеялся получить помощь императора¹⁴³.

Не только на поддержку императора рассчитывал Люций III. Роджер де Говеден рассказывает, что «папа, не имея возможности сопротивляться римлянам, отправил своих легатов к королям и князьям, как светским, так и духовным, для получения помощи и защиты бл. Петра от римлян»¹⁴⁴.

Воспроизведенные рассказы свидетельствуют о том, что народные массы дали в 1183 г. сильный бой папе. Борьба была вызвана попыткой Люция III нарушить вольности Рима — то, что Роджер де Говеден называет отказом папы присягнуть обычаям, соблюдавшимся его предшественниками.

После изгнания Люция III из Рима, борьба между ними и коммуной обострилась еще в связи с ее стремлением разрушить Тускулан. Автор «*Annales Stadenses*» рассказывает, что «Люций имел разногласия с римлянами, потому что они делали попытки разрушить город Тускулан. Римляне схватили 25 тускуланцев, одели им на головы короны из пергамента, на которых написали имена кардиналов с различного рода ругательствами», а на одной из них была еще надпись «Люций — беспутный симониак». В это время папа пребывал в Ананьи¹⁴⁵.

В июле месяце 1183 г. римляне подошли к Тускулану, но взять город не смогли. На помощь Тускулану прибыл с войском канцлер немецкого императора Христиан, после чего произошли события, о которых уже говорилось выше¹⁴⁶.

¹⁴² „Chronica magistri Rogeri de Hovedene“, vol. 11, p. 282—283.

¹⁴³ Roberti canonici s. Mariani Autissiodorensis, Op. cit., p. 247.

¹⁴⁴ „Chronica magistri Rogeri de Hovedene“, vol. 11, p. 283.

¹⁴⁵ „Annales Stadenses“, p. 350.

¹⁴⁶ „Annales Ceccanenses“, p. 287.

В апреле 1184 г. римляне снова подошли к Тускулану и опустошили его окрестности. Для борьбы с ними папа направил графа Бертольда, представителя немецкого императора, но не смог добиться серьезных успехов¹⁴⁷.

Результаты борьбы римлян против Люция III неизвестны. Правда, Роджер де Говеден рассказывает, что английский король «оказал большую помощь папе золотом и серебром. Господин папа этими деньгами и деньгами, доставленными отовсюду от государей, заключил мир с римлянами, необходимый ему в римской церкви»¹⁴⁸. Но достоверность этого сообщения вызвала сомнения у издателя извлечений из сочинения Роджера де Говедена, который считает, что упоминаемый им договор в действительности не был заключен¹⁴⁹. Мы тоже не нашли в других источниках упоминания о заключении подобного договора Люция III с римской коммуной.

О степени напряженности взаимоотношений между римлянами и папством после смерти Люция III можно судить по следующему фактом. Летописец, отмечая, что преемник Люция III, Урбан III, правил около двух лет, рассказывает, что за все время своего понтификата он не мог даже вступить в Рим¹⁵⁰. Не осмелился войти в город и Григорий IX, правивший после Урбана III (октябрь—декабрь 1187 г.)¹⁵¹. Только Клименту III удалось заключить 31 мая 1188 г. мир с римской республикой.

VI. Договор 1188 г. и его место в истории римской коммуны

Роджер де Говеден рассказывает, что после своего избрания Климент III немедленно отправил послов к римлянам для заключения договора, так как между римлянами и папами существовало со времени Александра III разногласие относительно города Тускулана. На уговоры послов подчиниться папе римляне ответили, что готовы это сделать, если будут устранены несправедливости, из-за которых их родители воевали и они воюют с тускуланцами, а папа согласится наказать Тускулан и пришлет в случае надобности свои войска для нападения на этот город; если будет заключен почетный для Рима мир, пре-

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ „Chronica magistri Rogeri de Hovedene“, vol. 11, p. 283.

¹⁴⁹ MGHSS, t. XXVII, p. 148.

¹⁵⁰ „Chronica, quae dicitur Hugonis de Sancto Victor“, p. 85.

¹⁵¹ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 511.

дусматривающий подчинение Тускулана и уплаты им ежегодной подати, а папа согласится передать город на милость римлян. Папа дал римлянам эти и другие вольности. после чего вступил в Рим ¹⁵².

В изложении Годжера де Говедена главным и даже чуть ли не единственным спорным моментом между папой и римской коммуной был вопрос о Тускулане — он только вскользь упоминает о «других вольностях». В действительности, как это видно из договора 1188 г., споры происходили по целому ряду пунктов, но прежде всего шла борьба по вопросу о независимости города.

Сохранил ли Рим свою независимость после заключения договора 1188 г.? Да, сохранил, хотя и сделал ряд серьезных уступок папе.

Сохранить независимость города означало, на наш взгляд, возможность иметь выборный, а не назначаемый папой сенат, проводящий самостоятельную политику. Такой сенат продолжал существовать по договору. Правда, юридически сенат, как и весь народ, передавался во власть папы. Но, что это означало реально? Предусматривал ли договор лишение сената возможности проведения независимой политики и действительное его подчинение папе? Кроме принесения сенаторами присяги верности ежегодно папе ¹⁵³, не находим в договоре других пунктов, которые гарантировали бы папе возможность подчинения сената. Наоборот, некоторые положения договора свидетельствуют о том, что сенат оставался господином положения в Риме. Так, предусматривается обеспечение сенатом мира и безопасности папе, кардиналам, епископам и всей папской курии, а также лицам, прибывающим в курию, задерживающимся у нее и возвращающимся назад ¹⁵⁴. Ясно, что в Риме распоряжался сенат. В частности, он ведал вопросами безопасности в городе, располагая, очевидно, для этого соответствующей силой, которой папа распоряжаться не мог.

О степени ограниченности папской власти в Риме свидетельствуют переговоры, которые вели через два года после заклю-

¹⁵² „Chronica magistri Rogeri de Hovedene“, vol. III, p. 102—103.

¹⁵³ „... nos Senatores... iurabimus fidelitatem...“. „Concordia inter Clementem III et senatum populumque Romanum“. „Codex...“, Theiner, t. I, p. 24.

¹⁵⁴ „... nos senatores pacem et securitatem vobis et episcopis, et Cardinalibus totique curie vestre, et eunitibus ad curiam et moram facientibus et redeuntibus iurabimus...“, ibid., p. 25.

чения договора, в конце 1190 г., представители немецкого короля относительно его коронации в Риме.

Автор «Деяний Генриха II и Ричарда I» рассказывает, что когда Генрих, король Германии, узнал о смерти своего отца Фридриха он отправил послов к папе Клименту и сенаторам города Рима, которым поручил передать просьбу о признании его римским императором и его согласие соблюдать римские законы и установления. Папа, посоветовшись с сенаторами и римским народом относительно просьбы немецкого короля, ответил, что готов ее удовлетворить, если Генрих выполнит решение сената и папы, а именно: императором будет признан тот, кто согласится присягнуть полностью соблюсти римские законы и установления¹⁵⁵.

Этот эпизод показывает, во-первых, что король Германии признавал сенат столь авторитетным и влиятельным учреждением в Риме, без согласия которого невозможна коронация императором. Во-вторых, папа по весьма важному вопросу советовался с сенатом и народом, не осмеливаясь самостоятельно принять решение о коронации, хотя раньше он решал подобные вопросы самовольно. Например, в 1153 г. Евгений III заключил договор с Фридрихом I Барбароссой, предусматривающий среди других пунктов и беспрепятственную коронацию Фридриха I императорскою короною¹⁵⁶. В 1153 г. папа не признавал власть сената, надеялся подчинить себе сенат, а поэтому с ним не считался, но в 1190 г. он вынужден был признать сенат юридически и считаться с ним фактически.

В известной мере о самостоятельности внешней политики сената свидетельствует следующий пункт договора: если сенаторы начнут войну по папскому предписанию и вследствие этого кто-нибудь окажет им сопротивление, папа должен прийти на помощь сенаторам и защитить их¹⁵⁷. Отсюда вытекает, что сенат вел войну и без указания папы. Больше того, данный пункт, очевидно, имеет в виду, что ведение войны по требованию папы представляет собою частный случай (почему специально и оговаривается относительно папской помощи), а типичным является другое — ведение войны сенатом по собствен-

¹⁵⁵ Ex „Gestis Henrici II et Ricardi I“, p. 123.

¹⁵⁶ Jaffé, t. I, p. 547.

¹⁵⁷ „Si nos precepto vestro guerram alicui fecerimus, et propter hoc nobis aliquis contrarium fecerit, iuvabitis nos inde, atque deffenditis cum adiutorio vestro“. „Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 25.

ному усмотрению (тогда, естественно, о папской помощи не может быть и речи).

О самостоятельности внешней политики сената свидетельствует и та часть договора, в которой идет речь о Тиволи. Папа обязуется не овладевать вновь городом Тиволи в ущерб Риму, а если сенаторы пожелают напасть на тивольцев, он не будет возражать¹⁵⁸. Таким образом, вопрос о ведении войны находится в компетенции сената и только специфическое положение Тиволи — его принадлежность к папской области — диктует сенату необходимость считаться с мнением папы относительно ведения войны против этого города.

Договор предусматривал сохранение в подчинении сената должностных лиц, им назначаемых. Папа должен, сказано в договоре, платить жалование сенаторам, а также судьям, адвокатам и скриниариям, назначаемым папой, и должностным лицам сената¹⁵⁹. Это говорит о том, что сенат не назначался папой — назначаемые им лица точно указаны.

Таким образом, договор 1188 г. предусматривал наличие в Риме избираемого горожанами правительства (сената), проводящего независимую от папы политику, т. е., договор признавал существование в Риме республики. Это означало, что народным массам удалось в результате сорокапятилетней борьбы¹⁶⁰ отстоять римскую коммуну.

Одновременно договор предусматривал ряд серьезных уступок папе. Сюда относятся: 1) возвращение папе регалий (кроме Луканского моста), которыми до этого распоряжался сенат¹⁶¹; 2) предоставление папе права чеканки монеты. Правда, при условии передачи третьей части монеты сенату¹⁶²; 3) возможность привлечение папой римлян для защиты так называемой патримонии блаженного Петра, правда, с обеспечением им соответ-

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ „Vos autem dabitis Senatoribus, qui erunt per tempora, beneficia et presbiteria consueta. Item iudicibus, advocatis, scriniariis a Romano pontifice ordinatis, et officialibus senatus presbiteria consueta dabitis“. Ibid.

¹⁶⁰ Результатом этой борьбы, а не мирных устремлений Климента Ш, как утверждает один из современных итальянских католических историков папства П. Церби (P. Zerbi „Papato, impero e „respublica christiana“ dal 1187 al 1198“, Milano, 1955, p. 22), был договор 1188 г.

¹⁶¹ „Reddimus omnia regalia tam infra quam extra Urbem, que tenemus preter pontem Lucanum...“. „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 24.

¹⁶² „...reddimus vobis... monetam: tamen de moneta habebimus tertiam partem...“, ibid.

вующей платы¹⁶³. Кроме того, признавалась власть папы над сенатом и Римом вообще¹⁶⁴, но это имело формальный характер, поскольку, как видно из вышеизложенного, сенат выбирался и город сохранил свою независимость.

Со своей стороны Климент III сделал ряд уступок римлянам. Он обязался передать им в течение полугодия для разрушения все стены Тускулана, с его предместьями и местом добычи угля. При этом папа обещал, что, если до первого января 1189 г. Тускулан не перейдет в руки римлян, он с помощью своих вассалов из Кампании и Романьи заставит тускуланцев, предварительно отлученных от церкви, передать свой город римлянам. Климент III брал на себя обязательства не восстанавливать разрушаемое римлянами¹⁶⁵.

Папа уступил также в отношении Тиволи, с которым римляне прежде неоднократно воевали, согласившись, как уже было отмечено нами, не занимать этот город и не препятствовать сенату воевать с тивольцами¹⁶⁶.

По договору папа должен был давать ежегодно 100 фунтов для восстановления стен Рима¹⁶⁷.

Вышеизложенное не позволяет нам разделить восторги Ф. Грегоровиуса о договоре 1188 г. «Конституция 1188 г., — пишет он, — была большим шагом вперед в существовании Римской общины. Установлением этой конституции был положен конец, как имперской власти эпохи Каролингов, так и патрицианской власти времени франков... Условия, в которых Рим существовал раньше, миновали; папа не имел ни исполнительной, ни законодательной власти; все, что было присвоено папе как светскому правителю сводилось к регалиям, обладанию церковными землями и к правам сюзерена по отношению к вассалам»¹⁶⁸. Одновременно мы отвергаем стремление изобразить договор 1188 г. победой папства¹⁶⁹.

Подобная оценка договора особенно отчетливо выражена в упомянутой книге И. Гейера, вообще сильно идеализирующего Климента III. Хотя папы и до Климента III, пишет он, соста-

¹⁶³ Там же, стр. 25.

¹⁶⁴ „...reddimus vobis Senatum, et Urbem“. Ibid., p. 24.

¹⁶⁵ Там же, стр. 25.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же, стр. 24.

¹⁶⁸ Ф. Грегоровиус, Указ. соч., т. IV, стр. 515—516.

¹⁶⁹ Такой точки зрения придерживалась, например, А. Петрункевич, утверждавшая, что «в 1188 г. римляне снова подчинились папе» (Указ. соч., стр. 105).

вляли соглашения с Римом, только ему удалось впервые установить длительное единство с городом. Заключение договора — большая заслуга Климента III, ибо он сделал то, к чему безуспешно стремились его предшественники. Он — первый папа, который после сорока четырех лет, последовавших за созданием республики, мог длительное время оставаться в Риме¹⁷⁰. Гейер, очевидно, забыл, что Климент III умер в 1191 г., и, таким образом, его «длительное пребывание» в городе определяется всего тремя годами.

О договоре 1188 г. И. Гейер пишет: «Наиболее существенным в этом договоре является то, что он создал основу для мирных и надежных отношений между папой и гражданами Рима и что он почти полностью восстановил в Риме папский авторитет». И далее: «При Клименте III город целиком находился во власти папы. Ему полностью предоставлено было право распоряжаться сенатом и все прежние высшие права он снова получил назад. Кроме того, когда он вернулся в Рим, был тогда в состоянии воспользоваться предоставленными ему правами»¹⁷¹.

В действительности, договор 1188 г. не являлся выражением торжества папства, а представлял собою компромисс между ним и римской коммуной, который, разумеется, не мог привести к прекращению борьбы народных масс против папской власти. Уже через два года после заключения договора произошел острый конфликт между римской республикой и Климентом III. Об этом конфликте речь будет ниже, а пока попытаемся выяснить мотивы, побудившие римлян пойти в 1188 г. на компромисс с папой.

Делая подобную попытку, мы очень далеки от мысли о том, что нам удалось полностью выяснить причины согласия римской коммуны на условия договора 1188 г. Чтобы это сделать нужно еще много дополнительных сведений, кроме тех, которые сообщают известные нам источники. А эти источники, как видно из вышеизложенного, совсем не говорят о мотивах соглашения римлян с папой, об их заинтересованности в установлении мирных отношений, а, наоборот, указывают на другое: инициатива заключения договора в 1188 г. исходила от папы (вспомним рассказ Роджера де Говедена, что после своего избрания Климент III немедленно направил послов в Рим для заключения договора).

¹⁷⁰ I. Geyer, *Op. cit.*, p. 2—3.

¹⁷¹ Там же, стр. 7.

Однако полагаем, что в какой-то мере интересующий нас вопрос освещают соглашения, составленные между Климентом III и некоторыми римлянами относительно споров, длившихся с 1183 г.

Уже 7 августа 1188 г., т. е. через три месяца после заключения договора Климента III с республикой, папский прокуратор начал составлять соглашения о ликвидации споров с римлянами и выплате им денег. Эти соглашения оформлялись по 18 февраля 1189 г. Соглашения составлены были с 50 римлянами¹⁷². Папа им выплатил 278 фунтов и 709 солидов, или, если исходить из того, что в Риме фунт был равен ста солидам (а не двадцати, как в других местах)¹⁷³, 285 фунтов и 9 солидов. Это довольно значительная сумма. Она почти равна трехлетним взносам папы в казну римской коммуны, установленным договором 1188 г.—Климент III обязался уплачивать, как уже было отмечено, сто фунтов ежегодно.

Среди римлян, с которыми папа заключил соглашения, было несколько весьма богатых лиц: Иоанн Николай, получивший от папы 35 фунтов, Пандульф, получивший 27 фунтов, и Ильперии, которому было выплачено 25 фунтов. Вместе эти лица получили 87 фунтов — немногим меньше того, что папа уплачивал по договору 1188 г. всей коммуне в течение года. Кроме них, было 7 человек, получивших от 10 до 20 фунтов и 15 римлян, получивших от 3 до 10 фунтов. 3 человека получили по 100 солидов, т. е. по фунту. Менее одного фунта получили 20 римлян.

Хотя в документах указано социальное положение только одного человека из последней группы, можно прийти к заключению, что их тоже следует считать состоятельными людьми.

¹⁷² „Documenti per la storia ecclesiastica...“, p. 25, 27—33.

¹⁷³ Так, например, по мнению Дж. Луццато (указ. соч., стр. 406), еще со времени Карла Великого установилось деление фунта на 20 солидов. На подобное деление в XIV в. указывает и В. И. Рутенбург («Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века», стр. 44). Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что в цеховых статутах Рима этого столетия, когда упоминаются солиды, называется как максимальная цифра сто („Statuta... Lanae“, p. 126, cap. 4; p. 138, cap. 25; p. 142, cap. 50, p. 146, cap. 61. „Statuti... merciai“, p. 37, cap. 40. „Statuti dei mercanti“, p. 20, cap. „Quod non fiat compagnia cum sutoribus“; p. 25, cap. „Quod sutores iurent“; p. 51, cap. „Quod viste lapidum et pretorum mercati aperiantur“). Одновременно, как видно из второй главы нашей работы, в этих статутах речь идет и о фунтах. Подобное наблюдаем в анализируемых соглашениях. Все это позволяет предполагать, что в Риме, если не всегда, то во всяком случае с XII в. фунт состоял из ста солидов.

Правда, трудно точно установить ценность полученных ими денег, но некоторое представление возможно получить, сопоставляя сумму, уплаченную папой этим лицам, с ценами на скот.

Так, 8 июня 1165 г. пресвитер и эконо́м церкви св. Чириака подал сенаторам, судьям и адвокатам жалобу о том, что один из римлян не возвращает монастырю быка, стоимостью в 28 солидов и бычка в 5 солидов¹⁷⁴. Хотя, разумеется, цены на скот могли быть различными, все же вряд ли серьезно ошибаемся, если примем эти цены за средние.

Следовательно, упомянутые римляне могли на деньги, полученные от папы, купить: два человека, имевшие по 40 солидов — по 8 бычков, один (он имел 27 солидов) — 5 бычков, семь, (имевшие по 20 солидов) — по 4 бычка, семь (6 человек имели по 10 солидов и один — 12) — по 2 бычка, два (они имели по 15 солидов) — по 3 бычка. Кроме того, среди римлян был такой человек, который мог приобрести только одного бычка.

Анализ документов, связанных с заключением в период с 7 августа 1188 г. по 18 февраля 1189 г. серий соглашений между некоторыми римлянами и Климентом III, приводит к заключению о заинтересованности части населения Рима в установлении мирных отношений с папой для разрешения существовавших споров по экономическим вопросам. Такую заинтересованность, безусловно, проявили представители богатых и состоятельных кругов коммуны, хотя и трудно определить, к каким социальным группам эти лица относились.

Интересно отметить, что часть сената состава 1188 г. также была непосредственно заинтересована в примирении с папой. Это видно из соглашения между шестью сенаторами и прокураторами Климента III, подписанное 27 октября того же года.

По этому соглашению прокуратор обязался уплатить Петру Берарду 12 фунтов, Эльперину — 4 фунта, Ангелу Роману де Иоанну — 10 фунтов без двадцати солидов и Иоанну — семь фунтов. Сумма, подлежащая уплате, остальным двум сенаторам, не указана¹⁷⁵.

¹⁷⁴ „Codice...“, No. 39, p. 66.

¹⁷⁵ „Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken“, B. XVI, Rom, 1914, S. 106.

ГЛАВА IV

БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ЗА СОХРАНЕНИЕ СЕНАТА КАК ВЫБОРНОГО И КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ОРГАНА АНТИПАПСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В 1219—1251 ГОДАХ

I.

Замена сената единоличным правлением сенатора как следствие победы городской знати

Заклучение договора 1188 г. не означало прекращение борьбы народных масс против папы. Уже в 1190 г., как рассказывает автор «Деяний Генриха II и Ричарда I», «произошел большой конфликт между римлянами и папой Климентом III, который никак не прекращался, пока папа не согласился передать им для разрушения Тускулан». Климент III откладывал со дня на день передачу¹, но римляне добились своего.

В 1191 г., повествует Роджер де Говеден, вооруженные римляне охраняли ворота города, не желая впустить немецкого короля и его жену, которых папа собирался короновать². Римляне требовали от Целестина III, чтобы он не короновал Генриха VI императорской короной, если тот не передаст Тускулан папе. Целестин III увидел в этом путь к получению в свои руки этот город и выполнению соглашения с римской коммуной о Тускулане. Он уступил римлянам и отправил к королю послов, требовавших от Генриха возвращения Тускулана папе на том основании, что между ним и римлянами имеется соглашение об этом городе. Генрих VI, учтя, что удовлетворив требование папы, он добьется коронации, согласился. На второй день после своей коронации он передал Целестину III Тускулан, а тот его

¹ Ex „Gestis Henrici II et Ricardi I“, p. 123.

² „Chronica magistri Regeri de Hovedene“, vol. III, p. 104.

передал в свою очередь римлянам, немедленно разрушившим город, не оставив, по словам летописца, камня на камне³.

Разрушение Тускулана было победой римской коммуны над паной в вопросе, о котором шла борьба в течение более тридцати лет.

В том же 1191 г., рассказывает Роберт Аболант (или Або-ланс), некий Бенедикт «опытнейший в светских делах человек, когда увидел происходившие в Риме грабежи, кражи, убийства и разные несправедливости, привлек к себе немногих (людей Н. Б.), а затем всех; он был избран для того, чтобы овладел властью во всем городе»⁴. Бенедикт, получивший произвище Карусомо или Карискумо, стал сенатором, причем единственным сенатором. В «Деяниях Иннокентия III» отмечено, что «со времени Бенедикта Карискума погиб римский сенат и этот Бенедикт сам стал сенатором»⁵, т. е. ликвидирован был сенат в составе пятидесяти шести человек и власть передана одному человеку. Ф. Грегоровиус, П. Виллари, Л. Сальваторелли и П. Бреcci утверждают, что это явилось результатом восстания, вызванного тем, что народ недоволен был аристократическим составом сената: восставший народ передал власть Бенедикту Карусомо. Последнего П. Виллари, Л. Сальваторелли и П. Бреcci считают человеком плебейского происхождения. Ф. Грегоровиус высказывается несколько осторожнее о происхождении Бенедикта Карусомо, утверждая, что он «несомненно принадлежал к классу горожан»⁶.

Как видно, исходным моментом концепции Ф. Грегоровиуса, П. Виллари, А. Сальваторелли и П. Бреcci является, во-первых, характеристика сената 80-х и начала 90-х гг. XII в. как

³ Там же, стр. 104—105.

⁴ „... Benedictus, vir in rebus seculi experientissimus, cum videret urbem rapinis et furtis et cedibus diversisque iniuriis expositam, primo sibi paucorum animos conciliat, dehinc pluribus aggregatis, eligitur et totius urbis obtineat potentatum“. Roberti canonici s. Mariani Autissiodorensis, Op. cit., p. 255—256.

⁵ „... a tempore Benedicti faciens Senatorem...“. „Gesta Innocenti III“, p. 2.

⁶ Ф. Грегоровиус, Указ. соч., т. IV, стр. 522—523; P. Villari, Op. cit. p. 89; L. Salvatorelli „L'Italia Comunale. Dal secolo XI alla metà del secolo XIV“, p. 415; P. Brezzi, Op. cit., p. 379.

Современный итальянский буржуазный историк города Рима С. Ребеккини тоже считает Бенедикта Карусомо незнатным человеком — пополаном. Кстати, он дает примитивное по сравнению с вышеупомянутыми исследователями объяснение причин избрания одного сенатора: для избежания споров, возникавших в различных районах во время голосования, решено было избрать одного человека — Бенедикта Карусомо (S. Rebecchini, Op. cit., p. 160),

аристократического по составу, и, во-вторых, признание Карусом выходцем из народа и представителем народа, восставшего против аристократического сената. Эти исходные положения представляются нам неправильными по ряду причин.

Во-первых, нельзя утверждать в категорической форме, что в конце 80-х — начале 90-х гг. XII столетия «большинство сената состояло уже из патрициев древнего рода» (Ф. Грегоровиус)⁷ или, что в это время в сенате находим «больше людей знатных фамилий, чем рыцарей или простых людей» (П. Виллари)⁸. Анализ, например, списка сенаторов 1188 г. и сопоставление его с перечнем знатных фамилий, приводимом Ф. Грегоровиусом для обоснования его концепции, не позволяет считать большинство сената этого времени аристократическим.

Список знатных римских фамилий	Список сенаторов, подписавших 31 мая 1188 г. договор с Климентом III
<p>Астальди, Астольфи, Анибальди, Буонфилиони, Бобони, Берарди, Булгамини, Гвельферами, Герарди Латрони, Малебранка, Манети, Мути, Манчини, Массими, Контти, Куртбранка. Кафарелли, Капочи, Корси, Нормани, Одди, Оттавиани, Папацурри, Папарони, Паренции, Пьерни, Рустини, Тебальдини, Рустичи, Тебальди, Тости, Сенебальди, Саррачени, Сергии, Стефани, Сассони, Скотти, Фарульфи, Франджипани, Урсини, Франкони, Ценций.</p>	<p>Ангели сер Романи де Пинеа, Бобон Стефан де Октавиано, Петр Стефани де Транстибера, Роман Сенебальди, Райнери Райнальди де Райнутио, Иоанн де Синальдо, Капари Бартоломей, Петр Николай, Фускон де Берта, Бобон донне Скотте и Ильперин Донничи, ... Стефан Контобрасе, Петр Берарди, Ценций Мути, Иоанн Ценций, Гвидо Бобон, Иоанн Леон, Иоанн Паренций, Гвидо Малебранке, Роффред Иордан, Одон Капутфери, Роман Иоанн де Флаиано, Петр Иоанн Аде, Ценций де Гвельфермо, судья Стефан, Николай Буккумацци, Герард Петр де Герардо, Яковинти де Таско, Пискон Николай, Иоанн Саксон, Иоанн Гвидон де Папа, Петр де Герардо, Иоанн Бартоломей, Иоанн Ценций, Виталий Павини, Франкон Стефани, Петр Латрони, Кунтебрасе, Петр де Грегори, Октавиан Иоанн де Октавиано, Иоанн Плаге, Петр Берард де Бранка, Райнон Буккемикце, Иоанн Буккемацци, Иордани Оддон, Ценций де Бертрано, Сильвестр Петр Анкон, Иоанн секретарь, Бартоломей Пикон, Николай де Антонио, Иоанн Астульфи, Ангел Роман де Иоанн, Астальди, Иоанн Гвельферами, Матвей Мускум ин Пугна, Яков Одон, Франкони⁹.</p>

Как видно¹⁰, из пятидесяти семи членов сената только двадцать пять человек принадлежали к знатым фамилиям. Таким

⁷ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 522.

⁸ P. Villari, Op. cit., p. 189.

⁹ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 25.

¹⁰ Нами подчеркнуто совпадение фамилий в обоих списках.

образом, нет оснований считать большинство сената аристократическим. Еще меньше можно говорить об аристократическом составе сената, если учесть, что в некоторых случаях выходы из знатных фамилий примыкали к республике в то время, когда их родственники находились на стороне папы (в сороковых годах, например, Иордан Пьерлеони и члены его семьи). Следовательно, не всегда сенатор — знатный человек являлся представителем аристократии.

Во-вторых, известные нам источники не дают основания предполагать, что приход Бенедикта Карусомо к власти был результатом недовольства народа аристократическим составом сената. Как вытекает из вышеизложенного описания событий 1191 г., летописец связывает получение власти Бенедиктом Карусомо¹¹ только с одним обстоятельством разбоем в Риме. Анализ мероприятий, проведенных Бенедиктом Карусомо, также не дает оснований говорить, что его политика определялась и направлялась интересами народа. Роберт Аболант рассказывает, что Бенедикт Карусомо энергично преследовал преступников в Риме и его окрестностях, сумел установить спокойствие в городе и вокруг него¹².

Разумеется, прекращение разбоя было выгодно народным массам, но это далеко еще не свидетельство того, что, принимая борьбу с разбойниками, Бенедикт Карусомо ставил себе целью защиту интересов народа. Подобным образом охарактеризовать политику Бенедикта можно только в том случае, если речь идет о борьбе с разбоем знати. В средневековых летописях нетрудно установить, когда имеется в виду подобный разбой. Например, Матвей Парижский, описывая события в Риме 50-х годов XIII столетия, говорит о замках знати как опорных пунктах грабежа¹³. При описании же событий 1191 г. не упоминаются знатные люди и не говорится о них косвенным образом, поскольку не упоминаются замки, являвшиеся опорными пунктами феодалов.

¹¹ Приход к власти Бенедикта Карусомо имел место не раньше 28 мая — от этого числа сохранился документ, подписанный шестнадцатью сенаторами («Codice...», № 44, р. 79—80). Он представляет собою постановление сената о том, что жалование, установленное при Клименте III, должно выплачиваться только пятидесяти шести сенаторам. Можно предполагать, что имела место попытка расширить состав сената. Во всяком случае, постановление определено свидетельствует о существовании в первой половине 1191 г. сената как коллегиального органа.

¹² Roberti canonici s. Mariani Autissiodorensis, Op. cit., p. 255—256.

¹³ Matthaei Parisiensis „Chronica majora“, vol. V, p. 698—699.

Нельзя считать народным по своей сущности и другое мероприятие Бенедикта Карусомо. Он, сообщает автор «Деяний Иннокентия III», «отнял Маритиму и Сабину, назначив туда своих юстициариев»¹⁴. Борьба за занятие земель папской области проводилась и до 1191 г. Ее нельзя считать типично народной и антиаристократической по своей сущности.

Наконец, в письме Иннокентия III аббату монастыря св. Сильвестра (декабрь 1199 г.) упоминается об издании Бенедиктом Карусомо постановления о том, что, если после рассмотрения какого-нибудь спора, человек передает требуемое от него владение другому, то оно достается истцу, а другой человек будет теперь истцом¹⁵. Разумеется, в таком постановлении нельзя усмотреть чего-либо типично народного, хотя оно и было, по словам папы, принято и утверждено римским популусом¹⁶. Что же касается мнения Ф. Грегоровиуса об издании Бенедиктом Карусомо большого статута, являвшегося, возможно, даже первым муниципальным статутом Рима¹⁷, то, как справедливо заметил историк итальянского права Вито ля Манциа, в папском письме идет речь только об одном специальном постановлении¹⁸.

Одно обстоятельство все же может на первый взгляд служить в пользу концепции о приходе к власти Бенедикта Карусомо в качестве представителя народа: недоброжелательное отношение к нему папы. Иннокентий III отмечал в упомянутом выше письме, что Бенедикт Карусомо не пользовался «благоклонностью апостольского престола»¹⁹.

Недоброжелательное отношение папы к Бенедикту Карусомо определялось, однако, не тем, что он будто бы был представителем народа, а другой причиной. В том же письме Иннокентий III пишет, что Бенедикт Карусомо сам занял сенаторскую

¹⁴ „Gesta Innocentii III“, p. 2.

¹⁵ Там же, стр. 496.

¹⁶ „... a populo Romano approbatum pariter et acceptum...“, ibid.

¹⁷ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 523, 524.

¹⁸ Vito la Mantia „Storia della „Legislazione italiana“, vol. I. Roma—Torino, Firenze, 1884, p. 103.

Следует отметить неправильное утверждение Ф. Грегоровиуса (указ. соч., т. IV, стр. 523) о том, что Бенедикт Карусомо «лишил папу всех его доходов, как тех, которые поступали в самом городе, так и тех, которые получались за пределами городской черты». В «Деяниях Иннокентия III», на которые ссылается Ф. Грегоровиус, как и в других известных нам источниках об этом ничего не сказано.

¹⁹ „... gratiam sedis apostolicae non habuerit...“. „Gesta Innocentii III“, p. 498.

должность, хотя право распоряжаться ею принадлежит папе²⁰. Как видно, Иннокентий III считал право назначения сенаторов папской прерогативой, а поэтому не допустимым принцип выборности, и Бенедикт Карусомо, по его мнению, являлся узурпатором.

Подобная оценка папой деятельности Бенедикта Карусомо относится, однако, только к начальному периоду его правления. Как отмечал Иннокентий III, со временем «апостольский престол» признал сенатора и выразил ему свое одобрение²¹.

Все же Иннокентий III не хотел признать законным вышеупомянутое постановление Бенедикта Карусомо, исходя из того, что оно не могло быть обязательным для церкви и к тому же противоречило будто бы даже гражданскому праву²². Папа также недоволен был решением Бенедиктом Карусомо одного спорного вопроса между монастырем св. Сильвестра и церковью св. Марии ин Виа Лата²³.

Разумеется, в обоих случаях недовольство папы ни в какой мере не связано было с социальным характером политики Бенедикта Карусомо.

В-третьих, в известной мере доказательством того, что замена сената правлением одного человека не была делом рук народа является положительная оценка Роджером де Говеденом единолично правления сенатора. Разумеется, средневековый летописец как идеолог господствующего класса не мог одобрять мероприятия, осуществленные народом. Между тем, рассказывая о событиях 1195 г., Роджер де Говеден пишет: «В этом же году граждане Рима избрали 56 сенаторов и поставили их над собою; раньше они имели одного сенатора, который прозван был Бенедикт Карусомо; он правил ими в течение двух лет. После этого они имели другого сенатора, которого звали Иоанн Капуче; он правил в течение двух лет. В их время Рим лучше управлялся, чем при 56 сенаторах»²⁴. Как видно, английский

²⁰ „Saepofatus enim B. cum seipsum intruserit in senatoriam dignitatem, nec apostolicae sedis favorem habuerit, ad quam institutio pertinet Senatorum...“, *ibid.*

²¹ „... quia tamen ab eis fuit tempore procendente receptus et ratihabitio retrahitur, prinde habendus erat tanquam ab initio legitime fuerit institutus...“, *ibid.*

²² Там же.

²³ Там же, стр. 497—498.

²⁴ „Eodem anno cives Romani elegerunt LVI senatores et constituerunt eos supra se; prius enim habebant unum solum senatorem, qui cognominatus erat Benedictus Carushomo, qui regnavit super eos duobus annis; et deinde habuerunt alium senatorem, qui vocatus est Johannes Capuche, qui similiter

летописец явно отдает предпочтение правлению одного человека перед сенатом — коллегиальным органом.

Таким образом, нет оснований расценивать события 1191 г. как реакцию народа против аристократического по своему составу сената.

Нет также оснований считать Бенедикта Карусомо выходцем из плебейской среды, как это делают П. Виллари, Л. Сальваторелли и П. Бреци. Разумеется, они не случайно говорят о плебейском происхождении сенатора. Это им нужно для обоснования своей концепции о событиях 1191 г. В самом деле, если коллегиальный орган, состоявший из аристократии, заменен правлением одного человека, **выходца из народа**, то как же не предполагать, что это дело рук народа?

Следует, однако, отметить, что отсутствуют не только прямые указания на плебейское происхождение Бенедикта Карусомо, но и какие-либо косвенные данные. Вообще о его деятельности до занятия должности сенатора ничего не известно, кроме сообщения Роберта Аболанта о том, что он был весьма опытным в светских делах человеком²⁵.

Таким образом, следует считать несостоятельной всю концепцию Ф. Грегоровиуса, П. Виллари, Л. Сальваторелли и П. Бреци. Эта несостоятельность подтверждается анализом событий, происшедших после прихода к власти Бенедикта Карусомо. Роберт Аболант рассказывает, что «Бенедикт пока роскошно вел себя в Риме, вызвал к себе ненависть римлян, частью которых (eorum factione) осаждается в Капитолии и захватывается, захваченный долго содержится в заключении». (Свержение Бенедикта Карусомо с должности и его арест относится к 1193 г.)²⁶.

Рассказ летописца не позволяет подробно выяснить причины борьбы римлян против Бенедикта Карусомо. Автор хроники указывает только на одно обстоятельство — недовольство роскошным образом жизни сенатора. Можно по этому поводу выс-

regnavit super eos aliis duobus annis; in quorum temporibus nelius regebentur Roma quam nunc temporibus LVI senatorum". „Chronica magistri Rogeri de Hovedene", vol. III, p. 270.

²⁵ Roberti canonici S. Mariani Autissiodorensis, Op. cit., p. 255.

Возможно, что о будущем сенаторе шла речь в жалобе, поданной в июле месяце 1185 г. экономом церкви св. Чириака сенаторам, судьям и адвокатам, где упоминается „Benedictum de Carisomo investitorem" (Codjce... , No. 39, p. 65).

²⁶ Roberti canonici S. Mariani Autissiodorensis, Op. cit., p. 256.

казать различного рода предположения, в частности, что для удовлетворения своих потребностей в роскоши Бенедикт Карусомо устанавливал налоги или иным образом ущемлял материально интересы народа. Однако, ввиду отсутствия каких-либо данных об этом в источниках, рискованно делать выводы из такого предположения.

Более определенно можно оценить сами события 1193 г. Это, несомненно, было восстание, поскольку летописец говорит об осаде Бенедикта Карусомо в Капитолии.

После свержения с должности Бенедикта Карусомо был избран сенатором Иоанн Капочи (или Капуче), принадлежавший к одной из знатных фамилий²⁷. Он правил в течение двух лет, после чего римляне опять выбрали сенат в составе пятидесяти шести человек²⁸.

Восстановление сената Роджер де Говеден датирует 1194 г., но явно ошибается. Ведь он сам указывает, что Иоанн Капочи занял после двухлетнего правления Бенедикта Карусомо должность сенатора и тоже правил в течение двух лет²⁹. Поскольку определенно известно, что Бенедикт Карусомо был избран сенатором в 1191 г.³⁰, ясно, что восстановление сената относится не к 1194, а к 1195 г.

Желая исправить ошибку Роджера де Говедена, Ф. Грегоровиус датирует восстановление сената 1197 г., считая, что упомянутое письмо Иннокентия III позволяет говорить о правлении сразу же после Иоанна Капочи Иоанна Пьерлеони³¹. В действительности же в письме нет никакого намека на это. В нем только раз упоминается сенатор Пьерлеони, причем следующим образом: «Этим же владением церковь св. Марии прочно обладала до времени сенатора Иоанна Петра Леона»³². К тому же Ф. Грегоровиус не учитывает сообщение Роджера де Говедена об избрании сената в составе пятидесяти шести человек сразу же после правления Иоанна Капочи, т. е. в 1195 г.

²⁷ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 523.

²⁸ „Chronica magistri Rogeri de Hovedene“, vol. III, p. 270.

²⁹ Там же.

³⁰ См. Roberti canonici S. Mariani Autissiodorensis, Op. cit., p. 256.

Он же датирует свержение Бенедикта Карусомо 1193 г. Следовательно, точно указывает на его двухлетнее правление.

³¹ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 534.

³² „Hanc autem possessionem Ecclesia sanctae Mariae usque ad tempora Johannis Petri Leonis Senatoribus Urbis inconcusse possedit...“. „Gesta Innocentii III“, p. 297.

Очевидно можно установить такую последовательность событий: после правления Иоанна Капочи восстановлен был сенат в составе пятидесяти шести человек, который через некоторое время был ликвидирован и к власти опять пришел один сенатор в лице Иоанна Пьерлеони.

Хотя обстоятельства восстановления в 1195 г. правления сената, как и последовавшей затем вторичной его ликвидации, неизвестны, но тот факт, что сенат восстановлен был после правления одного знатного сенатора (Иоанна Капочи) и после уничтожения сената к власти пришел опять знатный человек (Иоанн Пьерлеони) дает право считать возрождение сената в 1195 г. делом рук народа. Народ всегда заинтересован был в наличии во главе Рима коллегиального органа, о чем свидетельствует, в частности, как нами будет рассказано ниже, восстание 1203—1205 гг., когда народ опять потребовал избрания пятидесяти шести сенаторов.

Следовательно, в 1195 г. народ восстал, чтобы ликвидировать установленное в 1191 г. в результате победы городской знати единоличное правление: **события 1191 г. представляли собою не реакцию народа против аристократического сената, а победу городской знати над демократической формой правления, над коллегиальным сенатом**, в котором демократические элементы были весьма влиятельны или, возможно, даже располагали большинством голосов. Вот почему народ боролся против порядков, установленных в 1191 г. и добился в 1195 г. успеха.

Однако этот успех оказался временным, так как во главе Рима опять стал один сенатор, представитель известного рода Пьерлеони — Иоанн. Его сменил другой знатный человек — Скотт Папароне, отказавшийся вскоре после начала понтификата его родственника Иннокентия III от власти³³.

Известные нам источники не позволяют выяснить обстоятельства и время вторичной ликвидации сената как коллегиального органа, а также условия последовавшего за отказом Скотта Папароне от своей должности и присвоения Иннокентием III права назначения сенатора. Автор «Деяний Иннокентия III» говорит о том, что папа «избрал при помощи своего выборщика другого сенатора»³⁴. Он же рассказывает, что «схизматики»

³³ A. von. Reumont, Op. cit., p. 470.

³⁴ "...electoque per medianum suum alio Senatore...". „Gesta Innocentii III“, p. 2.

Иоанн Пьерлеони Рейнарий и Иоанн Капочи, ведя агитацию против папы, обвиняли его в захвате городского сената, подрыве вольностей и обычаях римлян³⁵.

Как видно, источник говорит об узурпации папой права выбора сенатора. В связи с этим следует решительно отвергнуть утверждение Ф. Грегоровиуса о том, что «подкупленный денежными подарками, народ отрекся от важного права на свободное избрание сенатора»³⁶.

Высказывая это мнение, Ф. Грегоровиус ссылается на «Деяния Иннокентия III». В них действительно говорится о раздаче денег римлянам, но речь идет о том, что папа это сделал не по доброй воле, а, наоборот, народ вынудил к этому. «Тотчас же после избрания (Иннокентия III. Н. Б.). — рассказывает автор «Деяний...» — римский народ начал усиленно теснить его, прося и требуя, чтобы он... уплатил обычный дар. Однако не мог побудить его дать свое согласие на это до своего посвящения. Но после посвящения, когда (римляне Н. Б.) собрались и беспорядочно кричали, решил относительно просьбы народа... Однако прежде чем ответить народу, желая знать, хватит ли для этого дела сокровищ церкви... тайно писал в отдельные епархии, чтобы узнать их количество и ценность»³⁷.

Следовательно, приобретение Иннокентием III права назначения сенатора не являлось следствием уступки со стороны римского популуса. На наш взгляд, оно могло быть лишь результатом соглашения Иннокентия III с городской знатью, заинтересованной в укреплении своего господства в Риме. Убедившись на опыте восстания 1195 г. в стремлении народа бороться за демократические порядки, знать сочла для себя выгодным пойти на соглашение с папой. Таким образом, вышедшая победительницей из борьбы с народными массами городская знать, боясь дальнейших выступлений народа, пошла на компромисс с папой, согласившись на ликвидацию последних остатков демократизма в управлении Римом. Но народ не терял надежду возродить старую форму правления и с этой целью уже в 1203 году дал бой папе.

³⁵ "... dicentes in populo quod Dominus Papa... recuperaverat Urbis Senatum...", "... quod ipse libertates et consuetudines et rationes Romanorum infringeret et auferet...", *ibid*, p. 83, 84.

³⁶ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 14.

³⁷ „Gesta Innocentii III“, p. 2.

II.

Борьба народных масс за возрождение сената как выборного и коллегиального органа

Начавшееся в 1203 г.³⁸ восстание, несомненно, являлось одним из крупнейших анатипапских движений. Сам Иннокентий III вынужден был признать в письме к императору Оттону IV, написанном летом 1208 г., что римские граждане подняли против него «большой мятеж» и жаловался: «не без многих и больших расходов мы могли прекратить восстание народа»³⁹. Правда, папа это восстание объясняет тем, что будто бы народ был подкуплен⁴⁰, однако для нас ясно, оно было вызвано другими причинами: своими корнями восстание уходило в ту борьбу за независимость Рима, которую народные массы вели в течение многих десятилетий. В частности, восстание нам представляется результатом стремления народа восстановить сенат как коллегиальный орган. Правда, папский биограф, сведениями ко-

³⁸ События о которых идет речь, датируются Рейнальдом, продолжателем церковных анналов Барония, 1208 г. (Baronius, t. XX, 1887, p. 242—243), исходя, очевидно, из того, что автор «Деяний Иннокентия III», придерживавшийся хронологического принципа изложения, рассказывает о них после описания эпизода борьбы Иннокентия III с еретиками в Витербо, который он датирует десятым годом правления папы.

В действительности же в данном случае биограф Иннокентия III нарушает хронологичность изложения. В 133 главе своего сочинения он продолжает начатый в восьмой главе вышеизложенный рассказ о взаимоотношениях между папой и римлянами („Gesta Innocentii III“, p. 2). Об этом свидетельствует первая фраза 133 главы: «Когда же (папа) подчинил себе римский народ...» (там же, стр. 83). В связи с этим следует считать правильным указание Ф. Грегоровиуса (Указ. соч., т. V, стр. 38) на ошибку Райнальда. Нам вообще представляется обоснованным датировка Ф. Грегоровиусом анализируемых ниже событий 1203—1205 гг. (там же, стр. 38—39), поскольку мы нашли в одном источнике сведения о вспыхнувшем в 1203 г. конфликте между Иннокентием III и римлянами, побудившем папу покинуть свою столицу и переехать в Кампанию („1203... Innocentius... orta inter ipsum et Romanos discordia in Campaniam transit“. Sigeberti „Auctarium Ursicampinum“, MGHSS, t. VI, p. 474). Кроме того, соглашение между двумя боровшимися в Риме группировками, о котором рассказывает автор «Деяний Иннокентия III» («Gesta Innocentii III», p. 87), было оформлено городским канцлером Ценцием 24 октября 1204 г. («Codice...», No. 61, p. 93—94).

В заключении отметим, что один из крупнейших современных итальянских историков средневекового Рима П. Бреcci (указ. соч., стр. 395—396) датирует восстание 1203—1205 гг., а автор монографии об Иннокентии III Х. Тильман относит ряд эпизодов, связанных с нижеописуемыми событиями, к 1202—1205 гг. (H. Tilman „Papst Innocenz III“, Bonn, 1954, S. 116—119).

³⁹ „Regestum Innocentii III papae super negotio Romani imperii“, p. 350.

⁴⁰ Там же.

торого пользуемся при описании этого восстания, по-иному изображает события, но, как постараемся показать, он это делает сознательно, чтобы создать концепцию, соответствовавшую интересам папства.

Что же рассказывает автор «Деяний Иннокентия III»? Имевшиеся в Риме люди, которые находили выгодным для себя сеять рознь между папой и народом, поняли, что после того как народ выразил верность Иннокентию III, они не смогут «ловить рыбку в чистой воде», а поэтому начали мутить воду. Среди них выделялись Иоанн Пьерлеони Рейнарий и Иоанн Капочи, пользовавшиеся благосклонностью народа, благодаря своему красноречию. Они говорили народу: папа лишил город его владений, вернул церкви Сабину и Маритиму, захватил в свои руки сенат. Когда они этим ничего не добились, выдумали другое: стали утверждать, что папа назначает сенатором того, кто пользуется его благосклонностью, но враждебен остальным. Иоанн Пьерлеони Рейнарий и Иоанн Капочи стремились различными другими способами сбить народ с толку, часто устраивали различного рода безобразия (*scandala suscitant*), но не сумели полностью «совратить народ». Они надеялись вымогательством получить деньги от Иннокентия III, к чему привычны были. Однако папа стремился уничтожить эту дурную привычку и не хотел выкупиться от преследований, вследствие чего они стали еще сильнее подстрекать против него, решив, в частности, использовать конфликт между городом Витербо и жителями замка Витеркланум. «Схизматиархи» предполагали, если Иннокентий III откажет в поддержке Риму, к которому обратились за помощью оборонявшиеся от нападения Витербо витерклуамцы, им удастся поднять народ против папы, но просчитались: Иннокентий III стал на сторону римлян.

Но Иоанн Пьерлеони Рейнарий и Иоанн Капочи не прекратили борьбу. Они вели агитацию среди народа против папы, обвиняли его в том, что он лишает римлян их вольностей, обычаев и выгод. Они использовали любую возможность, чтобы поднять народ против папы. Так, воспользовавшись бегством из Рима взятого в плен во время войны с Витербо виконта Кампилии, которого папа перевел из места общего заключения в особый замок, «схизматики» сильно возбудили народ против Иннокентия III.

Против папы выступали также родственники его предшественника Целестина III, а со временем и дворянин Одо де Поли со своими братьями, недовольными решением Иннокентия III

в пользу своего родственника Рихарда спора о некоторых землях, имевшегося между последним и Одо де Поли. Де Поли подняли народ на «жятеж и восстание», помешали папе совершать богослужение в церкви св. Петра. Народ собрался на Капитолии и в присутствии сенатора стал претендовать на земли, которые Иннокентий III присудил Рихарду. В ответ на это папа вновь, причем публично, подтвердил свое решение, что еще более усилило недовольство народа, обрушившегося теперь на сенатора, который покровительствовал папе. Осажден был дворец сенатора на Капитолии и сожжен его замок. Сам сенатор еле спасся бегством. Видя, что восстание усиливается, Иннокентий III покинул Рим и переехал в Кампанию. Лето он провел около Ферентины, а в сентябре прибыл в Ананьи, где тяжело заболел.

В связи с наступлением срока выборов сената, были назначены лица для избрания выборщиков. Они рекомендовали народу иметь не одного сенатора, а пятьдесят шесть сенаторов, исходя из того, что среди большого числа людей, народ найдет себе покровителей. Однако те, кто в связи с болезнью папы заботились о церковных делах, назначили двенадцать выборщиков, но их арестовали и заставили присягнуть в том, что они по крайней мере выберут двух сенаторов из среды покровителей тех, кто арестовал выборщиков.

Вновь избранные сенаторы не могли прийти к единому мнению относительно земель Рихарда, а это породило беспорядок в Риме. Народ стал роптать в связи с совершившимися безнаказанно преступлениями, и к папе были направлены представители, чтобы пригласить его вернуться в Рим.

После возвращения в свою столицу Иннокентий III решил созвать народ, назначить выборщика, который избрал бы одного сенатора. Выборщиком он назначил Иоанна Пьерлеони, кандидатуру которого одобрил весь чарод. Избранный им сенатор Грегори Пьерлеони Рейнарий тоже нравился народу.

Установившийся мир между церковью и Римом стремились нарушить «вышеупомянутые схематики». Воспользовавшись тем, что вновь избранный сенатор, хотя и был человеком справедливым, добрым, нежным, но не обладал мужеством, предпримчивостью и способностями, необходимыми для трудного времени, Иоанн Капочи начал ожесточенную борьбу против сторонников папы. Чтобы прекратить затянувшуюся борьбу, Иннокентий III предложил выбрать для справедливого разрешения в течение шести месяцев спора между теми, кто называ-

ет себя «*bonos homines de Communi*» и Рихардом четырех человек, которые должны прежде всего высказать свое мнение относительно сената. Решение о сенате папа будет считать обязательным для себя в течение этого года.

Когда собрался народ, против предложений Иннокентия III резко выступил Иоанн Капочи, заявивший, что Рим не привык уступать в борьбе с церковью, привык побеждать, и не при помощи правосудия, но силою. Теперь, говорил он, Рим готов подчиниться. Вопреки постановлению народа и присяге сенаторов, он уступает земли церкви и укрепляет ее власть над сенатом. Никогда Рим еще не заключал такой позорный мир.

Против предложенных папой условий высказался также Иоанн Пьерлеони Рейнарий, и договор не был заключен. Опять началась жестокая война, но вскоре стали просить о мире и тогда с общего согласия было выбрано четыре человека, присягнувшие по ранее предложенной папой форме. Они определенно признали за папой право избрания сената, но так как Иннокентий III не смог найти человека, подходящего для обеих групп, рекомендовали ему разрешить народу иметь пятьдесят шесть сенаторов. Папа возражал против этого, говоря, что при таком большом числе сенаторов городу не будет обеспечено хорошее управление, что сенаторы будут спорить между собою, но по настоятельной необходимости согласился со сделанной ему рекомендацией. Были выбраны сенаторы, присягнувшие в верности папе и в том, что установят мир между спорившими сторонами. Рим начал немного приходить в себя от шума войн и «схизматики» прекратили борьбу против папы и церкви.

Однако, как папа и предсказывал, сенаторы плохо управляли Римом, вследствие чего повсюду, внутри города и за его пределами, безнаказанно совершались преступления, попирались мир и законность. Поэтому Иннокентий III назначил по просьбе народа одного сенатора, который восстановил мир и законность, укрощая бунтовщиков и дерзких людей. Никто «не смел пикнуть против сенатора», боясь могущества папы⁴¹.

Как видно, автор «Деяний Иннокентия III» сводит описываемые им события к злокозням Иоанна Рейнария и Иоанна Капочи против папы, к борьбе двух феодальных группировок. Однако в его рассказе нетрудно разглядеть народные движения. «Схизматики», сообщает биограф папы, не сумели на первых порах «полностью совратить народ»⁴². Отсюда следует вывод,

⁴¹ „*Gesta Innocentii III*“, p. 83—88.

⁴² „... *populum... non tamen... plene seducere... potuerunt...*“, *ibid*,

что все же в какой-то мере народ поднялся против Иннокентия III. Позднее, используя бегство из плена виконта Кампилии, Иоанн Пьерлеони Рейнарий и Иоанн Капочи добились того, что «народ весьма возбужден был» против папы⁴³. Де Поли подняли народ на «мятеж и восстание»⁴⁴. Народ, собравшись на Капиталии, стал требовать земли, которые папа присудил Рихарду. Народ обрушился на сенатора, покровительствовавшего папе, что побудило вскоре Иннокентия III покинуть Рим⁴⁵.

Сам Иннокентий III отмечал, что против него поднялись «римские граждане» и имело место «восстание народа»⁴⁶, а не произошло выступление одной лишь знати. При этом никто не заподозрит Иннокентия III в стремлении преувеличивать степень оказанного ему сопротивления. Наоборот, каждому ясно, что папа заинтересован был изобразить римлян верноподанными «св. престолу».

Стержнем, вокруг которого вращалась борьба народных масс, особенно после восстания в апреле 1203 г., несомненно был вопрос о ликвидации узурпированного Иннокентием III права назначения сенатора и восстановления принципа выборности сената. Неслучайно Иоанн Пьерлеони Рейнарий и Иоанн Капочи, ведя агитацию среди народа против папы указывали, что Иннокентий III захватил в свои руки сенат, назначает сенатором только того, кто пользуется его благосклонностью, но враждебен остальным римлянам, лишает их последних их обычаев и вольностей⁴⁷: «схизматики» знали, какие моменты волнуют популус. Выдвигая летом 1204 г. свои условия мира между враждовавшими сторонами, Иннокентий III предложил выбрать четырех человек, которые прежде всего высказывали бы свое мнение относительно сената⁴⁸. Наконец, рассказывая о состоявшемся впоследствии соглашении, папский биограф считает необходимым в первую очередь отметить, что боровшиеся группы признали за Иннокентием III право назначать сенат⁴⁹.

⁴³ „... populus nimis est concitatus...“, *ibid.*, p. 84.

⁴⁴ „... tumultum et seditionem populi concitarunt...“, *ibid.*, p. 85.

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ „... civium Romanorum... seditionem adversum nos commoverunt...“. „... seditionem populi...“. „Regestum Innocentii III papae super negotio Romani imperii“, p. 350.

⁴⁷ „Gesta Innocentii III“, p. 83, 84.

⁴⁸ „Sed electi iurati ante omnia dicant de facto senatus...“, *ibid.*, p. 87.

⁴⁹ *Ibid.*

Во время восстания шла борьба не только за возрождение принципа выборности сената, но и за восстановление сената как коллегиального органа. Автор «Деяний Иннокентия III» рассказывает, что во время выборов в сенат, проводившиеся через некоторое время после бегства Иннокентия III из Рима (ноябрь 1203 г.), встал вопрос о выборе пятидесяти шести сенаторов⁵⁰, но лица, занимавшиеся церковными делами в Риме в связи с болезнью папы, этому воспротивились⁵¹. Когда же Иннокентий III венулся в Рим и ему рекомендовали разрешить народу иметь пятьдесят шесть сенаторов, он стал спорить и доказывать невозможность обеспечить хорошее управление при наличии большого числа сенаторов. Папа сильно сопротивлялся восстановлению сената как коллегиального органа и только «по настоятельной необходимости удовлетворил» это требование⁵².

Таким образом, программой 1203—1205 гг. следует считать стремление римского популуса лишить папу права назначения сенатора, восстановить принцип выборности сената и возродить его как коллегиальный орган.

Могут спросить, если народные массы боролись за восстановление сената в составе пятидесяти шести человек, то чем же объяснить имеющееся в источнике прямое указание на просьбу народа вернуться к единоличному правлению⁵³. Здесь мы вплотную подходим к рассмотрению той части жизнеописания Иннокентия III, где особенно отчетливо сказывается стремление его автора дать освещение событий, оправдывающее политику борьбы Иннокентия III против демократических стремлений римлян и изображающее эту политику единственно правильной, мудрой и дальновидной⁵⁴. Папа ведь предупредил, что правление сената в составе пятидесяти шести человек ни к чему хорошему не приведет, а разве так не получилось на деле? К чему, кроме беспорядка в Риме, привело правление многочис-

⁵⁰ "... non unicum, sed quinquaginta sex Senatores vellent habere...", *ibid.*, p. 85.

⁵¹ *Ibid.*

⁵² "... consulebant Domino Papae ut concederet populo quinquaginta sex senatores. Qui praedicens illis quod per tot Senatores urbis commode regi non poterat, quoniam adinvicem discordarent, pro instanti tamen necessitate annuit postulatis". *Ibid.*, p. 87.

⁵³ "... populus coepit adeo execrari ut oportuerit Dominum papam ad communem populi petitionem unum eis Senatorem concedere...", *ibid.*

⁵⁴ Как уже нами было отмечено при характеристике источников, автор «Деяний Иннокентия III» был апологетом папы.

сленного сената? А кто же как не единственный сенатор обеспечил мир и спокойствие городу? Вот к каким выводам папский биограф подводит читателя. Он стремится показать необходимость и неизбежность ликвидации сената как коллегиального органа — органа, напомним, созданного во время восстания 1143 г., которое положило начало существованию республики в Риме, и замены его единоличным правлением.

Доказательством заинтересованности папства в подобной концепции является в известной мере и факт предпочтительного отношения средневекового летописца (Роджера де Говедена) к единоличному правлению сенатора в Риме по сравнению с сенатом — коллегиальным органом⁵⁵.

Восстание 1203—1205 гг. окончилось поражением. Иннокентий III сумел сохранить право назначения сенатора, что означало в известной мере победу папства над коммуной, хотя, как видно из дальнейшего хода событий в Риме, Иннокентию III не удалось ее ликвидировать. Эта победа была подготовлена торжеством городской знати над народом, выразившимся в ликвидации сената как коллегиального органа и установлении правления одного сенатора. Но наряду с внутренними предпосылками имелись связанные с положением Рима как центра католицизма также внешние причины, крившиеся прежде всего в тогдашней международной обстановке⁵⁶.

Победа Иннокентия III была связана со вступлением папства в стадию высшего расцвета. Хорошо известно, что в годы понтификата Иннокентия III папство вышло победителем из борьбы с английским королем Иоанном Безземельным, а также добилось признания вассальной зависимости королями Аргона, Португалии, Швеции и Дании. В это время папство вновь выступает инициатором крестового (четвертого) похода. Одновременно оно переходит в наступление на еретическое движение. Победа Иннокентия III над римской коммуной была одним из звеньев того широкого наступления, которое реакционные силы, возглавляемые папством, повели в начале XIII в. против новых, передовых сил.

⁵⁵ „Chronica magistri Rogeri de Hovedene“, vol. III, p. 270.

⁵⁶ Успехи Иннокентия III нельзя объяснить причинами частного характера, как это делает И. Галлер, утверждающий, что папе удалось подчинить себе Рим, благодаря наличию у него большого количества влиятельных в городе и во всем папском государстве родственников и щедрой раздаче подарков римлянам, возможной в связи с накоплением денег предшественниками Иннокентия III (J. Haller „Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit“. B. II, H. II, Berlin, 1940, S. 314).

III.

Антипапские движения в 1219—1233 годах

Успехи папства в борьбе с коммуной не могли, разумеется, задушить стремление народных масс добиться независимости Рима, не могли положить конец народным движениям. Уже в 1219 г. имело место выступление римлян, побудившее папу покинуть свою столицу. Риккард де Сан-Джермано рассказывает по этому поводу, что «папа Гонорий ушел в июле месяце из Рима, направился к Реате, где задержался до октября месяца, а затем уехал в Витербо и оттуда в Рим. Но из-за неприятностей, чинимых ему римлянами, не мог оставаться в городе и вынужден был вернуться в Витербо»⁵⁷. Хроника Монте-Серено также отмечает отсутствие у Гонория III возможности вернуться в свою столицу в связи с разногласиями, существовавшими между ним и римлянами, и поэтому он оставался в Витербо⁵⁸.

Из Витербо папа переехал в Чивита-Веккио и в конце сентября 1203 г. вернулся туда. Только после этого он направился в Рим⁵⁹. Таким образом, с июня 1219 г. и до конца сентября 1220 г., не считая небольшого перерыва, Гонорий III находился за пределами Рима, т. е. в течение почти четырнадцати месяцев был в изгнании в результате борьбы против него городского населения.

Через пять лет после этого, в 1225 г., вспыхнуло в Риме открытое восстание. «Папа Гонорий, — рассказывает Риккард де Сан-Джермано — ушел из Рима в связи с мятежами и войнами, которые организовал против него сенатор Паренций, и расположился у Тиволи»⁶⁰. Сопоставление этого рассказа с описанием событий 1219 г. тем же Риккардом де Сан-Джермано пока-

⁵⁷ Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 339.

⁵⁸ „Chronicon Montis Sereni“, p. 195.

⁵⁹ Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 344.

⁶⁰ Там же, стр. 344.

Паренций был на первых порах в дружбе с Гонорием III. Занимая в 1220 г. должность сенатора, он в письме Фридриху II Штауфену подчеркивал свою верность церкви и папе (MGH, Legum, t. II, p. 103—104). Гонорий III, как он об этом сам признавался в 1222 г. в письме властям и жителям Сены, содействовал приходу Паренция к власти («...per studium nostrum proventus ad senatoriam dignitatem...». „Documenti ad illustrazione dnl „Registo del cardinale Ugolino d'Ostia“ legato apostolico in Tosano e Lombardia, p. 320). Затем произошла ссора между Паренцием и его братом Андреем с Гонорием III, в связи с тем, что, как утверждал папа в том же письме, Паренций стремился присвоить полученные им от церкви бенефиции (там же, стр. 319—320). Призванный к управлению Луккой он, как писал в

зывает, что борьба римлян против папы приняла в 1225 г. несравненно более острый характер, чем шесть лет назад. Если в 1219 г. римляне, по словам летописца, только чинили папе препятствия, создавали ему затруднения, то в 1225 г. они подняли мятежи против Гонория III, вели против него войны. Это было открытое, вооруженное восстание. Подробности восстания и ход борьбы против папы неизвестен. Риккард де Сан-Джермано рассказывает, что в том же году «заключен был мир, окончилось сенаторство Паренция и его место занял Анджеоло де Бененказа»⁶¹.

В 1227 г. имели место новые выступления в Риме против папы. Некоторые летописцы считают главной и даже единственной их причиной недовольство римлян отлучением папой Фридриха II Штауфена от церкви. Так, автор одних анналов пишет: «Римляне по предписанию императора напали на папу Григория, изгнали его и осадили Витербо»⁶². Составитель других анналов рассказывает, что между римлянами и Григорием IX начался раздор «как из-за императора, которого он отлучил, так и по другим причинам»⁶³. Среди этих «других причин» на первое место следует поставить, на наш взгляд, ухудшение положения народных масс в связи с резким вздорожанием хлеба.

Как рассказывает Риккард де Сан-Джермано, в январе 1227 г. был такой недостаток хлеба в Риме, что едва можно было купить рубий пшеницы за двадцать денариев⁶⁴, очевидно, весьма высокой цене⁶⁵. Тяжелое продовольственное положение имело своим следствием обострение обстановки в Риме, побудившее папу покинуть город.

Доказательством того, что ухудшение положения народных масс было предпосылкой для антипапских выступлений в 1227 г., а не отлучение Григорием IX немецкого императора, является отъезд папы из Рима еще в июне месяце этого года, о

1222 г., Гонорий III гнузцам, поднимал жителей этого города против папы (там же, стр. 318—319). Затем, как видно из вышеизложенного, Паренций организовал в Риме выступление против Гонория III. Абсолютно ясно, что он мог этого добиться, используя существовавшее в Риме недовольство политической папы.

⁶¹ Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 345.

⁶² „Annales sancti Trudperti“, p. 293.

⁶³ Ex „Annalibus Waverleiensibus“, p. 461.

⁶⁴ Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 347.

⁶⁵ Во время сильного голода, имевшего место в годы понтификата Иннокентия III, рубий хлеба стоил от 20 до 30 солидов („Gesta Innocentii III“, p. 88).

чем рассказывает Риккард де Сан Джермано⁶⁶, хотя отлучение Фридриха II произошло только в сентябре⁶⁷. Борьба Григория IX с императором служила лишь толчком к усилению наступления популуса на папство, поскольку она создавала для этого благоприятную обстановку. Стремление использовать Фридриха II для ослабления папского господства в Риме толкнуло восставших на путь поддержки ими немецкого императора.

Что же касается Фридриха II, то он, разумеется, не намеревался помогать народным массам в их освободительной борьбе, не ориентировался на народ, а стремился установить союз с феодальной знатью, прежде всего с родом Фринджипани, и раньше неоднократно поддерживавшим германских императоров. Немецкие летописцы Бурхард и Конрад рассказывают: «Когда папа не хотел отказаться от отлучения императора, император призвал из римлян наиболее могущественные и знатные роды, которые называются Фриджипани, и другие (фамилии Н. Б.). К ним прежде всего относится с уважением римский народ, заключил с ними соглашение, по которому они стали вассалами империи... Приказал, чтобы по определенному способу расценили и в переписи перечислили, сколько имеют недвижимого имущества как в постройках, так и в полях, виноградниках, манициях и других вещах... Когда же вещи были переписаны, купил их и передал в лен... Поэтому те, вернувшись, когда папа снова отлучил императора, сделали так, чтобы народ постыдно изгнал папу из города»⁶⁸.

Новое изгнание папы из Рима⁶⁹, относящееся к 1228 г., сопровождалось бурными событиями. Автор «Анналов святого

⁶⁶ „Mense Junii dictus papa Urbem exiens...“. Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 347.

⁶⁷ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V. стр. 114.

⁶⁸ Burchardi et Cuonradi Urspergensium, Op. cit., p. 382.

⁶⁹ Каким образом Григорий IX сумел вернуться в Рим после его изгнания в 1227 г. нам установить не удалось. Правда, продолжатель хроники Гуго де Сан-Виктора связывает возвращение папы со страхом, вызванным у римлян разливом Тибра, — испуганные римляне, рассказывает он, призвали Григория IX в город. Однако суммарное описание событий, отсутствие погодного изложения (так, например, описывается 1227 г., а затем — 1241 г.) не позволяет ориентироваться на этот источник, тем более, что возвращение папы в Рим, связанное с разливом Тибра, зафиксировано рядом источников в 1230 г. (об этом будет рассказано ниже). Можно опасаться, что автор хроники стнес эти события ошибочно к 1227 г. (Hugonis «Continuatio Romanorum», p. 100).

Рудберта Зальцбургского» рассказывает, что возбужденные отлучением императора римляне во время пасхальных праздников, когда папа справлял торжественную службу в соборе св. Петра, оскорбляли его «ругательствами и хулами и едва удерживались от того, чтобы не пустить руки в ход»⁷⁰. Григорий IX вынужден был покинуть собор, а через несколько дней и Рим. Он бежал в город Реата, а оттуда в июне месяце переселился в Сполето и затем в Петруджу⁷¹. Под натиском оставших папа удалялся все больше от Рима. Роджер де Вендовер рассказывает, что римляне преследовали Григория IX до Витербо, а затем прогнали дальше до Петруджи⁷², ставшей временной резиденцией папы. Желая привлечь на свою сторону как можно больше людей, Григорий IX совещался в Перудже с князьями империи и освободил их от клятвы верности императору⁷³. Для борьбы с римлянами и Фридрихом II папа призвал короля Иерусалима Исаанна де Бриенн, графов Тусции и Ломбардии, и вообще «кого только мог», а также потратил много денег на организацию войска⁷⁴.

Если верить летописцам, папа на этот раз добился возвращения в город не с помощью собранного войска, а был приглашен самими римлянами. Первого февраля 1230 г., рассказывает Риккард де Сан-Джермано, начался сильный разлив Тибра и вода затопила значительную часть города. Это страшно испугало римлян и они решили позвать из Петруджи папу назад в Рим⁷⁵. Версию о приглашении папы в Рим в связи со страхом, вызванном у римлян наводнением, находим и в некоторых других источниках⁷⁶.

К сожалению, мы лишены возможности проверить состоятельность этой версии. Отметим лишь, что папа не долго оставался в Риме, — в июне 1231 г. он снова был изгнан⁷⁷.

Новый конфликт между римлянами и Григорием IX возник, очевидно, в связи с войной против Тиволи, о чем свидетельству-

⁷⁰ „Annales sancti Rudberti Salisburgenses“, MGHSS, t. IX, p. 784.

⁷¹ Там же.

⁷² Rogeri de Wendover, Op. cit., vol. IV, p. 169.

⁷³ „Annales sancti Rudberti Salisburgenses“, p. 784.

⁷⁴ Burchardi et Cuonradi Urspergensium, Op. cit., p. 362—363.

⁷⁵ Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 358.

⁷⁶ „Annales sancti Rudberti Salisburgenses“, p. 784; Hermanus abbas Altahensis „Annales“, MGHSS, t. XVII, p. 391.

⁷⁷ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 126.

ют походы римского войска против этого города в период, непосредственно предшествующий изгнанию папы (апрель—май), а также последующие события⁷⁸.

В ноябре месяце, рассказывает Риккард де Сан-Джермано, когда римляне узнали, что император послал войско на помощь городу Витербо, они к неудовлетворению папы обложили церкви Рима большой податью⁷⁹. Эти действия были вызваны тем, что Фридрих II, помирившись с папой, стал теперь его союзником. Составитель «Каталога пап» отмечает, что в своей борьбе против римлян Григорий IX призвал на помощь императора⁸⁰.

В марте 1233 г. Григорий IX получил возможность вернуться в Рим. Риккард де Сан-Джермано рассказывает, что «сенатор вместе с несколькими богатыми римлянами (*maioribus Urbis*) отправился к папе в Ананьи. Тронутый их просьбами, папа вместе с некоторыми кардиналами вернулся в город, где был встречен римлянами с величайшей почестью»⁸¹.

Сообщение летописца о прибытии в Ананьи для переговоров с Григорием IX богатых римлян позволяет в известной мере выяснить, кто заинтересован был в примирении с папой. Можно утверждать, что на соглашении с папой настаивала богатая верхушка римлян. Что же касается упоминаемой летописцем почтенной встречи Григория IX римлянами, т. е. большинством обитателей города, то это стереотипная фраза, употребляемая Риккардом де Сан-Джермано каждый раз при описании возвращения папы в Рим⁸².

Вскоре после прибытия в Рим Григорий IX отправил одного кардинала в Витербо для заключения соглашения между жителями этого города и римлянами. В апреле месяце договор был подписан⁸³.

Мирные отношения, установившиеся между папой и римлянами, сохранились не долго. Уже в 1234 г. начался конфликт, переросший в открытое восстание.

⁷⁸ Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 364.

⁷⁹ Там же, стр. 365.

⁸⁰ Ex „Catalogo Pontificum“, MGHSS, t. XXII, p. 370.

⁸¹ Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 370.

⁸² В частности, когда Риккард де Сан-Джермано рассказывает о возвращении папы в свою столицу в 1237 и 1243 гг. (там же, стр. 375, 384).

⁸³ Там же, стр. 370. Договор был ратифицирован сенатором Иоанном де Поли 20 июля того же года («Codice...», No. 75, p. 122).

Восстание 1234—1235 годов, его программа и движущие силы

Непосредственными причинами восстания 1234 г., как рассказывает Роджер де Вендовер, была борьба против права папы отлучать римлян от церкви и накладывать интердикт на город, а также требование городских жителей о внесении церковью ежегодного дара. Римские граждане говорили, что «папа не может кого-либо из римлян отлучить от церкви или по какой-нибудь причине наложить интердикт на город. На это папа ответил, что он младше бога, но старше людей, следовательно, старше римских граждан и, поскольку он является их духовным отцом, должен иметь и имеет право направлять провинившихся сыновей и подчинить их к себе в христовой вере; поэтому он имеет право их отлучать от церкви и накладывать интердикт на город. Власти города и сенатор требовали от римской церкви ежегодного дара»⁸⁴. При этом предъявлялось Григорию IX требование уплатить и за прошлые годы.

Роджер де Вендовер упоминает также о других причинах, вызвавших конфликт между папой и римлянами, но не указывает эти причины⁸⁵.

После бегства Григория IX восставшие разрушили некоторые постройки, принадлежавшие папе⁸⁶, и, судя по договору, заключенному позднее между Григорием IX и римлянами, разгромили дома некоторых кардиналов. Далее они постановили не допускать папу в город, пока он не выплатит римлянам в виде займа пять тысяч фунтов; насильственно заставляли членов семей папы и кардиналов, находившихся в Риме и за его пределами, подчиниться светскому суду, а также привлекали к этому суду пилигримов; наложили налог на церкви, духовенство и монашеские ордена⁸⁷.

В ответ на действия римлян папа отлучил их от церкви. Однако этой мерой Григорий IX не смог сломить сопротивление восставших и он усиленно стал готовиться к войне. Папа собрал войско, во главе которого стал граф Тулузы⁸⁸. Кроме того, Григорий IX пригласил на помощь Фридриха II. Собравшиеся вместе императорские и папские войска стали бесчинствовать.

⁸⁴ Rogeri de Wendover, Op. cit., vol. IV, p. 322.

⁸⁵ Там же, стр. 323.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ MGH. Epistolae, t. I, p. 526—527.

⁸⁸ Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. III, p. 304.

Они разрушили принадлежавшие римлянам за городской чертой строения и уничтожили виноградники⁸⁹. Возмущенные римляне вооружились⁹⁰ и в октябре месяце направились к принадлежавшему папе городу Витербо, стремясь разрушить его и сжечь. Однако, внезапное нападение из засады папских и императорских войск, заставило римлян отступить⁹¹.

Несмотря на поражение римлян, стоявшее им немалых жертв⁹², они продолжали борьбу с еще большей силой. Свидетельством возрастания борьбы римлян являются призывы к помощи, с которыми папа обратился через два месяца после упомянутого военного столкновения.

8 декабря 1223 г. Григорий IX направил письмо к одному архиепископу, требуя от него помощи против «римлян-бунтовщиков»⁹³, а через день письмо архиепископам, епископам, аббатам, препозитам, деканам, архидиаконам, и другим прелатам церквей и капитулов Франции, в котором жаловался на «коварство римлян»⁹⁴. В 1235 г. Григорий IX потребовал от епископов и аббатов Германии военную и финансовую помощь для борьбы с римлянами⁹⁵.

Таким образом, на судьбе антипапских движений снова отразилось специфическое положение Рима как центра католицизма. Папа мог отовсюду собирать силы для борьбы за сохранение своей власти над «вечным городом».

В 1235 г. Григорий IX начал осаждать Рим. По-прежнему он пользовался поддержкой Фридриха II. Ему помогали присланные еще раньше войска из Лукки, участвовавшие в военном столкновении 1234 года, где пал их руководитель Ламберт Муллиери⁹⁶. Войска прислал и епископ Винеи⁹⁷. Исходя из того,

⁸⁹ Rogeri de Wendover, Op. cit., vol. IV, p. 323.

⁹⁰ Роджер де Вендовер сообщает, что имелось 100 тысяч вооруженных римлян (там же), но эту цифру, учитывая общую численность населения Рима, следует считать сильно преувеличенной.

⁹¹ Rogeri de Wendover, Op. cit., vol. IV, p. 323.

⁹² Роджер де Вендовер утверждает, что спаслось только 30 тысяч из ста тысяч воинов (там же). Отмеченное нами преувеличение им числа участников военного столкновения повлекло за собою также преувеличение потерь римлян, хотя вообще не подлежит сомнению, что они понесли немалые жертвы, о чем свидетельствует ряд источников („Chronica“ Alberici monachi Trimum Fontium, MGHSS, t. XXIII, p. 936; Ptolomei Lucensis „Annales“, p. 72).

⁹³ MGH, Epistolae, t. I, p. 501.

⁹⁴ Там же, стр. 503.

⁹⁵ „Annales Erphordenses“, p. 30.

⁹⁶ Ptolomei Lucensis „Annales“, p. 72.

⁹⁷ Ex „Annalibus Dunstapleisibus“, p. 509.

что папа впоследствии, во время переговоров с римлянами, требовал установления мирных отношений с городами Ананьи, Сеньи, Веллетри, Витербо, а также с жителями Кампаньи, Маритимы и Сабинны, подобно тому, как он это делал относительно других союзников церкви, можно предполагать, что Григорий IX пользовался поддержкой всех перечисленных городов и районов. Однако римляне заставили все эти войска отступить от их города. Больше того, они прогнали папские и императорские армии до Витербо⁹⁸, нанося им большие удары. Характерно, что средневековые летописцы, обычно преувеличивающие неудачи римлян в борьбе с папой вследствие своей враждебности к народным массам, на этот раз не в состоянии были скрыть факт большой потери, понесенной папскими войсками и их союзниками. Автор одних анналов говорит о гибели многих людей с обеих сторон, в том числе двух немецких графов⁹⁹, составитель других анналов рассказывает, что «из папской части тоже многие убиты, среди которых были немцы»¹⁰⁰.

Несмотря на мужественное сопротивление, оказанное римлянами, они все же были побеждены. Сказалось превосходство сил, которыми располагал папа. Решающее значение для Григория IX имела помощь со стороны Фридриха II. Автор «Анналов святого Рудберта Зальцбургского» отмечает, что победа над римлянами была одержана благодаря немцам¹⁰¹. Римляне подняли руки против папы, говорится в других анналах, но он их победил при помощи Фридриха II¹⁰². Все хроники, описывающие события 1234—1235 гг., отмечают совместную борьбу папы и Фридриха II против римлян¹⁰³.

Одержав победу, Григорий IX смог добиться от римлян целого ряда уступок. 7 апреля 1235 г. он послал кардиналам проект мирного договора с римлянами, заключавший требование удовлетворения по следующим вопросам: 1) относительно церковных земель, занятых в Сабине в Тусции¹⁰⁴. 2) о недоверии.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ „... ex parte pape multi occisi; inter quos et Teutonici ceciderunt...“. „Annales sancti Rudberti Salisburgenses“, p. 786.

¹⁰¹ „... Teutonici..., quorum tamen auxilio victoriam adeptus est“. Ibid.

¹⁰² Ex „Annalibus Oseneiensibus“ et Thome de Wykes „Chronico“, p. 489.

¹⁰³ Rogeri de Wendover, Op. cit., vol. IV, p. 323; „Chronica“ Albrici Trium Fontium, p. 844; Ptolomei Lucensis „Annales“, p. 72; „Annales Colonienses Maximi“, p. 844; Ex „Annalibus Dunstapliensibus“, p. 409.

¹⁰⁴ „... in Sabinam et Tusciam possessiones ecclesie ocopandas...“, MGH, Epistolae, t. I, p. 521.

выраженном епископу Ранерию и нотариусу Бартоломею; 3) о разграблении и захвате Латеранского дворца, а также разграблении домов некоторых кардиналов; 4) о возмещении за убытки, понесенные некоторыми римлянами как обладателями церковного имущества в епископствах Остии, Тускулама и Панестрины и за убытки в других владениях и землях патримоний бл. Петра; 5) относительно принятого постановления не допустить возвращения папы в Рим и не заключать с ними договор, если он не возместит все убытки, понесенные римлянами¹⁰⁵. Кроме того, папа требовал от римлян: 1) признать, что духовные лица, находящиеся в Риме и за его пределами, члены семей папы и кардиналов должны подлежать церковной юрисдикции и нельзя принуждать их подчиняться светскому суду путем разорения их домов или другим насильственным способом¹⁰⁶; 2) клирики, монахи и миряне, совершающие паломничество в Рим, не должны привлекаться к светскому суду, но пользоваться защитой сенатора¹⁰⁷; 3) не взимать никаких налогов с церквей, духовных лиц и монашеских орденов ни в Риме, ни за его пределами¹⁰⁸; 4) установить постоянный мир с императором и его людьми, с жителями Ананьи, Веллетри, Витербо, Кампаньи, Маритимы, Сабины и всей папской патримонии, а также с друзьями церкви, в том числе графом Вильгельмом¹⁰⁹ (возможно, что имеется ввиду граф Тусции).

Все папские требования удовлетворены были римлянами. Заключенный 12 апреля договор базировался полностью на представленном папой проекте и почти дословно его повторял. Уточнен был только пункт об условиях возвращения папы в Рим. Восставшие согласились не требовать с него выплаты займа в размере пяти тысяч фунтов¹¹⁰. Кроме того, в договоре имеется оговорка о том, что заверение не заставляло духовных лиц и членов папской семьи подчиняться светскому суду не распространяться на тех жителей Рима, которые имеют дома и зависимых людей в городе (*familiae*), хотя бы они назывались или были *familiares*¹¹¹.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же, стр. 522.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же, стр. 526—527.

¹¹¹ „Quod autem dictum est de familiis domini papae et cardinalium, non intelligimus de civibus Romanis laicis, qui habent domos et familias in Urbe, licet familiares dicerentur vel essent“. Ibid., p. 526.

Чем была вызвана такая оговорка, сказать трудно¹¹².

Таким образом, сопоставление двух документов — проекта договора от 7 апреля с текстом договора, заключенного 12 апреля, не оставляет сомнений в том, что папа добился победы.

Договор от 12 апреля 1235 г. завершил один из эпизодов наиболее ожесточенной борьбы между римлянами и папой. События 1234—1235 гг., несомненно, представляли собою крупную антипапскую битву. Однако мы не видим оснований признать за ними то исключительно важное значение, которое им придают многие буржуазные историки. Э. Шёниан, например, считает, что восстание 1234 г., в отличие от многочисленных своих предшественников, явилось не бессмысленным городским бунтом, а слабым отблеском революции 1144 г. — носительницы более возвышенных идей¹¹³.

В самом деле, к чему стремились восставшие в 1234 г., какова была их программа? Судя по договору от 12 апреля 1235 г., зафиксировавшему, очевидно, согласие восставших отказаться от намеченных мероприятий, римляне стремились подчинить духовенство, членов папской семьи и пилигримов суду коммуны, а также обложить церкви и духовенство податью, ликвидировав

¹¹² Термины «familia» и «familiares» имели различное значение. «Familia» иногда обозначала людей, находившихся на службе у высокопоставленных лиц. Например, в одном из распоряжений Иннокентия IV (1243—1254 гг.) упоминаются «alii de familia notariorum» (Harry Breslau, Op. cit., B. I, p. 274), а в письме папского камерария от 27 февраля 1447 г. к «familiae» Евгения IV отнесены врачи, повара, метельщик и т. п.) (G. Bourgin, Op. cit., p. 312). В этом же смысле встречается и употребление термина «familiares». Так, 14 октября 1267 г. Карл Анжуйский писал: «ipsum notarium in familiarem nostrum recepimus» („I registri... angioina“, I, p. 9), а 22 октября 1275 г. он назвал камерария Рима „familiaris noster“ („Documenti delle relazioni tra Carlo d'Angio e la Toscana“, p. 379). Больше того, 27 сентября 1268 г. Карл Анжуйский отнес к «familiaribus nostris» 13 римских купцов („I registri... angioina“, I, p. 163). Одновременно „familia“ и «familiares» могли означать зависимых в социальном отношении людей. В относящейся к концу VIII — началу IX вв. второй части «Каждодневной книге римских пап» сказано: „...decernimus, ut cuncta loca urbana vel rustica, id est massas casales diversa predia culta vel inculta colonos vel familias quae precepto per ill et ill in eodem venerabili monasterio concessa sunt“ („Liber Diurnus Romanorum Pontificum“, p. 134). 14 декабря 1295 г. в Риме упоминаются «familiares» монастыря Св. Анастасия («I Magistri...», p. 44), а 22 февраля 1312 г. — два принадлежавших к знатым родам сенатора и их «officiales et familiares» („Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 487, 488, 489). Статут римских крупных торговцев 1317 г., как нами уже было отмечено, считает знатыми людьми тех, кто имеет Familias.

Анализируемый нами договор, очевидно, также исходит из того, что «familia» и «familiares» — это зависимые люди.

¹¹³ E. Schoenian, Op. cit., p. 75—76.

этим одну из важнейших привилегий клира. Осуществление всего этого, безусловно, расширило бы права коммуны, укрепило бы ее положение и ограничило власть папы¹¹⁴, лишив его права юрисдикции над духовенством.

Из договора от 12 апреля 1235 г., кроме того видно, что восставшие стремились захватить земли в папской области, что соответствовало интересам римского дворянства и могло быть выгодным для зажиточной части римского купечества, в тех случаях, когда оно владело землями в римском дукате.

Перечисленные мероприятия имели немалое значение для римской коммуны, но все же это очень далеко от революции, очень далеко от восстания 1143 г., ставившего себе целью ликвидации светской власти папы. Анализ программы восстания и все, что нам известно о его причинах и ходе, не дает основания считать, как это делает Л. Сальваторелли, что в 1234 г. была сделана коммуной попытка заменить власть папы в городе своею властью¹¹⁵.

Что же касаются движущих сил восстания, то трудно при нынешнем состоянии источников детально выяснить этот вопрос. Одно не подлежит сомнению — участие широких народных масс¹¹⁶. Если, как уже нами отмечено, и не признать указанную Роджером де Вендовером цифру в сто тысяч вооруженных римлян, выступивших в октябре месяце 1234 г. против союзного папе города Витербо, то все же она, при всей преувеличенности, показатель массовости восстания. Об этом же свидетельствует рассказ Роджера де Вендовера, что из Рима «нера-

¹¹⁴ Подобные результаты могло также иметь осуществление изданного в 1234 г. сенатором Луккой Савелли указа, содержавшего требование передачи городским властям права сбора новых податей с пекарен и пастбищ (G. Malatesta, *Op. cit.*, p. 25).

¹¹⁵ L. Salvatorelli „L'Italia comunale. Dal secolo XI alla metà del secolo XIV“, p. 52. Он утверждает, что не только в городе, но во всем Лациуме римляне стремились заменить папскую власть своею. Переоценка событий 1234 г. допускает и А. Петрункевич. Она считает, что в 1234 г. восставшие даже пошли дальше, чем в 1143 г. По ее мнению, римляне выставили в этом году скромные требования «только участвовать во внутреннем управлении делами своего города», а через сто лет „к этим минимальным требованиям они прибавили еще другие: они добивались признания суверенитета римской коммуны над всем римским округом» (А. Петрункевич, *Указ. соч.*, стр. 101).

¹¹⁶ В. Гросс правильно говорит об участии в восстании купцов и банкиров, исходя из того, что среди лиц, подписавших в 1235 г. договор с папой, имелись банкиры и торговцы. Правомерным следует считать и его утверждение, что участие ремесленников в восстании можно предполагать *ex silentio*. (W. Gross, *Op. cit.*, p. 38).

зумная городская чернь, необученная военному делу, выступила беспорядочными толпами»¹¹⁷ против своего противника.

Слова о «городской черни» не могут быть истолкованы как прямое доказательство участия в борьбе плебейских элементов Рима, хотя очевидно, что массовое народное движение в средневековом городе периода расцвета феодализма немислимо было без участия плебейства. В этих словах просто сказывается враждебное отношение летописца к восставшим. Сам же Роджер де Вендовер говорит о гибели во время сражения, в котором участвовала эта «неразумная городская чернь», многих знатных людей¹¹⁸.

Об участии знати в событиях 1234—1235 гг. свидетельствует и сообщение составителя анналов города Кельна, что во время столкновения римлян с императорскими войсками в 1234 г. было взято в плен много знатных римлян¹¹⁹.

V.

Антипапские движения в 1236—1251 годах

Несмотря на заключение в 1235 г. мира с римлянами, Григорий IX не решался вернуться в свою столицу, имея для этого, как показали последующие события, достаточно оснований.

Уже в 1236 г. вспыхнуло в Риме новое восстание, толчком к которому явилось начавшееся опять столкновение между папой и немецким императором. Сторонниками Фридриха II были Фрадзипани. «...Петр Франдзипани, — рассказывает Риккард де Сан-Джермано, — повел войну в защиту сторонников императора против папы и сенатора, и произошло большое восстание народа¹²⁰. Как развивалось восстание и чем оно окончилось, летописцы не рассказывают, хотя можно предполагать, что оно было направлено не только против папы, но и против его союзника — сенатора.

В мае следующего года началось восстание против вновь избранного сенатора. «Иоанн де Поли, — рассказывает Риккард де Сан-Джермано, — стал сенатором и опять из-за ненависти к

¹¹⁷ „...irrationabile vulgus civitatis absque disciplina militari exirent et agminibus incederent...“. Rogeri de Wendover, cit., vol. IV, p. 323.

¹¹⁸ „...in illo conflictu de civitate multi nobiles corruerunt“. Ibid., p. 324.

¹¹⁹ „In hoc tamen conflictu... plurimi capti fuerunt nobilium Romanorum“. „Annales Colonienses Maximi“, p. 844.

¹²⁰ Ruccardus de s. Germano, Op. cit., p. 374.

нему началось восстание в городе»¹²¹. Восстание все более разрасталось и к июлю месяцу приняло характер выступления городских низов. Тот же летописец повествует: «Плебейские массы Рима (*Romani plebei populus*), возбужденные против сенатора Иоанна де Поли, заставили его покинуть должность сенатора, и Иоанн де Ченчи занял ее»¹²². Таким образом, восставшие добились первых успехов, но борьба продолжалась и принимала все более ожесточенный характер. Риккард де Сан-Джермано говорит о больших убийствах, имевших место в городе, о междоусобной войне. Иоанн де Поли скрылся в своем замке и оказывал ожесточенное сопротивление восставшим, но все же вынужден был сдаться, согласившись признать правление сенатора Иоанна де Ченчи¹²³.

Последовавшие с июля по октябрь события не освещены в известных нам источниках, а поэтому невозможно выяснить, чем было подготовлено возвращение в октябре 1237 г. Григория IX в Рим¹²⁴ после трехлетнего его отсутствия в городе.

В 1239 г. опять вспыхнуло восстание в Риме. Оно грозило папе, как отмечал автор одних анналов, лишением власти и было направлено «против привилегий, достоинства и почестей апостольского престола»¹²⁵. Судя по этому краткому сообщению, восстание 1239 г. выдвинуло весьма серьезную программу — оно стремилось полностью подорвать папскую власть. К сожалению, события 1239 г. не нашли отражения в других известных нам источниках.

¹²¹ „...Johannes de Poly senator Urbis factus est; et iterum in eius odium seditio in Urbe orta est“. Ibid.

¹²² „Mense Julii Romani plebei populum concitantes contra Johannem de Poly senatorem Urbis, ipsum senatorie dignitati cedere compulerunt, et Johannem de Cencio substituerunt eidem“. Ibid., p. 375. Выражение „romani plebei populum“ далеко, разумеется, от точности. Ф. Грегоровиус (указ. соч., т. V, стр. 261), а вслед за ним Ф. Вальсекки (F. Valsecchi, Op. cit., p. 282) и Дж. Джулиани (G. Giuliani, Op. cit., p. 40) считают, что речь идет о ремесленных корпорациях. Для столь определенного суждения нет, на наш взгляд, достаточных оснований. Ясно лишь, что в данном случае выступили какие-то низшие слои народа, поскольку при описании предыдущих восстаний Риккард де Сан-Джермано употреблял термины «populus» или «romani» (Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 358, 370, 374).

¹²³ Ryccardus de s. Germano, Op. cit., p. 375.

¹²⁴ Там же, стр. 376.

¹²⁵ „Ipse siquidem movit seditionem in Urbe per quam intendebat Romanus pontificem... a sua sede repellere et contra privilegia, dignitates et honores apostolice... conculare“. Ex „Annalibus Waverleiensibus“, p. 462.

В 1240 г. положение папы опять оказалось весьма шатким. Анонимный автор, продолживший «Хронику пап» Мартина из Тропау, рассказывает, что Григорий IX, «когда император занял большую часть церковной патримонии, осажден был в городе, и видя, что почти все римляне подкуплены деньгами»¹²⁶ Фридриха II, устроил церковную процессию, предполагая этим привлечь на свою сторону римлян¹²⁷. Слова летописца о подкупности римлян вряд ли стоит принимать во внимание. Они являются неудачной попыткой объяснить причину недовольства римлян Григорием IX, позволившего императору рассчитывать на их поддержку. Нас интересует сообщение «Хроники пап» как доказательство наличия в 1240 г. если не прямого выступления против папы, то широкой и открытой оппозиции по отношению к Григорию IX.

Об этом же свидетельствует и рассказ Матвея Парижского: после того как император отлучен был папой от церкви, он послал римлянам в 1239 г. письмо, которым привлек к себе многие сердца¹²⁸. Римский народ, пренебрегая папскими обещаниями, стал в 1240 г. «крепко присоединяться» к Фридриху II, «сенаторы и магнаты чистой крови протянули ему правую руку»¹²⁹.

Как видно, Матвей Парижский прямо говорит о переходе народа на сторону немецкого императора — врага Григория IX, в чем сказалась оппозиционность по отношению к папе.

Чтобы отвлечь от императора его союзников, Григорий IX вынужден был заключить соглашение с римлянами, характеризованное Матвеем Парижским как самое невыгодное для папы: Григорий IX обещал в 1240 г. раздать римлянам и их родственникам все бенефиции, какие у него будут в Англии, при условии, что римляне станут бороться против императора. Через некоторое время папа распорядился передать тремстам римлянам первые вакантные бенефиции¹³⁰.

Ясно, что раздачей бенефиций папа мог привлечь на свою сторону только богатую часть римлян. Нам представляется возможным уточнить в данном случае вопрос, о какой зажиточной группе идет речь. Это, очевидно, родовитые дворяне — те самые, по выражению Матвея Парижского, «магнаты чистой крови», которые поддержали императора.

¹²⁶ Martini „Chronicon Pontifices“ MGHSS, t. XXII, p. 439.

¹²⁷ Там же. Об этой церковной процессии см. также «Gesta Boemundi archiepiscopi Treverensis», p. 477.

¹²⁸ Matthaei Parisiensis, Op., cit., vol. III, p. 546—547.

¹²⁹ Там же, том IV, стр. 29—30.

¹³⁰ Там же, стр. 31—32.

Но, если Григорий IX удалось отвлечь от императора дворян раздачей бенефиций, то на широкие массы пришлось воздействовать другим способом. Как видно из выше воспроизведенного рассказа автора «Хроники пап», Григорий IX устроил церковную процессию, рассчитывая привлечь на свою сторону римлян.

Этот рассказ дает возможность выяснить, до какой степени папа использовал свое положение главы церкви, как он играл на религиозных чувствах масс, как эксплуатировал темноту масс для сохранения своего господства над Римом. Описав устроенную Григорием IX церковную процессию, автор хроники добавляет, что император, который был уверен в возможности войти в Рим, услышав об этой процессии, отошел от города¹³¹.

Отход Фридриха II от Рима не означал прекращения его борьбы с папой. Наоборот, как известно, в 40-х гг. XIII в. эта борьба обострилась и привела к Лионскому собору 1245 г., объявившему о низложении Фридриха, а затем к военным действиям между императором и папой.

Во время этой борьбы папа, начиная с 1244 г., находился за пределами Рима¹³². В 1250 г. римляне, рассказывает Матвей Парижский, потребовали от папы, чтобы он без промедления вернулся в город¹³³. Это требование было, очевидно, связано с заинтересованностью части римских купцов получить от Иннокентия IV долг его предшественника¹³⁴.

В 1251 г., рассказывает Матвей Парижский, папа предпочел оставаться в Перудже, ибо понимал, что в случае возвращения в свою столицу римляне насильственно потребуют от него огромной суммы денег, а он не сможет воспротивиться этому; римляне желали возвращения папы, а он не шел в Рим, опасаясь ловушки¹³⁵.

Конфликт между римлянами и папой в 1250—1251 гг. завершает известный этап народных движений, характеризуемый борьбой популуса за сохранение сената как выборного и коллегиального органа (1195—1205 гг.), серий антипапских выступлений (1219—1233 гг.), движущие силы и программу кото-

¹³¹ Martini, Op. cit., p. 439.

¹³² E. Kraack „Rom oder Avignon? Die römische Frage unter den Päpsten Clemens V und Johann XXII“. Op. cit., vol. V, p. 130.

¹³³ Matthaei Parisiensis, Op., cit., vol. V, p. 130.

¹³⁴ Подробнее об этом рассказано в главе о социально-экономическом развитии Рима.

¹³⁵ Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 207.

рых определить невозможно в связи с отрывочным характером сообщаемых источниками сведений; крупным восстанием 1234—1235 гг., направленным не только против папы, но и всего высшего духовенства Рима; рядом выступлений (1236—1251 гг.), одним из важнейших моментов которых, можно предполагать, являлась борьба за обладание должностью сенатора. Правда, следует отметить отсутствие об этом прямых данных, что объясняется характером источников: летописцы, являвшиеся не римлянами и часто даже не итальянцами, сосредоточивали свое внимание на борьбе папы и императора и расположили все римские события 40-х гг. XIII в. в орбите этой борьбы. Между прочим, данная борьба и объясняет факт объединения популуса с дворянством во время некоторых антипапских движений исследуемого периода — поскольку значительная часть римских дворян примкнула к врагу папы (императору) естественно было народу идти вместе с ними. Однако подобное объединение могло, разумеется, существовать недолго и оно действительно сменилось в 50-х гг. XIII в. острой борьбой народных масс против дворянства.

ГЛАВА V

СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В РИМЕ В ПЯТИДЕСЯТЫХ ГОДАХ XIII ВЕКА. НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В 1261—1306 ГОДАХ

I

Социальная борьба в Риме в пятидесятих годах XIII века

Описывая события в Риме 50-х гг. XIII в. буржуазные исследователи — как прошлого столетия, так и современные — сводят все к деятельности сенатора Бранкалеоне де Андало¹. Они некритически воспроизводят следующий рассказ средневековых летописцев о начале развернувшейся в 50-х гг. XIII в. борьбы в Риме.

В 1252 г римляне отправили послов в Болонью с просьбой, чтобы из этого города им был прислан хороший и порядочный человек для занятия должности сенатора. Обсудив на своем собрании просьбу города Рима, болонцы рекомендовали господина Бранкалеоне де Андало², человека справедливого и сведущего в юриспруденции, который соглашался занять должность сенатора только при условии избрания его сроком не на один год, как было принято в Риме, а на три года. Кроме того, Бранкалеоне де Андало требовал, чтобы ему были даны заложники от

¹ Ф. Грегоровиус. Упом. сочин., том. V, стр. 218—252; A. Reumont, Op. cit. p. 538—541, 549—552; W. Gross, Op. cit., p. 91—102; F. Clementi, Op. cit., p. 202; Eugenio Duprè Theseider, Op. cit., p. 3—58; G. Giuliani, Op. cit., p., 13—16.

Следует отметить, что В Гросс, Ф. Клементи, Е. Дюпрé Теседэр и Дж. Джулиани, хотя и ставят в центре внимания событий этого зрени Бранкалеоне де Андало, в некоторой, правда весьма ограниченной, степени склонны учесть и роль народных масс.

² „...comune urbis Rome misit legatos et anbaxatores suos ad civitatem Bononie quod mitteret Romam unum probum et electum virum de Bononia pro senatore, qui urbem pacifice gubernaret. Et tunc, in generali consilio comunis Bononie, ad scrutinium, electus fuit senator romanus Branchaleonus de Andalo...“. „Chronicon“ Perti Cantinelli, p. 7.

знатных людей и принесена клятва верности всеми римлянами. Это было исполнено. Единственное условие, поставленное римлянами — чтобы Бранкалеоне справедливо управлял городом и народом³.

Получив власть в городе Бранкалеоне де Андало «проявил во всем справедливость», чем привлек к себе в город и народ⁴. Он сурово расправлялся с преступниками, особенно с убийцами⁵.

Таким образом, мероприятия, осуществленные Бранкалеоне де Андало в начальный период его правления, источники изображают исключительно как результат личной инициативы сенатора. Между тем эти мероприятия не могли ограничиться одной борьбой за порядок в Риме, но с самого начала должны были привести к столкновению с дворянством, поскольку, судя по рассказу Матвея Парижского о том, что Бранкалеоне вешал преступников на зубцах их собственных башен⁶, разбоем занимались дворяне. Следовательно, уже с начала правления нового сенатора борьба в Риме приняла социальный характер.

В дальнейшем, когда борьба с дворянами приняла более отчетливый характер, летописцы по-прежнему ее связывали только с деятельностью Бранкалеоне де Андало.

Совершенно очевидно, что средневековые летописцы не разглядели, и по своей классовой ограниченности не могли разглядеть, те силы, которые толкали Бранкалеоне де Андало на путь борьбы с дворянством — народные массы. Для нас ясно, что Бранкалеоне де Андало не мог по собственной инициативе начать борьбу с дворянством. В самом деле, что могло побудить его стать на такой путь. Конечно, не его принадлежность к графскому роду. Не вел Бранкалеоне де Андало до его избрания римским сенатором такой деятельности, которая подготовила бы его к антидворянской политике. Правда, Ф. Грегоровиус объявляет его убежденным республиканцем⁷, но подтвердить это источни-

³ Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 358.

⁴ „Civis quidam Bononiensis Brancaleo nimine creatus est in senatorem Romanum; qui, potestate suscepta, iusticiam in omnibus terribilem exercuit, suspensis malefactoribus, commissam sibi Urbem et populum....“. Matthaei Parisiensis, monachi sancti Albani „Historia anglorum sive, ut vulgo dicitur Historia minor“, vol. III, p. 324.

⁵ „...de civibus de homicidio infames et demum convictos in fenestris suorum castrorum suspendi fecit...“. Matthaei Parisiensis, „Chronica maiora“, vol. V, p. 358.

⁶ Ibid.

⁷ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 226.

ками не может. Его ссылака на Петра Кнтинелли⁸ крайне неудачна, ибо в хронике последнего ничего вообще не сказано о изглядах Бранкалеоне де Андало⁹. Что же касается приводимых Ф. Грегоровиусом из «Жизнеописания Иннокентия IV» фактов, то они не только не подтверждают его точку зрения, но, наоборот, опровергают ее. Николай де Карбио рассказывает, что Бранкалеоне был сторонником германского императора Фридриха II, близким другом тиранов Эцелино и Палавичини¹⁰. Эта дружба, разумеется, не могла настроить демократически.

При нынешнем состоянии источников, когда, как это отметил и автор новейшего исследования о Бранкалеоне де Андало Дж. Джулиани, важнейшие из них потеряны¹¹, невозможно выяснить конкретно те обстоятельства, которые толкнули Бранкалеоне де Андало, как сенатора, стать на путь борьбы с дворянством. Однако совершенно очевидно, что его роль в римских событиях 50-х гг. XIII в., хотя и, безусловно, значительна, но очень сильно преувеличена буржуазными историками. Между тем уже события 1253 г. показали, насколько народные массы были радикальнее своего сенатора.

Матвей Парижский рассказывает, что в 1253 г. римляне отправили послов к папе сообщить ему, чтобы он вернулся в Рим — вернулся теперь или никогда. В мае месяце Иннокентий IV покинул Перуджу после того, как римляне стали угрожать жителям этого города, если они задержат папу. Иннокентий IV вел

⁸ Там же, стр. 257.

⁹ „Chronicon“ Perti Cantanelli, p. 7.

¹⁰ „...Brancaleonem... fuerat pro parte Frederici depositi, et iunctus amicitia Ecelino tyrampno... et etiam tyrampno alteri nomine Pelvicino...“. Nicolaus de Carbio, Op. cit., p. 112.

Отметим кстати, что Николай де Карбио объясняет избрание Бранкалеоне де Андало римским сенаторам тем, что он находился в дружбе с врагами католической церкви, т. е. в интерпретации биографа Иннокентия IV, — с папой („...Romani... Brancaleonem... in senatorem elegerant, quia in Lombardia fuerat pro parte Frederici depositi, et iunctus amicitia Ecelino... heretico...“, ibid.). Разумеется, для римского населения было вполне естественным избрать на должность сенатора врага папы. Однако Бранкалеоне де Андало они избрали не сами, а как видно из нижеприведенного нами рассказа Петра Кангинелли и из annales Болоньи, составленных С. Муцци, Большой совет этого города рекомендовал Бранкалеоне де Андало („Ma nuova gloria s'accrebbe alla dignità del Comune dalla presenza degli Oratori di Roma commessi a chiederne d'un cittadino, che assumesse a reggerla salendo al grandissimo supremo di Senatore. A sì fatto incarico prescelse il maggior Consiglio Brancaleone di Brancaleone degli Andalo“. S. Muzzi „Annali della città di Bologna dalla sua origine al 1796“, vol. II, Bologna, 1842, p. 453.

¹¹ G. Giuliani, Op. cit., p. 32.

себя очень трусливо, особенно когда он узнал, что римляне и миланцы требуют огромную сумму денег, которые он им задолжал¹².

Далее, Матвей Парижский рассказывает о том, что папа направился в Рим¹³, но это, как видно из изложения дальнейшего хода событий тем же летописцем, Иннокентий вынужден был покинуть Перуджу и, не решаясь вернуться в Рим, направился в Ананьи, а оттуда в Ассизи.

Когда папа находился в этом городе, продолжает свой рассказ английский летописец, ему было сообщено через послов от имени сенатора Бранкалеоне и всех римских граждан, чтобы он вернулся без промедления в Рим. Жителям Ассизи римляне и их сенатор угрожали разорением, если они будут дальше укрывать у себя папу, который до этого скрывался в Лионе, Перудже, Ананьи. Иннокентий IV понял необходимость направиться в Рим, чтобы этим предотвратить угрозу разорения Ассизи, подобно тому, как разорены были города остийцев, портуенцев, тускуланцев, альбаненцев и недавно тивольцев. Иннокентий IV, *volens-volens*, отправился в Рим, где встречен был с почетом, как «приказал и хотел сенатор» (*sic iubente et volente senatore*)¹⁴.

В последних словах Матвея Парижского можно усмотреть некоторое доказательство того, что Бранкалеоне де Андало настаивал на почетной встрече папы в то время, когда народ по иному собирався встретить Иннокентия IV. Вообще, сенатор стремился не допустить обострения борьбы между римлянами и папой, а наоборот, примирить их. Об этом свидетельствует рассказ английского летописца, что после возвращения папы в свою столицу, римляне¹⁵ начали с ним «сильнейший спор», «требуя от папы путем сильнейшего нажима» возместить весь ущерб и потери, которые произошли за время его отсутствия, а именно, относительно заезжих домов, покупок, процентов, платежей, попечения и прочего. Когда папа об этом услышал, «он сильно смущился», предполагая, что ему устроена ловушка, но его утешил сенатор. Бранкалеоне своими «медоточивыми речами успокоил

¹² Matthaei Parisiensis „Chronica majora“, vol. V, p. 372.

¹³ Там же, стр. 373.

¹⁴ Там же, стр. 417—418.

¹⁵ Следует иметь в виду, что у Матвея Парижского слово «*romanī*» передко равнозначно слову «*populus*». Особенно отчетливо это проявляется в излагаемом нами рассказе о возвращении папы в Рим, когда летописец вслед за словом «*romanī*» употребляет слово «*populus*» (см. там же, стр. 418).

гнев народа, говоря, что бесчеловечно так сильно тревожить папу, который был призван для заключения мира, как отец и пастьер». Так прекратился «натиск злосчастия»¹⁶.

Как видно, благодаря деятельности Бранкалеоне де Андало, спор между римлянами и папой в 1253 г. прекратился.

Какие группы римского населения в этом году выступали против папы? Судя по рассказу Матвея Парижского о том, что папа боялся появиться в Риме, так как римляне настаивали на возвращении взятых им в долг денег, а после прибытия Иннокентия IV в город они стали требовать возмещения убытков, понесенных в связи с его отсутствием, а именно заезжих домов, покупок, процентов, платежей, можно прийти к заключению, что в 1253 г. особенно отчетливо сказалась роль торговых кругов.

В интересах этих кругов, начата была борьба против города Тиволи, являвшегося торговым конкурентом Рима, с которым римская коммуна неоднократно воевала и раньше. В 1254 г. война закончилась победой римлян¹⁷.

В самом Риме все более обострялась социальная борьба. Очевидно, были приняты меры к ограничению привилегий духовенства, в частности, к ликвидации существовавшей практики освобождения духовных лиц от военной службы и выполнения других государственных повинностей. Об этом свидетельствует письмо, отправленное из Ананьи 9 июля 1255 г. Александром IV Бранкалеоне де Андало, содержащее упоминание о том, что не принято принуждать лиц, которые служат папе, выполнять подобного рода повинности, а также требование не привлекать папских курьеров к выполнению таких повинностей¹⁸.

В этом году осуществлено было весьма важное социально-

¹⁶ „Romani... gravissimam contra papam movere ceperunt questionem, exigentes ab eo ugentissime omnia que subierant per eius absenciam dampna et iacturas, videlicet in hospiciis locandis, in provisionibus et aliis innumerabilibus. Quod cum audisset papa, recordialiter ingemuit; et se comperiens musculatum, consilium et consolacionem accepit a senatore. Senator igitur mellifluis colloquiis populi furorem compescuit, dicens inhumanum esse, in pace vocatum ad animarum custodiam patrem ac pastorem tam igitur perturbare. Et sic quieuit umpetus tempestatis...“. Ibid.

¹⁷ Ibid., p. 363; Nicolaus de Carbio, Op. cit., p. 113.

¹⁸ MGH, Epistolae, t. III, p. 362.

Ф. Грегоровиус утверждает, что Бранкалеоне подчинил духовенство светскому суду и обложил его сборами, но ссылки на источники при этом не делает (Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 242). Г. Джулани (указ. соч., стр. 50), опираясь на Ф. Грегоровиуса, также говорит об обложении духовенства податями. Мы таких сведений в источниках не нашли.

экономическое мероприятие: создано объединение римских цехов — Меркатанция¹⁹.

Образование Меркатанции усилило не только экономические, но политические позиции популуса в Риме²⁰. Об этом, в частности, говорит факт появления купеческих судей, юрисдикция которых распространилась на дела, ранее подведомственные сенатскому или папскому суду. Так, 12 октября 1255 г. Павел, именуемый в документе²¹ «iudex mercatorum Urbis», рассмотрел жалобу, поданную клириками церкви св. Марии Транстевере о том, что Роман Цитадани разрушает принадлежащие этой церкви сооружения²².

Создание Меркатанции — значительный успех торгово-ремесленных кругов, достигнутый в тяжелой борьбе популуса за свои права. Факт объединения в 1255 г., в обстановке наступления народа на папство и феодальную знать, существовавших со второй половины XII в. цехов несомненное доказательство того, что одним из важнейших вопросов, вокруг которых шла борьба в 1252—1255 гг. — это создание союза цехов. Таким образом, выясняется частично не только программа борьбы, но и ее движущие силы — торговцы и ремесленники, проводником политики которых стал сенатор Бранкалеоне де Андало. Выступление против него духовенства и дворянства еще более рельефно подчеркивает социальный смысл происходивших в Риме в 1252—1255 гг. событий.

В 1255 г. особенно рьяно боролся против Бранкалеоне род Колонна. В документе, оформленном девятого мая этого года²³ канцелярием Петром, рассказывается: Бранкалеоне созвал на Капитолии народное собрание (*parlamentum*) для рассмотрения вопроса о сборе войска против Оддона Колонна, устраивавшего в

¹⁹ Это мероприятие буржуазные исследователи обычно называют «*formatio artium Urbis*». См., например, A. de Bouard «*Il partito popolare e il governo di Roma*», р. 495.

²⁰ К этому вел и переход в руки коммуны налога на соль после занятия Бранкалеоне Остии («*I registri...*». IV, р. 191, 192). Возможно, что ко времени его правления относится составление имевшего немаловажное значение для укрепления позиций популуса первого городского статута. Вопрос о времени составления этого статута вызывал расхождения среди исследователей (см. P. Villari, *Op. cit.*, р. 199—201), но, как нами было отмечено при характеристике источников, он уже существовал в первой половине XIII в.

²¹ В документе год не указан. Издатель предполагает, что он относится к 1255 г. («*Codice...*», No. 216, р. 211).

²² Там же, стр. 211—212.

²³ В данном случае мы также ориентируемся на дату, указанную издателем.

Грме бунты; многие из присутствовавших, желая вызвать беспорядки; стали бросать камни в собравшихся²⁴, в связи с этим народное собрание единодушно решило предоставить Бранкалеоне широкие и чрезвычайные полномочия для расследования происшедшего и наказания виновных. Сенатор получил также право наказывать всех, кто окажет помощь Оддону Колонне или выступит против римской коммуны²⁵.

Хотя в упомянутом документе сказано, что многие из присутствовавших на собрании бросали камни и устраивали беспорядок, в действительности речь идет о кучке сторонников Оддона Колонны. Ярким показателем этого является единодушие, продемонстрированное собранием при предоставлении полномочий сенатору для борьбы с бунтовщиками. Канцелярий Петр отмечает, что он не слышал на собрании никаких возражений против предложения о предоставлении Бранкалеоне больших прав²⁶.

Потерпев поражение в мае, феодальная знать решила взять реванш в ноябре 1255 г., воспользовавшись истечением срока, на который Бранкалеоне де Андало был избран сенатором.

Автор «Деяний Людовика IX» рассказывает: в этом году по совету кардиналов и знатных людей Бранкалеоне де Андало осажден был в Капитолии; когда он сдался, народ содержал его под охраной в Септемсолле, но затем он был выдан знати и заключен в замке Пасаванте, где плохо с ним обращались²⁷.

²⁴ „Cum domnus Brancaleone de Andalo gratia alme Urbis illustris senator publi(ce) ac magnifice fecisset in Campitolio... parlamentum more solito congregatum, ad exequendum voluntatem populi Romani, utrum ei placeret exercitum debere fieri contra domnum Oddonem de Columpna rebellem Urbis... ex multi ex illis qui erant in parlamento, volentes turbare statum (et p)acem Urbis, tumultum et rumorem fecerunt et lapides in ipso parlamento proiecerunt...“ „Codice...“, No, 128, p. 204—205.

²⁵ Там же, стр. 205—206.

²⁶ „...placuit omnibus existentibus in parlamento, nullo contradicente qui posset audiri Petro alme Urbis cancellario interrogante, quod dictus Brancaleon senator (ut) tantum facinus non remaneat impunitum, habeat plenum et liberum arbitrium ac potestatem inquirendi cum accusatore et sine accusatore, sicut placuerit...“, ibid., p. 205.

²⁷ „...Brancaleon de Bononia urbis Rome senator... de consilio quorundam cardinalium et nobilium Romanorum... obsessus fuit in Capitolio. Et dum se dedisset, populus posuit eum in custodia apud Soptem Soles. Tandem traditus nobilibus in quondam castro Sancti Pauli, quod dicitur Passavant, fuit incarceratus et male tractatus“. Guillelmi de Nangiaco „Gesta sanctae memorie Ludovici regis Francie“, p. 390.

Это же почти дословно Вильгельм де Наньи повторяет в своей хронике (Guillelmi de Nangiaco „Chronicon“, p. 556). Слова „posuit eum in custodia“ могут быть, разумеется, переведены и как «содержал его в заключении». Од-

Из этого рассказа отчетливо видно, что против Бранкалеоне выступали только знать и высшее духовенство.

Несколько по-иному излагает события Матвей Парижский²⁸, причем в двух версиях. В одном случае он рассказывает: «был схвачен римлянами их сенатор Бранкалеоне потому, что он казался магнатам как и народу жесточайшим исполнителем правосудия и неумолимым мстителем за проступки»²⁹. Во втором — «схвачен был и заключен римский сенатор Бранкалеоне потому, что сурово и нерушимо придерживался законности... В Риме начался раздор между знатными людьми города и народом»³⁰.

Как видно, в первом варианте рассказа народ изображен недовольным суровым исполнением правосудия со стороны сенатора и принимающим участие в его аресте (сказано «*captus est a Romanis*», т. е. жителями Рима, а не какой-нибудь определенной группировкой: ведь Матвей Парижский прекрасно знал о наличии в папской столице различных групп населения, и как уже нами было отмечено при анализе термина «народ», весьма часто упоминает *nobiles et populus*). В другом варианте указывается на раздор, возникший в Риме между знатными людьми и народом после ареста сенатора.

Что именно этот арест Матвей Парижский считал причиной раздора видно из названия, которое он дал своему рассказу: «*Senator Rome captus est, propter quod orta est sedicio in Urbe, (et) incarceratus*»³¹.

Какой же из двух вариантов следует считать соответствующим истине? По нашему мнению, вторая из изложенных версий правильно отражает события 1265 г. Это подтверждается сле-

нако, учитывая сказанное нами ниже об обстоятельствах ареста Бранкалеоне, считаем более правильным перевод «содержал его под охраной».

²⁸ Отметим, что он датирует арест Бранкалеоне де Андало 1256 г. Вообще все события у Матвея Парижского передвинуты на год вперед, начиная с избрания Бранкалеоне сенатором, относимое им к 1253 г. Однако, учитывая, что мы располагаем, как видно из вышеизложенного, сведениями других летописцев, по-иному датирующих события, и имея в виду обнаруженный Грегоровиусом в архиве города Болоньи документ, указывающий на арест Бранкалеоне в начале ноября месяца 1255 г. (Указ. соч., т. V, стр. 262), не следует придерживаться хронологии Матвея Парижского.

²⁹ „*captus est a Romanis senator eorum Brancaleo, quia magnatibus Urbis sicut et populo Romano videbatur rigidissimus executor iusticie et ultor culpam enexorabilis*“. Matthaei Parisiensis „*Chronica majora*“, vol. V, p. 547.

³⁰ „...*capto et incarcerato Romanorum senatore Brancaleone propter rigorem iusticiae quam inviolabiter tenebat... orta est sedicio in Urbe inter nobiles civitatis et populum*“. Ibid, p. 563—564.

³¹ Там же, стр. 563.

дающим: 1) о разногласиях в Риме упоминает и еще один источник — «Деяния Людовика». Правда, их автор не указывает, о каких разногласиях идет речь, но, судя по тому, что он говорит об этом споре в том месте своего рассказа, где речь идет об осаде Бранкалеоне в Капитолии по решению кардиналов и знатных людей³², можно прийти к заключению о существовании разногласий между знатью и народом; 2) сам Матвей Парижский указывает на преследование магнатами Бранкалеоне за исполнение им правосудия³³, а Валлингфорд сообщает, что об аресте сенатора заботились Анибальди и другие знатные люди³⁴; 3) Матвей Парижский рассказывает об освобождении впоследствии Бранкалеоне народом³⁵, хотя знать добивалась расправы с ним. О последнем свидетельствует автор «Деяний Людовика» своим сообщением, что народ поместил Бранкалеоне в Септемсолле³⁶, а затем он был выдан знати, заключившей его в замок Пасаванте. Совершенно очевидно, знать стремилась создать этим более суровые условия для узника и предупредить возможность его бегства. Характерно и то, что именно знать (совместно с некоторыми кардиналами) усиленно требовала от папы наложения интердикта на Бологню, если она откажется выдать взятых Бранкалеоне при его избрании сенатором заложников, поскольку наличие на родине Бранкалеоне 30 знатных римских юношей³⁷ было, как отмечает французский летописец, единственной причиной, препятствовавшей умерщвлению арестованного³⁸.

Таким образом, следует считать твердо установленным: в 1255 г. феодальная знать вместе с высшим духовенством пове-

³² „...Brancaleon... de consilio quorundam cardinalium et nobilium Romanorum orta dissensio, obsesus fuit in Capitolio“. Guillelmi de Nangiaco „Gesta sanctae memorie Ludovici regis Francie“, p. 390.

³³ „Brancaleo Romanorum senator... qui pro execucione iusticie multam a magnatibus Rome persecucionem toleverat...“. Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 573.

³⁴ „...Brancaleone... nobilibus et Hanebalensis... qui incarcerationem suam procuraverant“. Ex „Chronica“ Johannes de Mallingford, p. 511.

³⁵ „Brancaleo Romanorum senator... a carcerare, in quo detrusus fuerat, populo procurante, liberatur...“. Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 573.

³⁶ Септемсолле — дворец. Он упоминается в написанном между второй половиной XII и началом XIII вв. сочинения магистра Грегория (Magistri Gregorii „De Mirabilibus Urbis Romae“. Codice Topografico della città di Roma“, volume terzo, p. 158). О нем также идет речь в одном из источников XIV в. („De Mirabilis civitatis Romae“. Ibid., p. 189).

³⁷ Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 547, 564.

³⁸ „Et nisi habuisset obsides Romanorum Bononiae, Romani ipsum occidissent...“. Guillelmo de Nangiaco „Gesta sanctae memorie Ludovici regis Francie“, p. 390. Это же сказано в его хронике (Guillelmi de Nangiaco „Chronicon“, p. 556).

ла наступление против Бранкалеоне и добилась его ареста. Хотя между знатью и народными массами произошел в этом году конфликт, но все же популус не оказал серьезного сопротивления знати в ее борьбе с сенатором и даже со временем выдал (возможно, вынужденный это сделать под натиском вооруженных отрядов, находившихся в распоряжении знати) Бранкалеоне борющихся против сенатора кардиналам и магнатам. Такая позиция народа, возможно, была вызвала излишней суровостью Бранкалеоне или осуществлением им каких-либо мероприятий финансового характера, ущемлявших интересы народных масс³⁹. Не исключено также, что народные массы относились с подозрением к длительному правлению Бранкалеоне⁴⁰, хотя они и дали согласие выбрать его сенатором на три года в нарушение практики ежегодных выборов сенатора. Подобное подозрение вполне естественно, поскольку некоторые итальянские города принимали в первой половине XIII в. законодательные меры против возможного удлинения срока полномочий подесты. Так, в 1224 и 1225 гг. подеста Верчелли и Падуи обязаны были поклясться, что не согласятся занять больше эти должности⁴¹.

Как рассказывает Матвей Парижский, после ареста Бранкалеоне де Андало его жена поспешно уехала в Болонью и сообщила о случившемся с ее мужем. В связи с этим болонцы стали строже обращаться с римскими заложниками. Чтобы принудить Болонью выдать заложников, папа по требованию знати и некоторых кардиналов наложил на город интердикт⁴².

О наложении папой интердикта на Болонью в связи с отказом вернуть заложников рассказывает также автор «Деяний Людовика»⁴³.

³⁹ Дж. Джулиани, например, считает, что недовольство низших классов, по его выражению, вызывали экономические жертвы, связанные с продолжительными войнами за подчинение Капитолию территории вокруг Рима, которые затевал Бранкалеоне (указ. соч., стр. 54).

⁴⁰ Не лишено основания предположение Дж. Джулиани о том, что знать преднамеренно распространяла слухи о желании Бранкалеоне стать диктатором (там же). Кстати, сам Дж. Джулиани, подобно некоторым другим буржуазным исследователям, считает, что со временем правление Бранкалеоне де Андало действительно приняло характер подлинной личной диктатуры (там же, стр. 31).

⁴¹ М. Ковалевский «От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламенту», т. I, М., 1906, стр. 439.

⁴² Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 547.

⁴³ Guillelmi de Nangianco „Gesta sanctae memorie Ludovici regis Francie“, p. 390.

Однако, чем все это кончилось не сообщает ни биограф Людовика IX, ни английский летописец. Но зато последний прямо говорит об освобождении Бранкалеоне из тюрьмы римским народом⁴⁴.

Это освобождение связано было с обострением социальной борьбы в Риме после ареста Бранкалеоне и прихода к власти нового сенатора.

Преемником болонца стал житель Брешии Мануил. Матвей Парижский рассказывает, что новый сенатор при исполнении правосудия похвально следовал за своим предшественником, должность которого он посильно исполнял⁴⁵. Однако, хотя Мануил возможно и продолжал на первых порах вести борьбу за законность в Риме, вскоре его политика приняла совершенно иное направление. Тот же Матвей Парижский сообщает, что сенатор Мануил «отклонившись уже от пути справедливости, прижимал римский народ различными несправедливостями и по побуждению знатных разорял его многими способами: он старался нравиться только знатым, особенно Аннибальди»⁴⁶.

Рассказ летописца о разорении римского народа по побуждению знатных свидетельство того, что получение Мануилом сенаторской должности означало восстановление власти дворянства, стремившегося теперь расправиться со своим врагом — народными массами. Политика нового сенатора приняла, таким образом, открытый антинародный характер, что, естественно, вызвало сопротивление популуса и привело к восстанию в апреле месяце 1256 г.

Апрельское восстание носило ярко выраженный антипапский характер. Это ясно видно из письма, которое было послано из Рима 20 апреля находившимися там сиенскими синдиками и купцами к подесте их города. Оно рисует картину большой социальной битвы.

В это время, сообщают его авторы, произошло в Риге жесточайшее сражение «между знатыми и магнатами, с одной стороны, и римским народом, с другой»⁴⁷. Народ напал на знатных

⁴⁴ Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 573.

⁴⁵ Там же, стр. 612.

⁴⁶ „...Manuel...a tramite iusticie iam exporbitans, Romanum populum variis iniuriis opprimebat et instinctu nobilium multiformiter depauperabat et solis nobilibus, maxime Hanebalensibus, studuit complacere“. Ibid., p. 662.

⁴⁷ „...prelium fuit in Urbe forte et crudelissimum inter nobiles et magnates ex una parte, et populum Romanum ex altera...“. „Lettera dei sindaci della Republica Senese in Roma a messer Ruffino da Mandello Podestà di Siena“, p. 191.

людей, охранявших одну из башен Капитолии и заставил их бежать. Было ранено и убито много знатных людей. Восставшие штурмовали все башни на Капитолии и Капитолийский дворец, где находились сенатор и капитан⁴⁸, они заняли башню и дворцы Иоанна де Поли, башни Аннибальди и Ангела Малабранка, а также дома и башни их сторонников. В сражении смертельно ранен был Аннебал из рода Аннибальди.

Восставшие окружили на Капитолии дворец сенатора и капитана, крича при этом, что не собираются им мстить⁴⁹, но обвиняли сенатора и капитана в том, что те находились на Капитолии (т. е. правили) в интересах знати, а не народа, применяли наказания к популярам, не задевая магнатов⁵⁰.

Сиенские синдики и купцы отмечают и другое --- восставшие не разрушили ни дворцы, ни дома, ни башни знати, не захватили имущество магнатов, не взяли ничего, что стоило бы даже мелкий динарий или обол⁵¹.

Как видно, восстание носило весьма организованный характер. Народные массы ставили себе вполне осознанную цель --- свергнуть сенатора Мануила и капитана, защитников интересов дворянства.

Источники не сообщают, чем кончились апрельские события. Но поскольку известно о правлении Мануила в 1257 г.⁵², следует считать, что восставшим не удалось осуществить свою цель. Однако, мы предполагаем, восстание не прошло бесследно: его результатом явилось освобождение из заключения Бранкалеоне де Андало, с именем которого, как показали последующие собы-

⁴⁸ Там же. Бранкалеоне де Андало был со временем избран на вновь учрежденную должность народного капитана, впервые упоминаемую в документах 10 мая 1254 г. Письмо, написанное им в этот день, начинается словами: „Branchaleonus de Andalo Dei gratia alme Urbis senator illustris et Romani populi capitaneus“ („Codice...“, No. 126, p. 201). После ареста Бранкалеоне были, очевидно, избраны сенатор и капитан.

⁴⁹ „Lettera dei sindaci della Republica Senese in Roma a messer Ruffino da Mandello Podestà di Siena“, p. 191.

⁵⁰ „...dicebant quod stabant in Capitolio: pro nobilibus tantum et non pro populo Romano, et de popularibus faciebant vindictas: magnates vero ullo modo non tangebant“. Ibid.

⁵¹ „...ipsi populares de rebus dictorum nobilium nihil ceperunt, nec de eorum palatiis et domibus et turribus nihil abstulerunt, nec dissipaverunt, aut modo aliquo acceperunt, tamen quod valeret denarium parvulum aut abolum“. Ibid.

⁵² 5 марта он созвал народное собрание, а 10 и 14 марта 1257 г. состоялись по его распоряжению заседания Большого и Малого Советов римской коммуны („Codice...“, No. 136, p. 217--220).

гия, народные массы связывали свои надежды в борьбе против дворянства.

На чем базируется наше предположение об освобождении Бранкалеоне де Андало в результате апрельского восстания 1256 г.? Во-первых, на уже упомянутом нами рассказе Матвея Парижского об освобождении народом бывшего сенатора. Совершенно очевидно, знать, добившаяся заключения Бранкалеоне де Андало, не допустила бы его освобождения без борьбы. Держать в заключении болонца способствовало ей то обстоятельство, что новый сенатор был проводником интересов дворянства. Во-вторых, на том факте, что Бранкалеоне де Андало покинул Рим летом 1256 г.⁵³, т. е. через некоторое время после апрельских событий.

Освобождение Бранкалеоне де Андало было лишь частичным успехом народных масс. У власти по-прежнему осталось дворянство, против которого было поднято новое восстание в 1257 г.

Восстание 1257 г. отличается от всех ранее известным нам народных движений в Риме тем, что с самого начала в нем решающую роль играли ремесленники. Если будет несколько рискованным считать его чисто ремесленным, то во всяком случае можно с полной уверенностью утверждать — инициаторами восстания были ремесленники или они составляли в начальный период основную массу восставших. На такой характер восстания указывает Матвей Парижский. Рассказав о политике сенатора Мануила, направленной против народа, он добавляет: «Поэтому объединившимися популярами по совету одного англичанина, их согражданина, магистра пекарей Рима, Матвея де Беальверо, совершено было сильное нападение: обрушиваясь толпами и кучками, сломали тюрьму, где содержался Бранкалеоне, их прежний сенатор; и освободив, сделали сенатором, дав ему, согласно старому обычаю города, присягу верности»⁵⁴.

Таким образом, инициатором восстания является ремесленник (пекарь), а участниками его — тоже ремесленники. Правда,

⁵³ В сентябре этого года он, следуя из Рима в Болонью, находился во Флоренции (см. Ф. Грегоровиус. Указ. соч. т. V, стр. 247), а также предисловие Гаetano Миланези к упомянутому письму сиенских синдиков и купцов „Giornale storico degli archivi Toscani“, vol. II, p. 190.

⁵⁴ „Confederatis igitur popularibus, de consilio cuiusdam Anglici concivis eorum, magistri pistorum in Urbe, Mathei dicti de Bealvero facto impetu vehementi, catervatim ruentes et glomeratim, carcerem, in quo Brancaleo pristinus senator tenebatur in vinculis, confregerunt: et liberantes constituerunt eum Senatorem, facientes ei secundum pristinam Urbis consuetudinem cum iuramentis fidelitatem“. Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol., V, p. 662.

Матвей Парижский не называет участников восстания ремесленниками, а говорит о *populares*. Употребление этого термина Матвеем Парижским весьма показательно, поскольку он обычно, когда речь идет о народе, пользуется терминами «*populus*», «*homani*». Говоря в 1257 г. о популярах он, очевидно, желал подчеркнуть, что на этот раз имеет место выступление не просто тех, кого принято объединять понятием популус, но особого, низшего, слоя народа⁵⁵.

И вот среди этого слоя действует пекарь, к его совету прислушиваются, его советом пользуются. Ясно, почему: он здесь свой человек, в своей среде — ремесленной среде⁵⁶.

⁵⁵ Следует отметить употребление в XIII столетии термина *populares* и в ином смысле. Так, в упомянутом нами письме сиенских купцов и синдиков слово *populres* равнозначно *populus*. Авторы письма рассказывают об обвинениях восставшими сенаторов в том, что они находились на Капитолии „*pro nobilibus tantum et non pro populo Romano, et de popularibus daciebant vindictas...*“ („Lettera dei sindaci della repubblica Senese in Roma messer Rufino da Mandello Podestà di Siena“, p. 191). В заключении письма говорится: „*Insuper de nobilitate et curialitate populi Romani vobis talia enarramus: quod ipsi populares de rebus dictorum nobilium nihil ceperunt...*“ (ibid). Совершенно очевидно, не желая повторять слово *populus*, авторы письма пользуются термином «*populares*». Если учесть, что *populus* и *populares* все время противопоставляются знати, то станет абсолютно ясным, кого имели в виду сиенские купцы и синдики, говоря о *popularibus*. Это, по северо-итальянской терминологии, *пополаны*, т. е. лица, связанные с торговыми и ремесленными занятиями.

Однако, иногда в XIII в. популярами называли преимущественно ремесленников, как это видно из анализа Н. П. Соколовым списков лиц, направленных в 1222 и 1252 гг. Венецией в качестве военных поселенцев в свои колонии (Н. П. Соколов «Венецианские цехи в XIII и XIV вв.», стр. 41).

⁵⁶ Возможно, называя Матвея де Беальверо магистром пекарей, Матвей Парижский хотел этим указать, что он был не рядовым ремесленником, а занимал какую-то должность у пекарей. Известно, в XII—XIV вв. некоторые лица в связи с выполнением ими определенных обязанностей назывались магистрами. Сюда относятся, например, упомянутые нами надсмотрщики за домами, улицами и виноградниками в Риме (*magistri aedificorum*), а также те папские служащие, которые ведали отдельными отраслями управления с XIII столетия (Harry Breslau, Op. cit., t II, p. 323). Титул магистра мог также применяться к старшему лицу (Ценций называет 34 главу своего сочинения „*Quid debeat habere et facere magister senescalcus*“, а в самой главе последний именуется „*senescalcus major*“ („*Romanus Ordo*“, p. 201) или к людям, занимавшим официальное положение, как это имело место 12 октября 1255 г., когда магистрами были названы канцелярий и судьи («*Codice...*» № 216, p. 212). Последнее отнюдь не было типичным. У секретарей например, титул магистра встречается лишь изредка (12 марта 1242 г., там же, № 99, стр. 163) и 4 января 1242 г. («*Tabularium s. Praxedis*», p. 102). Одновременно магистрами называли ремесленников. Рассказывая о порядке выплаты жалования строителям арок. Ценций отмечает: „*In primis magistri sancti Pertii qui super gradibus arcum faciunt ferramentorum*“. („*Romanus Ordo*“, p. 189).

Восстание 1257 г. отличается от ранее известных нам восстаний и более решительным применением радикальных методов борьбы с врагами. Из рассказа Матвея Парижского можно до некоторой степени воссоздать картину происходившего в Риме: толпы народа ходят по городу, громят своих врагов, нападают на тюрьму, ломают ее и освобождают находившегося там Бранкалеоне де Андало.

Освобождение бывшего сенатора представляется вполне естественным действием восставших. Однако, Ф. Грегоровиус безапелляционно объявляет ошибочным рассказ Матвея Парижского об освобождении Бранкалеоне из тюрьмы. Ф. Грегоровиус даже не считает нужным привести какие-либо доказательства в обоснование своего мнения, а ограничивается утверждением, что Матвей Парижский дважды рассказывает об одном и том же освобождении из тюрьмы сенатора⁵⁷. Следуя за Ф. Грегоровиусом и ссылаясь на него, издатель извлечений из хроники английского летописца в серии «*Monumenta Germaniae Historica, Scriptores*» тоже объявляет ошибкой рассказ об освобождении в 1257 г. восставшими Бранкалеоне из тюрьмы⁵⁸.

Такая категоричность суждений представляется нам необоснованной⁵⁹, хотя и неясно, каким образом Бранкалеоне очутился в 1257 г. в тюрьме, если известно, что после первого заключения ему удалось вернуться в родной город. По этому поводу можно высказать следующее предположение.

Зафиксированное источниками вторичное избрание Бранкалеоне де Андало сенатором⁶⁰ вызвало беспокойство духовенства и дворянства Рима. Как рассказывает автор «Деяний Людовика», Бранкалеоне «с трудом пришел в Рим, ибо церковь уст-

⁵⁷ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 262.

⁵⁸ MGHSS, XXVIII, 337.

⁵⁹ Об освобождении Бранкалеоне из тюрьмы рассказывает не только Матвей Парижский, но и Иоанн де Валлингфорд. «В это время, — пишет он, — произошло сильное восстание и кровавое разногласие в Риме. После того, как Бранкалеоне силою освобожден народом из заключения и восстановлен в прежней должности, т. е. сенаторстве...», (ex «*Chronica*» Johannis de Wallingford, p. 511). Однако, следует отметить, что рассказ Иоанна Валлингфорда сильно напоминает хроники Матвея Парижского и, очевидно, у него списан.

⁶⁰ „...reelectus fuit Branchaleo de Andalo senator urbis Rome...“. „*Chronicon*“ Petri Cantinelli, p. 8; „Anno Domini M.CC.LVII... Eodem anno iterum electus est in senatorem Branchaleo...“. Guillelmi de Nangiaci „*Gesta sanctae memorie Ludovici regis Francie*“, p. 410.

раивала ему ловушки»⁶¹. Возможно, вскоре или через некоторое время после прибытия в папскую столицу, он арестован был дворянством и, поскольку его избрание являлось делом рук народа, арест сенатора служил толчком к новому восстанию.

После освобождения из заключения, а может быть и до него — во всяком случае в период второго своего сенаторства — Бранкалеоне де Андало «разрушил башни знатных римлян и заключил их владельцев, кроме того вешал и обезглавливал родителей и родных кардиналов и во всем не желал нисколько отходить от намерений римского народа»⁶².

Последняя фраза в рассказе летописца интересна как показатель решающей силы народа в борьбе против дворянства и в 1257 г. Хотя Матвей Парижский обычно излагает события, всегда выдвигая на первый план Бранкалеоне, из его рассказа видно, что сенатор действовал не по собственной инициативе, а по требованию масс. Это народ требовал от него разрушить башни, арестовать их владельцев и расправиться с родственниками кардиналов. Теперь Бранкалеоне принял решительные меры. «В этом году, — рассказывает Матвей Парижский, — римский сенатор Бранкалеоне, видя, что не сможет иным способом подавить высокомерие знатных римлян, если не развалит их замки, которые были как бы опорными пунктами грабителей, разрушил почти 140 замков... Так установлены были мир и спокойствие..., рассеяв грабителей, которые называются бедеверы, и римских преступников в городе и в соседних местах»⁶³.

Рассказ английского летописца показатель того, что в 1257 г. народные массы нанесли сильный удар дворянству. Разрушени-

⁶¹ „.... Branchaleo, qui cum difficultate, eo quod ab ecclesia sibi pararentur insidiae, Romam venisset...“. Guillelmi de Nangiac „Gesta memorie Ludovici regis Francie“, p. 410.

⁶² „Branchaleo interim senator Romanus turres nobilium Romanorum diruit et earundem dominos incarceravit, insuper parentes et affines cardinalium quam plurimos suspendit vel mutilavit et per omnia Romani populi consiliis nullatenus voluit discrepare“. Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 688—689. О разрушении замков и аресте их владельцев сообщает также Вильгельм де Наньи (Guillelmi de Nangiac „Gesta memorie Ludovici regis Francie“, p. 410).

⁶³ „Eodem quoque anno senator Romanus Branchaleo videns insolentiam et superbiam nobilium Romanorum non posse aliter reprimi, nisi castra eorum, que erant spoliatorum carceres, prosternerentur, dirui fecit eorundem nobilium turres circiter centum et XL... Sicque facta est pax et tranquillitas..., dispersis predonibus, quos bedeweros vocant et Romanis maleficis tam in Roma quam vicinis partibus Romanorum...“. Matthaei Parisiensis, Op. cit., p. 709.

см замков популус уничтожал военно-опорные пункты феодальной знати, а разгромив бедеверов лишил ее военных отрядов⁶⁴.

На помощь знати пришел папа⁶⁵. По ее требованию он стал угрожать народным массам и их сенатору отлучением от церкви⁶⁶. Но это не подействовало. Бранкалеоне и его покровители, рассказывает Матвей Парижский, заявили: они имеют привилегию, в силу которой ни один папа не может их отлучить, высмеивали папу и кардиналов, угрожали им преследованиями вплоть до убийства⁶⁷. Узнав об этом, папа испугался и быстро удалился в Витербо, а затем в Ассизи⁶⁸.

Бранкалеоне распорядился, чтобы весь римский народ вооружился и отправился к городу Ананьи, в котором родился Александр IV. Когда жители Ананьи узнали об этом, они направили к папе своих представителей, сообщили ему об издании сенатором эдикта, который угрожал, городу разрушением, и просили Александра IV о помощи⁶⁹. Когда он «это услышал, раздраженный и ненавидя сенатора, просил и упрашивал через почтенных легатов, чтобы он обуздал мятежный дух и пощадил Ананьи... Сенатор сжалился и внял смиренным просьбам, однако едва сдерживал гнев народа...»⁷⁰.

Как видно, в 1257 г. борьба римского народа приняла не только антидворянский, но и открыто антипапский характер. Естественно было восставшим римлянам искать союзников среди тех, кто являлся врагом папы. Известно, что в это время против папы выступал Манфред, представитель династии Штауфенов. Вот почему Бранкалеоне сблизился с последним. Это хорошо понимал современник событий Матвей Парижский, отмечая в своей хронике, что Манфред питал гнев к папе и любил Бранкалеоне⁷¹. Можно сказать и наоборот: Бранкалеоне питал гнев к

⁶⁴ Наенмиков и вассалов баронов называли в Риме бедеверами (A. Reumont, Op. cit., p. 550).

⁶⁵ Как отмечает Э. Краак, занятый войной за Сицилию папа некоторое время не вмешивался в дела Рима. (E. Kraack, Op. cit., p. 4).

⁶⁶ „...nobiles Romani conquesti domino pape nitebantur procurare, ut papa populum Romanum et Brancaleon suum senatorem... excommunicaret...“. Matt-haei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 664.

⁶⁷ Там же, стр. 662.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, стр. 665.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ „Memfridus autem, qui papam odio habuit et Senatorem Brancaleonem precordialiter dilexerat...“, ibid.

папе и любил Манфреда. Летописец действительно называет сенатора покровителем Манфреда⁷².

Только люди, зараженные великодержавными идеями, могут видеть в союзе римского сенатора с Манфредом стремление Бранкалеоне создать универсальную империю. Так, например, рассуждает П. Шмиттеннер, объявляющий Бранкалеоне борцом за подобную империю, но отличающуюся от папской и немецкой империй⁷³.

В 1258 г. Бранкалеоне де Андало умер⁷⁴. Его смерть не могла, разумеется, привести к прекращению антипапской борьбы. Однако Александру IV она представлялась удобным моментом для попытки восстановления сильно пошатнувшегося положения папства в Риме. Он, в частности, стремился снова овладеть правом назначения сенатора или, в крайнем случае, получить возможность влиять на выборы сенатора. Александр IV заявил, что если бы он даже был только простым римским гражданином, и то его должны призывать к участию в выборе сената. Он направил своих представителей в Рим сообщить о своем запрете выбирать сенатора без его согласия. Но народные массы не считались с папским запретом и выбрали, пользуясь советом, который им дал при жизни Бранкалеоне де Андало, сенатором его дядю⁷⁵ Бранкалеоне Кастеллано⁷⁶.

Папа ненавидел нового сенатора как избранника народа и исполнителя его воли. Отметив, что Бранкалеоне де Андало был покровителем и защитником народа, Матвей Парижский рассказывает: новый сенатор в сильной мере следовал его совету и народные массы строго повиновались Бранкалеоне Кастеллано⁷⁷.

С этим не хотел мириться Александр IV и не могло, разумеется, мириться и дворянство. В 1258 г. они подняли против сенатора восстание.

⁷² „Branchaleo senator Romanus... fautor erat Memfredi...“, *ibid*, p. 689.

⁷³ Paul Schmitthenner, *Op. cit.*, p. 17.

⁷⁴ Имеются различные сведения об обстоятельствах смерти сенатора. Бранкалеоне де Андало, повествует Гильом из Нанжи, заболел во время осады Корнето и после возвращения в Рим умер (Guillelmi de Nangiaci „Gesta sanctae memorie Ludovici regis Francie“, p. 410). Петр Кантинелль сообщает, что сенатор кончил жизнь самоубийством, приняв яд („Chronicon“ Petri Cantinelli, p. 8).

⁷⁵ Matthaei Parisiensis, *Op. cit.*, vol. V, p. 723.

⁷⁶ Guillelmi de Nangiaci, *Op. cit.*, p. 410.

⁷⁷ „Brancaleone... populi protector et defensor... cuius consilium quasi autenticum nimis sequentes... similiter novi senatoris... obedienter preceptis optemperabant“. Matthaei Parisiensis, *Op. cit.*, vol. V, p. 723.

События этого года, насколько нам удалось установить, описаны только Матвеем Парижским и Матвеем Вестминстерским. Но рассказ последнего почти дословно совпадает с описанием Матвея Парижского, если не считать двух—трех фраз и добавленного слова «*gotani*»⁷⁸. К тому же новейшие исследователи вообще не признают существования летописца по имени Матвея Вестминстерского⁷⁹. Таким образом, мы располагаем в действительности только одним рассказом Матвея Парижского, что, естественно, придает ему исключительное значение. Однако, этот рассказ во многом неясен и для лучшего его анализа считаем целесообразным привести его полностью.

«В это время, после того как были разрушены и уничтожены башни, они собрались с негодованием и яростью и выбрали двух новых сенаторов, которые собрали огромное войско *de mediocribus Romanis*, восстали против сенатора, недавно избранного, т. е. дяди Бранкалеоне, осадили его в одном замке Рима, чтобы захваченного разрубить на куски. Однако он, надеясь на полученную клятву верности и взятых заложников, которые находились в его родном городе Болонье, деятельно себя защищал, не сойдя с пути своего знатного племянника и предшественника. Итак, Рим сам себя истощил и в значительной степени сам себя разорил»⁸⁰.

Как видно, Матвей Парижский не указывает, кто же собрался в 1258 г. для выбора новых сенаторов. Однако, учитывая, во-первых, что он связывает в некоторой степени эти события с разрушением башен («после того как были разрушены и уничтожены башни, они собрались...») и, во-вторых, что выбраны были сенаторами представители двух знатных фамилий — Наполеон, сын Матвея Рубия, и Риккард, сын Петра Аннебала⁸¹. Причем

⁷⁸ Ex „*Floribus historiarum*“, qui *Mathei Westmonasteriensis* dicuntur, MGHSS, t. XXVIII, p. 746.

⁷⁹ См., например. James Westfall Thompson „*A history of historical Writing*“, vol. I, New York, 1950, p. 397.

⁸⁰ „*Tunc temporis, dissipatis et prostratis turribus urbis Romanae congregati sunt cum indignatione et furore, creantes sibi novas senatores duos, qui conflantes copiosum exercitum de mediocribus Romanis, insurrexerunt in senatorem nuper creatum, scilicet avunculum Brancalionis, et ipsum in quodam castro Rome obsederunt, ut captum in frusta detruncarent. Ipse tamen contidens de iuramento sibi facto fidelitatis et de obsidibus, quos ipse senator habuit in sua civitate, unde erat oriundus, scilicet Bononie, se sternue defendit, ne a nobilitate sui nepotis et predecessoris deviaret retrocendes. Et sic a semet ipsa corrosa est Roma et in se magna parte consumpta*“. *Matthaei Parisiensis*, Op. cit., vol. V, p. 743.

⁸¹ См. примечание издателя извлечений из сочинений Матвея Парижского (MGHSS, t. XVIII, p. 389). Действительно, 7 августа 1258 г. эти сена-

один из избранных принадлежал к тому самому роду Аннебальов или Аннибальди, который участвовал в подготовке ареста Бранкалеоне де Андало⁸², а затем фигурировал среди врагов римского народа и два члена этого рода были казнены по распоряжению сенатора после народного восстания 1257 г.⁸³, можно прийти к заключению, что выборы двух сенаторов дело рук дворянства⁸⁴.

Вот почему нам представляется необходимым отвергнуть ту трактовку событий 1258 г., которую дают Ф. Папенкордт и Ф. Грегоровиус. Основная часть населения, не принадлежавшего к дворянству, пишет Ф. Папенкордт, боясь господства черни, высказалась против сенатора, выбрала двух новых сенаторов и осадила Бранкалеоне в его замке⁸⁵. «Подкупленная чернь восстала против дяди Бранкалеоне», — утверждает Ф. Грегоровиус⁸⁶.

Как видно, концепция Ф. Папенкордта во многом прямо противоречит источнику. Это прежде всего относится к вопросу об избрании сенаторов. Мы уже отметили, что последние были выбраны дворянством (возможно, также и высшим духовенством), а народ к этим выборам никакого отношения не имел: у Матвея Парижского мы не находим даже намека на участие популуса в выборе новых сенаторов. В то же время нет никаких оснований утверждать, что какая-то часть народа по собственной инициативе осадила Бранкалеоне Каstellано в его замке: Матвей Парижский отчетливо указывает, что восстание против Каstellано подняли новые сенаторы и они же (правда, опираясь на войско, собранное *de mediocribus Romanis*) осадили его замок.

Столь же необоснованным является утверждение Ф. Грегоровиуса о восстании «черни» против Бранкалеоне Каstellано. Он не затрудняет себя анализом сообщаемых Матвеем Парижским

торы подписали договор, заключенный между городом Тиволи и римской коммуной („*Patti di Tivoli con Roma*“). „*Statuti della Provincia Romana*“, p. 271). Кстати, из этого следует, что Бранкалеоне де Каstellо был свергнут с занимаемой им должности не позднее начала августа 1258 г.

⁸² „*Brancaleone... invitis Rome nobilibus et Hanebalensibus... qui in carcerationem suam procuraverant*“. Ex „*Chronica*“ Johannis de Wallingford, p. 511.

⁸³ Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 662.

⁸⁴ Заметим, кстати, что упомянутый выше издатель Матвея Парижского делает к его словам «собрались с негодованием и яростью» следующее разъяснение: „*Partes papae et nobilium*“ (MGHSS, t. XXVIII, p. 389).

⁸⁵ F. Papencordt, Op. cit., p. 309.

⁸⁶ Ф. Грегоровиус, Указ. соч., т. V, стр. 253.

сведений, на которые ссылается⁸⁷. Между тем известно, что слово *mediocris* имеет разное значение: средний, умеренный, посредственный, незначительный. Какое содержание вкладывал в это слово английский летописец XIII в. — трудно сказать, хотя можно предполагать, что он имел в виду какие-то средние слои римского населения, поскольку в XIII в. иногда термином «*mediocres*» обозначали подобные группы населения⁸⁸. Однако, учитывая его же сообщение, что народ выбрал в 1258 Бранкалеоне Каstellано сенатором и строго ему подчинялся, а сам сенатор следовал политике своего предшественника покровительства и защиты популуса, представляется совершенно невозможным восстание в том же году низших слоев народа (по терминологии Ф. Грегоровиуса, черни) или другой группы популуса против Бранкалеоне Каstellано. Ничего в источниках не дает оснований предполагать, что какая-нибудь часть популуса могла питать к сенатору ту исключительно большую ненависть, которую Матвей Парижский отмечает у восставших («... собрались с негодованием и яростью...», осадили сенатора «чтобы

⁸⁷ Там же, стр. 264. Не лишним будет отметить, крупный современный итальянский буржуазный историк Дюпрé Теседэр вообще отказывается анализировать эти события, ограничиваясь утверждением: произошло «неизвестное городское восстание» («una ennesima insurrezione cittadina». E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 56).

⁸⁸ В качестве примера укажем на сообщение о том, что 30 апреля 1290 г. в Неаполе „...predictam universitatem congregati faciant, ita quod omnes vel saltem duo partes ipsorum intersint, et duo de milioribus et ditioribus, duo de mediocribus et duo de minoribus ipsius terre eligant...“. Camera „Annali delle due Sicilie“, t. II, Napoli, 1840, p. 32. Цитируется по книге Romolo Cag-gese „Roberto d'Angio e suoi tempi“, volume primo, Firenze, MCMXXXII, p. 274. Характерна также классификация статутом коммуны Ангиари, составленным в XIII в., населения на три группы: maiores — феодалы и их дети, а также iudices, выполнявшие конную службу в случае военной опасности, minores — поденные рабочие, mediocres — остальные жители. («Illi apellantur maiores qui sunt milites et filii militum et iudices et qui sunt soliti retinere equos tempore guerre... Illi apellantur minores qui vadunt cotidie ad cultum agrorum seu vinearum sub cepta mercede... Omnes alii apellantur mediocres“. „Gli Statuti del Comune de Anghiari del secolo XIII“, cap. LXXI, p. 21).

Обычно исследователи трактуют термин «*mediocres*» как социальный слой среднего достатка. Так, например, поступает А. И. Неусыхин, имея в виду VI в. (А. И. Неусыхин. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., 1956, стр. 226), и Н. П. Соколов, говоря о десятом веке (Н. П. Соколов. Социальные группировки и социальная борьба в Венеции в период раннего средневековья, стр. 221).

захваченного разрубить на куски»). Зато она была вполне естественной для врагов народных масс⁸⁹.

Весьма отрывочный характер сведений, сообщенных Матвеем Парижским, лишает нас возможности выяснить обстоятельства, позволившие избранным знатью на должность сенаторов двум своим представителям использовать в борьбе против Бранкалеоне Каstellано какую-то часть популуса. Однако, несмотря на это, восстание 1258 г., закончившееся свержением мужественно сопротивлявшегося Бранкалеоне Каstellано, было в основе своей антинародным, так как его инициаторами и руководителями были ставленники знати (а также, возможно, высшего духовенства) и направлено оно было против избранного народными массами сенатора, которого ненавидел папа.

Восстание 1258 г. представляло собою победу дворянства, завершившую период ожесточенной борьбы в Риме, которая вернулась в 50-х гг. XIII в. когда с особой силой сказалось одно из обстоятельств, препятствовавших римскому популусу добиться полностью независимости своего города: народные массы Рима вынуждены были бороться на два фронта — и против папы, и против дворянства, что ставило их в более трудное положение, чем жителей других городов, например, Флоренции, где шла борьба против одного дворянства. В условиях Рима грудно было победить дворянство, потому что оно имело союзника в лице папы, и, наоборот, сложно было добиться победы над папой, поскольку он пользовался поддержкой дворянства.

У народных масс Рима недоставало сил для сокрушения своих объединившихся угнетателей.

II

Народные движения в 1261—1306 годах

60-е гг. XIII в. представляли собою период ожесточенной борьбы в Риме.

Источники неоднократно отмечают, что в течение одиннадцати лет папы не в состоянии были войти в свою столицу. Так, рассказывая о вступлении в 1272 г. Григория X в город, автор «*Auctarium Millicense*» добавляет: «до него ни один папа в течение одиннадцати лет не мог войти в Рим из-за несогласия рим-

⁸⁹ Матвей Парижский отчетливо указывает на ненависть папы к Бранкалеоне Каstellано („...quem papa similiter exosum habuerit...“. *Matthaei Parisiensis, Op. cit., vol. V, p. 723*).

лян»⁹⁰. То же самое сообщает и Зифрид де Балнусин, но он говорит не просто о несогласии римлян, а о восстании⁹¹. Анонимный автор одной хроники рассказывает и о несогласии римлян, и об их восстании⁹². Хотя возможно, эти сообщения не совсем точны, поскольку Амальриго Аугерий рассказывает о торжественном вступлении Климента IV (1265—1268 гг.) в Рим и его пребывания там в течение целого лета⁹³, они правильно отражают существовавшую обстановку в Риме — напряженную борьбу, стержнем которой являлся вопрос о сенаторской должности. Папы по-прежнему стремились овладеть сенаторской властью. В мае 1264 г. Урбан IV в одном из своих писем подчеркивал, что власть в Риме и сенаторство полностью принадлежит церкви⁹⁴. Народные массы, разумеется, боролись против попыток папы восстановить свою власть в Риме путем назначения сенаторов и стремились отстоять принцип их выборности.

После поражения римского популуса в 1258 г. власть сенаторов перешла на несколько лет в руки представителей феодальных родов. В 1258—1259 гг. сенаторские должности занимали Наполеон Орсини и Риккард Аннибал, в 1259—1260 гг. — Иоанн Савелли и один из Аннибалов, в 1260—1261 гг. — сперва Петр Колонна и Джентилий Орсини, а затем Иоанн Поли и Иоанн Колонна⁹⁵.

Среди самой знати шла борьба за сенаторские места, достигшая в 1261 г. большой остроты в связи с усилившимся соперничеством между гибеллинами и гвельфами Италии. Были выдвинуты на сенаторскую должность две кандидатуры — Манфред (гибеллинами) и Ричард Корнуэльский, брат английского короля, (гвельфами)⁹⁶. Немецкие историки Ф. Папенкордт, А. Реймонт и Ф. Грегоровиус объясняют избрание последнего частью римлян подкупом, организованным английским кардиналом Ио-

⁹⁰ „...ante eum nullus papa per annos 11 intraverat civitatem Rome propter discordiam Romanorum“. „Auctarium Mellicense“, MGHSS, т. IX, p. 537.

⁹¹ „Nam ante ipsum nullus papa infra 11 annos antraverat propter rebellionem Romanorum“. Sifridi de Balnhusin „Compedium historiarum“, ibid., t. XXV, p. 707.

⁹² „Nam ante hunc papam nullus papa per 11 annos intraverat urbem Romanam propter discordiam et rebellionem Romanorum“. „Chronica minor. Continuatio I“, ibid., t. XXIV, p. 209.

⁹³ Amalrici Augerii, Op. cit., p. 421.

⁹⁴ „Cum igitur Urbis dominium, et institutio Senatoris id eandem ecclesiam plene pertineat...“. „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 162.

⁹⁵ E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 64.

⁹⁶ E. Kraack, Op. cit., p. 4.

анжом ди С. Лоренцо⁹⁷. Подобное объяснение представляется нам односторонним и примитивным. Более обстоятельным можно признать взгляд итальянского историка Е. Дюпрé Теседэр, который считает, что избрание Ричарда Корнуэльского было связано с заинтересованностью некоторых групп римлян в укреплении своих финансовых связей с Англией, а также выгодностью проекта создания англо-сицилийской монархии для Рима, поскольку это ставило «вечный город» в силу географических условий в привилегированное положение в южной торговле⁹⁸. К сожалению, сохранившееся письмо римлян Ричарду Корнуэльскому⁹⁹ не позволяет выяснить обстоятельства избрания его сенатором.

Выборы на должность сенатора Манфреда и Ричарда Корнуэльского привели к ожесточенной борьбе в Риме. Папский биограф Папир Массони рассказывает: «среди римлян возник сильный спор», в городе «возобновился раздор»¹⁰⁰, а Карл Анжуйский в одном из своих писем отмечал, что имели место гражданские войны и внутренние раздоры, сотрясавшие Рим¹⁰¹. Очевидно, в связи с этим были через некоторое время избраны «boni homines», подобно тому как это имело место при соответствующей ситуации в первые годы понтификата Иннокентия III. В августе месяца 1263 г. Урбан IV писал своему нотариусу Альберту: «boni homines» «до сих пор управляли» Римом, статус которого они были призваны изменить («...boni homines, qui Urbem ad praesens regere ipsiusque statum reformare dicuntur...») ¹⁰²

Имеются сведения о проекте реформы управления Римом, который они должны были подготовить совместно с консулами купцов и скотоводов¹⁰³. Все это свидетельствует о том, что популус, или во всяком случае отдельные его группы—купцы и скотоводы, стремились использовать происходившую борьбу за должность сенатора для укрепления своих политических позиций в Риме пу-

⁹⁷ F. Papencordt, Op. cit., p. 370; A. Reumont, Op. cit., p. 556;

Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 273.

⁹⁸ E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 77—78.

⁹⁹ MGH, Legum, t. II, p. 364—365.

¹⁰⁰ „Inter Romanos lis gravis orta fuit... renovat discordia“. Ex Papiri Massoni. Libro V „De episcopis Urbis Romae“. „Rerum...“, t. III, pars II, p. 408.

¹⁰¹ „...bella plusquam civilia intestineque discordie, quibus hactenus fluctuabat...“. Письмо Карла Анжуйского от 14 октября 1265 г. об обстоятельствах его приглашения к управлению Римом, о чем речь пойдет ниже („I registri...“, I, p. 13).

¹⁰² „Thesaurus...“, t. II, p. 26.

¹⁰³ A. P. Torri, Op. cit., p. 157.

тем проведения реформы городского управления. Весьма отрывной характер источников не позволяет, однако, установить, чем эти попытки закончились.

В августе месяце 1263 г. закончилась борьба вокруг сенаторской должности, когда, судя по упомянутому письму Урбана IV, «*boni homines*» выбрали сенатором Карла Анжуйского¹⁰⁴. Это обстоятельство отнюдь не означает, что, как утверждает Е. Дюпре Теседэр, избрание Карла Анжуйского носило народный характер¹⁰⁵. Хорошо осведомленный секретарь и биограф Мартина IV Саба Маласпина указывает на заинтересованность гвельфов, отказавшихся, очевидно, от дальнейшей поддержки Ричарда Корнуэльского, в избрании Карла Анжуйского. Он рассказывает, что гвельфы изгнали часть знатных римлян (гибеллинов) и хитростью добились избрания Карла Анжуйского на должность сенатора¹⁰⁶. Вот почему следует считать более обоснованным взгляд Е. Краак об избрании французского графа как связанном со стремлением гвельфов опереться на него в борьбе на двух фронтах — и против гибеллинов, и против демократии¹⁰⁷, (т. е. народных масс).

Современник этих событий Фома Тусцийский рассказывает, что для беспрепятственного выполнения Карлом Анжуйским его роли защитника римской церкви, Урбан IV назначил его королем Сицилии и сенатором Рима¹⁰⁸. Папа не сразу согласился на занятие Карлом Анжуйским последней должности. Позиция Урбана IV была весьма сложной. Стремясь воспользоваться помощью Карла Анжуйского, он, однако, опасался слишком большого усиления его в Италии и одновременно боялся избрания сенатором человека из среды враждебных папству гибеллинов. К тому же Урбан IV принципиально был против избрания римлянами сенатора, считая прерогативой папы распоряжаться сенаторской должностью.

Противоречивость позиции Урбана IV отчетливо отразилась в упомянутом письме нотариусу Альберту. Отмечая, что «*boni*

¹⁰⁴ „Thesaurus...“, t. II, p. 26.

¹⁰⁵ E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 89.

¹⁰⁶ „...pars Guelfa Urbis..., exclusis pro majori parte Nobilibus Gebellinis ab Urbe... procuraverunt sagaciter et provide ordinarunt, quod populus Urbis... praedictum provinciae Comitem elegerunt in Dominium, et senatorem Urbis, perpetuum vocarunt“. Sallae, sive Sabae Malaspina „Rerum Sicularum libri VI. Ab anno Christi MCCL, usque ad annum MCCLXXXVI“. „Rerum...“, t. VIII, p. 807—808.

¹⁰⁷ E. Kraak, Op. cit., p. 7.

¹⁰⁸ Thomae Tusci, Op. cit., p. 520.

homines» избрали Карла Анжуйского сенатором, он заявляет о нежелании признать эти выборы — ни на определенный срок, ни пожизненно. Однако, добавляет папа, взвесив создавшуюся ситуацию, он пришел к заключению: став во главе управления Римом, Карл Анжуйский сможет оказать помощь ему и церкви, поэтому в письме Карлу он рекомендовал ему принять сенаторскую должность. Далее Урбан IV пишет Альберту о том, что полученную в Риме власть Карл Анжуйский не должен передавать своим преемникам по Сицилии. Одновременно папа указывает, если Карл не станет во главе правления Римом, это легко сделает король Арагона, являющийся близким родственником Манфреда, — он будет избран сенатором. Между тем, власть в Риме и право выбора сенатора полностью принадлежит папе и римской церкви, а поэтому он, Урбан IV, не позволяет кому-либо до какой бы степени этот человек ни был предан церкви, управлять Римом постоянно или в течение всей своей жизни. Что же касается Карла Анжуйского, сообщает далее Урбан IV, то он его предупредил: в случае принятия им пожизненно власти в Риме, обязан будет присягнуть осуществлять ее в соответствии с волей папы и по его распоряжению отказаться навсегда от управления Римом. В заключении Урбан IV снова подчеркивает свое отрицательное отношение к избранию любого человека пожизненным правителем Рима и поручает своему нотариусу предупредить Карла Анжуйского, что не в его интересах, как и не в интересах церкви, чтобы он получил постоянную власть в Риме. Больше того, если он это сделает, то вызовет большое недовольство папы и церкви ¹⁰⁹.

Урбан IV, очевидно, предвидел, что Карл Анжуйский все же может согласиться на пожизненное избрание его сенатором и поэтому, в полном противоречии со всем содержанием письма, заканчивает его предложением передать Карлу форму, по которой тот должен присягнуть после получения пожизненно власти в Риме ¹¹⁰.

Подлинным желанием Урбана IV было занятие Карлом Анжуйским должности сенатора на определенный срок. В мае 1264 г. он поручил одному кардиналу передать Карлу Анжуйскому два проекта соглашения об условиях принятия им должности сенатора.

По первому из них Карл Анжуйский мог принять должность сенатора на срок от трех до пяти лет. Если он в течение этого

¹⁰⁹ „Thesaurus...“, t. II, p. 26—27.

¹¹⁰ Там же, стр. 27.

времени овладеет Сицилийским королевством или большей частью его, то должен отказаться в пользу папы от сенаторства. Невыполнение этого условия грозило Карлу Анжуйскому отлучением от церкви и лишением прав на сицилийское королевство. По второму варианту, Карлу Анжуйскому не следует дать римлянам своего согласия на пожизненное сенаторство, но он может занять должность сенатора на срок, который сам пожелает. Папе же он должен дать клятву в том, что не будет занимать эту должность более пяти лет. Сверх этого срока он может править только с согласия папы. Если Карл овладеет в течение этого времени Сицилийским королевством или большей частью его, он обязан отказаться от сенаторства в пользу папы. Если же Карл не сможет отказаться от требования римлян принять пожизненное сенаторство, он должен будет обещать, что после завоевания Сицилийского королевства или большей его части, сложит свои полномочия по требованию папы. Карл обязан был содействовать тому, чтобы сенат и римские граждане подчинились папе и церкви¹¹¹.

Последнее условие свидетельствует о стремлении Урбана IV использовать помощь Карла Анжуйского для восстановления своей власти в Риме.

Не ограничиваясь посылкой к Карлу Анжуйскому кардинала, Урбан IV одновременно обратился к нему с личным письмом, в котором требовал, чтобы Карл принял сенаторство на определенный срок, соответствующий одному из предложенных ему вариантов¹¹². Карл согласился и 26 февраля 1265 г. преемник Урбана IV, Климент IV, издал в Перудже буллу, которой утверждал Карла сенатором. В булле указывается, что через три года после получения Карлом власти в Сицилии он теряет должность сенатора и не может ее вновь получить без разрешения церкви ни для себя, ни для своих преемников¹¹³. В булле также проявляется стремление папы восстановить свою власть над Римом путем подчинения себе должности сенатора: в ней сказано, что Карл не только должен сам вернуть в распоряжение церкви власть сенатора, но побуждать, как можно лучше к этому и римлян¹¹⁴.

Для управления Римом Карл Анжуйский направил своего викария, затем (в 1265 г.) сам прибыл в Рим. Здесь он, а также

¹¹¹ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 159—161.

¹¹² Там же, стр. 161—162.

¹¹³ E. Bock „Il Registrum super senatoria Urbis di papa Nicolo III“, p. 103—104.

¹¹⁴ Там же, стр. 104.

приехавшие с ним знатные провансальцы получили займы деньги у римских купцов, надеявшихся таким образом приобрести привилегии в Сицилийском королевстве¹¹⁵. Этот факт свидетельствует о стремлении купечества использовать в своих интересах правление Карла Анжуйского.

Боровшийся с Карлом Анжуйским за власть над Сицилийским королевством Манфред пытался привлечь на свою сторону римлян. С этой целью он направил им 24 мая 1265 г. письмо¹¹⁶, но успеха не имел. Это, очевидно, было результатом проводимой Карлом Анжуйским политики содействия интересам определенной группы купцов. Так, в письме от 4 октября 1265 г. он отмечал: Климент IV поручил камерарию Беренгарию де Секурето взять займы у римских купцов 100 тысяч турских фунтов для оказания Карлу помощи в его сицилийских делах, не отдавая при этом в залог владения и права (*possessiones et iura*) церквей и монастырей. Карл заявляет, как он хорошо помнит, в действительности были заложены владения некоторых церквей группе римских купцов в количестве одиннадцати человек, предоставившей займы 13 тысяч турских фунтов. Далее Карл пишет о том, что закладывает, вероятно, для обеспечения выплаты этой суммы все земли, которые он имеет и в дальнейшем приобретет, доходы от них, а также доходы от церковной десятины, уступленные ему во Франции в связи с его делами в Сицилии¹¹⁷.

7 октября того же года Карл Анжуйский сообщал своему викарию в Риме о своем решении взять под защиту тех римских купцов, которые уже дали займы церкви деньги, а также кто в дальнейшем предоставит ей заем, и не допустит совершения по отношению к ним какой бы то ни было несправедливости¹¹⁸. Вскоре он отдал еще ряд распоряжений об обеспечении выплаты римским купцам денег, данных ими займы церкви¹¹⁹.

Гибель Манфреда в феврале 1266 г. в битве при Беневенте и переход на сторону Карла Анжуйского ряда знатных семей (часть Орсини, Савелли и графы Ангуилара) усилило значительные позиции гвельфов в Риме, хотя немало дворянских родов ос-

¹¹⁵ Sallae, sive Sabae Malaspina. Op. cit., p. 808, 815, 819.

¹¹⁶ MGH, Legum, t. II, p. 559—565.

¹¹⁷ „I registri...“, I, p. 10—11.

¹¹⁸ В письме перечисляются двадцать шесть купцов, в том числе одиннадцать, упомянутых 4 октября. Там же, стр. 8—9.

¹¹⁹ В материалах канцелярии Карла Анжуйского упоминаются в октябре месяце еще пятнадцать купцов, предоставивших церкви займы, по нашим подсчетам, 13.440 турских фунтов. Там же, стр. 12—13.

тавались гибеллинами (Капочи, Яков Орсини, префект Вико и Ричард Аннибал)¹²⁰. Папа был встревожен этим и потребовал от Карла Анжуйского отказа от senatorской должности. В мае 1266 г. Карл сложил свои полномочия и сенаторами были выбраны Конрад Бельтрами Мональдески из Орвието и Лукка Савелли из Рима¹²¹.

Нам неизвестны обстоятельства выбора сенаторов, но в некоторой мере на это проливает свет письмо Климента IV от 15 июня 1266 г. Папа писал, что избранные сенаторы — «разбойники и воры, неистовствующие внутри и вне (Рима)». Климент IV жаловался, что сенаторы его мучают особенно по вопросу о долгах, под залог которых он отдал церковное имущество¹²².

Избрание одним из сенаторов не римлянина связано было с заинтересованностью популуса иметь сенатором иностранца, поскольку на опыте Бранкалеоне де Андало и Бранкалеоне Каstellано в 50-х гг. XIII в. он убедился в возможности проведения при их помощи выгодной для себя политики.

Резко отрицательное отношение Климента IV к Конраду Бельтрами Мональдески и Лукке Савелли свидетельствует не только о его недовольстве их политикой, но и об их избрании помимо воли папы. Относительно содержания проводимой вновь избранными сенаторами политики, то о ней определенно можно сказать только, что в одном вопросе она, безусловно, была выгодна части популуса — торговцам, предоставившим св. престолу большие займы в период борьбы между Климентом IV и Манфредом¹²³, возвращения которых теперь требовали сенаторы. Однако эта политика не могла удовлетворить широкие народные массы и в первой половине 1267 г. началось открытое народное восстание.

Саба Маласпина, подобно другим средневековым летописцам, не в состоянии был понять движущие силы происходившей в Ри-

¹²⁰ P. S. Leicht „Arrigo di Castiglia, senatore di Roma“. „Studi Romani“, anno I, No. 4, 1953, p. 377—378.

¹²¹ A. Reumont, Op. cit., p. 568.

¹²² „Duo facti sunt senatores praedones et fures, intus et extra libere debacchantur: angmir ab iisdem praecipue propter debita, que tu nostri, pro quibus obligate possessiones ecclesiarum Urbis existunt...“. Baronius, t. XXII, p. 192.

Используя это письмо, Ф. Грегоровиус (указ. соч., т. V, стр. 327) и Е. Дюпрé Теседэр (указ. соч., стр. 142), цитируют из него следующее место: «Вот Рим восстановил свою свободу... и не желает признавать закон». Однако, в письме речь в действительности идет о восстановлении церковью ее свобод („Ecce Romana ecclesia suae redditae libertati...“. Baronius, t. XXII, p. 192).

¹²³ P. S. Leicht, Op. cit., p. 378.

ле борьбы. В центре внимания он ставит одного человека — знатного римлянина Ангела Капочиа (или Капучио), который, по его мнению, поднял восстание среди римского народа¹²⁴. Для нас совершенно очевидно — действиями одного человека невозможно удалось арестовать Ангела Капочиа: Саба Маласпина упоминает что Ангело Капочиа был избран вопреки воли знати народным капитаном¹²⁵. Это свидетельствует о происходившей в 1267 г. борьбе между популусом и зинтью. Возможно, дворянству даже удалось арестовать Ангела Капочиа: Саба Маласпина упоминает об аресте последнего¹²⁶. Правда, летописец не указывает, кто именно арестовал Ангела Капочиа и не говорит об обстоятельствах происшествия.

Свидетельством острой борьбы, происходившей в это время в Риме, является также письмо Климента IV, посланное римлянам в июне (или июле) 1267 г. В нем он жаловался на беспорядки, происходившие в городе. Папа стремился к тому, чтобы не дать разрастись народному движению и поэтому уговаривал восставших прислушаться к совету его уполномоченных¹²⁷.

Показательным является избрание Ангела Капочиа народным капитаном. Уже в 50-х гг. XIII в. сенатор стал иногда носить и титул капитана. Так, например, Бранкалеоне де Андало считался сенатором и народным капитаном. В первые десятилетия XIV в. стало обычным сочетание этих титулов¹²⁸. Тот факт, что Ангело Капочиа был избран не сенатором-капитаном и даже не сенатором, а только капитаном, следует расценивать как нежелание народа передать ему высшую власть, как стремление предоставить ему лишь ограниченные полномочия. В связи с этим, вероятно, и были выбраны представители от районов города, которые правили совместно с Ангело Капочиа¹²⁹. Можно предпола-

¹²⁴ „...quidam nobilis civis Romanus, Angellus Capucia nuncupatus, seditionem in Romano populo suscitasset...“. Sallae, sive Sabae Malaspina, Op. cit., p. 834.

¹²⁵ „...contra Urbis Magnates Capitaneus populi... electis“. Ibid.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ См. приложение к книге Schmitthenner. (Op. cit., p. 111—112).

¹²⁸ Такое сочетание отмечено многими источниками: в постановлении народного собрания от 22 февраля 1312 г. («Le deposizione di Luigi di Savoia», p. 481, 484), в письмах Климента V от февраля 1313 года („Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 478, 469). См. также „Beiträge zur Reihenfolge der obersten Communalbehörden Roms von 1263—1330“. Mitgetheilt von Th. Wüstenfeld. В книге Dr. Julius v. Pflugk-Harttung „Iter Italium“, Zweite Abtheilung. Stuttgart, 1884, S. 638. (далее „Beiträge zur Reihenfolge...“).

¹²⁹ „...quibusdam bonis viris de qualibet regione binis electis secum adjunctis...“. Sallae, sive Sabae Malaspina, Op. cit., p. 834.

гать, что известное недоверие народа к Ангелу Капочио было вызвано его принадлежностью к одному из тех знатных римских родов, против которого популус неоднократно выступал.

Советский историк М. А. Гуковский справедливо оценивает события 1267 г. как одну из попыток популуса «восстановить реальную власть» коммуны¹³⁰. На наш взгляд, можно даже говорить о стремлении народных масс демократизировать структуру коммуны путем избрания представителей от каждого района города для участия в управлении.

К сожалению, наш основной источник об этих событиях, Саба Маласпина, не сообщает подробных сведений о происходившей в 1267 г. борьбе в Риме. Он рассказывает лишь, что Ангело Капочио добровольно ушел со своего поста, была арестована и, пользуясь предоставленными ему народом полномочиями, избрал сенатором брата кастильского короля Генриха вопреки сопротивлению очень многих знатных людей и некоторых кардиналов¹³¹.

Естественно, вскоре после прихода Генриха к власти (в итальянских хрониках он известен под именем дон Арриго¹³²), начавшись в Риме ряд конфликтов. Как отмечают «Норманнские анналы», между сенатором с одной стороны, папой и кардиналами, с другой, начался спор, во время которого Генрих захватил церковные сокровища в Риме и большую сумму денег, принадлежавших кардиналам¹³³. Хотя летописец рассказывает лишь о сенаторе, для нас абсолютно ясно, что действовал он не по личным побуждениям, но выполнял волю избравшего его народа.

Борьба против папства приняла широкий характер. По распоряжению сенатора были арестованы некоторые духовные ли-

¹³⁰ М. А. Гуковский. Указ. соч., стр. 38.

¹³¹ „Angellus Capucia... specie motibus ultroneis est captus ex tradita sibi per dictum populum potestate, qua quem vellet posset eligere Senatorem, Dominum Henricum praefatum contra plurium nobilium repugnantiam...“. Sallae, sive Saba Malaspina, Op. cit., p. 379.

¹³² P. S. Leicht, Op. cit., p. 379.

¹³³ „Henricus, frater regis Hispanie... a populo Romano in senatorem Urbis est electus. Qui postmodum, orta controversia inter papam, cardinales et ipsum, in Urbe thesauris ecclesias suis spoliavit et, ut dicitur, magnam pecuniam cardinalium in custodiam depositam rapit“. Ex „Annalibus normannicis“, p. 516. Фома Тусцийский тоже отмечает факт отнятия Генрихом многих сокровищ (Thomae Tusci, Op. cit., p. 522). 16 ноября 1267 г. Климент IV жаловался на бесцеремонный захват Генрихом имущества церкви (Документ из архива города Витербо, опубликованный П. Савиньони. P. Savignoni, Op. cit., p. 308), а 5 апреля 1268 г. он потребовал от сенатора возвращения захваченного. (MGH. Epistolae, t. III, p. 701).

ца¹³⁴ и, как видно из писем Климента IV, сенатор разослал приказы властям Тосканы и Сабины, а также направил туда своих представителей, т. е. хотел подчинить эти области власти римской коммуны. Папа, разумеется, с этим мириться не мог¹³⁵.

Во время правления Генриха происходила борьба и против части дворянства. Саба Маласпина отмечает резко враждебное отношение сенатора к гвельфам и рассказывает об аресте им большой группы дворян-гвельфов; Наполеона и Матвея Орсини, Иоанна Савелли, Петра Стефана и Ангела Малабранка¹³⁶. Судя по письму Климента IV от 16 ноября 1267 г., были также арестованы Рикард Петр Аннибал, Иоанн Гаэтани, Яков Савелли и Матвей Рубеа¹³⁷. Папа взял всех арестованных, их семьи и имущество под защиту церкви, кроме того, он освободил их от сенаторской юрисдикции и заявил об отмене им всех постановлений, направленных против арестованных¹³⁸. Климент IV потребовал от сенатора освобождения последних, но Генрих не соглашался это сделать, пока Карл Анжуйский не вернет деньги своим римским кредиторам¹³⁹.

Совершенно очевидно, что требование дон Арриго о возвращении денег было выгодно части популуса. В интересах народных масс была и борьба сенатора против церкви, а также привлечение цехов к участию в решении некоторых важных политических вопросов, о чем свидетельствует обсуждение 18 ноября 1267 г. консулами купцов и главами цехов совместно с членами Большого и Малого Советов римской коммуны вопроса о заключении договора с некоторыми итальянскими городами¹⁴⁰.

Однако все же мы не можем, подобно П. С. Лейхту, считать правление дон Арриго вполне демократическим¹⁴¹, ибо такое правление возможно было только на основе борьбы со всем римским дворянством, а не лишь с частью его. Сенатор же боролся только с одной группой дворян — гвельфами¹⁴², не задевая ин-

¹³⁴ На этот арест папа жаловался 17 мая 1268 („Diversos clericos cepit seu capi fecit et sub custodia detineri...“ MGH, Epistolae, t. III, p. 715).

¹³⁵ Thezauros..., t. II, p. 715.

¹³⁶ Sallae, sive Sabae Malaspina, Op. cit., p. 834—835.

¹³⁷ P. Savignoni, Op. cit., p. 308.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ P. Leicht, Op. cit., p. 385.

¹⁴⁰ Документ, хранящийся в архиве г. Сиены. См. A. de Bouard „Le régime politique et les institutions de Rome au Moyen-Age, 1252—1347“, p. 35.

¹⁴¹ P. Leicht, Op. cit., p. 383.

¹⁴² Ф. Грегоровиус неправ, утверждая, что дон Арриго стремился «сломить гордость аристократии» (указ. соч., т. V, стр. 320), т. е. боролся против всего дворянства.

тересы гибеллинов. Правда, такая позиция сенатора не была проявлением его личной политики, а диктовалась интересами римской коммуны, стремившейся, учитывая тогдашнюю ситуацию в Италии — усиление борьбы между гибеллинами и гвельфами, не обострять отношения с римскими гибеллинами. Борьба с ними могла привести к столкновению с гибеллинской частью Италии, а римская коммуна, наоборот, заинтересована была в союзе с ней. Такой союз действительно был заключен.

18 ноября 1267 г. Большой и Малый Советы вместе с консулами купцов и старшинами цехов приняли решение заключить договор о союзе с Пизой и Сиеной¹⁴³. Первого декабря 1267 г. сенатор Генрих подписал договор с этими и другими прогибеллинскими городами о совместной борьбе против Карла Анжуйского¹⁴⁴. В этот же день уполномоченные Пизы, Сиены и гибеллинской партии Тосканы выбрали Генриха генеральным капитаном Тосканы сроком на пять лет¹⁴⁵.

Союз римской коммуны с итальянскими гибеллинами был одним из проявлений антипапской борьбы народных масс¹⁴⁶: в условиях 1267 г. эта борьба приняла форму поддержки римской коммуной врагов папы. Летописцы рассказывают, что Рим был в числе тех итальянских городов, которые вопреки запрету папы призывали Конрадина в Италию¹⁴⁷, что «римляне вопреки воле папы избрали Конрадина сенатором»¹⁴⁸, с большим почетом приняли его в своем городе¹⁴⁹ и провозгласили императором¹⁵⁰.

На помощь папе пришел Карл Анжуйский. Заключив с ним в апреле месяце 1268 г. соглашение в Витербо, он отправил к Риму две тысячи воинов, которым удалось вступить в город. Но народные массы, возглавляемые сенатором Генрихом, дали им решительный отпор. Против французских солдат выступили также

¹⁴³ A. de Boüard, Op. cit., p. 35.

¹⁴⁴ Документ, хранящийся в архиве г. Сиены, „Documenti delle relazioni...“, p. 16.

¹⁴⁵ Документ из архива г. Сиены, „Urkunden zur Reichs...“, S. 456—458.

¹⁴⁶ Заслуживает быть отмеченным справедливое замечание советского историка Л. М. Баткина о том, что «ремесленники и купцы Рима примыкали к гибеллинам потому, что они ненавидели светскую власть папства». Л. М. Баткин. О сущности борьбы гвельфов и гибеллинов в Италии, стр. 79.

¹⁴⁷ „Chronica minora. Continuatio II“, MGHSS, t. XXIV, p. 211.

¹⁴⁸ „...Romani eudem Conradum in senatorem Urbis invito papa cum tripudio elegerunt“. Ibid.

¹⁴⁹ Ex „Annalibus normannicis“. p. 516; „Annales Placentini Gibellini“, MGHSS, t. XVII, p. 528; Sallae, sive Saba Malaspina, Op. cit., p. 842.

¹⁵⁰ Thomae Tusci, Op. cit., p. 522.

и некоторые знатные римляне. Было убито и захвачено в плен почти половина войска Карла Анжуйского¹⁵¹.

Папа не ограничился использованием военной силы своего союзника, но пытался действовать на народные массы духовными мерами. 5 апреля 1268 г. он объявил об отлучении от церкви сенатора и его должностных лиц¹⁵².

В июле месяце 1268 г. Конрадин вступил в Рим и стал союзником сенатора Генриха, обещав отдать ему Калабрию и Апулию¹⁵³. Опираясь на решение народа, сенатор заявил о своей готовности оказать Конрадину помощь в борьбе с его врагами¹⁵⁴. Он действительно использовал имевшиеся в Риме войска, а также при помощи популуса мобилизовал дополнительно силы для этой цели¹⁵⁵.

После двадцатishестидневного пребывания в Риме Конрадин покинул город в связи с необходимостью вести военные действия против Карла Анжуйского, но 28 августа вернулся назад¹⁵⁶. К этому времени обострилась борьба в Риме между сторонниками папы и его противниками. Летописец отмечает, что одна часть города была в руках сторонников папы, другая — в руках их противников. 31 августа Конрадин снова покинул Рим¹⁵⁷.

После поражения Конрадина в плен к Карлу Анжуйскому попал сенатор Генрих¹⁵⁸. Таким образом, снова встал вопрос о замещении должности сенатора. Летописец города Пьяченцы рассказывает: римляне призвали Карла Анжуйского на эту должность¹⁵⁹, составитель «Анналов норманских» — Карл был избран сенаторами Рима¹⁶⁰. Следуя за источниками, Ф. Грегоровиус утверждает, что Карл Анжуйский «тотчас после своей победы был избран пожизненным сенатором». При этом он приводит архивное извлечение из письма Карла Анжуйского французскому королю, в котором тот сообщает о принятии пожизненной

¹⁵¹ „Annales Placentii Gibellini“, p. 526—527.

¹⁵² MGH, Epistolae, t. III, p. 701.

¹⁵³ Ex „Annalibus normannicis“ p. 516; Alberti de Bezanis abbat. S. Laurentii Cremone. isis, Op. cit., p. 59.

¹⁵⁴ „Henrici Senatoris ...Corradino extra Urbem adeo numitus occurrit, quod contra venientem exercitum velle pugnare, ac ei obviare hostiliter potius videbatur... sicut per dictum Populum fuerat ordinatum“. Sallae, sive Saba Malaspina, Op. cit., p. 842.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ „Annales Placentii Gibellini“, p. 528.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Ex „Annalibus normannicis“, p. 516.

¹⁵⁹ „Annales Placentii Gibellini“, p. 528.

¹⁶⁰ Ex „Annalibus normannicis“, p. 516.

должности сенатора¹⁶¹. Таким образом, создается впечатление, об избрании Карла Анжуйского на должность сенатора римским народом. Однако возникает вопрос, как могло случиться, что народные массы Рима, воевавшие против Карла Анжуйского, избрали его своим сенатором; как, зная о союзе Карла с их врагом папой, все же передали ему сенаторскую должность? Неужели сказался страх перед победителем Конрадина? Нам это представляется невозможным.

Следует по-видимому, признать сообщение вышеупомянутых летописцев об избрании римлянами Карла Анжуйского сенатором неточным. Речь должна идти не о всех римлянах или об их большинстве¹⁶², а только о сторонниках Карла в Риме, которые ранее были изгнаны из города и после его победы над Конрадином вернулись назад. Это вытекает из следующего сообщения составителя анналов города Норича: Карл Анжуйский «осадил город Рим вооруженной рукой и достиг триумфа, убил сенатора и бесчисленное количество народа.., установил караулы по всему городу»¹⁶³. Последние слова свидетельствуют о том, что Карл Анжуйский чувствовал себя неуверенным в Риме, боялся за свою безопасность, т. е. он находился не в дружески настроенном к нему городе, а, наоборот, во враждебном. Впоследствии он реорганизовал римское войско, которому не доверял¹⁶⁴. Он распорядился также, чтобы лица, охраняющие башни (*turrierii*), вербовались только из иностранцев¹⁶⁵, а из восьми судей лишь два были римлянами¹⁶⁶.

Карл Анжуйский занимал должность сенатора с 1268 по 1278 гг. В связи с тем, что он являлся союзником папы, его правление в основе своей было враждебно народным массам, но его экономическая политика оказалась в известной мере выгодной части популуса — купцам. 17 сентября 1268 г. он предложил своим должностным лицам в Сицилийском королевстве разрешить римскому купцу Петру де Зизаро в соответствии с его просьбой

¹⁶¹ Ф. Грегоровиус, Указ. соч., т. V, стр. 347, 358.

¹⁶² Правда, Карл Анжуйский писал 27 сентября 1268 г., что римский народ единодушно передал ему пожизненно власть сенатора, но верить этому, разумеется, нельзя. («I registri...», I, p. 141).

¹⁶³ „Karolus comes Andegavie... obsedit civitatem Rome et eam armata manu triumphaliter adeptus est interfecto senatore cum populo innumerabili... et custodes per totam civitatem... constituit“. Ex „Annalibus Norvigensibus“, p. 601.

¹⁶⁴ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 249—260.

¹⁶⁵ „Turrerii..., qui non sint de Urbe sed exteri...“. „I registri...“, X, p. 237:

¹⁶⁶ Ibid., IX, Napoli, MCMLII, p. 125.

закупить там и вывезти 100 овец¹⁶⁷, 22 сентября он сообщал о том, что обеспечивает полную безопасность и свободу передвижения в своих владениях трем римским купцам и 27 сентября 1268 г. — еще двенадцати купцам¹⁶⁸. В тот же день, 28 сентября, 1 и 2 октября 1268 г. Карл предоставил подобного рода привилегии нескольким группам римских купцов (не отметив, однако, право свободного передвижения) — всего около двумстам тридцати лицам¹⁶⁹. 16 апреля 1273 г. он предписал маршалу Прованса не препятствовать римским купцам доставить в Марсель и Ниццу, а оттуда в Рим товары, купленные ими в Провансе¹⁷⁰. Карл Анжуйский иногда брал под свою защиту некоторых купцов. Так, 5 апреля 1271 г. он направил своему викарию в г. Прато письмо, в котором писал о том, что римские купцы Бенедикт Матвей и Ангел Массароли ему жаловались на некоторых флорентийцев, взявших у них займы деньги, и не возвращают их. Карл предложил викарию принять меры к возвращению займа и возмещению понесенных римлянами убытков¹⁷¹. В тот же день он отправил подобные предписания своему викарию во Флоренцию¹⁷². 5 апреля 1272 г. Карл Анжуйский обратился с письмом к городским властям Лукки по поводу жалобы, поданной ему римским купцом Томасом де Силлице относительно того, что, когда он проезжал через Лукку, восемь местных жителей отняли у него деньги и на время арестовали его. Это они предприняли как меру против римских купцов. Карл Анжуйский требует возвращения отнятого у Томаса де Силлице и предлагает лукканцам разрешить их претензии к римским купцам законным путем¹⁷³.

Покровительство Карла Анжуйского римским купцам объясняется его финансовыми связями с некоторыми из них. Как уже было отмечено в главе о социально-экономическом развитии Рима, он получал деньги займы у римских купцов.

Иногда кредиторы получали фискальные права: в 1271 г. Леонардо и Ангел Бурдони — на сбор соляной пошлины¹⁷⁴, Ангел Малабранка — на сбор платы с весов и мер¹⁷⁵.

¹⁶⁷ Там же, I, стр. 162—163.

¹⁶⁸ Там же, стр. 141—142.

¹⁶⁹ Там же, стр. 163—169.

¹⁷⁰ Там же, X, стр. 108.

¹⁷¹ „Documenti delle relazioni...“, p. 181.

¹⁷² Там же, стр. 181—182.

¹⁷³ Там же, стр. 227.

¹⁷⁴ „I registri...“, V, p. 272.

¹⁷⁵ Ibid., VI, Napoli, MCMLIV, p. 285.

Получение фискальных прав особенно сближало с Карлом Анжуйским некоторых купцов и превращало их в соучастников угнетения народных масс Рима, немногочисленным завоеванным в тяжелой борьбе правам которых угрожала централизаторская политика Карла. Вызывало также недовольство его стремление заменить в значительной мере некоторых должностных лиц иностранцами.

Очевидно, с целью укрепления своих позиций в Риме Карл Анжуйский стремился помочь городу в обеспечении продовольствием. Он запретил без его специального разрешения вывозить продукты из Рима и близлежащей территории¹⁷⁶, а также принял меры для доставки их из Сицилии и Прованса¹⁷⁷. Иногда отдавал распоряжения о выплате жалования должностным лицам коммуны: например, 25 марта 1270 г. «синдику римского народа» Иоанну Макарию¹⁷⁸.

Однако дружба Карла Анжуйского с папой вынуждала его нарушать иногда интересы римской коммуны. Это, в частности, сказалось в вопросе о территории «a Fossa maris usque ad Ripam Romeam», занятой коммуной в 50-х гг. XIII в., когда сенатором был Андало Бранкалеоне, в связи с тем, что на этой земле находились солеварни. 14 и 25 мая 1270 г. Карл отдавал распоряжения своему викарию в Риме рассмотреть жалобу епископа Остии и Веллетри, претендовавшего на эту территорию, отметив, что он считает бесспорным право церкви на указанные земли¹⁷⁹.

Хотя Карл Анжуйский и являлся союзником папы, его политика стала со временем угрозой для римского престола, поскольку Карл укрепился в Сицилии, Тоскане и Риме. Борьбу против него повел Николай III (1277—1280 гг.), который, как выходец из дома Орсини был к тому же еще заинтересован и в ослаблении укрепившегося влияния французов в коллегии кардиналов¹⁸⁰. Воспользовавшись тем, что в 1278 году истек десятилетний срок, на который Карл Анжуйский был избран сенатором, Николай III потребовал от него сложения сенаторских полномочий.

После того как в августе 1278 г. Карл Анжуйский согласился удовлетворить требование папы и отказался от власти¹⁸¹, Нико-

¹⁷⁶ Там же, X, стр. 208.

¹⁷⁷ Ibid., II, Napoli, MCMLI, p. 21.

¹⁷⁸ Там же, III, стр. 231.

¹⁷⁹ Ibid., IV, Napoli, MCMLII, p. 191, 192.

¹⁸⁰ E. Kraack, Op. cit., p. 6—7.

¹⁸¹ „Annales Placentii Gibellini“, p. 571.

лай III не прочь был себе присвоить должность сенатора, но понимал, что это вызовет сопротивление народа. 4 августа он писал из Витербо своему представителю в Риме, что опасается как бы принятие им senatorской должности не вызвало «*magnum scandalum populi*»¹⁸². Через два дня он опять направил письмо своим представителям в Риме, предлагая им принять меры для обеспечения спокойствия в городе¹⁸³.

15 августа Николай III издал постановление, известное под названием «*Fundamenta militantis ecclesiae*», в котором он, делая исторический экскурс с того момента, когда будто бы Христос сказал «*Tu es Petrus et super hanc petram edificabo ecclesiam meam*»¹⁸⁴ и до понтификата Сильвестра I (314—335 гг.), всячески стремится доказать право папы управлять Римом¹⁸⁵. В постановлении сказано, «чтобы сенатором или другим должностным лицом города, каким бы он именем в дальнейшем не назывался, не был выбран никакой император, король, князь, маркграф, герцог, граф или барон... или другой знатный или могущественный человек... а также их брат, сын или другой потомок»¹⁸⁶. Кроме того, запрещается без разрешения папы избирать должностное лицо сроком больше года¹⁸⁷. Граждане Рима, являющиеся родственниками лиц, которым запрещено занимать senatorскую должность, могут стать сенаторами даже если владеют территорией вне Рима и имеют власть над людьми. За нарушение постановления папа грозит отлучением и лишением тех бенефиций, которые даны были церковью. «*Fundamenta...*» объявляет недействительными решения лиц, выбранных в нарушение данного постановления¹⁸⁸.

Из постановления вытекало право римлян выбирать сенатора и других должностных лиц, что, разумеется, было для них вы-

¹⁸² Из Ватиканского кодекса. См. A. de Bouard, Op. cit., p. 45.

¹⁸³ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 215—216.

¹⁸⁴ Там же, стр. 216.

¹⁸⁵ Там же, стр. 216—217.

¹⁸⁶ „...ut quandocumque et quotienscumque Senatoris electio vel alterius quocumque nomine censeatur, qui quocumque titulo ipsius Urbis debeat presse regimini in posterum, imminet, nullus Imperator seu Rex, Princeps, Marchio, Dux, Comes aut Baro,... potentie seu potestatis,... frater, filius vel nepos eorum...“. Ibid., p. 217.

¹⁸⁷ „...ultra annuale spatium quovis modo, colore vel causa per se, vel per aliam personam quomodolibet summittendam in Senatorem, Capitaneum, Patricium aut Rectorem, vel ad eiusdem Urbis regimen seu officium nominetur eligatur, seu alias etiam assumatur absque licentia sedis apostolice specialiter...“, ibid.

¹⁸⁸ Там же, стр. 217—218.

годно. Признание папой за римлянами права выбора сенатора и других должностных лиц было серьезной уступкой с его стороны, уступкой, несомненно вырванной народом. Это становится совершенно очевидным, если учесть, что папы считали senatorскую власть своей прерогативой. Об этом, как нами было отмечено, писали Иннокентий III в декабре 1199 г. и Урбан IV в августе 1263 и мае 1264 гг.

Однако эта победа не означала признания Николаем III независимости Рима. Наоборот, власть папы над городом сохранялась, и, в частности, по «Fundamenta...» проявлялась в праве утверждения папой должностных лиц, выбранных на срок свыше года.

Папе был выгоден и запрет избрания иностранцев римскими сенаторами. Хотя в момент издания «Fundamenta...» подобный запрет имел целью не допустить занятия senatorской должности людьми типа Карла Анжуйского — союзников папы только на определенное время, — он лишал народные массы возможности призвать на senatorскую должность иностранца для того, чтобы он проводил нужную им политику, как это имело место, например, при Андало де Бранкалеоне. Вот почему нам представляется необходимым отвергнуть категорическое утверждение Ф. Грегоровиуса о выгоде римлянам папского постановления¹⁸⁹.

Нельзя также согласиться с оценкой, данного этому постановлению современным немецким буржуазным историком М. Зайдельмейером, пытающимся рассмотреть его как патристический акт. Папа Николай III — представитель Орсини, пишет он, «пылкий высшей римской национальной гордостью», запретил иностранцам занимать должность сенатора с тем, чтобы обеспечить «национальную» независимость Рима прежде всего против захватнических стремлений француза Карла Анжуйского¹⁹⁰. Следует, однако, отметить, что при всей важности соперничества папы с последним или другим каким-либо иностранцем, основным являлся вопрос о его борьбе с народными массами Рима.

Автор «Хроники св. Бертина» рассказывает, что Николай III сам себя назначил пожизненным сенатором и правил в течение двух лет — до своей смерти в 1280 г.¹⁹¹. Нам не удалось устано-

¹⁸⁹ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 385.

¹⁹⁰ M. Seidelmayr, Op. cit., p. 403.

Патриотом изображает Николая III и итальянский буржуазный историк Г. Фалько, объявляющий его мстителем за оскорбленные римские и итальянские чувства (Giorgio Falco „Roma medievale“, p. 129).

¹⁹¹ Iohannis Longi „Chronica s. Bertini“, MGHSS, t. XXV, p. 860.

вить, при каких обстоятельствах папа стал пожизненно сенатором. Ф. Грегоровиус утверждает, что «римская знать, господствовавшая в народном парламенте, охотно согласилась на требования Николая III и передала ему пожизненную власть в городе не как папе, а как римлянину Орсини»¹⁹². Проводимое Ф. Грегоровиусом извлечение из письма Николая III от 24 сентября 1279 г. римлянам¹⁹³ не может служить обоснованием утверждения, поскольку оно не свидетельствует о господстве знати в народном собрании.

После смерти Николая III (августа 1280 г.) началась борьба за сенаторские должности между знатными родами Аннибальди и Орсини. Источники отмечают, что из-за сенаторской должности произошли сильные раздоры, убийства и другие преступления в Риме и римском дистрикте¹⁹⁴. Борьба закончилась соглашением, по которому один сенатор должен быть из рода Аннибальди, другой — из рода Орсини¹⁹⁵.

Такое соглашение не могло, по всей вероятности, удовлетворить народные массы и их выступления продолжались. Это видно из письма Мартина IV Карлу Анжуйскому, написанного в мае 1281 г., в котором он рассказывает о посылке двух своих представителей в Рим для заключения мира, подготовки возможности своего возвращения в Рим и передачи ему управления городом¹⁹⁶.

Папе удалось добиться всего этого, но на пути к получению им, французом по происхождению, сенаторской должности стояло постановление Николая III от 1278 г., запрещающее выбирать иностранцев на руководящие посты в Риме. Однако, Мартин IV сумел преодолеть и это препятствие.

Как писал папа в упомянутом выше письме, народ был создан на Капитолий («...Urbis populo ad sonum campane vocesque preconum, ut moris est, ante Palatium Capitoli publice congregato...») и знатные люди — Петр де Конти и Дентилли Орсини, тогдашние сенаторы, избранные народом выборщиками, переда-

¹⁹² Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 385.

¹⁹³ Там же, стр. 399 (прим. 42).

¹⁹⁴ „...de pacto inter eos habito pro parte Nanibaldensium unus, pro parte Ursinorum alius in capitolio officium senatoris exercentes fuerunt constituti. Sub quorum regimini multa homicidia pluresque dissensiones et alia plura mala sunt habitatem in Urbe, in eius districtu impunita“. „Continuatio pontificum Romanorum“, MGHSS, t. XXII, p. 476. Это же почти дословно повторяет Иоганн Лонги (Iohannis Longi, Op. cit., p. 860).

¹⁹⁵ „Continuatio pontificum Romanorum“, p. 447.

¹⁹⁶ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 249.

ли Мартину IV пожизненно сенаторскую должность, но не как папе, а персонально ему, с правом назначения себе преемника¹⁹⁷. Об этом же свидетельствует приводимый в письме текст постановления народного собрания и решения сенаторов, принятые в марте 1281 г.¹⁹⁸

Ф. Грегоровиус видит в этих событиях только маневр папы, позволивший ему обойти постановление, которое запрещает иностранцам занимать сенаторскую должность¹⁹⁹. Нам же они представляются еще в одном аспекте — в свете социальной борьбы, происходившей в Риме.

Естественно будет спросить, почему народные массы согласились признать папу сенатором²⁰⁰.

Возможно, что они надеялись таким образом избавиться от власти знати (вспомним, что оба сенатора, правившие в это время, принадлежали к крупным дворянским семьям) и питали надежду, что Мартин IV, как иностранец, не связанный родственными узами с римским дворянством, будет проводить независимую от последнего политику. Это видно из того, что Мартину IV была передана должность сенатора персонально, а не как папе — народ опасался, как бы его преемником не стал какой-нибудь римский феодал.

Если принять подобное объяснение, тогда возникнет другой вопрос: почему Орсини и Аннибаллы так легко отказались в пользу папы от сенаторской должности, за которую они совсем недавно весьма ожесточенно боролись? На этот вопрос источники тоже не отвечают. Можно только предполагать, что в Риме происходили движения народных масс, толкнувшие знать на путь соглашения с папой.

Можно высказать еще одну гипотезу. Она будет базироваться на недоверии к источнику о том, что народ добровольно избрал выборщиков и по своей воле одобрил их решение. Наоборот, допустимо предполагать, пользуясь своей вооруженной силой, знать принудила народ все это сделать. Ясно, такая гипотеза исключает первое из высказанных предположений о заинтересованности народных масс в соглашении с Мартином IV.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Ф. Грегоровиус. Указ. Соч., т. V, стр. 389.

²⁰⁰ Об этом свидетельствует избрание народом выборщиков («...ordinati ab ipso populo electores...». „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 249), и одобрение народом их решения о передаче должности сенатора Мартину IV („Et idem populus omnia et singula supradicta acceptavit et confirmavit expresse“. Ibid., p. 250).

Сенатором Мартин IV был избран в марте 1281 г., а в мае он передал сенаторскую должность Карлу Анжуйскому²⁰¹. Правление последнего вновь угрожало той небольшой автономии, которой располагал Рим. Об этом, в частности, свидетельствует отказ римлянам в их просьбе о созыве Большого Совета (1281 г.)²⁰². Тяжелым бременем по-прежнему ложились на народные массы налоги и другие платежи. Как видно из письма Карла Анжуйского от 25 апреля 1283 г., он собирал соляную пошлину, плату с продажи продуктов питания, весов и мер, за пользование речным транспортом Тибра и ряд других платежей, о которых автор письма упоминает, но не перечисляет²⁰³.

Борьба народных масс против власти Карла Анжуйского была неизбежна и, возможно, толчком к открытому выступлению явилась известная «Сицилийская вечерняя», как это отмечают обычно исследователи²⁰⁴. Правда, известные нам источники об этом не говорят, хотя и свидетельствуют об ожесточенной борьбе, происходившей в Риме в 1282 г. Однако связывают они ее с другими событиями. Так, составитель «Анналов святого Руберта Зальцбургского» рассказывает, о начавшейся в Риме ожесточенной борьбе между Аннибалами и Орсини, потрясая город²⁰⁵. Борьба привела к военным действиям между враждующими родами. В июне месяце папа покинул Рим²⁰⁶. Что его побудило это сделать, источники не указывают. Однако, характерно замечание составителя «*Continuatio pontificum romanorum*» о том, что римляне не очень уважали папу²⁰⁷.

В 1283 г. положение народных масс Рима сильно ухудшилось в связи с недостатком продовольствия. Как видно из письма

²⁰¹ Там же, стр. 250.

²⁰² E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 236.

²⁰³ См. приложение к A. de Boüard, Op. cit., p. 291.

²⁰⁴ Например, Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 391; Alfred von Reumont, Op. cit., p. 605; E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 228.

²⁰⁵ „...Hanibalensis cum Ursinis Rome seditionem maximam concitavit“. „*Annales sancti Rudberti Salisburgensis*“, p. 808.

²⁰⁶ „*Continuatio pontificum romanorum*“, ibid., p. 478.

²⁰⁷ „...domnus papa se transtulit apud Montem Flasconem. Set Romani parvipendentes eum...“ Ibid.

Как и в период первого своего правления, Карл Анжуйский проводил, однако, некоторые мероприятия, выгодные римской коммуне. В 1282 г., судя по одному документу, хранящемуся в муниципальном архиве города Корнето, его викарий Филипп де Лавена оштрафовал жителей Корнето за неподчинение должностным лицам Рима, контролировавшим вывоз продовольствия за пределы римского дистрикта, и за нарушение запрета о подобном вывозе. („*Beitrag zur Reihenfolge...*“, S. 556).

Мартинна IV римлянам (ноябрь месяц того же года), они направили к нему своих послов, изложивших просьбы о помощи в связи с тяжелым продовольственным положением города. Папа, возможно, решил использовать создавшуюся ситуацию для ослабления недовольства народных масс. Он согласился дать 5 тысяч золотых флоринов римлянам для покупки продовольствия в Сицилийском королевстве и обещал принять меры для облегчения его приобретения²⁰⁸.

Однако это, вероятно, не изменило существенным образом положения в Риме, и в январе месяце следующего (1284 г.) здесь вспыхнуло восстание, толчком к которому явился недостаток продовольствия²⁰⁹.

Январское восстание непосредственно было направлено против господства Карла Анжуйского, но поскольку последний являлся ставленником Мартина IV, оно имело одновременно и антипапский характер.

Составитель «Анналов Пьяченцы» рассказывает, что Орсини и другие знатные люди вместе с народом 22 января напали на сенатора, правившего от имени Карла Анжуйского в Риме и арестовали его. Было убито много французских солдат, находившихся в городе в качестве охраны. В заключение летописец отмечает, что произошли мятежи против короля Карла²¹⁰.

Как видно, «Анналы Пьяченцы» рисуют картину совместного выступления народа и знати. Несколько по-иному изображает события автор «*Continuatio pontificum romanorum*». Римляне, рассказывает он, враждебно настроенные к «знатному человеку из Апулии», являвшемуся наместником сенатора, прогнали его с должности и арестовали. *Populagi*, подзадориваемые некоторыми знатными людьми, выбрали капитаном города и защитником государства Иоанна Цинция, брата епископа Остии Латина. Он правил недолго, но многим римлянам нанес вред и разрушил их дома²¹¹. Таким образом, автор «*Continuatio...*» рисует картину самостоятельного выступления народных масс, хотя и подстрекаемых, по его словам, некоторыми знатными людьми.

²⁰⁸ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p.267—268.

²⁰⁹ На это обстоятельство указывал в своем письме от 4 февраля 1284 г. главный наместник Карла Анжуйского в его королевстве («...pervenit nuper ad audientiam nostram quod in Urbe, defectu grassie inter Romanos et vicarium regium existetem ibidem dissentio est exorta...». Документ из Государственного архива Неаполя. См. приложение к A. de Bouard, Op. cit., p. 294).

²¹⁰ „Annales Placentini Gibellini“, p. 577.

²¹¹ „Continuatio pontificum romanorum“, p. 479—480.

Еще более отчетливо выступление народных масс изображено в «Анналах святого Рудберта Зальцбургского». «Когда господин Бертольд Орсини пожелал из Рима доставить продовольствие папе Мартину в Урбеветерум, а это запрещено было римским народом, он быстро собрал вооруженных людей и напал на народ. Покончив с раздором, *populares* собрали войско в количестве около 1500 человек, схватили упомянутого Орсини с шестнадцатью знатными людьми», разрушили их дома и не разрешили восстановить разрушенное, пока не будет дана популярам соответствующая гарантия (летописец не указывает, о какой гарантии идет речь)²¹².

Рассказ автора «Анналов», как мы видим, совпадает с сообщением составителя «*Continuatio...*» о разрушении домов. Характерно и другое совпадение: в обоих случаях речь идет о «*populares*». Показательно, что когда автор «*Continuatio...*» говорит о выступлении против наместника Карла Анжуйского, он употребляет термин «*homani*». Этим же термином он пользуется для обозначения лица, дома которых были разрушены, а также при рассказе о соглашении с папой (об этом соглашении речь будет идти ниже) и только тогда говорит о «*populares*», когда повествует о выборе Иоанна Цинция.

Таким образом, *populares* выделяются летописцем из всей массы римлян. Кто же они, *populares*? Несмотря на уже отмеченное нами различное употребление в XIII в. этого термина, можно предполагать, речь идет о ремесленниках и торговцах. Доказательством того, что в данном случае имеются в виду эти группы населения является упоминание в письме Мартина IV римлянам (май 1284 г.) о его согласии на существование совета цехов (*artium capita*)²¹³, который возможно был создан в это время или существовал раньше, но, очевидно, не признавался папой.

Следовательно, можно различать два этапа восстания 1284 г.: начальный период — когда народ вместе со знатью боролся против наместника Карла Анжуйского, и второй период — после победы над последним начинается социальная борьба в городе: выступление ремесленников и купцов против дворянства.

Подробности хода восстания не излагаются известными нам источниками, но оно несомненно являлось одним из наиболее острых моментов народной борьбы, исследуемого нами периода. Об этом отчетливо свидетельствует упомянутое письмо Мартина IV.

²¹² „*Annales Rudberti Salisburgensis*“, p. 809.

²¹³ Baronius, t. XXII, p. 580.

Начав с передко встречаемых в папских письмах заверений об отеческой заботе о римлянах, Мартин IV заявляет о своем стремлении предотвратить вред от больших разногласий, подобным тем, которые раньше имели место в Риме, он направляет туда трех своих представителей для того, чтобы они усиленно трудились над обеспечением мира и спокойствия в Риме. Констатируя, что в результате имевших место многих противозаконных действий было расстроено управление Римом, папа обещает удовлетворить просьбы римлян и сохранить ранее предоставленные им власть, уступки и свободу (*potestati, concessioni, translationi et libertati*). Он также соглашается на то, чтобы римляне имели камерария, в распоряжение которого переходили городские доходы (*redditus et proventus Urbis*), назначает Иоанна Цинция заведующим продовольствием Рима (*capitaneus super grasiae*) сроком на шесть месяцев и, как уже было отмечено нами, одобряет существование цехов²¹⁴.

Совершенно очевидно, что сделать столь серьезные уступки папа мог только в результате ожесточенной борьбы народных масс.

Эти уступки позволяют в некоторой степени выяснить программу восстания 1284 г. Речь шла прежде всего о сохранении коммунальной свободы и ее расширении путем перехода в ведение городских властей налогов и пошлин, которые собирал папа²¹⁵. Немаловажное значение имело также стремление коммуны получить возможность решать весьма острый для средневекового Рима вопрос о снабжении продовольствием. Сказывалось и стремление торгово-ремесленных кругов укрепить положение их корпораций путем создания совета цехов.

Существенным дополнением к изложенному является упомянутое нами сообщение «*Continuatio pontificum romanorum*» об избрании восставшими капитана города. Оно говорит о стремлении популуса укрепить свои политические позиции в Риме — должность капитана города (или народного капитана) впервые появилось, как нами уже было отмечено, в период острой социальной борьбы 50-х гг XIII в.

Эта программа была реализована лишь частично. Папа не признал избранного капитана города, а согласился только на

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ В связи с этим вряд ли можно согласиться с характеристикой событий 1284 г. М. Гуковским лишь как попытки восстановления реальной власти коммуны (Указ. соч., стр. 38).

существование должности «капитана продовольствия», т. е. человека с весьма ограниченными, хотя и важными, функциями, и то на определенный срок. Мартин IV стремился к тому, чтобы высшая должность в Риме находилась в его распоряжении.

Как известно, после создания коммуны высшим должностным лицом в Риме являлся сенатор. Когда он по каким-то причинам не находился в Риме, его заменял викарий или викарии²¹⁶. Таких людей и стремился назначить Мартин IV. Правда, в упомянутом письме он говорит о том, что признает за римлянами право распоряжаться должностью викария²¹⁷, но в действительности он их рассматривает как своих представителей. Так, говоря о совете цехов, Мартин IV отмечает, что он должен подчиняться римлянам и его, папы, викариям²¹⁸. Наместниками папы считал викариев и автор «*Continuatio pontificum romanorum*»²¹⁹.

Хотя требования популуса не были полностью удовлетворены, сделанные папой уступки имели своим следствием прекращение восстания. Как рассказывает тот же автор, римляне согласились принять двух назначенных папой викариев-сенаторов — Аннибальда Петра Аннибальди и Пандульфа Савелли, во время правления которых римляне вели себя спокойно²²⁰.

Установившееся в Риме спокойствие²²¹ длилось до 1289 г., когда город снова стал ареной ожесточенной борьбы. Птоломей Луценский рассказывает, что в Риме «возникло много войн и со-

²¹⁶ Так например, 13 января 1264 г. упоминается викарий Карла Анжуйского, 26 июля 1267 г. — два викария Генриха Кастильского, 20 февраля 1269, 6 октября 1274, 24 октября 1275 и 28 октября 1276 гг. — опять викарий Карла Анжуйского. („Beiträge zur Reihenfolge...“, S. 610, 611, 612).

²¹⁷ „...dabimus tamen, seu concedemus vobis vicarium, vel vicarios...“. Baronius, t. XXII, p. 580.

²¹⁸ „...artium capita, que vobis tamen nostrisque obedire vicariis teneantur“. Ibid.

Заметим, кстати, что отсюда вытекает некоторая ограниченность сделанной папой уступки в вопросе о совете цехов.

²¹⁹ „...vice domni pape suos vicarios senatorie...“. „*Continuatio pontificum romanorum*“, p. 480.

²²⁰ Там же.

²²¹ Прекращение восстания было связано не только с вышеотмеченными уступками папы популусу, но, вероятно, также принятыми мерами со стороны Карла Анжуйского для улучшения продовольственного положения Рима. Его наместник в упомянутом письме от 4 февраля 1284 г. поручил двум своим подчиненным на выделяемую им для этой цели крупную сумму денег закупить и доставить в Рим зерно (см. приложение к A. de Boüard, Op. cit., p. 294), которое должно быть продано его жителям ниже существовавших там цен (Там же).

вершались также многие злодеяния»²²², а автор «Кольмарских анналов» отметил в этом году следующее: «Папа Николай был изгнан из Рима потому, что короновал сына Карла королем... В Риме сторонники папы насильственно подвергаются изгнанию римлянами, и с обеих сторон погибло более пятисот (человек)»²²³.

Как видно, составитель «Кольмарских анналов» объясняет начавшуюся борьбу коронацией Николаем IV сына Карла I Ан-времени масштабу. Однако выяснить социальный состав сил, сти римлян. Из анналов также видно, что папа имел сторонников в городе, которые вооруженной рукой отстаивали его интересы. Значительное число погибших с обеих сторон свидетельствует о происходившем военном столкновении, немалому по тогдашнему времени масштабу. Однако выяснить социальный состав сил, сражавшихся в этом году в Риме, невозможно в связи с отрывочным характером сообщенных летописцем сведений. Ф. Грегоровиус, например, склонен видеть в этих событиях борьбу двух враждовавших родов — Колоннов и Орсини²²⁴.

Подобным образом, но с большей определенностью он оценивает события 1290 г.²²⁵. Такую характеристику борьбы, происходившей в этом году в Риме, нельзя считать правильной. Ближе к истине Р. Нейманн, когда он утверждает, что в 1290 г. имело место народное восстание, направленное против власти папы и господства дворянства²²⁶. Однако и Р. Нейманн не совсем прав: нельзя говорить об антидворянском характере восстания, поскольку народные массы были в это время в союзе с Колоннами. «Пармские анналы» рассказывают: римляне избрали своим правителем «Якова Колонну, вели его по городу, оказывая почести, подобно императору, и называли Цезарем»²²⁷. Очевидно, народные массы хотели противопоставить Колоннов папе Николаю IV, поддержавшему в это время Орсини, что свидетельствует об ан-

²²² „...in Urbe multa bella exorta sunt, et multa etiam mala commissa...“. Ptolomaei Lucensis „Historia ecclesiastica“, p. 1195.

²²³ „Papa Nikolaus expellitur de Roma, quia filium Caroli in reges. ...consecravit... Rome pars pape a Romanis violenter elicitur, et ex utraque parte plus quam quingenti numero perierunt“. „Annales Colmarienses maiores“. MGHSS, t. XVII, p. 406.

²²⁴ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 408.

²²⁵ Там же, стр. 409.

²²⁶ R. Neumann „Die Colonna und ihre Politik von der Zeit Nicolaus IV bis zum Abzuge Ludwigs des Bauern aus Rom (1228—1388“, Berlin, 1914, S. 30.

²²⁷ „Annales Parmenses maiores“, p. 708.

типанском характере событий 1290 г. Возможно, под влиянием этих событий Николай IV перешел на сторону Колоннов и стал осыпать эту семью различного рода милостями: Петра Колонна назначил кардиналом, а Ландульфа, Иоанна и Стефана Колоннов — ректорами в различные районы папского государства (Сполето, Анкону, Романью) ²²⁸.

Выяснить детально, происходившее в Риме в этом году опять представляется невозможным в связи с отрывочным характером известных нам сведений.

В 1292 г. снова имели место выступления народных масс ²²⁹. Они происходили в обстановке борьбы за папскую власть, начавшуюся после смерти в апреле этого года Николая IV и затянувшуюся до июня 1294 г. Кардинал Яков Стефанески рассказывает, что среди собравшихся для выбора нового папы кардиналов начались споры по вопросу о месте, где должны происходить эти выборы, и часть кардиналов покинула Рим ²³⁰. В самом Риме началась борьба популуса. По словам того же кардинала, «печальные войны поднял народ» ²³¹. В течение шести месяцев невозможно было выбрать нового сенатора ²³². Летописец Бартоломей де Коттон рассказывает, что римляне выбрали сенатором Генриха Испанского, который сбежал из заключения, где содержал его король Сицилии ²³³. Имеются сведения о временной передаче управления Римом консулам цехов и так называемым «*buoni homines*» ²³⁴, а это свидетельствует о некоторых успехах популуса. Для церкви создается опасная обстановка. Бартоломей де Коттон рассказывает: что народ «поднял голову», «кардиналы увидели, что церковь все теряет» и они собрались для выбора папы ²³⁵.

²²⁸ O. Schiff „Studien zur Geschichte Papst Nicolaus IV“, Berlin, 1897, S. 12.

²²⁹ Составитель анналов Пармы рассказывает о разграблении римлянами церквей и монастырей („*Romani... spoliaverunt ecclesias et loca religiosa...*“, „*Annales Parmenses maiores...*“, p. 710).

²³⁰ „*Vita Coelestini pape V. Opus metricum Jacobi Cardinalis S. Georgii ad Velumaureum, coevi in Papatu familiaris*“, p. 615.

²³¹ „...*tristia bella insurgunt populo...*“, *ibid.*, p. 621.

²³² „...*Romani Senatus regiminisque renovatione perniciose execranda nec nobis scriptis reservanda sex mensium spatio increbuere...*“, *Ibid.*, p. 616.

²³³ Ex Bartholomei de Cotton „*Historia anglicana*“, MGHSS, XXVIII, p. 611.

²³⁴ E. Duprê Theseider, *Op. cit.*, p. 277.

²³⁵ „*Cardinales... videntes, quod ecclesia emisit omnia, et quod populus Romanus erexit verticem... ceperunt de papa tractare in palacio Perusino...*“, Ex Bartholomei de Cotton, *Op. cit.*, p. 611. Издатель «Истории» Бартоломея

Успехи народных масс оказались временными. В ноябре 1293 г. сенаторами стали два знатных римлянина — Петр Стефани и Оддон де С. Евстахио²³⁶.

Вновь избранному в 1295 г. на папский престол Бонифацию VIII была передана пожизненно сенаторская власть. Об этом папа писал в одном из своих писем в марте месяце 1297 г.²³⁷ А. Реймонт и Ф. Грегоровиус отмечают, что Бонифаций VIII получил сенаторскую власть в Риме в начале своего правления (январь 1295 г.) подобно тому, как ему была передана высшая власть в ряде других итальянских городов — пожизненно или на определенный срок²³⁸. Относительно Рима, Бонифаций VIII объяснял это следующим: народ, благоразумно проявляя почтительность и уважение, а также оказывая ему особую честь, передал пожизненно власть в городе²³⁹. Верить такому объяснению не приходится, поскольку папа здесь же говорит о том, что его тревожит враждебность римлян и существующий среди них поразительный беспорядок²⁴⁰, хотя сам он питает особо нежные чувства к римлянам — называет их любезным народом, особыми воспитанниками церкви, сыновьями, о возвышении которых заботится и т. п.²⁴¹.

В упомянутом письме Бонифация VIII говорится не только о беспорядке в Риме, но и о сильном стремлении папы обеспечить мир и спокойствие в городе²⁴². В связи с этим он назначил Пандульфа Савеллы сенатором, исходя из того, что тот единственный из знатных людей, который будет действовать в интересах возвышения Рима и полностью обеспечить мир²⁴³. Все это свидетельствует о том, что в 1296 г., когда Пандульф Савелли

де Коттон в „Monumenta...“ датирует эти события 1294 г., но исследователи их относят к 1293 г. (Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 411; A. von Reumont, Op. cit., г. 614; E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 271—278):

²³⁶ „Vita Coelestini...“, p. 616.

²³⁷ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 344

²³⁸ Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. V, стр. 420, 441; A. Reumont, Op. cit., p. 629.

²³⁹ „...populus gerner erga personam nostram devotionis et reverentia filialis affectum, et intendens nos specialiter honorare, dispositionem regiminis dicte Urbis ad vitam nostram nobis hactenus unanimi voluntate commissit...“ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 344.

²⁴⁰ „...Romani..., quorum nos perturbat adversitas, contingit punitive turbatio...“, Ibid.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же.

стал сенатором²⁴⁴ или в 1297 г. происходили волнения в Риме, толчком к которым явился имевший место тогда голод²⁴⁵.

В 1297 г. началась борьба между Бонифацием VIII и родом Колоннов, во время которой папа стремился привлечь на свою сторону народные массы. По рассказу составителя «*Annales Urbevetani*» в мае месяце 1297 г. Бонифаций VIII, прибыв в Рим, лишил Якова и Петра Колоннов звания кардиналов, а у всех клириков этого рода отнял бенефиции и пребенды²⁴⁶. 10 мая 1297 г., сообщает автор «*Gesta Boemundi archiepiscopi Trevirensis*», Бонифаций VIII в своей речи говорил о том, что римский народ многое потеряет, если допустит, чтобы папа из-за несправедливых действий никчемных людей вынужден был покинуть Рим²⁴⁷. Ясно, никчемными людьми Бонифаций VIII назвал своих врагов — Колоннов. В июле месяце он отлучил Якова и Петра Колоннов от церкви²⁴⁸.

Чем окончилась в 1297 г. попытка Бонифация VIII восстановить народные массы против Колоннов, мы не знаем, но известно из письма одного клирика, находившегося в Риме между 21 сентября и 11 октября 1303 г., что позднее многие римляне поддерживали Колоннов и выступали против папы²⁴⁹.

Судя по письму, можно предполагать, что в 1303 г. в Риме происходили какие-то народные движения. Правда, автор письма прямо об этом не говорит, но он рассказывает о передаче сенаторами власти народу, учитывая возросшую изо дня в день в связи с происходившими грабежами опасность²⁵⁰. Отказ сенаторов от власти вряд ли был результатом их неспособности справиться с анархией, установившейся, по мнению автора письма, в Риме. Факт передачи сенаторами своих полномочий народу позволяет предполагать, что это было результатом народной борьбы.

В апреле следующего года опять имели место народные движения в Риме. Птоломей Луценский рассказывает: «из-за дерзо-

²⁴⁴ 19 февраля 1296 г. упоминаются сенаторы Матвей Рубий Орсили и Николай де Комит (A. de Bouird, Op. p. 297), а 12 июля этого года Пандульф Савелли как сенатор утвердил статут цеха крупных торговцев Рима («*Statuti dei mercanti*», p. 57).

²⁴⁵ E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 356.

²⁴⁶ «*Annales Urbevetani*», p. 271.

²⁴⁷ «*Gesta Boemundi archiepiscopi Trevirensis*», p. 478.

²⁴⁸ «*Cronaca Romana dell'anno 1288 al 1301*», p. 430.

²⁴⁹ «...multi alii Romani sunt contra papam et cum Columpnensibus». «*Relatio de Bonifacio VIII. Papa capto et liberato*», p. 625.

²⁵⁰ «...sunt latrones et predones... senatores urbis Romanae advertentes periculum quod iminet de die in diem, resignarunt officium suum in manus populi Romani...», ibid., p. 625—626.

сти римлян и их надменности»²⁵¹ папа вынужден был переселиться из Латеранского дворца в Ватикан²⁵². В такой обстановке Бенедикт XI, естественно, стремился сблизиться с сенаторами — Джентилием Орсини и Луккой Савелли. Еще до переезда в Ватикан он в апреле 1303 г. предоставил им право покупки движимости и недвижимости в Риме и вне его с условием сохранения ранее изданных папой и императором постановлений²⁵³.

Возможно, после этого сенаторы стали поддерживать папу. Такая поддержка явилась одной из предпосылок нового восстания, вспыхнувшего в конце 1304 или начале 1305 г., которое носило четко выраженный народный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что вместо правивших сенаторов — представителей римской знати — восставшие стремились выбрать иностранцев. Они направили своих представителей в Болонью с просьбой рекомендовать им кого-нибудь из местных жителей на должность капитана Рима. 10 января 1305 г. Народный совет и народное собрание Болоньи рассмотрели эту просьбу²⁵⁴ и 11 января рекомендовали Иоанна де Иньяно²⁵⁵ (или Игиано). Обращение к Болонье, разумеется, не было случайным — уроженцем этого города являлся Бранкалеоне де Андало²⁵⁶. Характерным является и то, что римское посольство, направленное в Болонью, состояло полностью из незнатных людей²⁵⁷. Показательным является также управление совместно с Иоанном де Иньяно уполномоченных от тринадцати районов Рима — анцианов²⁵⁸, т. е.

²⁵¹ „...propter proterviam Romanorum et superbium fastum...“. Ptolomaei Lucensis „Historia ecclesiastica“, p. 1224.

²⁵² Там же.

²⁵³ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 399.

²⁵⁴ См. приложение документа к статье G. Cencetti «Giovanni da Ignano „capitaneus populi et Urbis Romae“». „Archivio...“, vol. LXIII, Roma, 1940, p. 167—171.

²⁵⁵ Там же, стр. 167—171.

²⁵⁶ Очевидно, и рекомендация Иоанна де Иньяно на должность капитана Рима тоже не была случайной. Как выяснил Дж. Ченчетти, он был гибеллином (Cencetti, Op. cit., p. 147).

²⁵⁷ В постановлении Народного совета и народного собрания Болоньи от 10 января перечисляются представители Рима: „Matheum Angeli sydicum communis et populi almae Urbis predictae, presentibus et consensientibus Johanne Montanario, Angelo Johannis, Prete de Prehynis, Johanne Mathei et Johanne Tinoso, ambaxatoribus dicte Urbis et Paulo Laurentii scriba sacri senatus...“ (ibid., p. 164). Как справедливо отметил Е. Дюпье Теседэр, это были незнатные люди. (E. Dupré Theseider, Op. cit., p. 450).

²⁵⁸ „...Anno... Millesimo. CCC. quinto... mense Martii die. XV... Johannes de Igiano dei gratia sacri populi Capitaneus et XXIIJ anziani unus videlicet per quamlibet regionem urbis una cum ipso domino Capitaneo ad Regimen urbis...“. „Statuti dei mercanti“, p. 57.

представителей популуса, принявшего в это время меры для борьбы с разбоем феодальной знати.

В сохранившемся фрагменте городского статута Рима от января месяца 1305 г. первая статья называется «*De sacramento publicum vigorum Urbis*». Она обязывает всех лиц, принадлежащих к семьям Орсини, Колонна, Оддона де Санкто Евстахио, Петра Гиннаццано, Альберто Норманда, Петра Романа, Савелли, Иоанна Поли, Каппуччи, Буккамати, Петра Гаэтана, а также других знатных людей через пятнадцать дней после обнародования статута дать публично присягу в том, что, во-первых, не предоставят убежище в своих домах и укрепленных пунктах убийцам, грабителям и обманщикам, и, во-вторых, примут меры, чтобы такие преступники не появлялись в их домах и крепостях. Для обеспечения соблюдения присяги необходимо внести в городскую казну тысячу серебряных марок, которые будут конфискованы в случае нарушения упомянутого постановления до или после принесения присяги²⁵⁹.

Совершенно очевидно, это было вызвано использованием преступников феодальной знатью для осуществления своих разбойничьих целей, для междоусобиц, порождавшую феодальную анархию в Риме, которая, как об этом будет нами рассказано в следующей главе, явилась тяжелым бременем для народных масс. Но уже сейчас, в начале XIV в., использование феодальной знатью различного рода преступников представляло собою большую опасность для популуса. Об этом свидетельствует не только изложенное выше содержание статьи, но и то, что статья является первой в январском статуте 1305 г. и предусматривает штраф, уплачиваемый в сумме двухсот франков сенатором и народным капитаном, если они не следят должным образом за выполнением принятого постановления²⁶⁰. Значение этой статьи для борьбы народных масс против дворянства видно также из того, что она, как показал А. Рота, включена была в статут 1363 г.²⁶¹.

Однако, в 1305 г., как иногда раньше и позднее, антидворянская политика римского популуса была непоследовательной в связи с борьбой против папы, определявшей целесообразность сближения с частью феодальной знати или отдельными ее представителями, в данном случае с врагами покойного Бонифация VIII — Колоннами. В 1305 г. был издан закон в защиту Ко-

²⁵⁹ См. приложение к указ. соч. А. Роты, стр. 160—161.

²⁶⁰ Там же, стр. 161—162.

²⁶¹ Там же, стр. 151—159.

лоннов и направленный против Бонифация VIII²⁶². В нем дается резко отрицательная характеристика политики папы по отношению к Колоннам: Бонифаций VIII не ревнитель справедливости, а, наоборот, демонстративно совершает многочисленные злобные и несправедливые действия; сам, а также при помощи своих должностных лиц и сенаторов издал такие постановления против Колоннов и их сторонников, что они страшны богу и всем христианам²⁶³. Закон отменяет эти постановления в Риме и его дистрикте²⁶⁴.

Установленные народом в 1305 г. порядки продолжались более года. Это видно из того, что правивший совместно с Иоанном де Иньяно сенатор Паганини Торра из Милана²⁶⁵ 21 марта 1306 г. утвердил статут цеха крупных торговцев²⁶⁶. Но уже в июле этого года находим сведения о сенаторстве представителей римской знати — Джентилия Орсини и Стефана Колонны²⁶⁷. Таким образом, народные массы, добившиеся временных успехов, опять потерпели поражение.

В источниках нет прямых указаний на обстоятельства этого поражения, но можно предполагать, приходу к власти упомянутых сенаторов содействовал Климент V. В своем письме римлянам от 4 октября 1306 г. он называет Джентилия Орсини и Стефана Колонну людьми, всецело преданными ему²⁶⁸, отмечает свое полное удовлетворение их правлением²⁶⁹, просит римский популус повиноваться и покоряться им²⁷⁰. В тот же день он отправил письмо сенаторам с сообщением о продлении их полномочий еще на 6 месяцев²⁷¹. Последнее обстоятельство позволяет высказать предположение, что и первоначально Джентилий Орсини и Стефан Колонна были папой назначены сенаторами.

²⁶² „Leges populi Romani et senatus consulta super iustitia Columnensium contra iniquitates Bonifacianus“. Опубликовано Du Ruy „Histoire du diferend d'entre le pape Boniface VIII et Philippe le Bel“, Paris, 1655, p. 278—282. Как видно из преамбулы документа, он представляет собою часть городского статута (там же, стр. 278).

²⁶³ Там же, стр. 280.

²⁶⁴ Там же, стр. 280—281.

²⁶⁵ Он приглашен был на должность сенатора в феврале 1305 г. («Beitrag zur Reihenfolge...», S. 628).

²⁶⁶ „Statuti dei mercanti“, p. 58.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ „Regestum Clementis V ex vaticanis archetypis“, vol. I, p. 210.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же, стр. 209—210.

ГЛАВА VI

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В РИМЕ В 1307—1343 ГОДАХ

I

Правление Людвига Савойского

Народное восстание 1312 — 1313 годов.

Подавление народного восстания 1305—1306 гг. и приход к власти представителей двух крупнейших феодальных родов (Колоннов и Орсини) совпало с началом правления Климента V, первого из «авиньонских пап».

Переезд «наместников Петра» во Францию усилило возможность угнетения народных масс дворянством, которое теперь стало значительно более полновластным, избавившись от своего соперника — папы — в борьбе за господство над Римом.

В такой обстановке не исключено было усиление иллюзий у популуса о возможности улучшения своего положения путем передачи папе сенаторской должности, предложенной уже Клименту V, как видно из его письма от 9 марта 1307 г.

Мотивы этого — «сыновья почтительность» римлян, указанные Климентом V¹, мы уже встречали в других папских письмах, и, разумеется, они ничего не объясняют. Возможно, надежда популуса ослабить гнет дворян путем избрания пап на должность сенаторов усиливалась расчетом на то, что, как иностранец (француз) Климент V будет проводить независимую от римского дворянства политику.

Надежда избавиться от господства дворянства не оправдалась. В марте 1307 г. Климент V назначил сенаторами двух знатных римлян — Петра Савелли и Иоанна Норманни.

В направленном им письме папа писал следующее: изнывая под тяжестью забот о мире и спокойствии в Риме, а также других дел, он обратил свои взоры к ним, надеясь, что именно они являются теми людьми из среды знати, которые способны забо-

¹ „Codex...“, Theiner, t. I, p. 407.

таться о благополучии и возвышении Рима и римского народа². Папа передает им на шесть месяцев сенаторскую власть, начиная с мая 1307 г.³.

Очевидно, Климент V не находил более подходящих для себя людей, если он решился, вопреки запрещению папскими постановлениями и статутом Рима избирать сенатором кого-либо из знатных лиц, живущих в районе Транстибертина, назначить принадлежавшего к этой категории Иоанна Норманни, как он об этом сам ему писал 9 марта 1307 г.⁴.

В дальнейшем Климент V продолжал назначать сенаторами представителей феодальных родов, вновь допуская иногда нарушение вышеупомянутого запрета относительно знатных жителей Транстибертина, как это, в частности, имело место по отношению Иоанна Стефани в июле месяце 1309 г.⁵.

Подлинные мотивы назначения папой на должность сенатора дворян отчетливо видны из письма Климента V от 14 марта 1310 г. консулам скотоводов и торговцев, коллегии судей и нотариусов, консулам цехов, тринадцати «добрым мужам», выбранным в районах Рима, и всему римскому народу. В нем папа отмечал, что передавая знатым людям управление Римом, он надеялся на их способность обеспечить городу мир и спокойствие, а это было выгодно им самим⁶.

Мир и спокойствие, о котором пишет папа, это не только состояние, обеспечивающее нормальные условия для хозяйственной деятельности, но также, а может быть и в первую очередь, отсутствие острых социальных конфликтов. Иначе говоря, папа имел в виду возможность возникновения народных движений в Риме и ставил перед сенаторами задачу их подавления.

Источники не сообщают о подобных движениях в 1307 — начале 1310 гг., хотя можно предполагать, исходя из того факта, что в ноябре-декабре 1307 г. в Риме не было сенаторов и городом управляли канцлеры⁷, наличие в городе каких-то столкновений.

В этот период сенаторами были представители знатных родов — упомянутые Петр Савелли и Иоанн Норманни, Риккард Теобальд Аннибал и Иоанн Колонна, Иоанн Стефани и Теобальд

² „...vos de maioribus dicte Urbis honoris et exaltationis augmentum Urbis et populi vehementer noscimini affectare...“, *ibid.*

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 408.

⁵ Там же, стр. 412.

⁶ Там же, стр. 429.

⁷ „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 640.

де Санкто Евстахио, Иоанн Аннибал и Фортибракий Орсини⁸.

Выяснить всестороннее их политику невозможно. Известно лишь, что 8 мая 1308 г. они заключили соглашение с коммуной Витербо об оказании ею военной помощи Риму для борьбы с Корнето⁹, а 8 августа сенатор Риккард Теобальд Аннибал в связи с тем, что жители этого города вопреки установленному запрету вывозили продовольствие морским путем, хотя Рим нуждался в продуктах питания, внес с согласия другого сенатора (Иоанна Колонны) предложение на народное собрание о посылке войск против Корнето. Это предложение было единодушно одобрено¹⁰.

Народное собрание также одобрило предложение Риккарда Теобальда Аннибала об использовании этого войска для борьбы против города Амели¹¹.

В это время имели место столкновения и с некоторыми другими городами «патримонии св. Петра». В связи с этим была учреждена должность «капитана войны», подобно той, которая имелась в других итальянских коммунах (*capitano di guerra*). 15 июня 1308 г. упоминается такой капитан Альберт Роман, задачей которого являлась борьба против «врагов римского государства» и особенно против Тускулана. Он потребовал от этого города принесения клятвы верности Риму, а его преемник Иоанн Панталеон объявил 20 ноября о получении от Тускулана тысячи лир для борьбы с мятежниками¹².

Таковыми мятежниками сенаторы объявили Иоанна Бонавентуру, Романа Якова Бонавентуру и Франциска Стефани. 19 августа 1309 г. сенатор Теобальд де Санкто Евстахио заявил с согласия своего коллеги на народном собрании о том, что в июле и августе упомянутые лица везли продовольствие по территории римского дистрикта (т. е. хотели его вывезти морским путем), пытаясь этим вызвать голод в Риме. Сенаторы провели расследование и признали этих людей виновными, но те не подчинились распоряжению предстать перед сенаторами для ответа.

⁸ „Statuti dei mercanti“, p. 58, 59; „Beiträge zur Reichenfolge...“, s. 629. 630; Wüstenfeld „Regesten...“, S. 598; Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 412, 419.

⁹ P. Savignoni „A proposito di un documento relativo all'Exercitus populi Romanus Urbis“. „Archivio...“, vol. XVIII, p. 222.

¹⁰ Документ из Муниципального архива города Корнето. См. Wüstenfeld „Regesten...“, S. 597—598.

¹¹ Там же, стр. 598.

¹² „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 630.

Они стали бунтовать против сенаторов и римского народа, вместе с некоторыми другими знатными людьми собрались на недовольной сходке и решили устроить заговор.

Сенаторы просили собрание предоставить им свободу действий по отношению к этим бунтовщикам с тем, чтоб их можно было осудить на данном парламенте и разрушить их владения, а также позволить сенаторам и их преемникам впредь иметь неограниченное право предпринять действия против земель и замков тех знатных лиц, которые будут признаны виновными в стремлении вывести продовольствие морским путем.

Собрание единодушно удовлетворило просьбу сенаторов¹³.

Протокол этого собрания свидетельствует о том, что летом 1309 года часть знати фрондировала против коммуны.

В октябре того же года вспыхнула борьба между двумя крупнейшими дворянскими родами. Как рассказывает Виллани, произошло сражение между Орсини и Колоннами с их сторонниками, в котором участвовало четыреста всадников. Победителями оказались Колонны¹⁴.

Хотя битва имела место за пределами Рима¹⁵, она послужила началом анархии в городе, которая легла тяжелым бременем на народные массы и задевала также интересы папы, поскольку создались препятствия для посещения Рима пилигриммами, на что Климент V жаловался в одном из своих писем 15 января 1310 г.¹⁶

В тот же день папа направил в Рим минорита Вильгельма де с. Марчелло с поручением добиться прекращения борьбы между знатью¹⁷.

Очевидно, вскоре после неудачи миссии Вильгельма де с. Марчелло римляне послали папе письма с жалобой на существующее в Риме тяжелое положение, а затем направили в Авиньон своих представителей.

Ответ Климента V от 14 марта 1310 г. дает некоторые основания утверждать, поскольку он адресован был не только коллегии судей и нотариусов, но также консулам скотоводов и куп-

¹³ Документ из Муниципального архива города Корнето. См. Wüstenfeld „Regesten...“, S. 603—604.

¹⁴ „Chroniche...“ Villani, vol. II, p. 142.

¹⁵ Там же.

¹⁶ С. Frascchetti, Op. cit., p. 18.

¹⁷ См. письма Климента V, адресованные 15 января 1310 г. Вильгельму де с. Марчелло, римской знати и сенаторам („Regestum Clementis V ex vaticanis archetypis“, vol. V, p. 387—389).

цов, консулам цехов и тринадцати представителям районов, что жалоба папе и посылка к нему депутатов исходили от широких народных масс.

Констатируя плохое состояние дел в Риме из-за раздоров, имеющих место в городе, папа отмечает, что из писем, недавно полученных от римлян, ему известно о возникших там беспорядках в связи с недостатками, которые имеют место в светском управлении. Папа выражает свою готовность и в дальнейшем проявлять заботу о благополучии города, как это будто бы всегда делал, в частности, обеспечить Риму хорошее управление, о чем его просили посланцы римлян. Он решил не назначать больше человека, который возглавляет городские власти. Дело в том, пишет далее Климент V, хотя он раньше и назначал для управления Римом знатных людей, всегда стремился воспользоваться добрым советом, как обеспечить городу *felicem statum et pacificum*.

Однако, поскольку римская депутация отказалась назвать ему подходящего для этой цели человека, он решил, чтобы римляне, знающие лучше других причины их болезни и поэтому могущие найти наиболее совершенное средство ее лечения, выбрали на срок с первого мая до конца года сенатора или сенаторов, капитана или капитанов. Впрочем, самим римлянам предоставляется право решить, в течение какого времени избранные лица будут править — до середины или до конца года, а он, папа, обещает признать полномочия выбранных людей¹⁸.

Буржуазные историки оценивают это решение Климента V как кардинальное мероприятие. Так, например, Ф. Грегоровиус утверждает, что уже первый авиньонский папа признал право римского народа на самоопределение и, вообще, французские папы покровительствовали римской демократии. Они были чужды Риму, который к тому же постепенно терял для них значение, и не имели связи с римскими феодальными родами¹⁹.

А. Айтель еще больше восхваляет Климента V, считая проводимую им по отношению к Риму политику несомненно пронизанной демократической чертой. В 1310 г., в частности, папа открыто осудил господство сенаторов-дворян и возродил народное правление²⁰.

В отличие от буржуазных историков, советский ученый М. А. Гуковский правильно указывает на то, что авиньонские папы не отказывались от господства в Риме, но, наоборот, «принимали

¹⁸ „Codex . . .“, A. Theiner, t. I, p. 429.

¹⁹ F. Gregorovius, Op. cit., B. VI, S. 13—14.

²⁰ A. Eitel, Op. cit., p. 36, 38.

всевозможные меры к тому, чтобы их верховная власть в «вечном городе» осталась непоколебленной»²¹. Однако, к сожалению, и он допускает большую неточность. В авиньонский период папы, — пишет М. А. Гуковский, — «последовательно и систематически покровительствовали пополанской коммуне в ее борьбе с записочной и анархической знатью»²².

В ходе дальнейшего изложения мы приведем факты, свидетельствующие об оказании папой нередко поддержки феодальной знати в ее борьбе с «пополанской коммуной», т. е. с народными массами, а пока отметим неправильность оценки буржуазными историками упомянутого выше решения Климента V.

Нельзя согласиться с мнением о том, что оно было связано с демократическим характером политики Климента V и авиньонских пап вообще. Во-первых, письмо никак не свидетельствует об отказе Климента V в пользу популуса от верховной власти в Риме. Наоборот, в письме ясно сказано: избранные горожанами лица должны править от имени папы и в его интересах, как это делали прежде сенаторы и капитаны²³. Во-вторых, вряд ли можно предполагать, что одной жалобы римлян было достаточно, для согласия папы предоставить им право выбора верховной власти. Конечно, слова Климента о том, что римляне лучше знают свою болезнь и сами поэтому могут найти средство ее лечения не приходится серьезно принимать в расчет. На наш взгляд, помимо отмеченной уже заинтересованности папы в ликвидации существовавшей в Риме анархии, здесь также сказывалась боязнь новых народных движений или даже открытых восстаний, поскольку борьба между феодальными родами создавала дополнительные трудности для римского популуса.

Предусмотренные упомянутым письмом Климента V выборы сенаторов 1 мая 1310 г., очевидно, не состоялись. В источниках не находим сведений о событиях, имевших место после первого мая. По мнению В. Фраскетти, в это время началась борьба вокруг выбора сенаторов, закончившаяся приходом к власти Людовика Савойского²⁴, младшего представителя Савойского дома²⁵.

²¹ М. А. Гуковский. Указ. соч., стр. 145.

²² Там же, стр. 146.

²³ „... ut ex huiusmodi nostre commissionis auctoritate nomine nostro et pro nobis, regimen dicte Urbis exercent, prout senatores seu capitanei Urbis ipsius consueverunt hactenus exercere“. „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 427.

²⁴ V. Frascchetti, Op. cit., p. 18.

²⁵ P. S. Leicht, „Lodovico di Savoia“. В книге автора „Scritti vari di storia del diritto italiano“, vol. I, Milano, 1943, p. 555.

Обстоятельства прихода к власти Людовика также неизвестны. По мнению Ф. Грегоровиуса, инициатива в этом вопросе принадлежала германскому королю Генриху VII, договорившемуся с папой и римлянами об избрании Людовика, который был его родственником и его сторонником²⁶. Заинтересованность Генриха VII в избрании сенатором представителя Савойского дома отмечает также В. Фраскетти. Римляне, как утверждает В. Фраскетти, увлеченные воспоминаниями об империи и надевшиеся на восстановление, благодаря милости Генриха VII, потерянного в результате переезда пап в Авиньон процветания, а также привлекаемые призрачной перспективой мира, не смели создавать препятствия посланцу германского короля и торжественно встретили его в своем городе²⁷.

Трудно точно указать дату прихода к власти Людовика Савойского. Как отметил еще в 1903 г. П. Эджиди, среди исследователей имеются расхождения по данному вопросу — указывают на март, июль, август, ноябрь и декабрь 1310 г., а также на начало 1311 г.²⁸

В дальнейшем эти расхождения не были ликвидированы. Так, например, С. А. Жербэ Сонна утверждает, что Людовик Савойский занял должность сенатора в августе месяца²⁹, а Дж. Фалько — между июнем и августом 1310 г.³⁰

Определенно можно говорить лишь о том, что в начале августа 1310 г. Людовик Савойский уже исполнял обязанности сенатора, так как известно одно его распоряжение от седьмого числа этого месяца³¹.

²⁶ F. Gregorovius, Op. cit., p. 32.

²⁷ V. Frascchetti, Op. cit., p. 6, 19.

²⁸ P. Egidi „Carta di rappresaglia concessa da Luigi di Savoia, senatore di Roma“. „Archivio...“, vol. XXVI, p. 472—473.

²⁹ C. A. de Gerbaix Sonnaz „Luigi, Ludovico o Luis di Savoia, sire del Vaud, senatore di Roma (1310—1312)“. „Atti del congresso internazionale di scienze storiche (Roma, 1—9 aprile 1903). Vol. III. Atti della Sezione II: Storia medievale e moderna. Metodica—scienze storiche ausiliare“, Roma, 1906, p. 485.

³⁰ G. Falco „Roma medievale“, p. 131.

³¹ См. приложение к указ. книге В. Фраскетти, стр. 43—45.

Правда, у Виллана имеется упоминание, что когда 2 июля 1310 г. Людовик Савойский прибыл во Флоренцию, он уже являлся сенатором („vennero in Firenze meser Luis di Savoia elieto senatore di Roma“. „Chroniche...“ Villani, vol. 2, p. 144). Однако, возможно, Т. Вюстенфельд прав, утверждая, что этому не следует придавать значение, поскольку Виллани не изучал вопрос о времени назначения Людовика Савойского сенатором, но

Буржуазные историки высоко оценивают деятельность Людовика Савойского, а иногда прямо идеализируют его политику. Людовик Савойский, пишет Ф. Папенкордт, как сенатор отличался деятельностью и твердым проявлением правосудия³². Людовик стремился уладить партийную ссору, утверждает Ф. Грегоровиус³³. Он обратил весь свой талант и все свои стремления на разрешение существовавших в Риме экономических и политических проблем: заботился о воссоздании здесь прочной системы управления, отмечает В. Фраскетти³⁴. Людовик, констатирует С. А. де Жербэ Сонна, проявил благородное стремление установить мир между гибеллинами и гвельфами, знатью и народом³⁵.

Мотивы восторженных отзывов о Людовике Савойском отчетливо видны из слов С. А. де Жербэ Сонны о том, что Людовик «был первым представителем знаменитой и древней династии»³⁶, и из посвящения В. Фраскетти Виктору Эммануилу III своей книги, показывающей, по его словам, первые связи между Римом и Савойским домом³⁷.

Имеющиеся в распоряжении исследователей документы³⁸ не позволяют, на наш взгляд, идеализировать политику Людовика Савойского и объявлять ее надклассовой. Подобно другим иностранцам, занимавшим должность сенатора, Людовик Савойский вынужден был действовать в соответствии с существовавшей в Риме обстановкой и занять определенную позицию. И он ее действительно занял.

Одно из мероприятий, которые пытался осуществить Людовик Савойский, связано с весьма важным, как это уже отмечено было нами, вопросом о снабжении Рима продовольствием. 7 августа 1310 г. он направил письмо властям Корнето, Монте Альто и Канино, в котором, напоминая об обязанностях сенатора сохранять порты, дороги и мосты римского дистрикта с тем, чтобы не допустить вывоза продовольствия по суше или морю, сообщает им, что назначил грассериями римских купцов Иоанна Маргарита и Якова Стинка. Этим лицам и их нотариусу Августин-

зная, что он эту должность занимал, назвал его соответствующим образом („Beiträge zur Reichenfolge . . .“, S. 632).

³² F. Papencordt, *Op. cit.*, p. 345.

³³ F. Gregorovius, *Op. cit.*, p. 39.

³⁴ V. Frascchetti, *Op. cit.*, p. 21, 23.

³⁵ C. A. Gerbaix Sonnaz, *Op. cit.*, p. 487.

³⁶ Там же стр. 497.

³⁷ V. Frascchetti, *Op. cit.*, p. 4.

³⁸ Следует иметь в виду, что многие документы потеряны. См. C. A. de Gerbaix Sonnaz, *Op. cit.*, p. 488.

ну Луку он поручает задерживать как разбойников, убийц и бесчестных людей всех тех, кто вывозит продовольствие из дистрикта, а продовольствие конфисковать. Арестованных необходимо направить в распоряжение камеры Рима для того, чтобы на них были наложены штрафы и банны ³⁹.

Власти Корнето не выполняли это распоряжение и 3 ноября того же года камерарий Рима оштрафовал подесту городу на сумму в 100 фунтов ⁴⁰.

Людвик Савойский продолжал традиционную политику коммуны в вопросе о расширении ее власти на территорию «патримонии св. Петра». Как видно из письма Климента V от 1 марта 1311 г., направленного графу Ангуиллара, коммуне Сутри и Людовику Савойскому, последний стремился подчинить Риму город Сутри. В письме говорится, что упомянутые граф и коммуна пожаловались Клименту V на действия Людовика Савойского, который оштрафовал их за избрание подесты Сутри, хотя они раньше избирали себе должностных лиц, и объявил их подвластными римской коммуне (*populi Romani... adiudicavit*) ⁴¹.

В марте (или апреле) того же года Людовик Савойский направился во главе римской милиции к городу Мильяно и добился его капитуляции. 13 июня 1311 года было издано постановление о подчинении этого города власти Рима ⁴².

Что же касается мероприятий внутреннего характера, то нам известно лишь одно — утверждение Людовиком Савойским 24 марта 1311 г. статута цеха крупных купцов ⁴³, как это было сделано неоднократно до него сенаторами ⁴⁴.

³⁹ Документы из Муниципального архива города Корнето. См. приложение к указ. книге В. Фраскетти, стр. 43—45.

⁴⁰ Документ из Муниципального архива города Корнето. См. Wüstenfeld „Regesten...“, S. 607.

В связи с необходимостью обеспечить Рим продовольствием, Людовик Савойский боролся против города Раньяно, жители которого предприняли враждебные действия против лиц, пасших принадлежавших римлянам овец (P. S. Leicht, *Op. cit.*, p. 558).

⁴¹ Из регистров Ватикана. См. приложение к указ. книге В. Фраскетти, стр. 46.

⁴² C. A. de Gerbaix Sonnaz, *Op. cit.*, p. 488.

⁴³ „Statuti dei mercanti“, p. 59.

⁴⁴ В 1296, 1303, 1306, 1308 и 1309 годах (Там же, стр. 57—59).

Несмотря на неоднократное утверждение сенаторами статута цехов крупных купцов, В. Фраскетти расценивает указанный акт от 24 марта 1311 г. как пример большого беспристрастия Людовика Савойского по отношению «к новым восходящим силам» (V. Frascchetti, *Op. cit.*, p. 24). Это показатель того, что В. Фраскетти стремится использовать любой факт для идеализации Людовика Савойского.

Очевидно, Людовиком Савойским были осуществлены и другие мероприятия, но иного характера — враждебные для римского популуса, как это видно из постановления народного собрания от 22 февраля 1312 г.

Это постановление связано в известной мере с борьбой между гибеллинами и гвельфами, усиливавшейся в Риме, как во всей Италии, в связи с походом Генриха VII.

К. Маркс подчеркивает, что Генрих VII изображал себя посредником между гвельфами и гибеллинами⁴⁵. На самом деле он преследовал собственные интересы — «В действительности он готов был действовать, не останавливаясь ни перед чем, только тогда, когда надо было выкачивать гвельфские или гибеллинские деньги из городов»⁴⁶.

Генрих VII был в дружбе с главой гвельфов — римским папой. Монах из Фюрстенфельда рассказывает: когда Климент V узнал об успехах германского короля в Ломбардии, он рекомендовал ему не останавливаться на достигнутом, но «оттачивать меч и копьё»⁴⁷.

На первых порах Генрих VII был также в дружественных отношениях с Робертом Анжуйским. Для укрепления этой дружбы решено было заключить брак между дочерью Генриха и сыном Роберта⁴⁸.

Позиция папы и Роберта Анжуйского, естественно, оказала влияние на римских гвельфов, в частности, на род Орсини. Их представители были в составе посольства, направленного из Рима к Генриху VII и передавшего ему 1 ноября 1310 г. приглашение прибыть туда для коронации⁴⁹.

Традиционные союзники германских императоров, Колонны, разумеется, были на стороне Генриха VII⁵⁰, приход которого в Рим, как утверждает Альбертино Муссато, ожидал и римский популус⁵¹. Возможно, что на позицию последнего повлиял Людовик Савойский, направленный Генрихом VII в Рим в качестве своего представителя⁵².

⁴⁵ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 8.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ *Monachi Furstenfeldensis, Op. cit. p., 42.*

⁴⁸ *P. S. Leicht, Op. cit., p. 560.*

⁴⁹ *F. Gregorovius, Op. cit., p. 31.*

⁵⁰ *Albertini Mussati, „De Gestis Henrici“, p. 408.*

⁵¹ „... Populum Romanum ... Regem exoptare“. *Ibid.*

⁵² Там же.

Через некоторое время Генрих VII отозвал Людовика Савойского к Брешии, которую он осаждал. Людовик оставил своими заместителями Рикарда Орсини и Иоанна Аннибальди⁵³.

Вскоре Орсини начали выступать против Генриха VII. Это было в известной мере связано с изменением взаимоотношений между германским королем и Робертом Анжуйским.

В сентябре 1311 г. Генриху VII стало известно о посылке Робертом своих войск во Флоренцию и он потребовал объяснений от прибывших к нему в Женеву представителей неаполитанского короля для окончательного решения вопроса об упомянутом браке⁵⁴. Это была первая трещина, за которой последовал окончательный разрыв.

В декабре того же года Роберт направил своего брата Иоанна Ахейского с отрядом кавалерии в Рим⁵⁵.

К этому времени возобновилась в Риме борьба между гибеллинами и гвельфами. Последним помогал Иоанн Ахейский⁵⁶.

Обеспокоенный создавшимся положением Генрих VII направил Людовика Савойского в Рим, который при помощи Колоннов занял Латеран⁵⁷. По словам одного из биографов Климента V, в Риме создалось угрожающее положение, в городе воздвигались укрепления⁵⁸.

23 февраля 1312 г. произошло открытое выступление против Людовика Савойского — народное собрание (*parlamentum*) приняло решение об отстранении его от должности сенатора.

Буржуазные ученые дают одностороннюю оценку этому постановлению — они его рассматривают только в аспекте борьбы между гибеллинами и гвельфами. По мнению В. Фраскетти, недруги Людовика хотели его свергнуть при помощи публичного парламента⁵⁹. С. А. де Жербэ Сонна утверждает, что партия гвельфов созвала народ на парламент с целью свергнуть Людовика⁶⁰. П. С. Лейхт говорит о театральной церемонии свержения Людовика, организованной его викариями⁶¹. Постановление от

⁵³ V. Frascchetti, Op. cit., p. 26; S. A. de Gerbaix Sonnaz, Op. cit., p. 486; P. S. Leicht, Op. cit., p. 560.

⁵⁴ P. S. Leicht, Op. cit., p. 560.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ C. A. de Gerbaix Sonnaz, Op. cit., p. 489.

⁵⁷ „Quinta vita Clementis V“. Auctore quodam Veneto coetaneo. Baluzius. t. I, p. 91.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ V. Frascchetti, Op. cit., p. 34.

⁶⁰ C. A. de Gerbaix Sonnaz, Op. cit., p. 490.

⁶¹ P. S. Leicht, Op. cit., p. 561.

23 февраля 1312 г., подчеркивает К. Дюпрé Теседэр, было составлено в среде гвельфов и филоанжуйцев⁶².

Народное собрание обвиняло Людовика Савойского в неспособности управлять Римом, вследствие чего в городе возник беспорядок⁶³. В связи с этим Малый Совет (*consilium privatum*), судьи и нотариусы рекомендовали народу избрать сенаторами Рикарда Фортибрака Орсини и Иоанна Рикарда Матвея из рода Аннибаллов. Людовик Савойский мешал правлению этих лиц и расстроил мирное состояние города (*pacificum Urbis*)⁶⁴.

Собрание решило низложить Людовика Савойского⁶⁵ и отменить все изданные им постановления. Признаны были недействительными его решения о выборе консилиаторов, консулов цехов и различных должностных лиц⁶⁶, а также изданные не в обычных местах Людовиком Савойским акты⁶⁷, которые отменяли ранее принятые постановления, направленные против Корнето и Тиволи⁶⁸. Решено было за недобросовестное отношение к своим обязанностям, злоупотребление своим служебным положением и нарушение городского законодательства отстранить от занимаемых ими должностей секретаря сената Луку Иоанна де Фуска де Берта, городского камерария Петра Альберуция и секретаря камеры Лаврентия Стефани. Они лишены были права впредь занимать какие-либо должности в коммуне⁶⁹.

Кроме этих пунктов, направленных непосредственно против Людовика Савойского и его ставленников⁷⁰, в постановлении

⁶² E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 404.

⁶³ "... domnus Ludovicus de Sabaudis in Urbe regere non posset et turbationem haberet..." „Le deposizione di Luigi di Sivoia“, p. 481.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ "... domnus Ludovicus non deberet non debeat exercere officium senatus..." ibid.

⁶⁶ Там же, стр. 482.

⁶⁷ "... facta vel fienda alibi quam in palatio Capitolii seu in platea (ante) Capitolium..." ibid, p. 485.

⁶⁸ Там же, стр. 486.

⁶⁹ Там же, стр. 483—484.

⁷⁰ Следует отметить, что, хотя Климент V уже 15 декабря 1310 г. одобрил избрание Людовика Савойского сенатором и продлил его полномочия на три месяца („Regestum Clementis V ex vaticanis archetyris“, t. VI, p. 410), а затем стал его союзником (V. Frascchetti, Op. cit., p. 22; P. S. Leicht, Op., cit., p. 559), постановление народного собрания ни в какой мере не было направлено против папы. Наоборот, в нем можно найти ряд доказательств преданности папе. Уже в преамбуле постановления собрание выражает свое уважение Клименту V („Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 480), а затем, говоря о необходимости свергнуть Людовика Савойского, подчеркивает отсутствие у собравшихся всяких намерений ограничить власть папы (там же,

имеется ряд моментов, свидетельствующих о стремлении популуса не допустить умаления его прав и усиления власти сенатора. Указывается, что все парламенты и заседания советов, а также выборы различных должностных лиц только тогда действительны, если они происходят *in palatio Capitolii seu in platea (ante) Capitolium*⁷¹.

Подобное стремление наблюдается и в некоторых других пунктах, связанных с деятельностью вновь избранных сенаторов. Те граждане, которые принимали участие в подготовке войны или поручали это сделать другим, содействовали нарушению мирного состояния города и расстройству управления вновь избранных сенаторов, сказано в постановлении, должны быть привлечены к суду, а их имущество конфисковано. Однако осуждение может иметь место лишь *in populo in platea ante Capitolium existente, in sonum campanae Capitolium*⁷². Вообще, всякие процессы (*citationes et processus*) должны проводиться вновь избранными сенаторами и их должностными лицами *auctoritate populi et consilii predicti*⁷³ *in scalis Capitolii vel in parlamentum seu in Capitolio*⁷⁴.

Постановление также свидетельствует об успехах Рикарда Орсини и Иоанна Аннибальди в их соперничестве с Людовиком Савойским. Они были избраны сенаторами и получили широкие полномочия для борьбы против Людовика Савойского, его чиновников и их сторонников, против непокорных людей и мятежников вообще. Сенаторы имели право подвергать всех этих лиц строгим наказаниям вплоть до смертной казни, а имущество их конфисковать⁷⁵.

Собрание отменило все постановления и решения, изданные Людовиком Савойским и его чиновниками против Рикарда Ор-

стр. 482). Далее сказано, что необходимо сообщить Клименту V о поведении Людовика Савойского (там же), жалование вновь избранным сенаторам и их должностным лицам следует установить в размере, предусмотренном папой (там же, стр. 481), вновь избранные сенаторы должны управлять столько времени, сколько установлено папой (там же, стр. 489).

⁷¹ Там же, стр. 485.

⁷² Там же, стр. 486.

⁷³ Имеется в виду *consilium privatum*.

⁷⁴ „Le desposizione di Luigi di Savoia“, р. 488.

В связи с этим следует отметить стремление популуса предупредить возможность какого-либо произвола. Собрание запрещает под угрозой штрафа в размере двухсот фунтов самолично издавать всякого рода постановления или лишать кого-нибудь правосудия (там же, стр. 486).

⁷⁵ Там же, стр. 482.

сини и Иоанна Аннибальди, их должностных лиц и Фамилиариев, которые не были утверждены народом в соответствии с решением *consilii generalis et specialis Urbis*. Оно восстановило прежнее положение, относящееся *ad personas et bona, dignitates et honorem* сенаторов⁷⁶. В дальнейшем Рикард Орсини и Иоанн Аннибальди, а также их потомки вплоть до третьего поколения не могут быть осуждены где-либо, кроме как *in parlamento fiendo in platea Capitolii ad sonum campane, ut moris est*⁷⁷.

Неизвестно, какую политику вели вновь избранные сенаторы. Овладеть полностью Римом им не удалось: Людовик Савойский и его сторонники оказали сопротивление⁷⁸.

Как рассказывает современник этих событий епископ Николай Ботротинский, Людовик Савойский и Колонны писали Генриху VII, что тем лицам, которым передан для охраны Капитолий, т. е. Рикард Орсини и Иоанн Аннибальди, отказываются вернуть его, пока им не будет уплачено четыре тысячи флоринов, потраченные ими на охрану Капитолия⁷⁹.

Из этого сообщения создается впечатление, что Рикард Орсини и Иоанн Аннибальди готовы были уйти с Капитолия, т. е. отказаться от власти. В действительности было не так. Об этом свидетельствует рассказ того же Николая Ботротинского: Генрих прислал Рикарду Орсини и Иоанну Аннибальди затребованную ими сумму, а также письмо Людовика Савойского и Колоннов Генриху VII. В этом письме говорится о том, что ежедневно в Рим прибывают войска к Иоанну (Ахейскому), брату короля Роберта, строятся укрепления, военные отряды расположились у моста Молле и во многих других местах⁸⁰.

О присылке Робертом Анжуйским войск сообщает и Виллани. 16 апреля 1312 г. в Рим прибыло 600 каталонцев, а затем по требованию Роберта состоявшие с ним в союзе Флоренция, Лукка, Сиена и некоторые районы Тосканы тоже прислали войска. 9 мая Флоренция прислала 200 своих граждан и 1200 каталонцев. Из Лукки прибыло 900 человек. Многие другие местности Тосканы также прислали воинов⁸¹. К двадцать первому мая все эти отряды собрались в Риме⁸².

⁷⁶ Там же, стр. 486—487.

⁷⁷ Там же, стр. 489—490.

⁷⁸ V. Frascelti, Op. cit., p. 34; P. S. Leicht, Op. cit., p. 561.

⁷⁹ Nicolai episcopi Botrontiensis, Op. cit., p. 106.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ „Chroniche...“ Villani, vol. 2, p. 166.

⁸² Там же.

Естественно, что присылка большого количества войска Робертом в Рим ускорила поход туда немецкого короля. 23 апреля 1312 г. Генрих VII покинул Пизу и со своим войском, насчитывавшим более двух тысяч всадников, направился в Витербо, где задержался на несколько дней, так как Орсини воспрепятствовали его вступлению в Рим. Однако при помощи Колоннов ему все же удалось войти туда⁸³.

Навстречу Генриху вышли духовенство и его сторонники в Риме⁸⁴, среди которых были не только Колонны, но, по словам Альбертино Муссато, большая народная толпа⁸⁵.

Генрих VII стремился привлечь на свою сторону всю знать. Это видно из рассказа одного из биографов Климента V, что он пригласил к себе на пир «знатных лиц без всякого различия»⁸⁶. Однако расчеты Генриха VII не оправдались. Против него выступил Аннибал Аннибальди, Иоанн Савелли и Теобальд де Катрофлора, являвшиеся родственниками Орсини⁸⁷. Сами Орсини также боролись против Генриха VII, пользуясь помощью Иоанна Ахейского⁸⁸.

Борьба в Риме приняла весьма ожесточенный характер⁸⁹. Сведения о ней, находим во многих источниках, но особенный интерес представляет сообщение Николая Ботронтинского, находившегося в это время в Риме.

Тотчас же после вступления Генриха VII в Рим, рассказывает он, «начались войны, разрушения домов и другие несчастья»⁹⁰. Войска немецкого короля после длившегося два-три дня натиска стали занимать башни, расположенные около моста Молле. Несколько дней спустя лица, владевшие Капитолием, т. е. сенаторы, покинули его и туда взошли войска Иоанна Ахейского, но Людовик Савойский при помощи римского популуса вытеснил их и оставил там в качестве своего викария Николая из Сиены⁹¹.

⁸³ Там же.

⁸⁴ „Quinta vita Clementis V“. Auctore quodam Veneto coetaneo, p. 92; Albertini Mussati, Op. cit., p. 449.

⁸⁵ „... multa plebis caterva“. Albertini Mussati, Op. cit., p. 449.

⁸⁶ „Vocavitque quasi ad familiare convivium absque differentia nobiles...“. „Quinta vita Clementis V“. Auctore quodam Veneto coetaneo, p. 92.

⁸⁷ Там же, стр. 93.

⁸⁸ Johannis Victoriensis, Op. cit., p. 374; Albertini Mussati, Op. cit., p. 451.

⁸⁹ Виллани рассказывает, что каждая из соперничавших групп захватила большие районы в Риме с замками и башнями и возводила новые укрепления („Chroniche...“, Villani, vol. 2, p. 167).

⁹⁰ „inceperunt bella, destructiones domorum, et multa alia mala...“, Nicolai episcopi Botrontiensis, Op. cit., p. 111.

⁹¹ Там же, стр. 112.

После этого Генрих VII стал добиваться от кардиналов его коронации в Латеране, так как противники преградили ему доступ к церкви св. Петра. Кардиналы не соглашались, ссылаясь на необходимость получения санкции от папы⁹².

Через некоторое время римляне, возмущенные поведением кардиналов, собрались у замка Милиция, где те находились вместе с Генрихом VII. Как отмечает Николай Ботронтинский, римляне были настолько возбуждены, что если бы их не успокоил Генрих VII, возникла бы угроза для жизни кардиналов. Он также подчеркивает, что не немецкого короля следует винить в таком плохом, по его мнению, поведении римлян, а Николая из Сиены⁹³.

Испугавшись возмущения народа, кардиналы короновали Генриха VII в Латеране⁹⁴ (29 июня 1312 г.).

Трудно объяснить, почему популус или в крайнем случае, какая-то часть его, поддерживала Генриха VII. Нельзя видеть в этом выражение оппозиции папе, как это иногда имело место при поддержке императоров, боровшихся против него. Генрих VII, как уже нами было отмечено, начал свой поход в Италии с одобрения Климента V и, будучи в Риме, указывает монах из Фюрстенфельда, «выражал послушание» папе⁹⁵.

Не исключено, популус был недоволен политикой сенаторов, принадлежавших к гвельфам, хотя он в свое время помог им прийти к власти. Что-либо определенное сказать об этом невозможно, поскольку не располагаем данными о политике Рикарда Орсини и Иоанна Аннибальди по отношению к народным массам.

Поддержка популусом Генриха VII не исключала, однако, выступлений против него народных масс в тех случаях, когда император задевал их интересы. Альбертино Муссато рассказывает, что издание императором указа о взимании податей привело к недовольству народных масс⁹⁶. По мнению одного из биогра-

⁹² Nicolai episcopi Botrontiensis, Op. cit., p. 113.

⁹³ Там же, стр. 115.

О возмущении народа поведением кардиналов также рассказывает Альбертино Муссато, но он, наоборот, указывает на стреление Генриха VII использовать народные массы в своих интересах (Albertini Mussati, Op. cit., p. 460).

⁹⁴ Albertini Mussati, Op. cit., p. 460.

⁹⁵ Monachi Furstenfeldensis, Op. cit., p. 43.

⁹⁶ "... contributionem Populo Romano decrevit. Edicto emisso impatiens Plebs ad scandalum jam nullis alijs auctoribus concitabatur...". Albertini Mussati, Op. cit., p. 461.

фов Климента V, это недовольство было одной из причин ухода Генриха VII из Рима ⁹⁷.

Трудно сказать, насколько прав папский биограф, так как Альбертино Муссато после изложения вопроса о податях рассказывает, что популус сопровождал Генриха VII к Латерану и аплодировал его коронации ⁹⁸. Николай Ботронтинский даже утверждает, что когда римляне узнали о намерениях императора покинуть их город, они просили его остаться до тех пор, пока не прибудет туда Иоанн де Савиньи ⁹⁹, которого они избрали своим капитаном ¹⁰⁰.

Как рассказывает тот же Николай Ботронтинский, после коронации Генриха VII и окончания срока полномочий Людовика Савойского в Риме продолжались войны и разрушения. Популус решил избрать капитаном бургундского рыцаря Иоанна де Савиньи, который должен был править до назначения папой сенатора. Прежде чем выбрать Иоанна де Савиньи, народ обратился с просьбой к Генриху VII, чтобы он назначил сенатора. Император отказался, ссылаясь на отсутствие у него на это прав. С подобной просьбой популус затем обратился к папскому легату, но он не согласился впредь до получения соответствующих указаний от Климента ¹⁰¹.

О правлении Иоанна де Савиньи нам известно немного. Феррет Виченнский рассказывает, что он был сторонником Генриха VII ¹⁰². Его прогибеллинская ориентация вызвала недовольство Орсини, поднявших против него мятеж и изгнавшие его ¹⁰³. Судя по тому, что Шиарра Колонна, сперва поддерживавший

⁹⁷ "... turbato Romano populo ob quaestiam contributionem, Tiburium Caesar abiit...". „Quinta vita Clementis V“. Auctore quodam Veneto coaetaneo, p. 93.

⁹⁸ Albertini Mussati, Op. cit., p. 462.

⁹⁹ Nicolai episcopi Botrontiensis, Op. cit., p. 116.

¹⁰⁰ Там же. П. С. Лейхт датирует избрание Иоанна де Савиньи июлем 1312 г. (P. S. Leicht, Op. cit., p. 563).

¹⁰¹ Nicolai episcopi Botrotiensis, Op., cit., p. 116.

Неизвестно каковы были мотивы избрания Иоанна де Савиньи. Непонятно, почему популус не выбрал сенатором Николая из Сиены, хотя в одном месте своего донесения Николай Ботринтинский отмечает, что народ намеревался это сделать после окончания срока правления Людовика Савойского (там же, стр. 112).

¹⁰² Ferretos Vicentinus „Historia rerum in Italia gestarum ab anno 1250 ad anno usque 1318 libris“. „Rerum...“, t. IX, p. 112.

¹⁰³ Там же.

Иоанна де Савиньи, затем его покинул¹⁰⁴, можно прийти к заключению о недовольстве гибеллинов политикой сенатора.

Гибеллины, как рассказывает Альбертино Муссато, помирились с гвельфами и совместно с ними выдвинули на должность сенаторов Франциска Матвея де Монте Орсини и Шиарру Колонну¹⁰⁵.

Приход к власти представителей двух крупнейших феодальных родов естественно вызвало недовольство народных масс. Начались волнения, которые переросли в открытое восстание не только против сенаторов, но всего дворянства (ноябрь 1312 г.).

Как рассказывает тот же Альбертино Муссато, к Капитолии собрались знать и народ. Популус повел наступление на знать и заставил ее отступить к своим домам¹⁰⁶. Восставшими был занят ряд крепостей, в том числе замки св. Ангела и Милиции¹⁰⁷. Они избрали капитаном Якова Арлотти Стефанески, очевидно, незаурядного человека, если даже враждебно относившийся к народному восстанию Альбертино Муссато характеризует его как «не среднего ума» и «не лишенного римской храбрости»¹⁰⁸.

Восставшие захватили в плен многих представителей знатных родов и заковали их в кандалы. Среди арестованных были Джентилий Понцелло Орсини, Понцелло Матвей де Монте, Франциск Матвей де Монте, Стефан Колонна, Шиарра Колонна, Иордан Агапит, Аннибал Аннибальди, Иоанн и Петр Савелли¹⁰⁹.

Арест этих людей показатель того, что народные массы боролись не против одной какой-то части дворянства, а наступали широким фронтом против всего дворянства.

Ноябрьские события 1312 г., несомненно, представляли собой одно из крупнейших восстаний в изучаемый нами период. Оно явилось одним из эпизодов наиболее острой социальной борьбы, происходившей в средневековом Риме и сильно напоминает события пятидесятых годов XIII в. Не случайно Альбертино Мус-

¹⁰⁴ F. Gregorovius, Op. cit., p. 74.

¹⁰⁵ Albertini Mussati, Op. cit., p. 507.

¹⁰⁶ "... Nobilium, et Plebis ardentium instinctibus, utrinque ad Capitolium concursus est. Sed despissatis, completisque undique ad Capitolium accessibus plebejorum catervis, quos iam omnis furor invaserat, in se confracti, nec non et repulsi Nobiles ad suas domos". Ibid.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ „Unumque eligendum constituere. . . Capitaneum. . . Extemplo declo-ratus est Jacobus Johannis Arloti de Stephani, in Capitolimque evectus. . . Jacobi hic animo non mediocri, nec Romanae experts audaciae. . .", ibid.

¹⁰⁹ Там же, стр. 508.

сато сравнивает Якова Арлотти с Бранкалеоне де Андало¹¹⁰. Он даже говорит о том, что, подобно последнему, Яков Арлотти приказал разрушить многие дворцы и памятники культуры¹¹¹. Эти разрушения являлись не актом варварства, как это вытекает из сочинения Альбертино Муссато, а, по совершенно справедливому замечанию М. А. Гуковского, связаны были со стремлением срыть баронские замки¹¹². Действительно, среди тех «чудес Рима», которые были разрушены, Альбертино Муссато, как видно из приведенного нами извлечения из его сочинения, упоминает замок св. Ангела — одну из сильнейших крепостей. Кроме того, сам Альбертино Муссато рассказывает о разрушении других укрепленных пунктов¹¹³.

Восставшие установили демократическую форму правления. Как видно из договора, заключенного между римской коммуной и Веллетри, Яков Арлотти правил совместно с Советом Рима (очевидно, речь идет о Большом совете), цеховыми кнсулами и коллегией ста четырех, состоявшей из лиц, избранных в количестве восьми человек в каждом районе города¹¹⁴. Позднее, очевидно, организационная структура коммуны была несколько изменена. Так, например, в письме Климента V от 16 февраля 1313 г. упоминаются Большой совет и коллегия двадцати шести¹¹⁵.

Яков Арлотти был не только капитаном, как его называет Альбертино Муссато, но и сенатором: в письме папы он назван

¹¹⁰ „... ut si quidem Branchaleonem Bononiensem...“, *ibid.*

¹¹¹ „... demoliendae sic erat Branchaleonis reliquae, excelsaque Castri Sancti Angeli, Insulae, et singula quaeque mirabilia in Urbis antiquae deformitatem...“, *ibid.*

¹¹² М. А. Гуковский. Указ. соч., стр. 146. Кстати отметим, что из советских исследователей М. А. Гуковский дал наиболее яркое описание восстания 1312 г. в деятельности Якова Арлотти (там же, стр. 146—147).

¹¹³ „... demolienda... Monzonem, Turrum scilicet secum s. Mariae pontem cum oppsit ad alterum latus valis...“. Albertini Mussat, *Op. cit.*, p. 508.

¹¹⁴ „Congregato consilio urbis consulum artium et centum quatuor videlicet octo per quamlibet regionem urbis ad mandato magnifici viri Jacobi, domini Johannis Arlati“. Цитируется по F. Papencordtlat, *Op. cit.*, p. 359.

¹¹⁵ Письмо адресовано Якову Арлотти, а также „Dilectis filiis universis nobilibus Urbis, et viginti sex bonis viris ad reformationem Urbis specialiter deputatis, ac maiori Consilio, Senatui et populo Romano“ (*Codex...*, A. Theiner, t. I, p. 469). Упоминание в письме сената нельзя рассматривать как доказательство наличия такого органа, а связано с распространенной в средневековом Риме, как и в античном, формулы „populusque senatus romanus“.

обоими титулами¹¹⁶ и указано, что народ его избрал сенатором и капитаном¹¹⁷.

Мы не располагаем подробными данными о движущих силах восстания¹¹⁸ и его программе. Недостаточно сведений и о мероприятиях, пресвоенных восставшими.

Судя по письму Климента V, направленному Якову Арлотти и римскому популусу 6 февраля 1313 г., в это время были заняты «*castra, terras et loca*» папской патримонии в Тоскане. Климент V требовал возвратить захваченное¹¹⁹.

Несмотря на занятие папской территории, восстание не имело антипапскую направленность. Наоборот, как видно из упомянутого письма Климента V от 10 февраля 1313 г., популус обратился к нему с просьбой утвердить избрание Якова Арлотти сенатором и капитаном. Папа не только согласился удовлетворить эту просьбу¹²⁰, но в тот же день обратился с письмом к римской феодальной знати, предлагая ей подчиниться власти Якова Арлотти¹²¹.

Восставшие стремились установить дружественные отношения с германским императором — решено было пригласить Генриха VII прибыть в Рим¹²².

Заключен был 13 ноября 1312 г. договор с Веллстри, по которому этот город освобождался от уплаты соляной пошлины, но признавал юрисдикцию и власть римской коммуны¹²³.

¹¹⁶ „... Jacobo quondam Johannis Arlocti, senatori et Capitano Urbis...“, *ibid.*

¹¹⁷ „...dicte Urbis senatorem et Capitaneum per annum, sicut per litteras praefatorum populi nuper accepimus eligendo“. *Ibid.*

¹¹⁸ Народный характер восстания несомнен, поскольку в важнейшем источнике о нем, сочинении Альбертино Муссато, все время говорится о борьбе плебса (этим термином летописец, как нами уже было отмечено, обычно пользуется для обозначения народных масс, лишь изредка употребляя слово *populus*) против знати (Albertini Mussati, *Op. cit.*, p. 507—508). Невозможно, однако, выяснить роль в восстании отдельных групп популуса. Кстати заметим, что народный характер столь очевиден, что это вынуждены даже признать буржуазные ученые (F. Gregorovius, *Op. cit.*, p. 75; A. Eltel, *Op. cit.*, p. 54—55; E. Kraack, *Op. cit.*, p. 53—54).

¹¹⁹ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 468.

¹²⁰ Там же, стр. 469. В письме указывается, что Яков Арлотти утверждается в должности сроком, на который он был избран — на один год. Там же, стр. 469.

¹²¹ „Regestum Clementis V ex vaticanis archetypis“, t. VIII, Romae, MDCCCLXXXVIII, p. 40—41.

¹²² Albertini Mussati, *Op. cit.*, p. 508.

¹²³ E. Duprè Theseider, *Op. cit.*, p. 425.

Восставшие допустили большую ошибку — они выслали из города арестованных членов феодальных родов¹²⁴, вместо того, чтобы расправиться с ними. Этим была предоставлена врагам популуса возможность взять реванш. За пределами Рима, возможно среди своих вассалов, они собрали военную силу. Альбертино Муссато рассказывает, что знать тайно готовилась к наступлению на восставших и на рассвете установленного дня проникла в Рим со своими отрядами и атаковала Капитолий¹²⁵. Она добилась победы. Яков Арлотти был арестован¹²⁶ и господство дворянства восстановлено — сенаторами опять стали Шиарра Колонна и Франциск Матвей Орсини.

Это произошло во второй половине февраля или в начале марта 1313 г.¹²⁷

II

Правление Роберта Анжуйского

Народное восстание в апреле 1327 года

Итальянский поход Людовига Баварского, борьба римского популуса против папы Иоанна XXII и дворян-гвельфов

Феодальная анархия и борьба народных масс за коренную реорганизацию системы управления Римом.

Осенью 1313 г. Климент V назначил Роберта Анжуйского сенатором Рима¹²⁸.

Буржуазные историки весьма положительно оценивают правление Роберта. Ф. Грегоровиус, например, пишет: «Рим постоянно сохранил свободное направление своей республики так что город не находился по отношению к Роберту в других отношениях, чем Флоренция, после того, как ему была передана такая же ректорская власть»¹²⁹. Е. Дюпрé Тесэдер считает, что Роберт

¹²⁴ Albertini Mussati, Op. cit., p. 508.

¹²⁵ „...Partes, Primoresque Nobilium...rem aggrediendam ad resisten-
tiam clanculum consultavere, maturatoque ad diem constitutam processu, in
Urbem diluculo cum cohortis summa vi ad Capitolium concurrere“. Ibid.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ О том, что восстание было подавлено не позднее начала марта сви-
детельствует упоминание 7 числа этого месяца Шиарры Колонну и Фран-
циска Матвея Орсини как сенаторов, утвердивших статут цеха крупных тор-
говцев („Statuti dei mercati“, p. 59—60).

¹²⁸ G. Falco „Roma medievale“, p. 132; E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 426.

¹²⁹ P. Gregorovius, Op. cit., p. 106—107.

Анжуйский не делал никаких поползновений на римскую комму-ну и только в исключительных случаях нарушал городские ста-ту-ты. Факт длительного занятия Робертом Анжуйским должно-сти сенатора-викария подтверждает следующее: римляне не бы-ли слишком недовольны им. Народный элемент (*L'elemento po-rolare*) был особенно удовлетворен тем, что с приходом к власти Роберта вернулись в Рим, более чем после целого десятилетия, весьма желанное спокойствие и определенный порядок. Римля-нам нравился большой авторитет короля, который их охранял и также был выгоден для торговли. Единственно, чем римляне бы-ли недовольны, это тем, что Роберт не содействовал их экспан-сии в соседние города ¹³⁰.

Хотя не исключено, часть римлян, а именно купцы, могли из-влечь экономические выгоды от правления Роберта Анжуйского, как это имело место при сенаторстве Карла Анжуйского. Нет, на наш взгляд, оснований для столь восторженной оценки политики Роберта. Правда, мы не располагаем такими источниками, кото-рые дали бы возможность всесторонне выяснить характер этой политики ¹³¹, однако, имеются все основания утверждать, что с анархией в Риме Роберту Анжуйскому не удалось покончить. Можно также с полной уверенностью говорить — недовольство римского популуса его деятельностью проявлялось в значитель-но большей мере, чем можно это представить из оценки данной его правлению буржуазными историками.

Приведем некоторые факты, свидетельствующие об анархии в Риме в годы правления Роберта Анжуйского.

Т. Вюстенфельд обратил внимание, что в 1319 г., когда вика-рием Роберта был Вильгельм Скаррерий, который уже занимал в 1314 г. эту должность ¹³², в городской статут включили поста-новление о наказаниях для лиц, мстящих за своих родных, при-ближенных и слуг. Он это, на наш взгляд, вполне обоснованно связывает с имевшими место в Риме беспорядками ¹³³. В 1320 г. сенаторы жаловались папе о том, что многие клирики бродят

¹³⁰ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 426, 439.

¹³¹ Статья Ф. Бокка о правлении Роберта не помогает выяснить интере-сующий нас вопрос (F. Boock „Roma al tempo di Roberto d'Angio“, „Archivio...“, vol. LXV, Roma, 1942, p. 163—179).

¹³² Занятый делами в Неаполитанском королевстве и на севере Италии Роберт Анжуйский не в состоянии был лично управлять Римом и назначал сюда викариев или сенаторов из среды анжуйских подданных или римских феодалов (G. Falco „Roma medievale“, p. 132; E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 429, 430, 431).

¹³³ „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 642.

вооруженные по тавернам и другим местам в Риме, затевают ссоры и военные стычки, устраивают совместно со светскими лицами грабежи и убийства, а церковные судьи бессильны предпринять против этого какие-нибудь действенные меры¹³⁴. 4 мая 1321 г. народное собрание обсудило вопрос о том, что в городе имеют место преступления, представляющие большую опасность, и постановило: кто участвует в вооруженных группах, насчитывающих более двенадцати человек, в ночных нападениях на один или несколько домов, должен быть казнен, а его имущество уничтожено¹³⁵. Из письма Роберта Анжуйского римлянам от 11 января 1321 г. видно, что в городе происходила борьба между Лопредом Гаэтани и представителями рода Колоннов, во время которой были захвачены вьючные животные и багаж Лопреда¹³⁶. 18 мая того же года папа жаловался: в Риме знатные люди и некоторые другие светские лица занимают пустующие дворцы и дома кардиналов, поселяясь там со своими семьями¹³⁷.

Возможно, в связи с этим опять была учреждена должность «capitaneus de guerra», которая под названием «capitaneus generalis militiae Urbis» упоминается 26 сентября 1321 г.¹³⁸.

Имеются также некоторые факты, свидетельствующие о недовольстве популуса политикой Роберта Анжуйского.

В 1318 г. викарий Роберта Томас де Лентини получил письмо от него. В этом письме король писал: «предшественник Томаса Николай де Жамвилла жаловался ему, что, когда он, к концу своего правления покидал Капитолий, туда прорвались Матвей де Риети и другие вооруженные люди. Они возбуждали популус против Николая де Жамвиллы и народ стал кричать: «Смерть вору». Матвей де Риети предлагал задержать Николая де Жамвиллы и не отпускать его до тех пор, пока он не вернет ему четыреста флоринов, взятых им во время своего правления. Большинство присутствовавших советовали Матвею передать дело на рассмотрение синдигов, но он отказался это сделать и, если бы на помощь Николаю де Жамвиллу не пришла большая часть знатных людей Рима, Матвей бы убил его»¹³⁹.

¹³⁴ „Urkunden zur Geschichte...“, Ficker, S. 11.

¹³⁵ Там же, стр. 11—12.

¹³⁶ Письмо хранится в Неаполитанском архиве. „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 642.

¹³⁷ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 506—507.

¹³⁸ „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 644.

¹³⁹ Письмо хранится в Неаполитанском архиве. Там же, стр. 640.

Этот эпизод, свидетельствующий о злоупотреблениях ставленника Роберта Анжуйского, служил, очевидно, толчком к попытке ликвидации власти Роберта путем восстановления порядка правления двух сенаторов.

О том, что два сенатора (Петр и Иоанн Савелли) были избраны вскоре после описанного эпизода видно из письма Иоанна XXII, отправленного в начале 1318 г. римлянам. В нем папа жалуется, что они, не спрашивая разрешения ни его, ни Роберта Анжуйского, выбрали Петра и Иоанна Савелли сенаторами сроком на год. Иоанн XXII потребовал отменить эти выборы¹⁴⁰. Очевидно, папа добился своего, так как 24 июля 1318 г. вновь упоминается викарий Роберта Анжуйского — Томас де Линтини¹⁴¹.

В конце 1320 г., как видно из письма Карла, сына Роберта Анжуйского, от 21 декабря этого года, опять было избрано два сенатора. Воспользовавшись тем, что истек срок правления викария Вильгельма Скаррерия, римский популус избрал Аннибала из рода Аннибалов и Рикарда Фортебраччо Орсини¹⁴².

Роберт Анжуйский, очевидно, решил приспособиться к создавшейся обстановке. От его имени, а также от имени папы Карл утвердил новых сенаторов¹⁴³. Однако со временем, пользуясь, очевидно, тем обстоятельством, что сенаторы подлежали переизбранию через определенный срок, сам стал их назначать, т. е. вернул себе власть в Риме.

В такой обстановке, когда сенаторы являлись ставленниками короля Роберта естественно было римскому популусу изменить

¹⁴⁰ См. приложение к упомянутой статье Ф. Боока, стр. 189—191.

Иоанн XXII, как его предшественник Климент V, был в союзе с Робертом Анжуйским. 13 января 1317 г. он направил ему письмо с сообщением о передаче власти, во всей ее полноте, сенатора и капитана (*plene regimen senatoriam et capitaneatum*) (там же, стр. 180—181), а 23 января поставил об этом в известность римляни (там же, стр. 186—187). В первом письме папа указывает мотивы, которыми он руководствовался, передавая власть сицилийскому королю, ибо он человек, преданный церкви, и кроме того, существует необходимость снабжать Рим продовольствием (там же, стр. 181), чего, очевидно, Иоанн XXII не в состоянии был делать. Вероятно, из подобных мотивов исходил и Климент V, назначая Роберта Анжуйского римским сенатором.

¹⁴¹ „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 639.

¹⁴² Документ из Государственного архива г. Неаполя. См. приложение к A. de Bouard, *Op. cit.*, p. 306.

¹⁴³ Карл писал сенаторам: „...populumque romanorum electi fuitis ad regimen Urbis ejusdem ad reverendi domini nostri summi pontificis ac patrum seu nostram beneplacitum et mandatum“. Ibid.

форму борьбы — выступить против сенаторов, что и наблюдается в 1324 г.

В этом году, когда сенаторами были Франциск Иоанн Бонавентура и Иоанн де Конте, популус выбрал двух синдиков и защитников народа¹⁴⁴. Представление о значении этих выборов дает одно из писем секретного архива Ватикана, которое Т. Вюстенфельд получил от префекта архива А. Тайнера.

В письме, направленном Иоанном XXII римскому народу, папа пишет о том, что ему стало известно об избрании римлянами Понцелла Орсини и Стефана Колонны синдиками и дефензорами сроком на четыре года. Выборы, особенно *ad defensoratus officium*, направлены на ограничение власти папы, короля Роберта и сенаторов, а также весьма вредны для других знатных людей. Занятие упомянутыми лицами должности синдиков и защитников римского народа создает чрезвычайно опасные предпосылки для распространения возмущения среди знати и возникновения среди нее вредных столкновений¹⁴⁵.

На такую опасность Иоанн XXII также указывал в письме Роберту Анжуйскому от 23 декабря 1234 г.¹⁴⁶. Снова отметив факт избрания народом Понцелла Орсини и Стефана Колонны синдиками и дефензорами сроком на четыре года¹⁴⁷, папа пишет, что вторую должность они согласились принять при условии разрешения этого папой и Робертом Анжуйским¹⁴⁸. Однако Иоанн XXII им ответил и об этом писал римскому народу, что избрание противоречит установленному городскими статутами порядку. Папа рекомендует Роберту Анжуйскому придерживаться такой же позиции¹⁴⁹.

Таким образом, события 1324 г. свидетельствуют о выступлении популуса и против Роберта Анжуйского, и против папы¹⁵⁰, а

¹⁴⁴ „Beiträge zur Reichenfolge...“ 647; G. Falco „Roma medievale“, p. 133; E. Duprè Théseider, Op. cit., p. 443.

¹⁴⁵ „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 647—648.

¹⁴⁶ Документ из секретного архива Ватикана. См. приложение к A. de Boüard, Op. cit., p. 317.

¹⁴⁷ „... romanus populus congregatus, dilectos filios nobiles viros Ponticellum de filiis Ursi et Stephanum Columpna, de Urbe, syndicos Vicariorum preteritorum plurimum, presentium et futurorum pariter usque ad quadrienium, et ejusdem populi elegerant defensores...“, ibid, p. 316.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же, стр. 316—318.

¹⁵⁰ Начиная со времен переезда пап в Авиньон и до этого года в Риме, насколько можно судить по имеющимся источникам, не происходили прямые выступления против папы, хотя некоторые враждебные по отношению к не-

также его стремлении защитить свои интересы путем выбора дефензоров, причем на длительный срок — четыре года.

Однако избраны были дефензорами такие люди, которые не могли стать подлинными защитниками народа — представители Орсини и Колонны.

В данном случае сказалось весьма печальное явление, и раньше наблюдаемое в Риме, а также иногда в других городах и странах Западной Европы: восставшие народные массы избирают своих руководителей из той среды, против которой они борются.

Понцелл Орсини и Стефан Колонна в силу своей принадлежности к двум соперничавшим за власть в Риме крупнейшим феодальным родам могли лишь попытаться использовать действия популуса в своих интересах. Обстановка, существовавшая тогда в Риме, содействовала этому — народ, выступал против правления Роберта Анжуйского, без ликвидации влияния которого невозможно было установить безраздельное господство римского дворянства.

Независимо от субъективных стремлений Понцелла Орсини и Стефана Колонны в Риме создалось положение, которое, если для того, чтобы избежать модернизацию, не следует называть его двоевластием, то с полной уверенностью можно охарактеризовать как раздвоение власти.

Как видно из письма Роберта Анжуйского, направленного им 13 или 14 мая 1325 г. вновь назначенным викариям Якову Савелли и Матвею Франциску Орсини, дефензоры осуществляли некоторые функции по управлению Римом. Неслучайно Роберт

му явления и имели место. Так, например, 5 декабря 1321 г. Иоанн XXII писал сенаторам и римлянам следующее: выступающие против церкви люди (Райнальд разъясняет, что речь идет о лицах, которые в Тусции и Сабине захватывали права, принадлежавшие папе. Baronijs, t. XXXIX, p. 174), были в Рим и различными плохими действиями (*scandalis et scissuris*) отвлекали город от его мирного состояния, а римлян старались отвлечь от верности церкви и внушить им свои ошибочные взгляды. Папа выражает надежду, что письма, которые он передает через своего нотариуса, будут приняты с полной благосклонностью и удовлетворены его просьбы о сохранении постоянной верности церкви, а также об обеспечении мира в городе («Codex...» A. Theiner, t. I, p. 510). 23 августа 1322 г. Иоанн XXII направил письмо по тому же адресу, в котором жаловался, что римляне напали на земли патримонии св. Петра в Тусции. (См. приложение к статье M. Antonelli „Vicende della dominazione politica nel Patrimonio di s. Pietro in Tuscia dalla traslazione della Sede alla restaurazione dell'Alboranz“, „Archivio...“, vol. XXVII, p. 324.

Анжуйский требовал, чтобы они не вмешивались в дела, касающиеся его викариев¹⁵¹.

В 1327 г. был положен конец раздвоенности власти, когда, как рассказывает анонимный автор «Фрагментов римской истории», народ изгнал из Капитолия сенатора, т. е. викария Роберта Анжуйского.

Синдики Стефан Колонна и Понцелл Орсини созвали народ. Собралось большое количество вооруженных людей, конные и пешие, среди которых, в частности, имелся конный отряд кузнецов¹⁵². Весь город, по словам летописца, взялся за оружие¹⁵³.

Узнав об этом, сенатор Яков Савелли, ставленник короля Роберта, принял меры, чтобы укрепить свои позиции на Капитолии, но ничего не помогло. Синдики вошли туда и низвели сенатора¹⁵⁴.

В знак благодарности за борьбу против сенатора народ в торжественной обстановке вознаграждал Стефана Колонну и Наполеона Орсини рыцарским титулом¹⁵⁵.

Управление Римом теперь полностью перешло в руки этих людей. Неизвестно, какую политику они вели, но, очевидно, на первых порах они не вызывали недовольство популуса. Об этом в известной мере свидетельствует то обстоятельство, что, как видно из письма Иоанна XXII от 20 января 1327 г., римляне, приглашая папу вернуться в Рим, не предполагали передать ему управление городом, как это не делали раньше и позднее, а, нао-

¹⁵¹ „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 648.

¹⁵² „Tempora Joacobi de Sabello dicendi initium facient. Is quum Senatorem unice pro rege Roberto ageret, a Syndicis e Capitolio ejectus fuit. Sydicatus officio tunc fugebantur Stephanus de Columna Dominus Praesente, et Poncellus, et Dominus Ursus... Pulsu campanae coegerunt Populum, multosque armatos equites ac plures pedites... Fabri ferrarti morantur juxta Pauli Juvenalis domum Eorundem equitum acies longum viae spatium occupabant.“ „Fundamenta...“, p. 280.

¹⁵³ „Universa Romana Civitas arma arripuerat“. Ibid.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же. Непонятно, почему вознагражден был Наполеон, а не Понцелл, о котором автор «Фрагментов» все время говорит при описании борьбы против сенатора в отличие от Наполеона, даже не упоминаемого в этих событиях. Правда, потом, как видно из изложенного нами ниже, о Наполеоне говорит Виллани, но в „Notae Historicae ex codice coenobii servorum B. M. V. de la scala Veronae. 1325—1327“ (Johhanes Victoriensis, Op. cit., p. 169) и в «Людвиге Лаварском» Альбертино Муссато (там же, стр. 174) речь опять идет о Понцелле.

Е. Дюпрè Теседэр (указ. соч., стр. 445) справедливо видит в акте посвящения в рыцари стремление подражать тому, что имело место в больших коммунах, например, во Флоренции, где выбирался «рыцарь коммуны».

борот, просили Иоанна XXII утвердить должность синдигов (*officium syndicatus*)¹⁵⁶, которую занимали Стефан Колонна и Понцелл Орсини.

Однако в апреле месяце 1327 г. вспыхнуло открытое восстание против них. Источники указывают на одну причину недовольства синдиками — тем, что они вели политику сближения с Робертом Анжуйским.

Автор «Фрагментов римской истории» рассказывает, что Стефан Колонна и Понцелл Орсини отправились к Роберту Анжуйскому, который их опоясал мечом¹⁵⁷, а «это, конечно, очень не понравилось римскому народу»¹⁵⁸. Альбертино Муссато отмечает, что народ относился с подозрением к Стефану Колонне и Понцеллу Орсини в связи с посвящением их Робертом в рыцари¹⁵⁹, а Виллани говорит, что популус опасался, как бы эти люди (причем он называет Наполеона, а не Понцеллу Орсини) не передали неаполитанскому королю власть в Риме (*signoria di Roma*)¹⁶⁰. Составитель «*Notae Historicae ex codicescenobii servorum B. M. V. de scale Veronae. 1325—1327*» даже прямо указывает на то, что люди, возведенные Робертом Анжуйским в рыцари, заботились об овладении им Римом¹⁶¹. Он же рассказывает о том, что восстание началось 7 апреля¹⁶², во время которого были изгнаны из города Стефан Колонна и Понцелл Орсини римлянами, захватившими замок св. Ангела и принадлежавшие этим лицам укрепления¹⁶³. О подобном изгнании сообщает и Виллани, но, согласно его рассказу, вся феодальная знать лишена была также права участия в управлении городом и у нее отняты были крепости¹⁶⁴.

¹⁵⁶ Baronius, t. XXIV, p. 337.

¹⁵⁷ „Fragmenta...“, p. 260.

¹⁵⁸ „Id sane Romano Populo multum displicuit“. Ibid., p. 260—262.

¹⁵⁹ „Per eos dies Stephanus de Columna et Ponzellus de Ursinis a Roberto rege zonis militaribus cincti, pro eo, quod ob id populo suspecti haberentur...“. Auerlini Mussati „Ludovicus Bavaris“, p. 174.

¹⁶⁰ „Chroniche...“ Villani, vol. III, p. 21.

¹⁶¹ Johannes Victoriensis, p. 169.

¹⁶² Ф. Грегоровиус считает столь определенную дату сомнительной, исходя из того, что папа лишь 27 июля стал адресовать свои письма совету пятидесяти двух (указ. соч., т. VI, стр. 136), который был избран во время восстания. Поэтому он датирует восстание более осторожно: относит его к апрелю или маю (там же, стр. 135). Э. Шёниан также говорит об апреле (E. Schoenien, Op. cit., p. 97), но Т. Вюстенфельд придерживается даты, указанной в источнике — 7 апреля („Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 654).

¹⁶³ Johannes Victoriensis, p. 169.

¹⁶⁴ „...tolsono la signoria a tutti nobili e grandi di Roma e le loro fortezze“. „Chroniche...“ Villani, vol. 3, p. 21).

Сведения Виллани подтверждаются в значительной мере письмами Иоанна XXII. 6 августа 1327 г. папа писал совету пятидесяти двух, консулам цехов и всему римскому народу о том, что некоторые знатные люди снова изгнаны из города, их принудили передать народу принадлежавшие им укрепленные места, а также отдать в качестве заложников своих детей и племянников¹⁶⁵. 13 числа того же месяца Иоанн XXII в письме кардиналу Иоанну Орсини жаловался на плохое обращение со знатью: она взята под подозрение, крепости у нее отняты, ее заставляют дать заложников¹⁶⁶.

Таким образом, апрельское восстание 1327 г. носило четко выраженный антидворянский характер. Однако, как мы это наблюдали часто и раньше, народные массы не выделяют из своей среды руководителя, а избирают народным капитаном человека из Рода Колоннов — Шиарру¹⁶⁷. Правда, ему не передают полностью власть в городе. Виллани рассказывает, что Шиарра Колонна управлял совместно с советом пятидесяти двух пополанов, избранных по четыре человека от каждого района¹⁶⁸.

Выборы народного капитана и этого совета вновь показало стремление народных масс создать новую, более демократическую форму правления, чем это имело место в коммуне, возглавляемой двумя сенаторами или синдиками — дефензсрами.

Таким образом, программу восстания можно определить не только просто как антидворянскую, но и как определенно демократическую.

Виллани рассказывает, что Шиарра Колонна и совет пятидесяти двух направили в Авиньон посольство, которому поручено было просить папу вернуться в Рим и предупредить его, что, если он этого не сделает, то примут как своего повелителя (*riceverebbero a signore*) Людовига Баварского¹⁶⁹. Подобное приглашение было послано еще 13 февраля¹⁷⁰, а в мае месяце 1327 г. римляне присоединились к требованию многих прогвельфски настроенных итальянских коммун, которые направили в Авиньон депутации, настаивавшие перед папой на его возвращение в Италию¹⁷¹.

¹⁶⁵ Baronius, t. XXIV, p. 340.

¹⁶⁶ „...nobilibus suspicantur ipsosque ab ipsius regimine,... fortalia ipsorum recipiunt et ipsos nobiles obsides dare cogunt“. Ibid., p. 341.

¹⁶⁷ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 21.

¹⁶⁸ „...Sciarra della Colonna che reggesse la cittade col consiglio di cinquantadue popolani, quattro per rione...“, ibid., p. 22.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Baronius, t. XXIV, p. 337.

¹⁷¹ E. Kraack, Op. cit., p. 53.

Это требование повторено было в письме римлян папе от 6 июня, причем Иоанну XXII было указано, что прибывшие к нему представители будут ждать ответа не больше трех дней¹⁷².

Хотя в письме подчеркивается преданность римлян церкви, однако, они пишут, что «дети, лишённые подлинного отечества, подобно еретикам сбиваются» с истинного пути¹⁷³. Райнальд правильно комментирует эти слова как выражение угрозы папе договориться с его врагом¹⁷⁴, т. е. с Людовиком Баварским.

Это была опасная и реальная угроза. На нее указывали в своем письме Иоанну XXII 6 июня 1327 г. викарий Роберта Анжуйского граф Ангуиллара Пандульф и Аннибал Аннибальди¹⁷⁵.

Однако, папа все же не соглашался вернуться в Рим. Причины этого в известной мере можно выяснить из его письма римлянам от 6 августа, в котором Иоанн XXII пишет о нарушении мира и безопасности в городе, предпринятых мерах против некоторых знатных людей. Папа заявляет, что в настоящий момент он не может прибыть в Рим и сделает это лишь в подходящее время¹⁷⁶.

Как видно, папа опасался того порядка, который был установлен в Риме после апрельского восстания.

Б письме от 6 августа Иоанн XXII также жаловался: его «милейший сын король Роберт» не допускается в «вечный город»¹⁷⁷.

Роберт не хотел мириться с потерей власти над Римом после изгнания его ставленника сенатора Якова Савелли. Он рассчитывал восстановить свое господство путем привлечения на свою сторону Стефана Колонну и Понцелла Орсини. Для этой цели Роберт, как нами уже было отмечено, посвятил их в рыцари, но апрельское восстание положило конец его замыслам.

Король решил продолжать борьбу за власть. Желая, очевидно, показать, что по-прежнему считает себя господином Рима, он 18 мая 1327 г. назначил своего брата Иоанна Ахейского сенатором как своего викария, указав, что тот также является руководителем коммуны (*Communis rectorem*)¹⁷⁸. 26 июля Роберт во-

¹⁷² Baronius, t. XXIV, p. 339.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же, стр. 337.

¹⁷⁶ Там же, стр. 339—341.

¹⁷⁷ Там же, стр. 340.

¹⁷⁸ Документ из архива города Неаполя. См. „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 652—653.

возобновил это назначение¹⁷⁹. Однако этой мерой он не ограничился.

Как рассказывает Виллани, в устье Тибра вошли пять генуэзских судов, вооруженных Робертом, для того, чтобы мешать подвозу продовольствия в Рим. 5 августа была взята и разграблена Остия. Возмущенные этим римляне направились к Остии и стали ее осаждать, но безуспешно. Им пришлось отступить, потеряв много людей — убитых и раненых. После этого популус решил прекратить всякие переговоры с Робертом.

В дело вмешался папский легат. Он прибыл 30 августа в Рим, чтобы уговорить его жителей помириться с Робертом, разрешить Иоанну Ахейскому вступить в город, а также разрешить вернуться туда ранее изгнанным дворянам. Однако римляне заняли непримиримую позицию. По словам летописца, «народ Рима ничего слышать не хотел».

Убедившись в невозможности мирным путем вступить в Рим, Иоанн Ахейский и его союзники решили воспользоваться силой и обманом. Это им удалось сделать в ночь на 28 сентября¹⁸⁰.

Развернувшаяся битва римского популуса с его врагами подробно описана ее очевидцем, автором «Фрагментов», и Виллани¹⁸¹.

Автор «Фрагментов» рассказывает, что по приказу Иоанна XXII и короля Роберта напали на Рим с большим войском¹⁸² Иоанн Ахейский¹⁸³ и папский легат в Тоскане Иоанн Каэтани. На помощь им пришли все влиятельные члены семьи Орсини (*Dynastae omnes familiae Ursinorum*), в том числе «новый народный рыцарь» Наполеон, Бертольд Франциск де Монте, племянник легата и глава гвельфов, а также многие другие.

Римляне поднялись на защиту своего города и выбрали народным предводителем (*Populi Ducem*) Процера Колонну, известного под именем Шиарра, — человека, блиставшего своей мудростью и прекрасным знанием военного дела.

¹⁷⁹ Там же, стр. 654.

¹⁸⁰ „Chroniche... Villani, vol. 3, p. 23.

¹⁸¹ Это описание в основном совпадает. Различия имеются лишь в некоторых деталях. Излагая события, мы, естественно, отдаем предпочтение их очевидцу.

¹⁸² Летописец упоминает о наличии в этом войске неаполитанцев, апулийцев и французов, в частности провансальцев («Fragmenta», p. 268). В «Сиенской хронике» указывается, что оно состояло из ста пятидесяти всадников и четырех тысяч пехотинцев („Cronica Sanese di Andrea Dei, continuata da Agnolo di Tura. Dall'anno 1186 al 1352“, „Rerum...“, t. XV, p. 78).

¹⁸³ Он называет его герцогом Полопоннеса. «Fragmenta...», p. 262.

Шиарра принял энергичные меры для защиты Рима: занял все замки и другие укрепленные места, в том числе замок св. Ангела, разделил народ на военные отряды, организовал тщательную охрану ворот, проводил многочисленные разведки, назначил 25 руководителей районов.

К народу присоединилось большое количество представителей феодальной знати (влиятельных людей, по выражению летописца — *Dunastorum multitudo*), в том числе Яков Савелли и Теобальд Санкто-Стати¹⁸⁴.

Враги не осмелились прямо атаковать Рим. Им удалось сделать пролом в городской стене¹⁸⁵, пользуясь ночной темнотой проникнуть в Леонину¹⁸⁶.

По зову Шиарры Колонны римляне вооружились и поспешили на Капитолий. Здесь они были разделены на отряды и воодушевлены речью Шиарры, двинулись в бой¹⁸⁷. Борьба проходила с переменным успехом (по образному выражению автора «Фрагментов», «Римский народ, подобно морской волне, то наступал, то отступал»¹⁸⁸), но все же борьба закончилась победой римлян. Их враги были разбиты и отступили. Многие сторонники Орсини были взяты в плен и их решено было держать под арестом столько времени, сколько потребует Шиарра. Захвачен был также руководитель гвельфов Бертольд, которого спас от гибели Шиарра. Если бы он его не увел, отмечает летописец, римляне убили бы Бертольда¹⁸⁹.

Битва 28 сентября была не только победой над гвельфами, а имела и социальный характер, поскольку она лишила возможности ранее изгнанных дворян вернуться в Рим, на что те определенно рассчитывали, когда присоединились к осаждавшим город войскам брата короля Роберта¹⁹⁰ и папского легата. Она также

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Из «Фрагментов» можно прийти к заключению, что они воспользовались имевшимся проломом (тем же). Виллани же указывает, пролом был сделан Иоанном Ахейским, легатом и Наполеоном („*Chroniche...*“, Villani, vol. 3, p. 23).

¹⁸⁶ Виллани указывает, что через пролом в стене прошло 500 всадников и столько же пехотинцев („*Chroniche...*“, Villani, vol. 3, p. 23).

¹⁸⁷ „*Fragments...*“, p. 264.

¹⁸⁸ Там же, стр. 266.

¹⁸⁹ Там же, стр. 266—268.

¹⁹⁰ Сам Роберт не терял надежды сохранить свою власть в Риме — на этот раз путем дружественного обхождения с его жителями. В ноябре 1327 г. он им писал: «Хотя наши должностные лица задержали ваш скот, мы им, однако, приказали вернуть его назад собственникам» (Письмо из архива г. Неаполя. См. „*Beiträge zur Reichenfolge...*“, S. 656).

являлась важным моментом в занятии римлянами прогибеллинской позиции.

Виллани рассказывает: в то время, когда Людовиг Баварский находился в Витербо¹⁹¹, возник большой спор среди народа, в частности в совете пятидесяти двух, относительно приглашения немецкого короля в Рим. Одни считали, что Людовиг Баварский должен свободно прибыть в Рим как его властитель (*siccome... signore*), другие говорили, что не следует его приглашать, так как это будет враждебным актом по отношению к церкви. Третьи предлагали заключить с ним договор, прежде чем он будет принят в Риме¹⁹², т. е. хотели поставить перед ним определенные условия, возможно, с целью предотвращения установления полномочия немецкого короля в этом городе.

Победили последние, получившие поддержку народа, и Людовигу Баварскому было направлено посольство для переговоров¹⁹³.

Однако Шиарра Колонна, Яков Савелли и Теобальд Санкто-Стати, которых Виллани называет людьми, ставшими руководителями, благодаря «римской революции» (*caporali erano stati sagione della rivoluzione di Roma*)¹⁹⁴, и народными капитанами¹⁹⁵, приняли решение тайно от народа пригласить Людовига в Рим для того, чтобы он стал королем римлян. Поступили они так потому, что действовали в интересах партии гибеллинов и получили крупную сумму денег от герцога Лукки Каструччо, а также от гибеллинов Тосканы и Ломбардии. Они тайно отправили гонцов с письмом в Витербо к Людовигу, рекомендуя ему немедленно прибыть в Рим и не считаться с представителями римского народа.

Когда эти представители изложили в Витербо Людовигу условия, выдвинутые римским народом, он отослал их за ответом к Каструччо, который в соответствии с имевшейся у него с Людовигом тайной доверенностью, отправил конный отряд к Риму, а посольство в вежливой форме задержал у себя¹⁹⁶.

¹⁹¹ Это было, очевидно, осенью или в конце 1327 г. В мае месяце этого года Людовиг Баварский находился в Милане (Е. Крааск, *Op. cit.*, p. 53), а затем направился в Рим, куда и вступил, как видно из дальнейшего описания нами событий, 7 января 1328 г.

¹⁹² „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 49.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же, стр. 50.

¹⁹⁶ Там же.

Таким образом, благодаря предательству тех, кого популус избрал своими руководителями, коварству Людовига Баварского и его союзника, немецкий король мог беспрепятственно войти в Рим.

7 января 1328 г. Людовиг Баварский прибыл в «вечный город»¹⁹⁷. 14 состоялось народное собрание, на которое пришло большое количество людей¹⁹⁸. Сюда прибыл также Людовиг Баварский. Народ кричал: «Да здравствует наш господин, римский король»¹⁹⁹. Собрание выбрало Людовига сенатором и народным капитаном сроком на один год.

После этого многие духовные лица покинули Рим и на город был наложен интердикт. Людовиг обратился к Шиарре Колонне с просьбой, чтобы он заставил духовенство совершать богослужение, но тот ничего не в состоянии был сделать²⁰⁰.

17 января Людовиг Баварский был коронован в соборе св. Петра. При коронации присутствовали народный капитан Шиарра Колонна, сенаторы Буччо Прорессо и Орсино Орсини, члены совета пятидесяти двух и многие бароны²⁰¹. В связи с этим Виллани пишет: «Таким образом, Людовиг Баварский коронован был римским народом императором и королем римским к большой досаде и обиде папы и римской церкви»²⁰².

Союз с немецким императором не сулил ничего хорошего римскому популусу. Уже через два месяца после своей коронации, в марте 1328 г., Людовиг Баварский установил в Риме налог в размере 30 тысяч золотых флоринов. Из них 10 тысяч обязаны были уплатить евреи, 10 тысяч — духовенство и 10 тысяч остальное светское население²⁰³.

¹⁹⁷ Виллани (там же, стр. 50) указывает 1327 г., но это, судя по предыдущему описанию им событий, явная ошибка. К тому же из других источников известно, что Людовиг Баварский прибыл в Рим в 1328 г. (см., например, *Johannes Victoriensis, Op. cit., p. 403*).

¹⁹⁸ Виллани отмечает, что на собрание пришел весь народ („...e fece uno grande parlamento, ove fu tutto il popolo di Roma...“). „*Chroniche...*“, Villani, vol. 3, p. 50).

¹⁹⁹ Там же. Альбертино Муссато также отмечает, что римский народ возносил Людовига (*Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“, p. 174*).

²⁰⁰ „*Chroniche...*“, Villani, vol. 3, p. 50—51.

²⁰¹ Там же, стр. 51.

²⁰² „In questo modo fu coronato a imperadore e re de'Romani Lodovico detto Bavaro per il popolo di Roma, a grande onta e dispetto del papa e della Chiesa di Roma...“, *ibid.*, p. 52.

Характерно, что К. Маркс, конспектируя Шлоссера, подчеркивает то место, где речь идет о коронации Людовига «в пику папе» К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 23.

²⁰³ „*Chroniche...*“, Villani, vol. 3, p. 62.

Введение, как отмечает Виллани, необычно большого налога вызвало сильное волнение среди народа²⁰⁴. Однако оно, очевидно, не переросло в открытое восстание против немецкого императора в связи с тем, что народные массы направляли острие своей борьбы против Иоанна XXII и поэтому не хотели порвать с Людовиком Баварским. Уже через несколько недель, 18 апреля, римляне на народном собрании вместе с императором объявили Иоанна XXII еретиком²⁰⁵. Еще более важное постановление было принято 23 апреля.

В этот день Людовиг Баварский пригласил к себе сенаторов, членов совета пятидесяти двух, консулов, 25 капитанов и 13 представителей от районов города. Собравшиеся приняли следующее постановление: папа должен проживать в Риме и не может покинуть его больше, чем на три месяца и удаляться дольше двухдневного пути и то с разрешения народа. Находясь в Риме, папа обязан по просьбе народа вернуться назад в город. Если его три раза призывали назад и он не возвращался, то может быть низложен, а на его место выбран другой папа²⁰⁶.

Это постановление свидетельствует о стремлении народных масс поставить в известной мере всю деятельность папы под свой контроль, т. е. ограничить его власть.

Очевидно, народные массы не только стремились ограничить власть папы, но осуществляли это практически. Так, в своем письме, написанном несколько позднее (март 1330 г.), Иоанн XXII отмечал, что восставшими узурпированы были некоторые права папы и захвачено имущество церкви²⁰⁷.

Если верить Людовику Мональдеско, то события 1328 г. не ограничились отдельными мероприятиями, направленными против папы, а имели более глубокий смысл — они в основе своей были антипапскими. Так, по его сведениям, среди возгласов, раздавшихся во время встречи Людовига Баварского в Риме, можно было слышать крики: «Мы освобождены от папской тирании». Большого того, весь народ собрался и стал кричать: «Да здрав-

²⁰⁴ „...onde il popolo si turbo forte, perchè non erano usati di così fatti incarichi...“, *ibid.*

²⁰⁵ Там же, стр. 63—68. Не указывая дату, о подобном осуждении говорит и Альбертино Муссато (Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“, p. 176).

²⁰⁶ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 67—68.

В сохранившемся тексте постановления, изданном от имени Людовига Баварского, речь идет о том, что на длительный срок папа не может покинуть Рим не только без разрешения народа, но также и духовенства („Urkunden zur Geschichte...“, Ficker, S. 68).

²⁰⁷ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 570.

ствует император и семья Колоннов, вернувшая городу его свободу»²⁰⁸. Однако, как уже нами было отмечено, Людовик Мональдеско не был современником описуемых им событий, а что же касается тех источников, которыми он пользовался (соч. Виллани и Платины), то в них подобных сведений не находим²⁰⁹.

Имеется больше оснований верить Альбертино Муссато, рассказывающему, что народ кричал «Иоанн — плохой папа, мы не имеем папу. Выберем нового папу»²¹⁰, т. е. шла борьба за «хорошего папу». Человеком, подходящим для этой цели, считали тогда Петра Корвейского. 12 мая 1328 г., как рассказывает Виллани, собрался римский народ, мужчины и женщины, клирики и монахи, народные капитаны, много также баронов и выбрали его папой. На собрании присутствовал Людовик Баварский²¹¹.

Враги немецкого императора и его союзника в это время, римского популуса, не дремали. 19 апреля Роберт Анжуйский издал в Неаполе распоряжение о том, что все лица, покровительствующие Людовику Баварскому и «мятежным римлянам», а также помогающие им продовольствием, должны рассматриваться как враги, их следует брать в плен, а принадлежащее им имущество захватывать²¹². 22 апреля в Рим вторгся Яков, сын Стефана Колонны, и в присутствии более тысячи жителей заявил, что Иоанн XXIII подлинный католик и настоящий папа, а Людовик Баварский — еретик как и сенаторы, члены совета пятидесяти двух и вообще все люди, чем-нибудь помогающие немецкому императору²¹³.

Действия Якова Колонны представляли собой вражескую вылазку с целью восстановить римское население против Людовика Баварского и его союзников. Она окончилась неудачно — в тот же день Яков Колонна покинул Рим²¹⁴.

²⁰⁸ „Annali“ di Ludovico Monaldesco, p. 530.

²⁰⁹ Нет таких данных и в других источниках, в частности в «Истории Пистой», рассказывающей о весьма торжественной встрече Людовика Баварского в Риме („Lo Bavaio cavalcò a Roma, e fue graziosamente ricevuto e con grande onore...“). „Storie Pistoresi“. „Rerum...“, I, XI, parte V. Città di Castello, MDCCCCXIV, p. 115).

²¹⁰ Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“, p. 174.

²¹¹ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 68—69.

²¹² „Urkunden zur Geschichte...“ Ficker, S. 67—68.

Альбертино Муссато (указ. соч., стр. 182) также рассказывает о том, что Роберт стремился лишить Рим продовольствия, запретив его вывозить со всей территории Неаполитанского королевства в «вечный город», хотя раньше римляне получали оттуда продукты питания.

²¹³ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 66—67.

²¹⁴ Там же, стр. 67.

Не оставался, разумеется, в стороне и Иоанн XXII. Он воспользовался традиционным средством пап — интердиктом, наложенным, как уже нами было отмечено, на Рим. Кроме того, он отлучил от церкви 30 марта 1328 г. Людовига и его сторонников²¹⁵.

Народные массы и немецкий император оказались в тяжелом положении, в частности, как отмечает Альбертино Муссато, в связи с запретом поставлять продовольствие в Рим²¹⁶. Они стремились уничтожить блокаду, которую пытался установить Роберт Анжуйский, и с этой целью направились в Кампанию к замку Мулара, где находилось войско неаполитанского короля, чтобы мешать вывозу продуктов в Рим. 11 июня началась осада этого замка, но вражеские солдаты сумели благополучно уйти из него. Вскоре римляне покинули лагерь Людовига и вернулись домой в связи с недостатком продовольствия и дороговизной. Дороговизна стала также одной из причин начавшегося большого разлада в немецком войске. Столкновения приняли столь острый характер, что Людовигу пришлось разделить свою армию на две части. Одну он вернул в Рим, а с другой направился 20 июня к Тиволи, где задержался недолго. Он, рассказывает Виллани, искал путь и способ проникнуть в Неаполитанское королевство, но ничего добиться не смог — мешали недостаток денег, большой голод и активные действия герцога Калабрии. 20 июля Людовиг вынужден был вернуться в Рим²¹⁷.

Это была не единственная неудача. 4 июня его войско было разбито около города Нарни²¹⁸, а затем Людовиг Баварский стал терпеть новые поражения. Армия Роберта Анжуйского занимала крепости не только в Кампани, но и на территории, примыкающей к Риму²¹⁹. К тому же финансовые затруднения Людовига Баварского, в частности в связи с несвоевременной доставкой денег гибеллинами Италии (как, впрочем, неаккуратная присылка ими обещанных войск²²⁰), от которых он часто требовал помощи²²¹, вынуждали его задерживать выплату жалования своим войнам, что, разумеется, вызывало их недовольство²²².

²¹⁵ Там же, стр. 73.

²¹⁶ Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“, p. 182.

²¹⁷ „Chroniche . . .“, Villani, vol. 3, p. 72—73.

²¹⁸ Там же, стр. 71—72.

²¹⁹ Там же, стр. 89.

²²⁰ Там же.

²²¹ Albertini Mussati „Ludovicus Bavarus“, p. 182.

²²² Johannes Victoriensis, Op. cit., p. 404.

Вообще, вся неблагоприятно сложившаяся для Людовига Баварского обстановка вызывала недовольство — не только в его армии, но и среди римлян²²³, которые стали открыто выражать свое возмущение²²⁴, и 4 августа 1328 г. Людовиг покинул Рим²²⁵.

Виллани рассказывает, что отъезд императора вызвал пренебрежение к нему со стороны римлян. Они бранили Людовига Баварского, его воинов и Петра Корвейского, называли их еретиками и людьми, отлученными от церкви, кричали «убьем их, убьем их» и «да здравствует святая церковь». Немецких солдат забрасывали камнями и некоторых из них убили²²⁶.

Возможно, что резко выраженные антигibelлинские настроения Виллани толкнули его на путь некоторого преувеличения степени ненависти римлян к немцам: другие летописцы только говорят о том, что римляне покинули Людовига Баварского²²⁷ и бунтовали против него²²⁸.

Ночью 4 августа в Рим вошел со своими войсками Бертольд Орсини, а утром 5 августа — Стефан Колонна²²⁹. Римляне их торжественно встретили²³⁰. Такая же встреча была организована 8 августа папскому легату и Наполеону Орсини с их сторонниками²³¹.

Бертольда Орсини и Стефана Колонну избрали сенаторами²³². Они, как отмечал папа в своем письме французскому королю 5 сентября 1328 г., вели хитроумную политику, благодаря которой Рим признал себя виновным и покорным²³³. Все постановления Людовига Баварского и Петра Корвейского были отменены и соответствующие документы сожжены²³⁴. Решение об этом было принято народным собранием, созванном сенаторами²³⁵.

²²³ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 89.

²²⁴ Johannes Victoriensis, Op. cit., p. 404.

²²⁵ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 89.

²²⁶ Там же.

²²⁷ „Chronicon de ducibus Bavariae. 1311—1372“, p. 143.

²²⁸ Johannes Victoriensis, Op. cit., p. 404.

²²⁹ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 89.

²³⁰ Johannes Victoriensis, Op. cit., p. 404.

²³¹ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 89.

Иоанн XXII позднее, 5 сентября 1328 г., писал французскому королю о том, что римляне встретили его легата возгласами: «Да здравствует святая мать церковь и святейший отец папа Иоанн, и кардинал-легат и пусть погибнет Петр Корвейский» (Baronius, t. XXIV, p. 390).

²³² „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 89.

²³³ Baronius, t. XXIV, p. 390.

²³⁴ „Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 89.

²³⁵ Упомянутое письмо папы (Baronius, t. XXIV, p. 390. О том, что при помощи сенаторов были отменены и уничтожены акты, изданные Людовигом

Шиарра Колонна, Яков Савелли и другие лица, возглавлявшие Рим в период пребывания в нем Людовига Баварского, вынуждены были бежать из города. 18 августа в Рим вступил с войском Вильгельм д'Эболи, являвшийся викарием Роберта Анжуйского²³⁶.

Этим завершился важный этап в истории Рима «авиньонского периода». События, связанные с итальянским походом Людовига Баварского, принявшие прежде всего форму соперничества гибеллинов и гвельфов, были вместе с тем в известной мере борьбой народных масс против власти папы. Выступления популуса против Иоанна XXII, хотя и сопровождались выборами «хорошего папы», неизбежно должны были породить антипапские настроения вообще. И действительно, как нами уже отмечалось, некоторые антипапские мероприятия были в это время проведены.

Одновременно эти события представляли собою борьбу народных масс против части дворян, — тех, кто придерживался гвельфской ориентации. Эта борьба не могла быть последовательной, поскольку другая часть дворян (гибеллины) выступала совместно с популусом.

Установившаяся в 1328 г. связь между народным движением и деятельностью гибеллинов определила в известной мере зависимость результатов народной борьбы от успехов сторонников немецкого императора, который к тому же не был и не мог быть искренним и длительным союзником римского популуса, а, наоборот, стремился при его помощи осуществить свои интересы и иногда, как например установлением большого налога, наносил вред народным массам. Поэтому уход Людовига Баварского из Рима, а затем из Италии вообще нанес непоправимый удар народным движениям в Риме 1328 г. Победа врага немецкого императора, Роберта Анжуйского, была одновременно поражением римского популуса.

Вступление в «вечный город» 18 августа Вильгельма д'Эболи привело к восстановлению здесь власти Иоанна XXII и неаполи-

Баварским и Петром Корвейским, папа также писал 1 ноября 1328 г. архиепископу Сарагоссы. В этом письме Иоанн XXII сообщал и о разрушении домов антипапы, поддерживавших его кардиналов и служащих (Документ из ватиканских регистров. См. K. Erdmann, *Op. cit.*, p. 14). О подобных репрессиях рассказывает также Виллани („Chroniche...“, Villani, vol. 3, p. 90).

²³⁶ „Chroniche...“ Villani, vol. 3, p. 89—90.

танского короля. Хотя имеются некоторые основания утверждать, что народ в это время еще не покорился полностью папе и его союзнику, как это изображал Иоанн XXII в письме архиепископу Сарагоссы 1 ноября 1328 г.²³⁷ Об этом говорит тот факт, что не был снят наложенный на Рим интердикт. Больше того, 1 марта 1329 г. папа предложил своему кардиналу-легату продлить интердикт до 11 июня этого года²³⁸.

9 июня Иоанн XXII сообщил французскому королю, что народ, созванный на собрание, а также прибывшие в Рим знатные люди (очевидно, речь идет о сторонниках немецкого императора, покинувшие раньше город) присягнули его легату в верности папе, против Людовига Баварского и Петра Корвейского²³⁹.

Однако характерно, что 15 февраля 1330 г. Иоанн XXII разрешил своему легату отпустить грехи причастным к пребыванию в «вечном городе» Людовига Баварского римлянам лишь после того, как римская коммуна ратифицирует документ о подчинении папе. Одновременно Иоанн XXII резервировал за собою право отпуска грехов тем, кто получал должности от немецкого императора и Петра Корвейского, а также от их сторонников или участвовал в выборе антипапы²⁴⁰.

Из этого распоряжения отчетливо видно, что в начале 1330 г. Рим еще окончательно не был покорен — документ о подчинении папе не был ратифицирован.

Лишь в марте 1330 г. римляне согласились пойти папе на серьезные уступки.

Как видно из письма Иоанна XXII, посланного 15 марта жителям Рима, к нему явились представители города, присягнувшие от своего имени и имени римлян в следующем: 1) они будут верны учению католической церкви и откажутся верить в возможность императора низлагать папу и назначать другого на его место; 2) сохраняют верность Иоанну XXII и его преемникам, а также будут почтительны по отношению к их должностным лицам и пилигримам, прибывающим в Рим; 3) не окажут никакой помощи Людовику Баварскому и Петру Корвейскому; 4) впредь не будут признавать императора и имперских чиновников, не утвержденных апостольским престолом; 5) не будут мешать архиепископам, епископам, аббатам, приорам, деканам, архидьяконам, архипресвитерам, пресвитерам, регулярным каноникам, а

²³⁷ К. Erdmann, *Op. cit.*, p. 14.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Baronius, t. XXIV, p. 421.

²⁴⁰ Документ из Ватиканских регистров. См. К. Erdmann, *Op. cit.*, p. 23.

также другим духовным лицам пользоваться свободой, распоряжаться их имуществом и различными доходами ²⁴¹.

Перечисленные пункты свидетельствуют о том, что Иоанн XXII прежде всего заинтересован был обезопасить себя от возможного повторения имевших место событий, когда римляне вступили в союз с немецким императором и выбрали антипапу. Вопросы, непосредственно касающиеся борьбы римлян с папой, отодвинуты на задний план.

Иоанн XXII со своей стороны обещал восстановить римлян во всех их правах, привилегиях, почестях и вернуть им их имущества, исключая те права и то имущество, которые римляне незаконно отняли у церкви. Кроме того, папа обещал снять интердикт с Рима и впредь его не накладывать на этот город, но требовал, чтобы в течение пятнадцати дней римлянами были ратифицированы все пункты, изложенные их представителями ²⁴².

В период, когда папа добивался ликвидации последствий пребывания Людовига Баварского в Риме, вспыхивали новые народные движения.

Как рассказывает Виллани, при сенаторе Вильгельме д'Эболи, назначенном на эту должность Робертом Анжуйским, римляне, терпевшие голод в связи с дороговизной, которая имела место во всей Италии, начали роптать. 4 февраля 1329 г. вспыхнуло восстание. Народ атаковал Капитолий. Вильгельм д'Эболи, имея в своем распоряжении 300 всадников, ничего сделать не смог и вынужден был отказаться от власти. Римляне выбрали сенаторами Стефана Колонну и Понцелла Орсини, которые раздали принадлежавшие им и другим богачам зерно, чем и успокоили народ ²⁴³.

Из повествования Виллани вытекает, что единственной причиной восстания являлся голод. Возможно, что оно также было вызвано, как это отмечают некоторые исследователи (например, Ф. Грегоровиус и Т. Вюстенфельд ²⁴⁴), распушенностью войск неаполитанского короля, на что папа указывал незадолго до восстания, в начале января 1329 г., Вильгельму д'Эболи, предупреждая его об опасности плохих для него последствий ²⁴⁵.

Восстание не привело к ликвидации власти Роберта Анжуйского и не могло к этому привести, поскольку сенаторами стали люди, являвшиеся его союзниками в 1327 и 1328 гг. 9 апреля 1329 г.

²⁴¹ „Codex...“, Theiner, t. I, p. 372.

²⁴² Там же, стр. 573.

²⁴³ „Chroniche...“ Villani, vol. 3, p. 111.

²⁴⁴ Gregorovius, Op. cit., p. 176; „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 662.

²⁴⁵ Baronius, t. XXIV, p. 421.

король назначил их своими викариями²⁴⁶, а 8 июня сообщил Стефану Колонне и Наполеону Орсини, что их преемниками будут Бертольд Романи Орсини и Бертольд, сын Понцелла Орсини²⁴⁷.

Неаполитанский король не только распоряжался высшей должностью в Риме, но назначал других крупных чиновников, как, например, 5 мая 1329 г. казначея города²⁴⁸. Такое положение продолжалось и в 1330²⁴⁹ — 1332 гг.²⁵⁰.

Роберт не в состоянии был обеспечить порядок в Риме. Уже в 1331 г. здесь проявились, судя по донесению папского нунция Иоанну XXII, элементы анархии, когда безнаказанно совершал преступления юноша по имени Буччо, сын Иоанна Савелли, и хозяйничали дети Иоанна Бобона. Автор донесения также рассказывает о создании милиции в составе ста человек, возглавляемой Бертольдом Орсини, и высказывает опасение, что она будет использована в интересах рода Орсини²⁵¹.

Возможно, что прогноз папского нунция оправдался, когда в 1332 г. началась длительная борьба между Орсини и другими феодальными родами — первоначально графами Ангуиллара, а затем Колоннами.

2 мая 1332 г. Роберт Анжуйский в письме своим викариям констатировал, что в Риме происходят крупные столкновения между Орсини и графами Ангуиллара, в которые вовлечены другие граждане Рима и его окрестностей²⁵².

Желая, очевидно, избавиться от невзгод, связанных с феодальной анархией, популус, судя по письму папы от 16 сентября 1332 г., передал пожизненно Иоанну XXII власть в городе — синдикатство, ректоратство и капитанство²⁵³. Через год папа, как он об этом сообщал в письме от 2 марта 1333 г. французскому королю, был приглашен вернуться в Италию²⁵⁴ и римляне, по мнению Райнальда, решили передать ему городские должности, чтобы таким образом привлечь его в Рим²⁵⁵. Однако Иоанн XXII

²⁴⁶ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 489.

²⁴⁷ „Urkunden zur Geschichte...“, Ficker, S. 135.

²⁴⁸ Там же, стр. 132.

²⁴⁹ „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 665, 666.

²⁵⁰ Th. Wüstenfeld, Op. cit., p. 666; E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 482.

²⁵¹ E. Duprè Theseider, Op. cit., p. 489—491.

²⁵² „...inter nobiles viros Ursonem... et... comites Anguillarie... gravi scandali est exorta materia, nedum inter ipsos, set alios cives Urbis ejusdem regionis circumposite...“. Документ из Государственного архива г. Неаполя. См. приложение к A. de Voïard, Op., cit., p. 326.

²⁵³ Документ из секретного архива Ватикана. См. там же, стр. 327.

²⁵⁴ Baronius, t. XXIV, 558.

²⁵⁵ Там же.

не вернулся в «вечный город», но поручил управлять им Роберту Анжуйскому²⁵⁶.

31 июня 1335 г. к Бенедикту XII прибыли представители римского народа с требованием, чтобы он вернулся в Рим. В тот же день он сообщил французскому королю, что не обязан это сделать²⁵⁷, а 12 августа писал римлянам о том, что он уполномочил архиепископа Бертрана заключить мир между Колоннами и Орсини, но так как он сейчас не может прибыть в Рим, то папа поручает заключить мир ректору патримонии бл. Петра в Тоскане и просит римлян оказать ему в этом содействие²⁵⁸.

27 декабря 1335 г. архиепископ Бертран прибыл в Рим²⁵⁹, а 13 января 1336 г. папа писал ему, что одобряет его деятельность²⁶⁰.

Очевидно, для усиления позиций архиепископа Бертрана Бенедикт XII назначил его сенатором²⁶¹, а народ избрал его синдиком и дефензором города²⁶². Бертрану удалось заключить мир между Колоннами и Орсини сроком с 13 мая 1336 г. до начала мая 1337 г., который должен был также соблюдаться еще в течение двух лет после истечения этого срока для разрешения спорных моментов боровшимися сторонами. Сюда относятся, во-первых, вопрос о мостах в Риме и дистрикте, захваченных Стефаном Колонной, Яковым Савелли и семьей Орсини. Во-вторых, претензия Якова Савелли к Стефану Колонне в связи с тем, что тот не допускал его в Тиволи, ссылаясь на то, что он держит этот город по дружбе с большей частью его жителей. Между тем Яков Савелли, как владелец собственности в Тиволи, являлся в известной мере его гражданином и, следовательно, должен иметь свободный доступ туда. В-третьих, вопрос о разрушенных замках Колоннов и Орсини — каждая из боровшихся сторон требовала не допустить восстановления разрушенных ею замков врага. В-четвертых, о принадлежавших аббату монастыря св. Павла замках, которые захватил Стефан Колонна²⁶³.

²⁵⁶ Письмо Иоанна XXII от 15 марта 1333 г. Роберту Анжуйскому. Документ из секретного архива Ватикана. См. приложение к A. de Bouard. *Op. cit.*, p. 328—329.

²⁵⁷ Heinrich Otto, *Op. cit.*, p. 107.

²⁵⁸ „Codex...“, Theiner, t. II, p. 6.

²⁵⁹ Heinrich Otto, *Op. cit.*, p. 67.

²⁶⁰ Там же, стр. 92.

²⁶¹ Там же, стр. 93.

²⁶² Письмо папы от 15 апреля 1336 г. См. «Codex...», Theiner t. II. p. 9.

²⁶³ Там же, стр. 9—10.

В письме от 15 апреля 1336 г. Бенедикт XII пытается разрешить все эти вопросы. Замки в Риме и дистрикте, захваченные Стефаном Колонной, Яковом Савеллой и семьей Орсини, папа предлагал передать в руки Бертрана как синдика Рима, поскольку они принадлежат римскому народу. Якову Савелли и Стефану Колонне следовало воздержаться от выступления в Тиволи: разрушенные замки Колоннов и Орсини не надо было восстанавливать, а захваченные замки аббата монастыря св. Павла необходимо было вернуть их владельцу ²⁶⁴.

Заклученный мир, хотя он и был утвержден 15 апреля 1336 г. папой ²⁶⁵, через некоторое время был нарушен, а, возможно, совсем не соблюдался. Во всяком случае, уже 15 августа 1337 г. Бенедикт XII в своем письме жаловался, что его стремление добиться мира между Колоннами и Орсини не достигли цели. Он просил викариев и консулов цехов Рима побуждать эти два рода соблюдать заключенный договор ²⁶⁶. С подобного рода просьбой Бенедикт XII обратился 3 сентября к неаполитанскому архиепископу Иоанну Орсини ²⁶⁷, а сам незадолго перед этим, 9 августа 1337 г., объявил о возобновлении заключенного мира ²⁶⁸.

Стремление папы к установлению мира определялось его заинтересованностью в создании условий для нормального притока пилигримов в Рим и обеспечении им безопасности во время пребывания в «вечном городе». Это отчетливо видно из писем Бенедикта XII от 13 апреля и 4 мая 1338 г. В первом письме папа констатировал, что во время борьбы между Колоннами и Орсини были разрушены мосты через реку Тибр, которыми пользуются для въезда и выезда, отчего, в частности, страдают лица, прибывающие в этот город и уходящие из него ²⁶⁹. Во втором письме он писал о том, что одной из причин его забот о восстановлении мира и безопасности в Риме является его стремление обеспечить справедливость и безопасность тем, кто собирается в этом городе ²⁷⁰.

Из этих и некоторых других папских писем видно, какой вред наносила феодальная анархия народным массам. Так, 12 августа 1335 г. Бенедикт XII констатировал, что нормальная жизнь в Ри-

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же, стр. 11—13.

²⁶⁶ Там же, стр. 25.

²⁶⁷ Там же, стр. 24.

²⁶⁸ Там же, стр. 22—23.

²⁶⁹ Там же, стр. 36.

²⁷⁰ Там же,

ме расстроена в результате борьбы между Колоннами и Орсини и городу грозят новые опасности²⁷¹, а 13 апреля 1338 г. отмечал, что от разрушения во время этой борьбы мостов через Тибр сильно пострадали граждане Рима²⁷².

Совпадение интересов папы и народных масс в вопросе об установлении мира породило, очевидно, иллюзию о возможности прекращения феодальных междоусобиц путем передачи управления Римом в руки папы.

Судя по письму Бенедикта XII от 11 июля 1336 г., ему было предложено занять должность сенатора²⁷³. Однако, ссылаясь на дошедшие до него слухи о больших изменениях в управлении Римом, папа не принял сделанного ему предложения²⁷⁴.

Через год римляне предложили Бенедикту XII пожизненно не только должность сенатора, но и должности капитана, синдика и дефензора, причем, как видно из письма папы от 2 августа 1337 г., с правом их исполнения без всяких ограничений²⁷⁵. На этот раз папа согласился, очевидно, удовлетворенный широкой предоставленной ему власти, и 2 августа 1337 г. поручил временно управлять Римом ректорам Кампании, Маритмы и папской патримонии, а также алтарарию церкви Главных апостолов²⁷⁶.

Представление о существовавшей в то время, и несколько позднее, в Риме обстановке дает недавно извлеченный из секретного архива Ватикана отчет этих лиц папе об их деятельности в период с конца сентября 1337 г. до середины января 1338 г.

Авторы отчета рассказывают, что в августе или сентябре 1337 г. возник новый раздор между знатными людьми Райнальдом и Иоанном, племянниками кардинала Наполеона, с одной стороны, и Иорданом Понцеллом Орсини по вопросу о наследстве Джентилия Франциска Орсини, с другой. Это привело к столкновению в Риме. На помощь Иордану Понцеллу Орсини пришли граф Бертольд, Яков Савелли и Стефан Колонна со своими сыновьями.

Папские уполномоченные потребовали от боровшихся групп прийти к соглашению и под угрозой строго наказания запретили им предпринимать друг против друга новые враждебные дей-

²⁷¹ Там же, стр. 6.

²⁷² Там же, стр. 36.

²⁷³ Письмо из Ватиканских регистров. См. Heinrich Otto, *Op. cit.*, p. 97.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ „Codex...“, Theiner, t. II, p. 22.

²⁷⁶ Там же.

ствия. Принимая суровые меры, вплоть до ареста некоторых руководителей этих групп, они заставили их в октябре месяце вывести свои войска из Рима ²⁷⁷.

26 октября и 7 ноября обе стороны подписали условия мира, среди которых одним из важнейших был пункт о четырех замках ²⁷⁸, — вопрос, как об укрепленных пунктах вообще, сильно волновавший популус. 6 ноября эти проблемы обсуждались на совместном заседании Малого Совета и совета цехов. 10 ноября авторы доклада предписали Стефану Колонне вернуть мосты Саллари и Номентан, принадлежавшие римскому народу, и укрепленные места, которые обычно находятся в руках сенаторов. Одновременно было предложено Якову Савелли вернуть мост Мамол, а мосты Мильвио и Лукано временно оставлены в распоряжении Стефана Колонны ²⁷⁹.

В декабре стал вопрос о возвращении городским властям мостов Мильвио и Лукано. Авторы доклада жалуются, что они не могли добиться этого, как и возвращения укрепленных пунктов ²⁸⁰.

Таким образом, несмотря на заключение мира, не были ликвидированы последствия феодальной междоусобицы — захваченные некоторые мосты и укрепления остались в руках знати. Это означало, во-первых, сохранению ею военно-опорных пунктов и, во-вторых, возможности дальнейшего угнетения популуса экономически, поскольку за проезд по некоторым мостам взималась плата.

Рассматривая вопрос о последствиях феодальной междоусобицы, необходимо учесть разрушения в городе, в частности, мостов, что, как нами уже было отмечено, наносило большой ущерб популусу, особенно торговым кругам.

Разрушенные мосты долго не восстанавливались, как это видно из письма Бенедикта XII от 13 апреля 1338 г., в котором он предлагал сенаторам заставить тех, кто разрушил мосты через Тибр, восстановить их ²⁸¹.

²⁷⁷ „I deputati ad senatorie officium ac Urbis regimen danno a Papa Benedicto XII relazioni del loro operato dalla fine di settembre 1337 al gennaio 1338“. „Nell'Urbe dalla fine di settembre 1337 al 21 gennaio 1338“. „Documenti seguiti de oltre „Varia“ dell'Archivio Segreto Vaticano di Angello Mercati, Roma, 1945.

²⁷⁸ Там же, стр. 78—79.

²⁷⁹ Там же, стр. 79.

²⁸⁰ Там же, стр. 81—82.

²⁸¹ „Codex...“, A. Theiner, t. II, p. 36.

Больше того, сам мир, очевидно, не соблюдался. Во всяком случае, в 1338 г. происходили какие-то столкновения в городе. Виллани рассказывает, что в ноябре этого года был заключен мир между знатью и народом²⁸². Возможно, что флорентийский летописец имел в виду мир между городскими властями и феодальными родами.

В 1338 г. положение народных масс Рима ухудшилось в связи с голодом, имевшим место в Италии²⁸³, а в следующем, 1339 г., в результате каких-то злоупотреблений и новых беспорядков. Об этом свидетельствует письмо папы от 12 июня 1339 г. сенаторам Матвею Наполеону Орсини и Петру Колонне, в котором он их упрекает в пренебрежении к справедливости и равнодушном отношении к вопросу о мире до такой степени, что граждан Рима и пилигримов постигло большое несчастье²⁸⁴.

Письмо Бенедикта XII от 12 августа того же года также показателем того, что проводимая сенаторами политика задевала интересы народных масс. Папа пишет римлянам: если Матвей Наполеон Орсини и Петр Колонна чем-то их обижали или предпринимали действия, достойные осуждения, то римлянам следовало жаловаться ему²⁸⁵.

Создавшаяся летом 1339 г. тяжелая обстановка в Риме послужила последним толчком к попытке народных масс коренным образом перестроить управление городом. Феодальная анархия последних шести-есемь лет отчетливо могла показать населению необходимость подобных радикальных мер.

Виллани рассказывает, что в августе 1339 г. римляне «feciono popolo», т. е. подняли восстание²⁸⁶, и послали во Флоренцию сво-

²⁸² „Nel detto anno 1338, in calen di Novembre... si convertirono a generale pace insieme i nobili co'popolani...“. „Chroniche...“ Villani, vol. 3, p. 328.

²⁸³ Весьма яркое описание этого голода дано автором «Фрагментов» („Fragmenta...“, p. 296—300).

²⁸⁴ „... neglecto in Urbe ipsa cultu iusticie, pacis ibidem securitas quoad cives et peregrinos multipliciter naufragatur...“. „Codex...“, A. Theiner, t. II, p. 57.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Выражение «feciono popolo» Виллани нередко употребляет, когда он повествует о восстаниях, связанных с борьбой за демократические порядки: рассказывая об упомянутых нами событиях 1327 г., во время которых у знати было отнято управление Римом („Chroniche...“ Villani, vol. 3, p. 21); о вооруженном выступлении 24 марта 1337 г. против тиранов Мональдески в Орвието и их изгнании оттуда (там же, стр. 303); об изгнании в 1339 г. из Генуи капитанов, принадлежавших к семьям Дорие и Спиноле, а также их родственников и других знатных людей, и избрание дожем Симона Боккаччери (там же, стр. 334); об убийстве или изгнании в 1339 г. в городах Марки тиранов (там же, стр. 336).

их представителей²⁸⁷ просить, чтобы им дали «Установления справедливости», направленные против грандов и могущественных лиц (*potenti*) для защиты пополанов и менее сильных (*meno possenti*), а также другие «хорошие постановления», которые имелись там. В ответ Флоренция направила своих посланцев с этими постановлениями в Рим, где они были приняты с большими почестями²⁸⁸.

Существенным дополнением к повествованию Виллани являются письма Бенедикта XII. 12 августа и 1 декабря 1339 г. папа писал: «Римляне восстали против назначенных им сенаторов Петра Колонна и Матвея Наполеона Орсини, последнего арестовали и выбрали новых правителей — Стефана Колонну и Иордана Орсини»²⁸⁹.

Это восстание, несомненно, было народным по своему характеру, о чем свидетельствует тот факт, что решение о посылке делегации во Флоренцию было принято советом консулов всех римских цехов и представителями тринадцати районов города²⁹⁰.

Первого декабря 1339 г. папа также писал, что римляне избрали 13 приоров — представителей тринадцати районов, из которых один назывался знаменосцем справедливости, а другие — капитанами²⁹¹. В этом письме, в отличие от письма от 12 августа, Стефан Колонна и Иордан Орсини названы не сенаторами²⁹², а ректорами²⁹³.

Это говорит о том, что в 1339 г. народные массы шли дальше, чем во время имевших место ранее некоторых восстаниях. Теперь они стремились радикальным образом перестроить структуру коммуны, избрав для себя образцом пополанскую республику Флоренции.

Причем тот факт, что в августе месяце папа писал только о новых сенаторах и лишь в декабре 1339 г. упоминает ректоров,

²⁸⁷ Документ, в котором зафиксировано решение о посылке делегации, датирован 7 сентября 1339 г. Он хранится во Флоренции и частично опубликован Ф. Грегоровиусом (F. Gregorovius, Op. cit., B. VI, S. 200).

²⁸⁸ „Chroniche...“ Villani, vol. 3, p. 328.

²⁸⁹ „Codex...“ A. Theiner, t. II, p. 59—60, 63.

²⁹⁰ „...consilium omnium consulum artium Urbis, XIII capitum regionum aliorum...“. Упомянутый документ от 7 сентября 1339 г. Цитируется по F. Gregorovius, Op. cit., B. VI, S. 200.

²⁹¹ „Codex...“, A. Theiner, t. III, p. 63.

²⁹² Там же, стр. 59—60.

²⁹³ Там же, стр. 63.

знаменосцев справедливости и капитанов говорит о том, что в начальный период восстания популус еще удовлетворялся старой формой правления и только после посылки в сентябре своих представителей во Флоренцию и прибытия оттуда посольства принял меры для реорганизации коммуны по флорентийскому образцу²⁹⁴.

Из папских писем видно, что были проведены и некоторые другие мероприятия. 1 декабря 1339 г. Бенедикт XII писал: римляне установили новые налоги, предназначенные для содержания конницы²⁹⁵. Как видно, народные массы стремились принять меры к защите своих завоеваний путем создания хорошего войска.

Введение новых налогов имело и целью ограничить в некоторой степени привилегии духовенства. В том же письме папа жаловался, что эти налоги являются несправедливостью по отношению к государству и свободе римских граждан, а также церковью, клириков и пилигримов²⁹⁶.

Упоминание об интересах государства и римских граждан представляет собою, разумеется, демагогию. В действительности Бенедикт XII заботился только о духовенстве, и, поскольку приток пилигримов в Рим имел для церкви исключительно большое значение, вынужден был иметь и их в виду. Вот почему папа заявил об отмене налогов и запрещении их взимания²⁹⁷.

²⁹⁴ Очевидно, римский популус не полностью копировал структуру флорентийской республики. Во всяком случае, известные нам документы не свидетельствуют о том, что были избраны приоры цехов и один народный капитан, как это утверждают Ф. Грегоровиус (указ. соч., т. VI, стр. 200) и П. Виллари (указ. соч., стр. 221).

Заметим также, во-первых, что здесь не было органа, напоминающего флорентийскую синьорию, и, во-вторых, очевидно, сказалась традиция наличия в Риме двух высших должностных лиц — сенаторов, которых заменили двумя ректорами.

Судя по упомянутому документу от 7 сентября, кроме перечисленных должностных лиц, имелись еще в каждом районе Рима люди, руководившие продовольственными делами и сбором налогов („... XIII bonorum virorum super grascia deputatorum, et alior XIII bon. vir. deputatorum super accabella...“). Цитируется по F. Gregorovius, Op. cit., B. IV, S. 200). Они, судя по тому, что упоминаются рядом с цеховыми консулами и уполномоченными районов, играли немаловажную роль в политической жизни Рима.

²⁹⁵ „Codex...“, A. Theiner, t. II, p. 63.

²⁹⁶ „... nova vectigalia in dicta Urbe instituere temere presumpserunt in magnam reipublicae ac libertatis civium Romanorum, necnon ecclesiarum, clericorum et peregrinorum preiudicium et gravamen...“, ibid.

²⁹⁷ Там же, стр. 34.

Бенедикт XII решительно боролся против других мероприятий, осуществленных восставшим народом. 12 августа он потребовал немедленного освобождения Матвея Наполеона Орсини²⁹⁸, а 1 декабря 1339 г. заявил, что не признает избрание Стефана Колонны, Иордана Орсини и других должностных лиц, отменяет все изданные ими постановления, проведенные процессы и вынесенные приговоры, и все то, что ими впредь будет сделано²²⁹.

Папские письма этого периода дышат гневом. Бенедикт XII говорит о больших несправедливостях по отношению к нему, о нанесенных ему серьезных обидах³⁰⁰. Теперь папа уже не называет римлян любимейшими и дражайшими сыновьями, а изображает их неистовствующими и отчаянными³⁰¹.

Возмущение Бенедикта XII было вполне естественным, поскольку установленные в результате восстания 1339 г. порядки могли привести к полной ликвидации папской власти в Риме. Они содержали в себе большую угрозу для светских феодалов Рима, так как была делана попытка ввести антидворянское флорентийское законодательство. При последовательном осуществлении знаменитых «Установлений справедливости» дворяне должны были быть лишены политических прав. Однако это, очевидно, не произошло. Во всяком случае, известные нам источники об этом ничего не говорят. Наоборот, из них определенно вытекает, что на высшие должности коммуны вновь были избраны представители двух крупнейших феодальных родов.

Неизвестно, каким образом папе удалось добиться ликвидации установленных в 1339 г. порядков. Одно можно утверждать с полной определенностью — папа упорно боролся за это.

Первого декабря 1339 г. Бенедикт XII, угрожая отлучением от церкви, потребовал от Стефана Колонны и Иордана Орсини отказа от власти, передачи ее ректору Кампании и Маритимы Наполеону и алтарарию церкви Главных апостолов Петру Лаврентию для временного управления³⁰².

Папа действовал не только угрозами, но стремился использовать тяжелое положение народных масс, особенно бедняков, в связи с голодом. 20 января 1340 г. он предписал епископу Ананьи,

²⁹⁸ „Codex...“, A. Theiner, t. II, p. 60.

²⁹⁹ Там же, стр. 63.

³⁰⁰ „...nobis graves intulisti iniurias pariter et offensas...“, ibid, p. 59.

³⁰¹ „...impetuosus et furibundis...“, ibid., p. 63; „...furibundis...ac tumultuosus...“, ibid., p. 64.

³⁰² Там же, стр. 64.

являвшемуся его викарием по духовным делам в Риме, и упомянутому Петру Лавренцию взять взаймы у одной компании флорентийских купцов 4 тысячи золотых флоринов для закупки продовольствия и раздачи его римским беднякам³⁰³. 10 февраля он сообщил этим лицам, а также ректору патримонии Гвидону де Санкто-Джермано, что посылает им для подобной цели 5 тысяч золотых флоринов³⁰⁴.

Все это, а возможно еще какие-то меры, возымели свое действие. Папе удалось поставить во главе Рима нужных ему людей. Об этом свидетельствует письмо Бенедикта XII от 1 марта 1340 г. Теобальду де Санкто Евстахию и Мартину Франциску из семьи Стефани (или Стефанески), в котором он сообщает о назначении их сенаторами, капитанами, синдиками и дефензорами³⁰⁵, т. е. о передаче им верховной власти в Риме.

В этом году популус снова столкнулся с произволом феодальной знати. Как видно из письма Бенедикта XII от 16 июля, Бертольд Орсини и Яков Савелли, пользуясь поддержкой живших за пределами Рима знатных людей Франциска Цереса Альбертеска и Аннибалла Иоанна Аннибальди, вызвали анархию в городе.

В письме рассказывается о том, что Бертольд Орсини и Яков Савелли с большим количеством вооруженных людей под начальством Франциска Цереса Альбертеска и Аннибалла Иоанна Аннибальди проехали по Риму и направились к Капитолию, чтобы помешать правлению назначенных папой сенаторов³⁰⁶. Аннибал и Бертольд потребовали от них согласия на избрание последнего и знатного человека Павла де Конте народными капитанами или на другие должности. Получив категорический отказ, Бертольд и Павел с помощью Якова Савелли, а также его сородичей заняли одну церковь около Капитолия, но были отгужда изгнаны народом, который стал на защиту сенаторов.

Однако Бертольд Орсини и Яков Савелли продолжали сопротивляться. Они, пишет папа, не хотели допустить правления сенаторов, в своих замках и других укрепленных местах противопоставляли себя их власти. Вследствие этого жизнь в городе рас-

³⁰³ Там же, стр. 65.

³⁰⁴ Там же, стр. 65—66. В том письме речь идет не только о бедняках, но и о нуждающихся римлянах вообще.

³⁰⁵ Там же, стр. 66. 6 июня 1340 г. Бенедикт XII продлил полномочия этих людей еще на 6 месяцев (там же, стр. 85).

³⁰⁶ Там же, стр. 83.

строилась до такой степени, что сенаторы вынуждены были покинуть Капитолий ³⁰⁷, т. е. отказаться от власти.

Бенедикт XII был страшно недоволен этими событиями. В своем письме он подчеркивает, что Бертольд Орсини и Яков Савелли нанесли ему большой вред. Папа строго наказывает сенаторам вернуться в Капитолий и хорошо выполнять свои обязанности. При этом он сообщает об отправлении письма римскому популусу, который им уже помог в борьбе с Бертольдом и Яковом, с просьбой верно служить сенаторам для того, чтобы были восстановлены в Риме мир и спокойствие ³⁰⁸.

Как видно, народные массы решительно боролись против феодальной анархии.

Неизвестно, удалось ли в 1340 г. обуздать феодальную знать. Если этого популус и добился, то во всяком случае, не надолго. Уже летом следующего года, а может быть и раньше, в Риме снова имела место феодальная анархия. Об этом свидетельствует письмо Бенедикта XII от 10 августа 1341 г.

В этом письме папа сообщал римлянам о своем решении не назначать новых сенаторов после истечения срока шестимесячного правления графа Ангуиллара и Орсини Иордана Орсини ³⁰⁹ по ряду причин, в частности, в связи с тем, что в Риме происходят между некоторыми знатными людьми серьезные вооруженные стычки, раздоры и столкновения (*graves commotiones guerrarum, dissensiones et scandala*) ³¹⁰.

В письме Бенедикт XII сообщает римлянам и о предоставлении им права выбора сенаторов сроком на шесть месяцев ³¹¹. Это означало признание папой своего бессилия в борьбе с феодальной анархией.

Римляне избрали сенаторами Франциска Савелли и Павла Николая Аннибальди — имеются сведения о том, что 14 сентября 1341 г. они утвердили статут цеха купцов ³¹².

В 1342 г. из Рима, как из других городов Италии, было направлено торжественное посольство к вновь избранному папе,

³⁰⁷ Там же, стр. 83—84.

³⁰⁸ Там же, стр. 84.

³⁰⁹ Они были назначены папой 1 сентября 1340 г. (E. Duprè Theseider, *Op. cit.*, p. 506), вероятно, на смену тем сенаторам, при которых произошли вышеизложенные события, а затем, как упоминается в письме Бенедикта XII от 10 августа 1341 г., он продлил их полномочия еще на 6 месяцев („Codex...“ A. Theiner, t. II, p. 103).

³¹⁰ „Codex...“ A. Theiner, t. II, p. 103.

³¹¹ Там же.

³¹² „Statuti dei mercanti“, p. 76.

Клименту VI, состоявшее, как рассказывает его биограф, из восемнадцати человек, представлявших основные слои населения³¹³. Посольство по поручению римлян просило Климента VI, во-первых, принять сенатство, капитанство и другие высшие должности Рима, которые решено было передать пожизненно, но не как папе, а лично ему³¹⁴, во-вторых, посетить Рим и, в-третьих, объявить 1350 год юбилейным, как это было установлено Бонифацием VIII³¹⁵.

Высшие должности в Риме Климент VI согласился условно принять, но посетить этот город он отказался. Полностью была удовлетворена лишь последняя из перечисленных просьб: папа издал постановление о проведении в 1350 г. юбилея³¹⁶.

Пользуясь предоставленной ему властью, Климент VI назначил сенаторами Стефана Колонну и Бертольда Орсини³¹⁷.

В конце 1342 г. или начале 1343 г. власть перешла к тринадцати «добрым мужам»³¹⁸. Их выбрал популус, как видно из того, что 2 и 14 апреля 1343 г. они упоминаются как «ad Urbis Regimen per Romanum populum deputati»³¹⁹.

Исходя из того, что 13 «*buoni homines*» характеризуются как лица, избранные «ad beneplacitum domini nostri pape»³²⁰, можно предполагать санкционирование Климентом VI произошедших в Риме изменений в управлении.

³¹³ "... Romanus populus eos sollemniores (nuntios) destinavit, videlicet XVIII cives eorum, sex videlicet de quolibet statu urbis majori, medio, et minori". „Tertia vita Clementis VI“, p. 286.

Рассказ папского биографа отличается от тех данных, которые находим во «Фрагментах римской истории». Их автор сообщает, что посольство состояло из двенадцати человек — шесть светских и шесть духовных лиц („Fragments...“, p. 244).

³¹⁴ "... tanquam Domino Petro Rogerii, non ut Clementi VI summo Pontifici". „Tertia vita Clementis VI“, p. 286.

³¹⁵ Там же, стр. 287.

В упомянутых «Фрагментах» говорится лишь о последних двух просьбах („Fragments...“, p. 244).

³¹⁶ „Tertia vita Clementis VI“, p. 287.

Автор «Фрагментов» также указывает, что Климент VI согласился назначить юбилейный год, но отказался посетить Рим („Fragments...“, p. 344).

³¹⁷ F. Gregorovius, Op. cit., p. 235.

³¹⁸ E. Дюпё Теседёр (указ. соч., стр. 526) и П. Пиур (P. Piur „Cola di Rienzo. Darstellung seines Lebens und seines Geistes“, Wien, 1951, S. 24) датируют эти события концом 1342 г., Ф. Грегоровиус (указ. соч., стр. 226) — январем 1343 г.

³¹⁹ „Statuti dei mercanti...“, p. 77.

³²⁰ Там же.

В 1343 г. к папе, как видно из его письма от 17 августа того же года, был направлен Кола ди Риенцо³²¹, который изложил перед Климентом VI и его приближенными вопросы об изменении статуса города («...super reformatione status Urbis...») и освобождении народа от притеснений знати³²². Автор «Фрагментов» добавляет, что Кола ди Риенцо жаловался папе на произвол знати. Римские бароны, сообщил он папе, буйствуют на дорогах, грабят, убивают и совершают другие преступления³²³.

Как видно из этих сообщений, события, имевшие место в 1342—1343 гг., были одним из эпизодов борьбы народных масс против дворянства, лишённого на время власти в Риме, что популус снова стремился реорганизовать систему управления Римом.

Народным массам не удалось осуществить свои намерения. Уже летом 1343 г. была восстановлена старая система управления — 14 июля этого года упоминаются в должности сенаторов и народных капитанов Матвей Орсини и Павел де Конте³²⁴. Их, как видно из упомянутого письма папы, назначил Климент VI³²⁵.

Матвей Орсини и Павел де Конте стали преследовать Кола ди Риенцо за его миссию к Клименту VI. Кола пожаловался папе и тот предложил им отменить принятые против него меры³²⁶.

Несмотря на это распоряжение, Климент VI вообще был доволен правлением Матвея Орсини и Павла де Конти. 13 апреля 1344 г. он писал, что они исполняли свою должность «хорошо, похвально и благоразумно»³²⁷.

В этом же письме папа писал о том, что по просьбе Матвея Орсини и Павла де Конти он освобождает их с 1 июля 1344 г. от занимаемой должности и назначает сроком на шесть месяцев сенаторами и капитанами Иордана Орсини и Иоанна Колоинну³²⁸.

³²¹ В письме указано, что Кола ди Риенцо делегировали „*Consules Artium et alios populares Urbis*“ („*Codex...*“, Theiner, t. II, p. 119), что позволяет в некоторой мере выяснить вопрос о движущих силах описуемых событий: очевидно, большую роль играли торгово-ремесленные круги.

³²² „*Codex...*“, A. Theiner, t. II, p. 119.

³²³ „*Fragmenta...*“, p. 401. Автор «Фрагментов» указывает, что Кола ди Риенцо направили к папе 13 «добрых мужей» (там же, стр. 400).

³²⁴ „*Nos Matheus de filiis Ursi et Paulus de Comite... Senatores illustres et Romani populi Capitanei...*“, „*Statuti dei mercanti*“, p. 77.

³²⁵ „*Codex...*“, A. Theiner, t. II, p. 119.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же, стр. 140.

³²⁸ Там же, стр. 140—141.

Представители этих двух и некоторых других феодальных родов находились во главе управления Римом до майского восстания 1347 г.³²⁹, изучение которого выходит за рамки нашей работы.

Заключение

Борьба народных масс Рима против папского гнета и правившей совместно с папой феодальной знати приняла в 1143—1343 гг. широкий характер. С полным основанием английский летописец XIII в. мог отметить распространенное мнение о римском популусе как часто дерущемся и поднимающем восстания¹. Начавшись с учреждения обычной средневековой коммуны, эта борьба, пройдя различные этапы, завершилась стремлением коренным образом реорганизовать управление Римом, создав республику типа флорентийской коммуны пополанов — наиболее передовой в Италии XIV в.

К концу изучаемого нами периода структура римской республики характеризовалась наличием народного собрания, сенаторов, Большого и Малого Советов, уполномоченных от городских районов (иногда они назывались анцианами), штата чиновников².

Народное собрание стало созываться с момента восстания 1143 г.³. Оно рассматривало весьма важные вопросы. Например, в 1235 г. — о заключении мира с папой⁴, в 1255 г. — о борьбе против Колоннов⁵, в 1312 г. — о неспособности Людовика Са-

³²⁹ В 1345—1347 гг. сенаторами были Бертольд Орсини и Урс из Ангуиллара, Райнальд Орсини и Николай Аннибальди, Урс Орсини и Николай де Конте, Николай Аннибальди и Иордан Орсини, Петр Колонна и Роберт Орсини („Statuti dei mercanti“, p. 79—81).

¹ „...Romani populi, pro minimo frequenter recalcitrantis et sedicionem commoventis“. Matthaei Parisiensis „Chronica majora“, vol. V, p. 358.

² Вопрос о системе управления Римом подробно изучен рядом исследователей. См., например, М. Armellini „Il reggimento civile di Roma nel Medio Evo“, Roma, 1881; E. Rodocanachi „Les institutions communales de Rome sous la Papauté“, Paris, 1901; L. Halphen, Op. cit.; A. de Boüard „Le regime politique et les institutions de Rome au Moyen-Age, 1252—1374“; A. Bassotti „La magistratura capitolina dal secolo XIV al secolo XIX con speciale riferimento al senatore di Roma. Con la serie chronologica dei senatori dal 1204 al 1870“, Roma, 1955; S. Rebecchini, Op. cit.

³ Начиная с 1255 г. оно нередко фигурирует в документах под названием «parlamentum». Например, 9/V 1255, 22/II 1312, 4/V 1321 («Codice...» No. 128, p. 204; „Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 491; „Urkunden zur Geschichte...“ Ficker, S. 11).

⁴ MGH, Epistolae, t. I, p. 526.

⁵ „Codice...“, No. 128, p. 204.

войского управлять Римом⁶, в 1321 г. — о принятии мер против разбоя⁷. Собрание не голосовало, а выражало свое мнение криком. Так, 22 февраля 1312 г. в ответ на вопрос, нравится ли предложенный проект решения, народ стал кричать «*placet, placet*»⁸.

Сенат, как мы видели, был создан в 1143 г., однако свою эру он вел с 1144 г.⁹ Избирался он ежегодно. Хотя, обычно принято считать, что в состав сената входило 56 человек, в действительности иногда было меньше. Например, 12 марта 1151 г. упоминаются 50 сенаторов¹⁰. С 1191 г. установилось правление одного сенатора, затем двух, хотя встречается и один сенатор. Два сенатора обычно избирались сроком на шесть месяцев. Они были из среды римской феодальной знати, за исключением тех случаев, когда популус приглашал на должность сенатора иностранца или его назначил папа.

Часть сенаторов назывались «*consiliatores*»¹¹. Источники не позволяют определить их функции. По мнению А. Рота, *consiliatores* были судебными советниками, к которым сенат обращался в спорных случаях¹². С. Ребеккини считает, что они обладали исполнительной властью¹³.

Коллегиальный сенат имел законодательную и исполнительную власть, ведал внешней политикой, являлся судебным органом. Когда правили один или два сенатора, они имели, примерно, подобные права.

В источниках упоминаются Большой Совет (*Consilium generale*)¹⁴ и Малый Совет (*Consilium speciale* или *Consilium privatum*)¹⁵, но их функции не указываются.

⁶ „Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 480—492.

⁷ „Urkunden zur Geschichte...“, Ficker, S. 11—12.

⁸ „Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 491.

⁹ Подробнее об этом см. P. Fedele „L'Era del Senato“.

¹⁰ „Nos quidem senatores numero L...“. „Codice diplomatico...“, No. 11, p. 12.

¹¹ Они упоминаются неоднократно в документах 80-х—990-х гг. XII столетия. Например, 21 июня 1186 и 28 мая 1191 г. постановления сенаторов подписаны „*iussu senatorum consiliariorum*“ („Codice...“, No. 40, p. 68; No. 44, p. 80).

¹² См. R. Manselli „Publicazioni di storia medioevale romana“. „Studi romani“, 1954, No. 6, p. 713.

¹³ S. Rebecchini, Op. cit., p. 160.

¹⁴ Например, в 1305 (Фрагмент городского статута Рима. См. приложение к А. Рота, Op. cit., p. 161) и в 1312 гг. („Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 481, 487, 489).

¹⁵ Например, в 1312 г. („Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 481, 487, 489).

Служебный аппарат коммуны стал складываться, вероятно, с первых дней ее существования. Уже в 1155 г. послы республики требовали, чтобы Фридрих I Барбаросса уплатил 5 тысяч фунтов римским должностным лицам (*officialibus*)¹⁶. В мае 1188 г. Климент III взял на себя обязательство уплачивать жалованье не только сенаторам, но и *officialibus senatus*¹⁷.

Из кого состояли эти должностные лица на первых порах невозможно установить — известно только о наличии секретаря сената, упоминаемого 15 июля 1150 г.¹⁸. Основной штат служащих перечислен только 22 февраля 1312 г. в постановлении народного собрания: 2 камерария, 2 маршалка, 11 нотариусов, 3 секретаря, 7 судей, 2 юстициария и другие лица. Всего 43 человека¹⁹. Кроме того, в постановлении упоминается еще об одном секретаре и двух нотариусах, назначение которых является прерогативой сенаторов²⁰. Это дает основание предполагать, что остальные чиновники выбирались народным собранием.

Наряду с коммунальной администрацией сохранилась и папская. Как уже отмечалось нами, деятельность папских чиновников дореспубликанского периода, зафиксирована в документах 40-х—50-х гг. XII в. Позднее они также упоминаются²¹.

Параллельное существование коммунальной и папской администрации свидетельствует о неполноте победы популуса в борьбе против папского господства.

Значительным успехом народных масс было участие цехов в решении важных государственных дел. В 1166 г. консулы *mercatorum et marinariorum Urbis* ратифицировали договор, заключенный между римской коммуной и Генуей²². В конце XII в. было поручено консулам купцов вместе с судьями определить соотношение между старой и новой монетой²³, что связано было с заменой в 1184 г. имевшего хождение до 1155 г. *denaro pavesae*,

¹⁶ *Ottonis Frisingensis „Gesta Friderici imperatoris“*, p. 348.

¹⁷ „Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 25.

¹⁸ См. документ, опубликованный П. Феделе (P. Fedele «Per la storia del Senato romano nel secolo XII», p. 355).

¹⁹ „Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 490—491.

²⁰ Там же, стр. 484—485.

²¹ С 1161 по 1341 гг. („Documenti per la storia ecclesiastica“, p. 17, 18, 20, 22, 23, 25, 27, 29, 30, 31—35, 37—39, 42—46, 50, 53, 55, 60, 61; MGH, *Epistolae*, t. I, p. 250, 365; „Beiträge zur Reichenfolge...“, S. 612, 614—618, 630, 658, 662).

²² „Codice...“, No. 23, p. 33.

²³ A. de Bouard, *Op. cit.*, p. 437.

а затем *denaro provisinio* или *proveniese* денарием *provisino* или *proveniese del senato*²⁴.

Хотя эта монета не чеканилась в Риме, она являлась папской монетой, как видно из трех документов, датированных сельмым декабря 1158 г.²⁵ Выпуск сенатской монеты был подготовлен, конечно, не столько техническими условиями — открытием в Риме в 1184 г. монетного двора, выпускавшего более пригодную для финансовых операций монету²⁶, — сколько политическими: победой в этой области коммуны над папой. О том, что по вопросу чеканки монеты шла борьба между коммуной и папой, отчетливо свидетельствует договор 1188 г. Хотя в этом году и было признано республикой за папой право чеканки монеты²⁷, однако все же в дальнейшем выпускалась сенатская монета. Так, в 1227 г. Риккардо из Сан-Джермано говорит о *solidis denariorum senatus*²⁸, а в документах о хозяйственных сделках упоминаются (27 февраля 1270 г.) *solidis provisinorum senatus* и (7 февраля 1272 г.) *librae provisinorum senatus*²⁹. Эти монеты все время фигурируют также в цеховых статутах³⁰.

В 1262 г. консулы купцов и скотоводов получили вместе с двадцатью шестью «добрыми мужами», избранными народом, задание подготовить проект реформы городского управления и цехов³¹. 18 ноября 1267 г. собрались на Капитолии «*generale et speciaie consilium*» совместно с «*consulibus mercatorum et capitibus artium*»³².

Среди лиц, назначенных 7 августа 1310 г. сенатором Людовиком Савойским для наблюдения за тем, чтобы из пределов Корнето не вывозился хлеб, были купцы³³. В постановлении народного собрания от 22 февраля 1312 г. о низвержении Людовика Савойского перечисляются организации, по совету которых оно принято, в том числе «*Consulium artium*»³⁴.

Письма, адресованные городу Риму в первой половине XIV в.,

²⁴ A. Capobianchi, *Op. cit.*, p. 419.

²⁵ „Documenti per la storia ecclesiastica...“, p. 16—19.

²⁶ P. Brezzi, *Op. cit.*, p. 489.

²⁷ „Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 489.

²⁸ Rycardus de s. Germano, *Op. cit.*, p. 437.

²⁹ „Archivio...“, vol. XXXIV, p. 518—520.

³⁰ См. например, „Statuti... merciai“, p. 28—39.

³¹ A. P. Torri, *Op. cit.*, p. 157.

³² Цитируется по A. de Boüard, *Op. cit.*, p. 35.

³³ Wüstenfeld „Regesten...“, S. 606.

³⁴ „Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 481.

все чаще пишутся на имя не только городских властей, но и консулов цехов³⁵.

Несмотря на свое участие в управлении городом, цехи иногда приходили в столкновение с городскими властями. Причиной этих столкновений явилось вмешательство сенатора в дела цехов — он имел право отменить те статьи цеховых статутов, которые, по его мнению, противоречили городским статутам или не соответствовали «достоинству папы и римского народа»³⁶. Иногда сенатор, как имело, например, место при Людовике Савойском, вмешивался в выборы цеховой администрации³⁷.

При всех своих успехах народные движения изучаемого нами времени не достигли своей основной цели — полного уничтожения власти папы над городом и превращения его в подлинно независимую республику, в связи с чем и можно говорить об их поражении. Это поражение мы не склонны считать результатом экономической отсталости Рима³⁸, поскольку известно немало фактов завоевания полной независимости не более экономически развитыми городами, чем Рим.

Нельзя согласиться с буржуазными историками и в том, что они объясняют неудачу римского популуса в борьбе за превращение своего города в подлинно независимую республику отсутствием в Риме тех кругов бюргерства, которые Г. Глебер называет зажиточным интеллигентным бюргерством, — оно-де и являлось носителем стремлений к независимости³⁹. В такой постановке вопроса сказывается общая буржуазная концепция отрицания роли **широких народных масс**.

Поражение народных масс в борьбе за полную ликвидацию светской власти папы следует, на наш взгляд, объяснить иными причинами. Среди них на первый план надо выделить положение папы как главы католической церкви, позволявшее ему воспользоваться поддержкой феодалов всей Западной Европы для сохранения своей власти сеньора Рима. Уничтожить эту власть не под силу было одному римскому популусу, а потребовалось, как показала история, объединение всей Италии.

³⁵ Так поступили, например, 10/VII и 3/X 1325 г. Роберт Анжуйский, 3/VI 1327 и 15/VIII 1337 гг. папа („Beiträge zur Reichenfolge“, S. 649; Baroni, t. XXIV; „Codex...“, Theiner, t. II, p. 25).

³⁶ A. P. Torri, Op. cit., p. 149.

³⁷ „Le deposizione di Luigi di Savoia“, p. 483.

³⁸ На экономическую отсталость как на главную причину поражения римского популуса указывают буржуазные ученые. См., например, Ф. Грегориус, указ. соч., т. IV, стр. 521; F. Schneider, Op. cit., p. 221; A. Doren, Op. cit., p. 192; H. Gleber, Op. cit., p. 5.

³⁹ H. Gleber, Op. cit., p. 5.

Другой причиной, которой мы также придаем исключительно большое значение — необходимость борьбы не только против папы, но и против дворянства⁴⁰, т. е. как бы на два фронта, что и ставило народные массы Рима в более трудное положение, чем жителей других городов, например, Флоренции, где шла борьба против одного дворянства. В условиях Рима трудно было победить дворянство, потому что оно имело союзника в лице папы, и, наоборот, сложно было добиться победы над папой, поскольку он пользовался поддержкой дворянства. Ярким примером объединенных действий папы и дворянства, направленных против народных масс, являются события пятидесятых годов XIII в.

Однако, хотя дворянство и являлось врагом популуса, своеобразие существовавшей в Риме обстановки иногда диктовало народным массам необходимость союза с определенной его группой. Сюда прежде всего относятся международные отношения папства, которые, разумеется, не могли не повлиять на внутреннюю борьбу в Риме. Так, во второй половине тридцатых годов и в 40-х гг. XIII в., когда Григорий IX повел борьбу против Фридриха II Штауфена⁴¹, значительная часть дворян примкнула к императору. Естественно было популусу идти в это время с нею. Или взять для примера 60-е гг. XIII в., когда, как уже нами было отмечено, союз папы с гвельфами определил ориентацию народных масс на римских дворян-гвельфинов. Союз популуса с дворянами не мог быть, разумеется, длительным. Папе удавалось отвлечь дворян от совместных выступлений с народом (как, например, в 1240 г. раздачей бенефициев в Англии), что не могло не сказаться отрицательным образом на народных движениях.

Подобные последствия имело и частое избрание в XIII — первой половине XIV вв. дворян на должность сенаторов. Понятно, что по своей классовой природе большинство из них не могло вести политику, соответствующую коренным интересам народных масс, и способны были лишь в лучшем случае разрешить в их пользу вопросы, имевшие частный характер.

⁴⁰ На эту причину указывают некоторые исследователи (например, Ф. Грегоровиус. Указ. соч., т. IV, стр. 521).

⁴¹ Ориентация римского популуса на немецких императоров наблюдается не только в это время, но как мы видели и позднее, особенно при Людовике Баварском. Немецкие императоры, разумеется, могли быть союзниками народных масс только на час. Этот союз лишь временно усиливал позиции римского популуса, а вообще он был вреден, поскольку создавал известные иллюзии и мешал концентрации народных сил. К тому же уход из Италии немецких императоров иногда наносил сильный удар народным движениям, как это наблюдается, например, в конце 20-х гг. XIV в.

С другой стороны, наблюдается иногда временное совпадение интересов римского популуса и папы в борьбе против дворянства. Например, в период феодальной анархии 30-х гг. XIV в. Это привело к передаче папе высшей власти в Риме, что создало противоречивое положение: папа становится во главе той коммуны, которая создана в борьбе с ним. Однако следует учесть, что в это время, как иногда и раньше, верховная власть передавалась какому-нибудь папе пожизненно, т. е. лично ему, а не папству вообще — народ не отказывался от своего суверенитета.

Кроме того, народные движения имели весьма серьезную внутреннюю слабость, связанную с тем, что некоторые слои популуса были экономически заинтересованы в пребывании папы в Риме (если говорить, например, об авиньонском периоде, то это прежде всего относится к банкирам). Отсюда и ограниченный характер антипапской борьбы — римляне опасались полностью расправиться с папой, боялись его окончательного изгнания из города⁴². Вот почему мы наблюдаем случаи, когда популус требовал возвращения папы в свой город (1250, 1253 гг.). Больше того, им даже был принят 23 апреля 1238 г. закон об обязательном пребывании папы в Риме.

К причинам поражения народных масс в борьбе за ликвидацию папской власти следует отнести также и то, что Рим не объединился с соседними городами. Отсутствие такого союза было результатом эгоистичной политики римского бюргерства, заботившегося только о своих интересах. Это толкало его на путь борьбы с городами папской области, определяло его стремление подчинить их себе как конкурентов⁴³.

Бюргерство вообще прежде всего и больше всего воспользовалось плодами победы. Это отчетливо видно из привилегированного положения, которое занимали *mercatores Urbis* — наиболее крупные торговцы. Меркатанция, где они играли решающую роль, добилась освобождения от уплаты некоторых пошлин и установления денежных сборов в ее пользу. Такая обстановка,

⁴² Впрочем, другие города Италии тоже иногда экономически были связаны с папством (вспомним, например, что в 1253 г. Иннокентий IV являлся должником миланцев) и они, естественно, проявляли заинтересованность в пребывании папы в их стране. Миланцы, например, в 1327 г. направили депутацию в Авиньон, настаивавшую перед Иоанном XXII на его возвращении в Италию (Е. Крааск, *Op. cit.*, p. 53).

⁴³ Борьба с соседними городами была также вызвана иногда заинтересованностью коммуны в получении продовольствия и военной помощи, поскольку не была создана военная сила, способная оборонять достигнутые успехи римского популуса.

разумеется, порождала борьбу между различными слоями популуса, однако, выяснить, как она проявлялась в жизни коммуны невозможно в связи с отсутствием данных в источниках. К сожалению, нет вообще материала для суждений о том, как конкретно отразились существовавшие среди различных групп популуса социальные противоречия на ход народных движений.

Несмотря на то, что римскому популусу не удалось достичь своей конечной цели, борьба народных масс имели весьма важные последствия: в изучаемый период власть папы в Риме была значительно ограничена⁴⁴, а иногда на целые десятилетия полностью уничтожена. Все это содействовало развитию производительных сил города, в частности ремесла. Для развития ремесла, как и торговли, большое значение имела созданная в результате учреждения республики возможность организации цехов. Немаловажное значение для экономического развития Рима имела также возможность заключения торговых договоров с другими городами, например, с Пизой и Генуей.

Народные движения в Риме имели своим последствием и ослабление папства и временами являлись серьезным тормозом для проведения его реакционной политики, например, как это отметил Ф. И. Успенский, участвовать в подготовке второго крестового похода⁴⁵. Проблема влияния народных движений на положение папства нуждается в специальном исследовании. Однако уже сейчас можно не только согласиться с утверждением о том, что они отразились на судьбе папства в отдельные моменты его истории⁴⁶, но видеть в них одну из причин упадка средневекового папства.

⁴⁴ Не только власть папы была ограничена, но созданы были предпосылки к тому, чтобы занести в городской статут 1363 г. и дополнения к нему статьи, запрещающие феодальной знати избирать и быть избранными на городские должности („Nullus possit elegi ad officium Senatoris qui alicui de magnatibus Urbis usque ad tertium gradum consanguinitatis et affinitatis actinuerit“. „Nullus bastardus naturalis vel spurius alicuius baronis seu alicuius de magnatibus Urbis possit de cetero elegi vel assumi ad aliquod officium seu dignitatem Romani populi in curia Capitolii...“). „Statuti della città di Roma“, cap CCIX, p. 195; cap XXXVI (XXXV), p. 222—223).

⁴⁵ Ф. И. Успенский. «История крестовых походов», Спб. 1901, стр. 53.

⁴⁶ Так, например, И. Гейер (указ. соч., стр. 1) отмечает, что создание римской коммуны отрицательным образом сказалось на положении папства во второй половине XII столетия

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- „Antiquitates...“ — „Antiquitates Italicae medii aevi“, ed. L. A. Muratori.
- „Archivio...“ — „Archivio della Società Romana di Storia Patria“.
- Baluzius — „Vitae Paparum Avenionensium, Hoc est, Historia Pontificum Romanorum, qui in Gallia sederunt ab anno Christi MCCCIV usque ad annum MCCCXCIV. Stephanus Baluzius Tutelensis magnam partem nunc primum edidit, reliquam emendavit ad vetera exemplaria, Notas adjecit et collectionem actorum veterum“. Tomus, primus, Parisiis, MDCXIII.
- Baronius — „Annales ecclesiastici ab anno MCXCVIII“ ubi destinit cardinalis Baronius auctore Odorico Rajnaldo.
- „Beiträge zur Reichenfolge...“ — „Beiträge zur Reichenfolge der Obersten Communalbehörden Roms von 1263—1330“. Mitgetheilt von Th. Wüstenfeld. В книге Dr. Julius v. Pflugk-Harttung „Iter Italicum“, 2 Abtheilung, Stuttgart, 1884.
- „Bullettino Istituto“ — „Bullettino dell'Istituto italiano per il Medio Evo e archivio muratoriano“.
- „Chroniche...“ Villani — „Chroniche storiche“ Giovanni, Matteo et Filippo Villani, vol. II—III, Milano 1848.
- „Codex...“ A. Theiner — „Codex diplomaticus domini temporalis s. Sedis“, ed. A. Theiner, t. I, Rome, 1861; t. II, Rome, 1862.
- „Codice...“ — „Codice diplomatico del Senato Romano dal MCXI IV al MCCCXLVII“. A. cura di F. Bartoloni, vol. I, Roma, 1948.
- „Codice Topografico“ — „Codice Topografico della Città di Roma“. A cura di R. Valentini e G. Zucchetti, vol. IV, Roma, 1953.
- Jaffé — „Bibliotheca Rerum Germanicarum“, ed. Jaffé, t. I, Lipsiae, 1864.
- „I Magistri“ — „I Magistri aedificorum Urbis“. ed. L. Schiaparelli. „Archivio della Società Romana di Storia Patria“, vol. XXV, Roma, 1902.
- „Johannes Victoriensis“ — „Johannes Victoriensis und andere Geschichtsquellen Deutschlands im Vierzehnten Jahrhundert“, Herausgegeben von Joh. Friedrich Boehmer, Stuttgart, 1843.

- „Documenti delle relazioni...“ — „Documenti delle relazioni tra Carlo d'Angio e la Toscana“, ed. S. Terlizzi, volume unico, Firenze, 1950.
- „Documenti...“, Levi — „Documenti ad illustrazione del „Registro del cardinale Ugolino d'Ostia“ legato apostolico in Toscana e Lombardia“, ed. G. Levi. „Archivio della società Romana di Storia Patria“, vol. XII, Roma, 1889.
- „Documenti per la storia ecclesiastica...“ — „Documenti per la storia ecclesiastica e civile di Roma“, Roma, 1886.
- „Fragmenta...“ — „Historiae Romanae ab anno Christi MCCCXVII usque ad MCCCLIV. Neapolitana, sive romana dialecto scripta, auctore anonimo“. „Antiquitates Italicae medii aevi“, ed. L. A. Muratori, t. III.
- „Gesta Innocentii III“ — „Gesta Innocentii III Romani Pontificis. Epistolarium Innocentii III“, ed. Stephanus Baluzius, t. I, Parisiis, MDCLXXXII.
- „I registri... angioina“ — „I registri della cancelleria angioina“, ricostruiti da Riccardo Filangieri con la collaborazione degli archivisti napoletani.
- „Iter Italicum“ — „Iter Italicum“, untergenommen mit unterstützung der Kgl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, von Dr. Julius v. Plugk-Harttung, Erste Abtheilung, Stuttgart, 1883; Zweite Abtheilung, Stuttgart, 1884.
- „Le carte antiche...“ — „Le carte antiche dell'archivio Capitolare di s. Pietro in Vaticano“. ed. L. Schiaparelli. „Archivio della Società Romana di Storia Patria“, vol. XXIV, Roma, 1901.
- „Le carte dell'archivio“ — „Le carte dell'archivio Liberiano dal secolo X al XV“, ed. G. Ferri. „Archivio della Società Romana di Storia Patria“, vol. XXVII, Roma, 1904; vol. XXVIII, Roma, 1905; vol. XXX, Roma, 1907.
- MGH, Epistolae — „Monumenta Germaniae Historica. Epistolae e regestis pontificum Romanorum selectae“, ed. C. Rodenburg, t. I, Berolini, MDCC — LXXXIII; t. III, Berolini, MDCCCXCIV.
- MGH, Legum — „Monumenta Germaniae Historica. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum. Legum“, t. II, Hannoverae, 1896.
- MGHSS — „Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum“.
- „Regesto di sant'Alessio...“ — „Regesto dell'abbazia di sant'Alessio all'Aventino“, ed. Monaci. „Archivio della Società Romana di Storia Patria“, vol. XXVII, Roma, 1904; vol. XXVIII, Roma, 1905.
- „Regestum Clementis V“ — „Regestum Clementis V ex vaticanis archetypis“.
- „Regestum Innocentii III“ — „Regestum Innocentii III pape super negotio Romani imperii“, ed. F. Kempf, Roma, 1947.

- „Romanus Ordo“ — „Romanus Ordo, de consuetudinibus et observantii, presbyterio vel scholarii, et allis ecclesiae Romanae in praecipuis sollemnitatibus. Auctore Cencio de Sabellis cardinale“. „Museum Italicum seu collectio veterum scriptorem ex bibliothecis italicis“. Eruta a D. Johanne Mabillon et D. Michaële Germain presbyteris et monachis Benedictione Cong. S. Mauri, t. II, Lutetiae Parisiorum, MDCCXXIV.
- „Rerum...“ — „Rerum Italicarum Scriptores“, ed. L. A. Muratori.
- „Statuta... Lanae“ — „Statuta mercatorum artis Lanae“. „Statuti delle arti dei merciai e della Lana di Roma“, pubblicati E. Stevenson, Roma, 1893.
- „Statuti... merciai“ — „Statuta artis ponticariorum, merciariorum et aliorum ad ipsam artem spectantium“. „Statuti delle arti dei merciai e della Lana di Roma“, pubblicati E. Stevenson, Roma, 1893.
- „Statuti dei mercanti“ — „Statuti dei mercanti di Roma“, pubblicati G. Gatti, Roma, 1883.
- „Statuti... di Roma“ — „Statuti della città di Roma“, pubblicati dal prof. avv. Camilo Re, Roma, 1880.
- „Tabularium...“ Hartmann. — „Ecclesiae s. Mariae in Via Lata tabularium“. Partem vetustiore quae complectitur chartas inde ab anno 921 usque ad A. 1045 conscriptas cum subsidiis ministerii imperialis Austriaci instructionis publicae atque academiae imperialis Vindobonensis, edidit Ludovicus M. Hartmann, Vindobonae. MDCCCXCV.
- „Tabularium s. Mariae Novae“ — „Tabularium s. Mariae Novae ab an. 982 ad an. 1200“, ed. P. Fedele. „Archivio della Società Romana di Storia Patria“, vol. XXIV, Roma, 1901; vol. XXVI, Roma, 1903.
- „Thesaurus...“ — „Thesaurus Novus Anecdotorum“, edidit E. Martène et Durand, t. II, Lutetiae parisiorum“, 1717.
- „Urkunden zur Geschichte...“ Ficker — „Urkunden zur Geschichte des Roemerzuges, Kaisers Ludwig des Bauern und der italienischen Verhältnisse seiner Zeit“. Gesammelt und mit Unterstützung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, herausgegeben von Dr. Julius Ficker, Innsbruck, 1865.
- Wüstenfeld „Regesten...“ — „Regesten der wichtigern Urkunden zur Geschichte von Corneto vom X bis XIV Jahrhundert“, mitgetheilt von Th. Wüstenfeld. В книге „Iter Italicum“, untergenommen mit Unterstützung der Kgl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, von Dr. Julius v. Pflugk-Harttung, Zweite Abtheilung, Stuttgart, 1884.